

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КАТАСТРОФ

ЭПК

УЖАСЫ ПРИРОДЫ

Животные-людоеды,
акулы,
ядовитые
растения
и насекомые.

ЛИТЕРАТУРА, 1996

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КАТАСТРОФ

ЭПК

УЖАСЫ ПРИРОДЫ

**Животные-людоеды,
акулы,
ядовитые растения
и насекомые.**

ББК 20.1
У 33
УДК 502

Серия основана в 1996 году

Подготовка текста *О. А. Воротникова, Н. В. Труса*

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части, а также реализация тиража запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

У 33 **Ужасы природы: Животные-людоеды, акулы, ядовитые растения и насекомые.** / Подгот. текста *О. А. Воротникова, Н. В. Труса.*— Мн.: Литература, 1996.—496 с.— (Энциклопедия преступлений и катастроф).

ISBN 985-6274-66-4.

Серию «Энциклопедия преступлений и катастроф» продолжает том «Ужасы природы». В центре внимания данной книги — животные-людоеды, акулы, ядовитые растения и насекомые.

У 502000000

ББК 20.1

ISBN 985-6274-66-4

© Литература, 1996

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. МЛЕКОПИТАЮЩИЕ 7

АФРИКАНСКИЙ СЛОН. «ВОЗВРАЩАЛСЯ И ДОБИВАЛ».....	7
БЕГЕМОТ. СМЕРТЬ СРЕДИ ЦВЕТУЩИХ ЛОТОСОВ	11
БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ. УДАР ЛАПОЙ	15
БУРЫЙ МЕДВЕДЬ. «ОН ЕСТ ВСЕ И ВСЕХ»	21
ВАМПИР. АССИСТЕНТ ГРАФА ДРАКУЛЫ	27
ВОЛК. ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО НОГИ.....	30
ГИЕНА. ПОЖИРАТЕЛИ ТРУПОВ	36
ДИКИЙ КАБАН. ПОТРОШИТЕЛЬ	39
ИНДИЙСКИЙ СЛОН. БЕЗУМНЫЙ БРОДЯГА.....	41
ПАНЦИРНЫЙ НОСОРОГ. «И СЛОН И ТИГР БОЯТСЯ ЕГО».....	45
БЕЛЫЙ НОСОРОГ. ОДНОРОГИЙ МОНСТР	50
ПУМА (КУГУАР). ДРАМА В СЕЛЬВЕ	54
ЛЕВ. ГОЛОС УЖАСА	60
РЫСЬ. ТАЕЖНЫЙ ПРИЗРАК	75
ЛЕОПАРД (ПАНТЕРА). ЛУННАЯ КОШКА	78
ТИГР. ДУШЕГУБ	83
ЯГУАР. «СЪЕДАТЬ НЕ БОЛЬШЕ ОДНОГО»	91
КРЫСА. КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА	95

ЧАСТЬ II. ЗЕМНОВОДНЫЕ И РЕПТИЛИИ 105

КОМОДСКИЙ ВАРАН. НАХОДКА ОДИНОКОГО ПИЛОТА	105
АНАКОНДА. СМЕРТЕЛЬНЫЕ КОЛЬЦА	109
ЯДОЗУБ «ЖИЛАТЬЕ»	111
ЗМЕИ	114

АМЕРИКАНСКИЙ БУМСЛАНГ. ГИБЕЛЬ ЗООЛОГА	118
ГРОБОВАЯ ГАДЮКА	120
АСПИДЫ. МАМБА. ПРОКЛЯТИЕ ТРОПИКОВ	125
НАСТОЯЩИЙ АСПИД. ДНЕВНОЙ УБИЙЦА	127
ГАДЮКОВЫЕ. ЛИЦО СМЕРТИ	129
ОБЫКНОВЕННАЯ ГАДЮКА. ФЛЕГМАТИЧНАЯ ТВАРЬ	129
ШУМЯЩАЯ ГАДЮКА. УКУС БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ	133
ГАБОНСКАЯ ГАДЮКА	135
КОПЬЕГОЛОВЫЕ ЗМЕИ, ИЛИ КУФИИ. ПЕСТРАЯ ЛЕНТА	137
ОЧКОВАЯ ЗМЕЯ (КОБРА). УБИЙЦА ХРАМОВЫХ ВОРОВ	140
БУШМЕЙСТЕР, ИЛИ СУРУКУКУ. АГОНИЯ ПОД ЛИВНЕМ	144
КОРОЛЕВСКАЯ КОБРА, ИЛИ ГАМАДРИАД	147
ЖЕЛТОБРЮХИЙ ПОЛОЗ, ИЛИ ЖЕЛТОБРЮХ	150
ЕГИПЕТСКАЯ КОБРА, ИЛИ ГАЯ	152
СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ КОБРА	155
СЕТЧАТЫЙ ПИТОН. СТРАШНЫЕ ОБЪЯТИЯ	157
ЛЕНТОЧНЫЙ ЛАСТОХВОСТ. СМЕРТЬ НА МАДРАССКОМ РЕЙДЕ	162
ТАЙПАН. ЗМЕЯ С ПОЛОСОЙ ЦВЕТА МЕДИ	165
КРОКОДИЛЫ. АЛЛИГАТОРЫ. КАЙМАНЫ. МЕЛАНХОЛИЧЕСКИЙ КОШМАР	167

ЧАСТЬ III. НАСЕКОМЫЕ..... 176

СКОРПИОН. МАГИЧЕСКИЙ АТТРИБУТ	176
САРАНЧА. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ	177
ПАУК. ЖИЗНЬ УХОДИТ ПО КАПЛЕ	178
МУХА. ПОДДАННЫЕ ВЕЛЬЗЕВУЛА	182

ЧАСТЬ IV. УЖАСЫ МОРЯ..... 192

ВСТРЕЧА С МОРЕМ	192
-----------------------	-----

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИВОТНЫХ, ОПАСНЫХ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА.....	201
ОБЖОРА ИЗ ОЗЕРА ВИКТОРИЯ	207
ЧУДОВИЩА КАК ЧУДОВИЩА	208
АКУЛЫ	215
ЛЮДОЕД ПОД НАЗВАНИЕМ КАРХАРОДОН	223
«ЧЕЛЮСТИ» В КИНО И В ЖИЗНИ	226
МАКО	231
ТИГРОВАЯ И ДРУГИЕ КАРХАРИНОВЫЕ АКУЛЫ	234
АКУЛА РЕКИ ЗАМБЕЗИ	237
ГИГАНТСКИЕ АКУЛЫ	238
КАРТОТЕКА НАПАДЕНИЙ АКУЛ	241
ТРАГЕДИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ	252
ОПИСАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ	258
ГОЛОВА В ПАСТИ АКУЛЫ	261
ЛОВЕЦ АКУЛ	262
ПРЕСНОВОДНЫЕ АКУЛЫ	267
ЗУБАН	269
БАРРАКУДА	270
ПИРАНЬЯ	273
ВАМПИР, ИЛИ СОМИК «КАНДИРУ»	279
ХВОСТОКОЛЫ	284
ПИЛЫ-РЫБЫ	287
КОЛЮЩИЕ ЖИВОТНЫЕ	290
ЖИВОТНЫЕ, ИМЕЮЩИЕ ЯДОВИТОЕ МЯСО	295
МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ, ВВОДЯЩИЕ ЯД С ПОМОЩЬЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИСПОСОБ- ЛЕНИЙ	301
МОЛЛЮСКИ	308
ИГЛОКОЖИЕ	310
МОРСКИЕ ЗМЕИ	313
МОРСКИЕ ЧУДОВИЩА	317
ГОРЯЧАЯ ПЛИТА	321

ЧАСТЬ V. СЛУЧАИ НА ОХОТЕ 329

ПЕКАРЬ И АНАКОНДА	330
ОСТОРОЖНО: АНАКОНДА	333
ГУАМА — КРОКОДИЛИЙ РАЙ	337
БЕЗОБИДНАЯ МАКСИ И СМЕРТЕЛЬНАЯ МИНИ	343
НЕ КЛАНЯЙТЕСЬ ПРИ ТИГРЕ!	353
ЛЮДИ—ЖЕРТВЫ ТИГРИНОЙ ОХОТЫ	363
ЛЕОПАРД—СИЛА И ГРАЦИЯ	388
ГЕПАРД — КОРОЛЬ ОХОТЫ	393
БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ	402
МЕДВЕЖЬЯ ОХОТА	409
«ЭМБЛЕМА РАЗБОЙНИКА»	412
КРАСНЫЙ ВОЛК	418
КОГТИ ДИКОЙ КОШКИ	427
ОХОТА НА ЛЬВА	430
ГИЕНА — МАГИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ	437
БОЛОТА КАГЕРЫ	440
В ПЛЕНУ У САСКВАТЧЕЙ	450
ВОЛК СРЕДИ ВОЛКОВ	463
НОСОРОГ	475
НОСОРОГИ ИЗ КАЗИРАНГИ	479
БУЙВОЛ	483
ЖИВОТНЫЕ МИФИЧЕСКИЕ И РЕАЛЬНЫЕ	486
«НЕВЕДОМЫЕ ЗВЕРУШКИ» ВЫХОДЯТ ИЗ НОРУШКИ	488
БОИ БЫКОВ (КОРРИДА)	490
КРИК ПАВЛИНА	492

ЧАСТЬ I

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

АФРИКАНСКИЙ СЛОН. «ВОЗВРАЩАЛСЯ И ДОБИВАЛ»...

Невозможно отыскать на суше животное крупнее африканского слона. Этот поистине великан достигает массы 7,5 тонн и высоты 4 м. Однако несмотря на массивное сложение, слон поразительно легкоподвижен, без торопливости быстр. Он прекрасно плавает, причем над поверхностью воды остаются только лоб и кончик хобота, без видимых усилий преодолевает крутой подъем, свободно чувствует себя среди скал. Поразительное зрелище — стадо слонов в лесу. Совершенно бесшумно животные буквально прорезают густые заросли. Так и кажется, что они нематериальны: ни треска, ни шороха, ни движения ветвей и листвы. Ровным, внешне неторопливым шагом слон покрывает в поисках пищи огромные расстояния.

Африканский слон населяет огромную территорию к югу от Сахары. Слоны редко живут в одиночку. Стадо слонов — очень дружная община. Животные хорошо узнают друг друга, сообща защищают детенышей. Драки между слонами — редкость, и только животные, страдающие от какой-нибудь боли, например со сломанным бивнем, становятся неуживчивыми и раздражительными. Обычно такие слоны удаляются от стада, однако неизвестно, сами ли они предпочитают одиночество или их изгоняют здоровые сотоварищи. Слон со сломанным бивнем опасен и для людей. Недаром первая заповедь, которую необходимо знать по-

сетителям национальных парков, гласит: «Не покидать машину! Не пересекать дорогу стаду слонов! Не подъезжать к слонам-одиночкам, особенно со сломанным бивнем!» И это неслучайно. Слон — единственное животное, которое легко может перейти в атаку и перевернуть машину. В свое время охотники за слоновой костью нередко гибли под ногами раненых гигантов.

Незабываемое зрелище представляет собой насторожившийся слон: огромные паруса ушей широко развернуты, хобот поднят вверх и двигается из стороны в сторону, стараясь уловить дуновение ветра, во всей фигуре одновременно и напряженность, и угроза. Атакующий слон прижимает уши, прячет хобот за бивни, которые животное резким движением выносит вперед. Голос слона — пронзительный, визгливый, напоминающий хриплый горн и скрежет тормозов автомобиля.

Если слону по тем или иным причинам приходится иметь дело с человеком, то исход этой встречи зависит от самых различных моментов и во многих случаях решается в пользу слона. Большую роль здесь играют случайность и проявленное человеком присутствие духа.

Однажды в Танганьике какой-то носильщик каравана пробирался через лес. Вдруг прямо перед собой он увидел слона, попытался бежать, но, запутавшись в лиане, споткнулся и упал. Слон схватил его хоботом и поднял высоко в воздух. Вместе с носильщиком была его жена. В ужасе побежала она назад к каравану, и спасательная группа спешно направилась к месту несчастья, где застала страшную картину: окровавленный носильщик лежал на земле, а слон в ярости топал ногами.

В другом случае слон хоботом отшвырнул охотника далеко от себя в высокую траву. Когда вслед за этим он по-

дошел к охотнику, тот спрятался под хвостом у животного и довольно долго крутился вместе с ним на одном месте. Этот маневр удался, но все-таки приключение могло окончиться для человека плохо, если бы его товарищ не убил слона.

В 1916 году в окрестностях озера Рудольфа бродил одинокий слон, на которого возлагали ответственность за гибель 48 человек. Его излюбленным приемом было сначала наступать исполинской ногой на грудь жертвы, а потом посредством хобота разрывать человека на части, так что одна половина тела оставалась на земле, а другая летела высоко в воздух. Охотник-европеец Клаус Кланмихель взялся застрелить чудовище, однако удача оказалась не на его стороне, и слон, получивший в череп винтовочную пулю, затоптал отважного охотника. Избавить окрестности от ужасного животного впоследствии удалось другому европейцу по имени Мартин Прост, который воспользовался помощью местных жителей из племени эльмоло.

Обследуя труп убитого слона, Прост обнаружил застрявшую в черепной кости животного пулю Кланмихеля, а также сильно окислившийся бронзовый наконечник от копья, глубоко проникший в ткани основания слоновой головы — след еще чьей-то неудачной охоты.

Весьма кровожадным был и слон, в 1921—1922 годах бесчинствовавший на территории Северной Родезии. Слон этот нагонял такой ужас на местное население, что люди боялись выходить из домов, а если все-таки покидали свой кров, то бросались наутек при любом шорохе в кустах или даже при совсем безобидном хрусте веток. У этого слона наблюдалась явно патологическая склонность к убийствам: несмотря на огромные размеры, животное умело маскировалось и специально подстерегало свои жертвы. Дождавшись где-нибудь

недалеко от дороги появления людей, слон подобно урагану выскакивал из укрытия и несся на свои жертвы, сбивая бегущих с ног ударами бивней и топча их. При этом слон почти никогда не забывал об упавших: он возвращался и добывал раненых.

Утверждают, что родезийский слон убил более сотни человек, причем не менее полутора десятков из них были белыми.

Долгое время африканские слоны являлись предметом неконтрольной охоты. На них охотились главным образом из-за очень ценной слоновой кости, хотя и многие иные части слоновой туши шли в дело. Но охота на слонов сопряжена с огромным риском. Охотник должен во всех случаях обладать порядочным запасом хладнокровия, необходимого для его профессии. Совершивший ошибку может поплатиться за нее жизнью.

Однажды — это было еще в годы первой мировой войны — врач одного из округов Танганьики охотился на слона. Раненое им животное расшвыряло и перешло в наступление. Врач бросился бежать, но споткнулся в высокой степной траве и упал. Через несколько секунд слон уже стоял над ним, разыскивая его хоботом, но не мог найти. Какой великолепный шанс для охотника! Вероятно, дело кончилось бы для него хорошо, если бы он сохранил спокойствие и как-нибудь обманул опасного противника. Но охотник сделал самый ошибочный шаг, какой можно было придумать в его положении. Он поднял браунинг и выстрелил в слона. Тот отнюдь не упал замертво, а, обнаружив врага, схватил его хоботом и ударил о землю.

В некоторых частях Африки со слонами связана и религиозная жизнь. У кафров, живущих на юго-востоке, существуют заклинания, которые они используют в своих куль-

тах. Одно из них гласит: «Не убивай нас, о великий вождь, не приближайся к нам, о великий вождь!» Важную роль играют слоны в сказках и пословицах африканских народов, которые отражают оценку охоты и самих слонов: «Кто слишком настойчиво против слона идет, сам в хобот к нему попадет. Охотник на слона не знает наперед, он сам или слон умрет».

БЕГЕМОТ. СМЕРТЬ СРЕДИ ЦВЕТУЩИХ ЛОТОСОВ

Большой интерес и почтение вызывали и такие представители животного царства, как бегемоты, или гиппопотамы, которых англичане называют также «нильскими лошадьми». Это легко понять, тем более что бегемот действительно проводит большую часть своей жизни в воде. На его голом цилиндрическом теле не найти ни одного выступающего места, которое могло бы увеличить трение о воду. Даже уши очень малы. Голова незаметно переходит в толстую шею, которая таким же образом переходит в вытянутое тело, опирающееся на довольно низкие толстые ноги-тумбы. На толстых задних ногах пальцы очень сильно развиты и образуют своего рода широкие весла — орган для плавания. Кроме того, все пальцы снабжены широкой плавательной перепонкой. Голова бегемота имеет четырехугольную форму, глаза и ноздри находятся как бы на особом возвышении, и поэтому, когда животное скрывается в воде, оно может незаметно выставить их, не привлекая чьего-либо внимания. Многие путешественники не раз становились жертвами подобной маскировки гиппопотамов.

Брюхо свешивается книзу так, что при ходьбе волочится по грязи. Кожа, достигающая двух сантиметров в толщину, вся

покрыта пересекающимися складками и морщинами и имеет своеобразный медно-бурый цвет. Длина тела взрослого животного достигает 4,5 метра, масса — 2—2,5 тонны. Широкая пасть вооружена сорока зубами, которые редко расставлены. Наибольших размеров достигают нижние клыки, представляющие собой могучие бивни. Они растут у них всю жизнь и могут иметь до 70 сантиметров в длину. Их концы очень острые.

Бегемоты предпочитают неглубокие водоемы с отлогими берегами и пышной растительностью. Но там, где река не богата растительностью, они выходят по ночам на берег, чтобы прокормиться, днем же обычно лежат в полудремотном состоянии на прибрежных песках, греясь на солнце. Даже там, где берега высоки и каменисты, бегемоты с удивительной ловкостью карабкаются по ним и проникают в соседние леса за пищей. На мелководье животные легко передвигаются по дну, не пускаясь вплавь, а при необходимости без труда скрываются от опасности. Дышат они тихо и совершенно неслышно ныряют под водой, где могут оставаться четыре-пять минут.

К вечеру общество бегемотов (а живут они стадами) оживляется. Все стадо оживленно ныряет. По временам животные поднимают невообразимый шум, фыркая, мыча, плескаясь в воде и издавая рев. Описать голос этих великанов человеческое слово не в силах. Он состоит из рева, похожего на рев буйвола, из нескольких быстро следующих друг за другом нот и низкого баса, точно выходящего из огромной пустой бочки. Когда в ночной темноте пустыни раздается рев нескольких самцов-бегемотов, соединенный с шумом, сопением и плеском по воде, получается грандиозное впечатление. Этот рев действует на других зверей. Шакалы, гиены и даже львы смолкают и прислушиваются к нему.

Бегемоты ныряют на любую глубину, могут двигаться скачками, ловко поворачиваются на воде и рассекают волны с такой скоростью, что легко поспорят с любым гребным судном, причем не только в скорости, но и в дальности плавания. Примером этому может служить тот факт, что они с легкостью переплывают на остров Занзибар, пересекая при этом 30-километровый пролив.

Основная пища бегемота — лотос. При случае зверь пожирает тростник и даже камыш. Вид жрущего бегемота отвратителен. Его неуклюжая голова скрывается в глубине, роется в зарослях и, поднимая тишу, мутит воду. Но вот бегемот снова показывается на поверхности с большим пучком сорванных растений, которыми и набивает свою пасть. Он пускает этот пучок на поверхность воды и здесь медленно и спокойно его разжевывает и растирает между зубами. По толстым губам течет смешанный со слюной зеленый сок растений. Его остановившиеся глаза устремлены вдаль, а клыки и огромные резцы видны во всей своей красе. Бегемот кажется окровавленным. Дело в том, что его кожа предохраняется от пересыхания специальной смазкой. Если бегемот выйдет на сушу, то видно, как по всему туловищу стекают капли и струйки красноватой жидкости.

Клыки и резцы предназначены не только для пережевывания пищи. Взрослые самцы, как правило, держатся поодиночке. Между самцами, не имеющими гаремов, часты драки за территорию, которые, хотя и начинаются с определенных ритуалов, заканчиваются без соблюдения «спортивных правил». Драка бегемотов — страшное зрелище. Животные наносят друг другу клыками глубокие, обильно кровоточащие раны, причем побежденного соперника преследуют жестокие укусы. Иногда драка длится до двух часов и нередко заканчивается смертью одного из бойцов. Чаще, однако, дело ограничивается угроза-

ми: соперник пытается запугать другого, высоко высовывается из воды с широко разинутой пастью, а потом шумно ныряет навстречу врагу. Затем под водой он описывает дугу и устремляется в противоположном направлении.

Совсем другое дело, если животное устремляется на врага или беснуется в воде, будучи раненым. Оно с силой выпрямляет задние ноги, бросается вперед и приводит всю воду в движение, так что поднимаются настоящие волны. Сила его движений такова, что бегемот может опрокинуть и разбить парусное судно средней величины. Лодка и вовсе не помеха для разъяренного гиганта. Его клыки спокойно перекусывают ее пополам, как скорлупку.

Выйдя на пастбище, бегемоты могут стать опасными для людей. Четыре огромных клыка, которыми они снабжены, представляют страшное оружие. Известно, что один бегемот затоптал четырех упряжных быков, когда те спокойно стояли у колодца. В другом случае старый бегемот бросился на двух местных жительниц, которые, громко разговаривая, проходили недалеко от стада этих пасущихся животных. Он накинулся на них, покусал и так их изувечил, что они скоро умерли от ран. Так что это животное далеко не так неуклюже и неторопливо, как предполагают многие.

Всего опаснее бегемот тогда, когда он защищает своего единственного детеныша. Поймать детеныша удастся лишь тогда, когда мать испустит дух. Она с презрением смотрит на всякую опасность и ни на мгновение не спускает глаз с детеныша. Не рекомендуется попадаться испуганному бегемоту по дороге к воде. Бегемотовые тропы или дороги ведут от водоемов до мест кормежки. Многие поколения выбили в земле глубокие полутораметровые колени. Испуганное животное мчится по такому желобу к воде со скоростью паровоза, ни на что не обращая внимания.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ. УДАР ЛАПОЙ

Белый медведь — самый крупный представитель не только семейства медвежьих, но и всего отряда хищных. Некоторые самцы имеют тело длиной до 3 метров и массу до 1000 кг. Несмотря на это и на кажущуюся неповоротливость, белые медведи даже на суше быстры и ловки, а в воде легко и далеко плавают, свободно ныряют. Необычайно густая, плотная шерсть отлично защищает тело медведя от холода и намокания в ледяной воде, благо даже подошвы его ног сплошь покрыты шерстью, а уши едва выдаются над поверхностью волосяного покрова. Важную роль играет мощный слой подкожного жира. Белая окраска способствует маскировке хищника, когда он подкарауливает добычу.

Белый медведь является типичным обитателем Арктики, лишь кое-где заходящим в материковую тундру. Он населяет ледяные просторы и острова Полярного бассейна к югу до северных побережий Сибири и Северной Америки. Еще сравнительно недавно широко распространенный по всей Арктике белый медведь стал довольно редок.

За тюленями медведь охотится, подкарауливая их у лунок. Он наносит страшный удар лапой по появившейся из-под воды голове морского зверя и тут же выбрасывает его на лед. В первую очередь хищник пожирает шкуру и сало, а остальную тушу — лишь в случае большого голода. Белые медведи часто подбирают всевозможную падаль,дохлую рыбу, морские выбросы, птенцов и т. д. Кроме того, они грабят склады путешественников и охотников. Падаль белые медведи способны учуять за несколько километров, и когда случается, что кит, попав на мелководье, обсохнет и погибнет, тут уже непременно со всех сторон сбежится целая

компания белых медведей. Учуяв едва уловимый запах, они принимаются в поисках его качать головой из стороны в сторону. Белые медведи, точно так же как и бурые, — страстные рыболовы. Они заходят в устья рек, когда лососевые необозримыми стаями направляются из моря вверх по течению для икрометания, и убивают ударом передней лапы, однако далеко не так ловко, как это проделывают их родичи — бурые медведи.

В прошлые времена белые медведи причиняли немало беспокойства путешественникам и первооткрывателям Арктики.

— Кто там ухватил меня за шиворот? — спросил один из членов второй экспедиции Баренца, высадившейся в сентябре 1595 года на сибирское побережье в поисках «особого вида алмазов».

Стоявший рядом с ним товарищ крикнул:

— Это медведь! — и убежал...

А медведь умертвил свою жертву, перекусив несчастному основание черепа. Когда на помощь подоспели другие члены экспедиции и попытались убить медведя, он успел задрать еще одного человека, прежде чем удалось с ним расправиться.

Не так давно трагедия произошла на северо-восточном побережье Гренландии. Один охотник как-то вечером отошел недалеко от своей палатки, сел и стал набрасывать эскиз окружающего ландшафта. Когда его хватились, то нашли лежащим на снегу с проломанным черепом, а следы вокруг не оставляли ни малейшего сомнения в том, что убийцей был не кто иной, как медведь.

Согласно рапорту, представленному в 1761 году на имя сибирского губернатора полковником Якутского полка Федором Плениснером, белые медведи изрядно досаждали как местным жителям, так и казакам, в одинаковой степени нападая в период бескормицы на тех и на других. В частности, несколько человек из гарнизона Анадырского острога пропали без вести во время охоты на пушного зверя. Позднее в тундре удалось обнаружить обрывки одежды, оружие и другие вещи пропавших солдат, причем по ряду специфических признаков было установлено, что причиной несомненной гибели людей является нападение белого медведя.

Обладая колоссальной силой и чрезвычайной подвижностью, белый медведь всегда оставался для человека на Севере самым страшным противником. Тот же полковник Плениснер описывает случай, когда медведь, не нашедший другой добычи, напал в тундре на чукотскую семью. Сперва арктический монстр, привлеченный запахом нерпичьих туш, схватил гулявшую возле жилища двухлетнюю девочку и, одним движением страшных челюстей переломив ребенку позвоночник, скрылся с добычей. Разумеется, взрослые члены семьи очень горевали, однако никто, включая опытных мужчин-охотников, не рискнул преследовать медведя в открытой тундре.

Чукчи надеялись, что белый медведь, схватив ребенка, удовлетворится этой единственной жертвой и оставит их стоянку в покое, как уже бывало иногда в предыдущие годы. Однако на этот раз они ошиблись: прошло уже несколько суток, и медведь появился снова. У северных народов не принято контролировать детей, и те ходят вокруг стойбища, где хотят, что облегчило медведю его жуткую задачу. Теперь жертвой хищника стал мальчик примерно десяти лет, направляющийся проверить капканы на песца. Очевид-

но, из-за белой окраски медвежьей шкуры мальчик не заметил слившегося с окружающим ландшафтом зверя и приблизился к нему на слишком малое расстояние, чтобы иметь шанс спастись.

Бросившись на ребенка, медведь схватил его за ногу и немедленно принялся грызть, даже не удосужившись предварительно убить жертву и тем избавить ее от страданий. Несчастный мальчик отчаянно кричал и пытался освободиться, отталкиваясь от морды чудовища свободной ногой. На крики подоспело несколько человек, однако медведь не обратил на них особого внимания, продолжая грызть ногу мальчика и не предпринимая попыток убежать. Люди, не имевшие под рукой огнестрельного орудия, ничего не могли сделать, а удары копий подействовали на медведя не больше, чем булавоочные уколы.

В конце концов медведь оставил свою жертву, к тому времени впавшую от боли в шоковое состояние, и не спеша удалился, огрызаясь по дороге. Однако и этот визит людоеда не стал для обитателей стоянки последним. Спустя некоторое время медведь снова напал на человеческое жилище, причем теперь он не стал прятаться в засаде, а, разорвав ударами лап сшитую из шкур стену чукотского жилища, ввалился прямо внутрь. Собаки, напуганные близостью медведя больше, чем люди, даже не попытались напасть на хищника, и тот, ухватив зубами за одежду пожилую женщину, отдохавшую возле очага, поволок ее. Мужчины, оправившись от неожиданности, попытались отобрать добычу и обрушили на медведя удары копий, гарпунов и просто палок. Очевидно, людям удалось причинить хищнику боль, однако покидать стоянку несолоно хлебавши медведь не собирался. Оставив свою жертву на снегу, зверь с потрясающим проворством бросился на нападавших и сразу же убил одного из мужчин, а еще дво-

их серьезно покалечил, после чего вернулся к первой жертве, схватил ее и скрылся.

Учиненные белым медведем преступления побудили чукчей обратиться за помощью к гарнизону острога, и казаки устроили охоту на людоеда. Когда медведь был наконец убит, выяснилось, что это огромная медведица, но попытки разыскать где-нибудь поблизости медвежат успеха не имели.

Один из спутников Фритъофа Нансена, пробираясь в темноте по льду, наткнулся на голодного медведя и был укушен за бок. Но как только моряк ударил медведя фонарем по голове, тот немедленно исчез. Хуже пришлось другому члену экспедиции, доктору Бергену, который решил поздно вечером невдалеке от корабля понаблюдать за звездами. Когда он возвращался, к нему сзади подкрался медведь и, свалив мощным ударом лапы на землю, укусил в голову. Человек явственно услышал, как в зубах хищника хрустнули кости его черепа. Крик пострадавшего только на миг отпугнул разбойника. Затем он вернулся и укусил свою жертву вторично, и снова в голову. Когда спутники Бергена, услышав его крики, начали спускаться с палубы, хищник схватил свою жертву за голову и стал оттащить в сторону. Настигнутый выстрелом, он на какое-то мгновение выронил человека, но затем схватил за руку и потащил дальше. Только тогда, когда люди подбежали к нему почти вплотную, медведь наконец отступился от добычи и исчез в темноте.

В марте 1976 года в одном из прибрежных чукотских поселков произошла трагедия, всколыхнувшая местную общественность. Под вечер обычного дня в дверь семьи Тыперультиных кто-то поскребся. Решив, что это сосед либо кто-то из детей, хозяйка открыла дверь и тут же исчезла на глазах у домочадцев. Более удивившись, чем испугавшись,

люди выглянули наружу и увидели ведущий прочь от дома широкий кровавый след.

Как нередко бывает, люди оказались неготовы к неожиданной трагедии: слишком много драгоценного времени ушло на то, чтобы поднять тревогу, собрать охотников и начать преследование. В результате от матери троих детей удалось обнаружить только несколько тщательно обглоданных костей. Оказалось, что похитила женщину голодная медведица.

Белые медведи иногда способны проявлять известную хитрость. Об одном волнующем происшествии сообщает Алвин Педерсен. Однажды он со сворой собак преследовал белого медведя. Зверь выбежал на молодой, еще не окрепший лед, прогибавшийся под ногами. Но Педерсена это не испугало, потому что он знал, что даже тонкий морской лед достаточно прочен и способен выдержать основательную тяжесть. Внезапно медведь принялся вытворять нечто непонятное: остановившись, он начал высоко подпрыгивать и изо всех сил шлепаться на лед, пока льдина под ним не треснула и он не провалился задними лапами в воду. Провалились в воду и собаки, и сам Педерсен, хотя он тут же бросился плашмя на лед. К счастью, ему удалось вскорости выбраться на прочный грунт и поскорее добраться до своего домика, где он поспешно сбросил мокрую одежду и залез в спальный мешок. Случись это где-либо далеко от дома, неудачливый охотник в своей мокрой одежде неминуемо замерз бы и погиб.

В начале восьмидесятых годов жертвами белых медведей стали члены экипажа вертолета Ми-8, потерпевшего аварию в районе Новосибирских островов. После того, как связь с вертолетом прервалась, начались интенсивные поиски машины и экипажа, однако вскоре их пришлось пре-

кратить из-за погодных условий. Когда поиски возобновились, вертолет удалось найти, но оказалось, что из трёх летчиков в живых остался только один. Остальных съели белые медведи.

Другой случай несколько раньше имел место на гидрографической станции на Новой Земле. Влекомый голодом к человеческому жилью белый медведь напал на сотрудника станции и, быстрым и очень сильным ударом когтистой лапы вспоров живот остолбеневшего при виде медведя человека, тут же сожрал вывалившиеся внутренности. После этого зверь потерял к своей жертве всякий интерес, и сотрудник станции, подобранный своими товарищами, скончался через час.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ. «ОН ЕСТ ВСЕ И ВСЕХ»

Бурый медведь — крупный наземный хищник. Внешне зверь выглядит несколько неуклюжим с горбатой, высоко приподнятой холкой и округло-скошенной задней частью тела. Неуклюжесть ему придает довольно сильно развитая передняя часть тела: крупная голова, мощная шея и толстые ноги. Однако всякому, кто имел возможность наблюдать медведя в природе, хорошо известны необыкновенная пластика его движений и удивительно тонкое умение пользоваться для добывания пищи лапами: он так аккуратно выкапывает какой-нибудь корешок, что в этом месте остается узкая изящная канавка, сделанная только двумя выдающимися вперед когтями указательного и среднего пальцев передней лапы. Часто невдомек, что это копал медведь с огромными широкими лапами. В это же время можно видеть и целые пласты грубо задранного дерна

(здесь медведь охотился на мышей), огромные ямы, выкопанные зверем на месте куриной норы, разрушенные или перевернутые камни и колодины. Вызывает удивление способность медведя мгновенно скрываться от опасности в лесной чаще. В то же время он может бесшумно передвигаться по лесу, скрадывая добычу.

Этот хищник очень хорошо вооружен: пятипалые конечности имеют крепкие длинные серповидные когти. Из-за сильно развитых мышц лапы, особенно передние, обладают удивительной разрушающей способностью: ударом медведь способен перебить хребет, вырвать ребра или сломать кости черепа даже очень крупному зверю.

В зависимости от места обитания медведь питается очень разнообразно — он практически всеяден. Он употребляет и растительную пищу, и животную, даже насекомых. В желудке одного медведя было найдено несколько килограммов муравьев вместе с остатками муравейника. На Аляске, во время нереста лососей, по берегам рек кормится большое количество медведей. В течение примерно двух месяцев они питаются исключительно лососиной. Медведи вылавливают рыб на мелководьях как лапами, так и пастью. Случается, что со временем они становятся столь разборчивыми, что начинают поедать только самые вкусные части, а все остальное оставляют лежать на берегу. Встречаются и такие гурманы, которые к концу «промыслового сезона» питаются одной икрой.

Не брезгуют медведи и подачками. Иногда это приводит к печальному результату. Так, в сафари-парке близ Пэгрэ, на юге Франции, медведь оторвал одной посетительнице руку по самый локоть. Не обращая внимание на многочисленные щиты с надписями, категорически запрещающими открывать в парке окна машин, женщина высунула руку, предлагая медведю печенью.

В августе 1967 года в двух далеко отстоящих друг от друга участках национального парка Глейшер (США) были убиты две молодые женщины: на них напали медведи. Инцидент вызвал большой резонанс в прессе. Обвинения сыпались на администрацию парка. Вскоре прямо посреди кемпинга была убита еще одна женщина, и что всего важнее — в каких-нибудь нескольких сотнях метров от помойки. Медведи, оказывается, регулярно перерывали эту помойку в поисках пищевых отходов. Было предложено ликвидировать в национальных парках помойки, но не внезапно, а постепенно, примерно в течение десяти лет, потому что ликвидация мусорных куч может привести к тому, что медведи в поисках замены начнут усиленно посещать и потрошить палатки туристов. Но к мнению ученых не прислушались и ликвидировали кучи сразу, что привело к росту опасности для туристов. В Йеллоустонском парке медведь насмерть загрыз туриста в его собственной палатке. Погибший небрежно обращался с пищевыми отходами.

Вообще, в национальных парках возрастает опасность для посетителей. Летом 1975 года в Глейшер-парке медведями было ранено пять посетителей, а в Йеллоустонском — двое. 16 августа 1976 года один 68-летний мужчина был здорово изувечен медведицей гризли. Как выяснилось потом, он пытался отогнать ее медвежат от своего холодильника. На Аляске был убит турист, разбивший свою палатку в довольно уединенном месте и живший в ней в полном одиночестве. При обследовании местности его тело нашли «частично съеденным», что для медведя абсолютно не характерно. Чуть позже медведь проник в палатку, продавив стенку, схватил спящую в ней женщину и уволок за триста метров от места происшествия. Женщина не вынесла такого потрясения и скончалась. Произошло это в нескольких километрах восточнее того места, где медведь уже однажды убил человека.

Настоящим бичом стали медведи для французских солдат в зимнюю кампанию 1812 года. Отступая из Москвы по старой смоленской дороге, французы то и дело подвергались нападениям изголодавшихся бурых медведей, которые оказались более опасными противниками, чем волки, и почти не боялись пламени костров, заставлявших волков держаться на расстоянии. Поднятые среди зимы из своих берлог, медведи вначале довольствовались в качестве пропитания трупами и падалью, каковых война предоставляла им в необходимом количестве. Однако через некоторое время пищи медведям стало не хватать, и тогда некоторые из них с невиданной дерзостью начали совершать нападения сначала на армейских лошадей, а потом и на людей, являя при этом немалую изобретательность.

Так, однажды медведь среди ночи проник в занятую французами деревню и сумел каким-то образом отодвинуть засов, запирающий изнутри дверь в избу. Оказавшись в сенях, медведь уронил прислоненное к стене полковое знамя и, напуганный шумом падения, издал короткий и приглушенный рык. Солдат, в обязанности которого входило охранять знамя, накануне оставил пост и улегся спать в теплой части избы. Проснувшись и услышав медвежий рык, он решил, что это капрал и что теперь его ждет нагоняй. Солдат кинулся в сени, однако его товарищи, также проснувшиеся и разделившие его заблуждение, не услышали более никаких звуков. Решив, что капрал отложил расправу до утра и, будучи крайне измотанными боями и лишениями, остальные солдаты заснули и хватились часового только на следующий день. Как удалось установить по оставшимся следам, медведь мгновенно задушил несчастного солдата, потом абсолютно бесшумно вынес убитого из избы, миновал часовых и скрылся в лесу, где преследовать его ни у кого не нашлось ни сил, ни желания.

Другой медведь задрал сначала лошадь под лейтенантом-драгуном, а потом жестоко расправился с офицером, подмяв его под себя и передними лапами сняв с офицера скальп. Солдатам удалось отбить лейтенанта у медведя, однако подоспевший полковой врач уже ничего не смог сделать, и молодой человек с изуродованной головой через несколько часов скончался на его руках.

Был случай, когда лесной бивуак атаковало сразу несколько медведей. С наступлением темноты французы развели костры, однако вскоре последовал приказ потушить огонь: свет мог быть замечен противником. Впоследствии уцелевшие участники этой драмы не могли вспоминать о пережитом иначе, как с содроганием. Началось с того, что мальчишка-барabanчик, уцелевший в нескольких сражениях и не прекращавший подбадривать других солдат шутками и веселыми песенками, за какой-то надобностью всего на несколько шагов отошел от линии костров, хотя и потушенных, но продолжавших дымиться. Вдруг из тьмы прямо перед ним выросла целая гора. Это оказался поднявшийся на задние лапы огромный медведь. Глаза его сверкали даже в темноте, а из пасти вырвался жуткий рык, слившийся с леденящим кровью криком барабанщика. Передними лапами медведь обхватил голову мальчика и одним махом содрал с черепа волосы вместе с кожей.

Солдаты схватились за оружие, однако из-за того, что замки большинства ружей оказались забиты снегом, порох почти везде отсырел, и вместо дружного залпа прозвучало всего два или три выстрела. В это же время другие медведи, точного числа которых не смог назвать впоследствии ни один человек, круша все на своем пути, ворвались на территорию лагеря с другой стороны. Тут и там в непроглядной темноте раздавалось предсмертное конское ржание и крики людей, подвергшихся нападению. Французы попы-

тались отбиваться штыками и саблями, однако не достигли в этом ощутимого результата: во многих случаях отлично видящему в темноте медведю достаточно было одного удара лапой, чтобы расправиться со смельчаком.

Увидев перед собой какую-то неясную массу, один гренадер изо всех сил всадил в нее штык и с удовлетворением почувствовал, что попал. Однако слышались слова на родном диалекте, и еще через миг он понял, что штык торчит в животе у его двоюродного брата, вместе с которым гренадер служил в наполеоновской армии. В конце концов кому-то пришла в голову мысль наплевать на приказ и развести-таки огонь. Когда это было сделано, взорам французов предстала поистине жуткая картина — лошади со вспоротыми животами бьются на снегу, который кажется черным от пролитой крови, тут и там валяются до неузнаваемости обезображенные солдаты и офицеры в мундирах разных полков и отдельные части человеческих тел.

Самое обидное, что большая часть медведей, воспользовавшись суматохой, успела скрыться. Лишь одно животное было застрелено, и туша его, покрытая густой бурой шерстью, неподвижно замерла прямо посреди бивуака, напоследок подмяв под себя смуглого и изящного юношу в форме калабрийского стрелка. Ударом медвежьей лапы у бедняги был так разворочен бок, что сквозь ребра видно было, как сердце сокращается в своих последних ударах. Участник этих событий Жульен де Фоло сам чудом спасся из объятий лесного чудовища и оставил весьма красочное описание медвежьих бесчинств. Его «Записки» увидели свет в Париже в 1821 году и имели изрядный успех.

Несколько лет назад одна супружеская пара с детьми и бабушкой заночевала в Йеллоустонском парке в палатке. Посреди ночи один из ребят проснулся и начал хныкать, жа-

луясь что другой к нему пристает, щекочет и дует в лицо. Проснулась бабушка, которая увидела, что среди палатки стоит огромный медведь и принюхивается к постели ребенка. Страшно испугавшись, она схватила свое одеяло и набросила его медведю на голову. Результат был таков, что все полетело вверх тормашками, палатка оказалась сорванной с места и разорванной в клочья, а медведь поспешно убежал прочь.

В начале прошлого века медведь, получивший кличку старый морс, в течение 35 лет терроризировал в Колорадо всю округу в радиусе ста километров. Медведь убил не менее пяти человек, зарезал 800 голов крупного рогатого скота, не считая нескольких дюжин телят и мелких домашних животных.

Медведь в некоторых случаях, несомненно, опасен для людей, но никак нельзя допустить его полного истребления.

ВАМПИР. АССИСТЕНТ ГРАФА ДРАКУЛЫ

Трудно найти в мифологии существ, про которых было сложено столько жутких легенд, как про вампиров. Вообще, способность питаться кровью и умерщвлять людей одним своим укусом приписывалось многим животным, а также людям. Как правило, этим грешили различные колдуны, среди которых особое место занимает небезызвестный граф Дракула.

На самом деле вампиры, которые нагоняют такой ужас на всю Европу, никогда там не водились. Лишь в Южной Америке они зловещей реальностью реют в ночном мраке. Их жертвой может стать пасущийся скот или спящий человек.

Это небольшие зверьки, относящиеся к отряду рукокрылых, которые способны к настоящему длительному маневренному полету. Их передние конечности видоизменены в крылья. Плечи, предплечья, фаланги всех пальцев удлинены, а между ними, боками тела и задними конечностями натянута тонкая эластичная летательная перепонка. Уши у них обычно очень большие и очень тонкий слух, тогда как глаза маленькие. Зверек с закрытыми глазами летает так же хорошо, как и с открытыми.

Селятся вампиры большими колониями или в естественных укрытиях (в пещерах, шахтах), или сооруженных другими животными или человеком, дуплах деревьев и т.д.

Вампиры похожи на рукокрылых внешне, но особенности в строении тела этих животных указывают на их образ жизни, не свойственный никакому другому млекопитающему. Эти летучие мыши, приурочившись к тому, чтобы питаться кровью, и способные поддерживать свое существование только этой пищей, — исключение среди млекопитающих. Все их зубы имеют режущие края. Два верхних резца очень велики, остры, как бритва, и занимают на челюсти весь промежуток между клыками, остальные зубы очень узки и имеют вытянутую форму с острыми краями. Это единственные настоящие паразиты среди теплокровных животных. Два сомкнутых верхних резца приобрели форму, удобную для надреза даже толстой кожи. Слюна вампира содержит фермент, который обезболивает место укуса и задерживает свертывание вытекающей из ранки крови.

Распространены эти животные в Южной Америке от Мексики до Парагвая. Длина тела вампира не превышает 7—8 сантиметров, а масса — 50 грамм. Пасть вооружена двадцатью зубами. мех окрашен сверху в коричневый, красноватый, золотистый или оранжевый, снизу желтовато-бу-

рый. Обыкновенный вампир хорошо летает и быстро бегает. Крылья при беге обычно плотно сложены вдоль предплечья, опирается зверек на подушечки у основания больших пальцев.

Животные селятся колониями в десятки и сотни особей. С наступлением темноты они вылетают на поиски жертв: лошадей, мулов, коз, свиней. На одну жертву иногда нападает 6—8 вампиров. Был случай, когда у одной коровы кожа была надрезана за ночь в тридцати местах.

Известный немецкий естествоиспытатель Александр Гумбольдт наблюдал их нападения и описал: «Лошади и рогатый скот не могут насладиться покоем даже ночью. Во время их сна летучие мыши сосут у них кровь или подвешиваются к их спинам, причиняя им гнойные раны, на которые нападают комары, оводы и тучи кусающихся насекомых».

Такие случаи редки. Боль от укуса, как правило, так ничтожна, что укушенный во сне просыпается лишь после того, как летучая мышь улетела. Многие путешественники по Южной Америке не раз замечали рукокрылых, которые добрую часть ночи носились над висячими койками путешественников. При попытке поймать вампира он защищается и часто наносит раны людям и собакам. Кровосос делает укус с молниеносной быстротой. Порой треугольник острых передних зубов вампира снимает тонкий кусочек кожи жертвы. Сделав ранку зверьки припадают к ней и лакают сочащуюся кровь. Все это вампир проделывает так, что человек и не проснется, а наутро единственным свидетельством ночного визита будет выпачканное кровью одеяло. Вампир обычно насыщается за полтора-два часа, а раны у их жертв очень долго кровоточат. Личинки, которые вывелись в них, вызывают воспаление кожи. Бывает и так, что недели через три после посещения вампира вы можете обнаружить, что

подхватили страшную болезнь — паралитическое бешенство: зверьки при питании нередко передают своим жертвам вирус бешенства, который у обыкновенных вампиров сохраняется живым до десяти месяцев.

Насытившиеся вампиры много пьют. Вообще, без воды они не могут долго жить, и поэтому часто их можно встретить у воды.

Защитой от укусов вампиров может служить яркий свет (обычно подвешивают горящую лампу) или даже противомоскитная сетка.

ВОЛК. ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО НОГИ...

Весь внешний облик этого хищника свидетельствует о его мощи и отличной приспособленности к быстрому бегу, преследованию и нападению на своих жертв.

Волк достаточно широко распространен в мире. Он встречается в Европе, Северной и Восточной Азии, Северной Америке, живет в разнообразных ландшафтах. Для волков типичен семейный образ жизни: семьи объединяются в стаи, достигающие 10—12 особей. Волки весьма привязаны к своему месту обитания и охотятся в пределах достаточно обширного района на расстоянии 7—10 км. Если их не преследуют, они упорно держатся облюбованной местности.

В процессе охоты волков видно, насколько это высоко развитые хищники, какой сложностью отличается их поведение. Даже охотясь вдвоем, волки нередко практикуют разделение обязанностей, когда один находится в

засаде, а второй становится «загонщиком». «Загонщик» действует очень осторожно, постепенно, методично направляя намеченную жертву к своему напарнику. В стае часто одни хищники бегут по следам жертвы, а другие — наперерез или трусят неспеша и, отдохнув, сменяют передовых. При этом хищники обнаруживают поразительную неутомимость, беспощадную настойчивость и рано или поздно добиваются своего.

Очень серьезной проблемой стали волки в период освоения Сибири. Путники, осмелившиеся продвигаться зимой по пустынным сибирским тропам, где лишь изредка попадались постоянные дворы и селения, то и дело подвергались нападениям изголодавшихся волчьих стай. Так, в декабре 1734 года торговый караван, направлявшийся из Тобольска, попал в настоящую волчью осаду. Уже на одном из первых переходов волки, невзирая на светлое время суток и близость людей, зарезали нескольких лошадей, запряженных в грузовые сани. При попытке десятника Семена Оваражцева отогнать хищников, два крупных самца бросились на человека и сильно его искусали, так что через несколько дней десятник от полученных ран скончался.

Однако это было только начало злоключений каравана. Как впоследствии доносил в рапорте на имя Тобольского генерал-губернатора возглавлявший караван казачий полковник Валериан Беспалый, «скорби наши приумножились». Волки не давали торговым людям и охране покоя ни днем, ни ночью. Причем если поначалу основной интерес хищников вызывали упряжные лошади, являвшиеся для голодных животных завидной добычей, то вскоре они все чаще начали избирать людей в качестве основного объекта нападения. Однажды не менее десятка волков выскочило в ранних сумерках из тайги и устремилось в самую середину растянувшегося каравана. Окружив один из возов, несколько волков

вцепились в задние ноги и брюхо лошади, повалили ее на снег и принялись рвать ее на части. В это же время один из хищников, крупный самец, не принимавший участия в нападении на лошадь, прыгнул на ездового и сильным ударом корпуса свалил его с саней. Человек попытался подняться, однако волк тут же перегрыз ему горло и принялся с остервенением рвать еще теплое тело ездового.

Стремясь как можно быстрее преодолеть самый опасный участок, Беспалый приказал каравану продолжать движение ночью. Решение это оказалось роковой ошибкой. Агрессивные днем, с наступлением темноты волки окончательно потеряли всякий страх. Не помогали ни выстрелы, ни громкие крики, ни удары палками и алебардами. Постепенно бросая по дороге оставшиеся без лошадей сани, караван продвигался к намеченной цели, однако отбить ездоных тоже удавалось не всегда: иногда человек не успевал даже крикнуть в темноте, и о его гибели сообщал лязг зубов и молчание в ответ на окрики.

К концу пути караван представлял собой несколько лошадей и кучку людей, ошестинившуюся во все стороны шпагами и жердями. Некоторые из уцелевших были жестоко покусаны и едва держались на ногах от бессонницы и перенесенных потрясений.

Если человек оказывается рядом с добычей волка, то хищник защищает ее. В Заилийском Алатау три волка убили двух овец из отары. К волкам, поедающим добычу, приблизился чабан, чтобы отогнать их от убитых овец. На расстоянии пятидесяти метров волки с угрожающим видом сделали несколько шагов по направлению к всаднику, стали рычать и лаять. Человек вынужден был отступить. Волки не ушли до тех пор, пока не увидели бегущих к долине людей с ружьями.

Там же известен случай нападения волка на человека. Волк бросился на егеря зановедника, когда тот внезапно оказался рядом с только что загрызненным теленком. Во время нападения, совершенного взрослой волчицей, еще четверо волков сидели в сорока — пятидесяти метрах выше, на склоне, сбившись в кучу.

Часто волки являются носителями очень опасного заболевания — бешенства. Это опасно и для животного, на которого нападают волки, и для человека. В одной из областей Казахстана за семь лет известно более семи случаев нападения бешеных волков на человека.

Взбесившиеся животные не «сходят с ума» в буквальном смысле слова. Поражается нервная система, возникает постоянное стремление куда-то бежать, исчезает спасительное чувство страха. Бешеные волки слепо натываются на мчащие поезда и автомобили, нередко забегают на уличку поселка или даже в палатки и дома, в которых находятся люди. Вот тут-то волк и наиболее опасен — не испытывая чувство страха, он начинает метаться и кусать все, что ему попадется.

В Куйбышевской области известны случаи нападения волка на детей. Ясным августовским летом восьмилетняя девочка гуляла по полю возле самого леса. Неожиданно из зарослей выскочила большая волчица. Она напала на девочку, схватила зубами и утащила в глубь чащи. Только к вечеру родители отыскивали растерзанное тело дочери. Прошло два дня. И снова напала волчица на ребенка — десятилетнего мальчика. Он погиб точно также — его растерзала бешеная волчица.

Очень часто, особенно в зимнее время, волки бродят в непосредственной близости от жилья человека, там же они и охотятся. Голодный волк без опаски может забраться во двор

дома или на ферму и устроить перенолох. Если в этот момент там окажется человек, то может пострадать и он. Так, однажды зимой проголодавшийся волк забрался на ферму. Он загрыз двух овец, а когда на шум из дома выбежал фермер, то бросился и на него. К несчастью, фермер был безоружен. Всего несколько минут продолжалась трагедия — озлобленный волк буквально растерзал несчастного.

В 1895 году в Самарской губернии произошел случай, весьма характерный с точки зрения взаимоотношений волка и человека. Извозчик отвез седока на железнодорожную станцию и не пожелал остаться на ночь: его жена должна была вот-вот родить, и крестьянин не хотел оставлять ее в это время на долго. Не послушавшись совета переждать до утра, извозчик отправился домой среди ночи и был по дороге застигнут стаей волков. Очевидно, бедняга пытался обмануть преследователей, бросая назад по очереди шапку, рукавицы, тулуп и меховую подстилку. Во всяком случае, позднее эти вещи нашли валяющимися на дороге, однако хитрость не помогла, и волчья стая настигла свою жертву. От тройки прекрасных коней остались обглоданные ребра, причем хищники съели не только самих коней, но и упряжь. Что до человека, то от несчастного уцелели лишь ноги, со страшной силой перекушенные в коленных суставах. Ноги оказались упряжанными в грубые извозчицьи сапоги из такой толстой кожи, что прокусить ее даже волкам оказалось не под силу. Остальное тело было разорвано буквально в клочья, так что перед родными извозчика встал вопрос: что же, собственно, класть в гроб?

Происшествие это, достаточно типичное, попало в газеты и даже послужило поводом для специального запроса в правительстве: в зимнее время и особенно ранней весной волки наносили ощутимый вред не только сельскому хозяйст-

ву, но даже почтовым и коммерческим сообщениям между различными частями Российской империи.

Настоящим бичом были волки для золотоискателей в Северной Америке в XIX веке. Много раз весной находили брошенные нарты, а недалеко от них — останки человека и ездовых собак. Стоило только на бескрайних просторах Аляски путешественнику или золотоискателю замедлить ход, как откуда ни возьмись появлялись волки. Они преследовали человека по пятам, подходили ночью к его пристанищу, крали собак, так что невозможно было двигаться дальше с необходимой скоростью. Вслед за собаками наступал черед человека. К этому моменту он бывал настолько ослаблен морозом, невзгодами и постоянным преследованием волков, что был достаточно легкой добычей для хищников.

Еще в первые десятилетия XX века волкам удавалось подвергать форменной осаде старообрядческие села на Енисее. Зимними ночами целые стаи изголодавшихся хищников кружили по окрестностям человеческих жилищ в надежде повстречать одинокого путника или заблудившееся домашнее животное. Днем же на возвышенных местах располагались специальные волки-дозорные, в случае появления возможной добычи призывающие сородичей своим воем. Местные крестьяне изучили повадки этих зверей и не покидали жилищ без крайней необходимости. Иное дело беглые каторжане, которых в Сибири во все времена бывало с избытком. Одинокие, зачастую ослабленные голодом и плохо знающие местность люди становились легкой добычей волчьих стай. В 1869 г. из Ленского острога произошел массовый побег заключенных — в розыске числилось 104 человека. Но уже в течение следующей недели поисковые партии обнаружили в тайге 37 человеческих останков с явными следами волчьего нападения. Еще 21 комплект кандалов и обрывки одежды были найдены с наступлением весны, ко-

гда сошел снег, причем сохранившиеся в некоторых случаях в кандалах кости были не просто обглоданы, а буквально перемолоты.

У многих народов волк служил объектом религиозного поклонения. Так, например, в славянской мифологии на протяжении многих веков существовали легенды о волках-оборотнях — волколаках. Эти легенды были основаны на истинных случаях с волками-людоедами и вселяли поистине религиозный ужас в души людей.

ГИЕНА. ПОЖИРАТЕЛИ ТРУПОВ

Немного найдется животных, которые были бы связаны с таким количеством басен и суеверий, как гиены. Уже древние рассказывали о них невероятнейшие вещи. Утверждали, например, что собаки, попавшие в тень гиены, теряют свой голос и чутье; рассказывали, что гиены умело подражают человеческому голосу, заманивают таким образом к себе людей, нападают на них всей стаей и умерщвляют.

Возможно, это объясняется крайней внешней непривлекательностью этих животных, которые к тому же питаются падалью. У них сжатое туловище, толстая шея, сильная голова, широкая и некрасивая морда. Передние ноги длиннее задних. Уши слабо покрыты шерстью и некрасивы. Глаза сидят косо и неприятно сверкают. Толстая, как бы неподвижная шея, обильно покрытый волосами хвост, длинная грубая шерсть — характерные признаки этих животных.

Их пасть с мощными клыками по силе не уступает львиной. Гиены имеют развитые слюнные железы, что придает им

крайне неаккуратный вид. К тому же гиены — ночные животные, обладают пронзительным, иногда настоящим хохочущим голосом, отличаются большой жадностью и прожорливостью, распространяют отвратительный запах.

Гиены живут в Африке и в южной части Азии вплоть до Бенгальского залива. Для своего пребывания они предпочитают открытые скалистые местности, покрытые травой, кустарниками и редкими деревьями. Встречаются также в настоящих степях и даже пустынях. Только после заката солнца начинают они рыскать. Тогда повсюду слышится вой гиен, ищущих в одиночку или стаями падаль или другую добычу. Завывание пятнистой гиены переходит в жуткий хохот, тот смех, который суеверные люди приписывают самому дьяволу и всем адским силам. Кто впервые слышит эти звуки, не может не содрогнуться.

В поисках добычи внимание гиен привлекает не только падаль, но и беспризорное стадо овец, коз или коров. Однако для своего роста (в высоту около 80 сантиметров) эти хищники изрядно трусливы. Лишь в исключительных случаях они ведут себя настоящими хищниками, нападают в ночное время на антилоп, гонят их, как волки, терзают и пожирают. Но охотнее всего гиены идут на запах падали. Вокруг нее начинаются такая суматоха и вой, которые трудно описать. Гиены-стервятники отличаются невероятной прожорливостью. За едой у них начинаются жестокие драки, сопровождаемые визгом, воем, хохотом, сливающимися в адский концерт. Нередко гиены целыми стаями бегут за степными караванами и, конечно, находят поживу.

Особенно много ходит рассказов о нраве гиены и случаях людоедства. Это касается одного из видов пятнистых гиен. Она живет в Восточной и Южной Африке и отличается величиной, крепким телосложением и пятнистой

окраской. Длина тела около полутора метров, высота в плечах может достигать метра.

Многие путешественники утверждают, что эта гиена нападает на людей, особенно спящих и усталых. Эфиопы рассказывают следующее: пятнистые гиены от природы очень трусливы, но делаются необыкновенно смелыми, когда их мучает голод. Тогда они даже днем входят в дома и уносят маленьких детей, если могут; на взрослых, однако, нападать не решаются. Когда стада возвращаются вечером домой, то гиены бросаются на отставшую козу (овцу), и им почти всегда удается ее утащить, несмотря на преследование пастухов.

Не брезгают гиены и своими сородичами. Исследователи замечали не раз, как гиена, зашедшая на территорию чужого клана, подвергалась нападению сторожевых отрядов гиен. Чаще всего нарушитель границ отделялся тяжелыми увечьями, но иногда неравный поединок заканчивался смертью. В поведении гиен осторожность и даже трусость сочетаются с дерзостью и агрессивностью. Голодные звери опасны даже для крупных животных (вплоть до старых львов), тем более, что они обладают большой силой, свирепостью и скоростью, которая достигает 65 километров в час.

Если ловкость и хитрость, настойчивость этого животного при преследовании добычи способны внушить почтительное уважение, то наблюдение за его трапезой вызывает брезгливость и отвращение. Загнав добычу, гиены всей стайей накидываются на нее. У еще живого копытного они прокусывают пах и съедают все внутренности вместе с непереваренным содержимым кишечника. Затем они накидываются на остальную часть туши, и через несколько часов от животного остаются лишь хвост, рога и копыта.

Присмотревшись к повадкам гиены, люди зачастую именно этих падальщиков обвиняют в разорении могил и поедании человеческих трупов. Это происходит в основном в тех случаях, когда трупы покрыты тонким слоем песка или земли и легко доступны для хищников.

ДИКИЙ КАБАН. ПОТРОШИТЕЛЬ

Наша дикая свинья представляет собой крепкое животное, достигающее длины тела 1,5, высоты до метра и массы 150—200 килограммов. Они отличаются очень крупной головой клиновидной формы, с маленькими глазками, большими и широкими ушами. Тело покрыто упругой щетиной, которая на спине образует гребень. Он топорщится при возбуждении животного. Окрас может быть от светлого до серого почти до черного.

Дикие свиньи обитают в болотистой местности, независимо от того, покрыта ли она лесом. Охотно селятся свиньи и в хвойных лесах. В течение дня они, как правило, лежат неподвижно в яме, а с наступлением вечера отправляются на кормежку. Выбравшись на подходящее место, они бешено взрывают почву или же, найдя лужу, купаются и валяются в ней, пока не измажутся грязью. После этого свиньи любят тереться спиной и боками о стволы богатых смолой деревьев. Смешавшись с грязью и высохнув, смола образует на теле свиньи такой панцирь, что его ни пробивают ни дробь, ни зубы собаки. Поедают свиньи несравненно меньше, чем опустошают. Дикий кабан кроме различной растительной пищи пожирает также всевозможную падаль, трупы себе подобных и при некоторых обстоятельствах превращается в настоящего хищника: он преследует

телят и отбившийся мелкий скот, а если нет другой добычи, то пожирает собственных детенышей.

Движения дикой свиньи неуклюжи, но быстры. Она может проложить себе дорогу через заросли, совершенно непроходимые для других животных. Свиньи прекрасно плавают и могут преодолевать водные пространства шириной 7—8 километров. Все дикие свиньи осторожны, но не совсем трусливы. Видят они довольно плохо, но великолепно слышат, а присутствие человека чувствуют за полкилометра. Характер этого животного представляет собой странную смесь уверенного спокойствия, добродушия, необузданности и необыкновенной раздражительности.

Рассматривая бивни сильного кабана, понимаешь, почему это оружие так опасно. Все бивни, как нижние, так и верхние, растут кверху, сильно изогнуты и чрезвычайно остры. А с возрастом это оружие не только не тупится, но становится все более острым. Благодаря трению друг о друга концы бивней постепенно делаются тоньше и загибаются кверху. Раны, причиненные ими, могут быть смертельны. Нападающий кабан с изумительной ловкостью всаживает свое оружие в ноги или живот врагам, быстро двигая тяжелой головой, причиняет длинные разорванные раны. В случае опасности зверь начинает приюхиваться, поворачиваясь всем телом. Негнущаяся шея не дает возможности кабану вертеть головой, и эта особенность спасла не одну охотничью жизнь. Свинья не причиняет человеку зла, если ее не раздражать. Но если нарушить покой животных или причинить боль одному из детенышей, то мать не задумывается о последствиях. Она немедленно кидается даже на вооруженного человека. Самки, у которых похитили детенышей, не скоро прекращают преследование похитителей.

На охотника кабан нападает не сразу после выстрела, а тогда, когда охотник продолжает его преследовать и отыскивает. Кабан в бешеной злобе топчет ногами землю, трет клыки друг о друга, как бы точа их, фыркает, храпит и с изумительной быстротой нападает на врага. Если кабан промахнется, то не сетя дальше, не останавливаясь. Совсем иначе ведет себя самка. Она старается вернуться назад и укусить противника.

Бывалые охотники рассказывают, что особо следует опасаться старых, умудренных опытом секачей. Однажды два лесника выследили стадо, подкараулили его на лесной тропинке и оба выстрелили в вожака. Взбешенный зверь бросился на охотников, да так стремительно, что они не успели даже ружья перезарядить. Один охотник умудрился взобраться на сосну, другой же был сбит зверем с ног. Секач резким толчком рыла старался подбросить его, чтобы достать клыками, клал на спину охотника огромную голову и, подгибая передние ноги, силился зацепить клыками. Если бы не его друг, который успел перезарядить ружье и убить разъяренное животное, то охотник мог быть смертельно ранен. Однако приключения несчастного на этом не закончились. Смертельно раненный зверь упал и придавил собой охотника, сломав ему при этом несколько ребер.

ИНДИЙСКИЙ СЛОН. БЕЗУМНЫЙ БРОДЯГА

Индийские слоны — самые крупные животные Азии. Их масса достигает 5 тонн, а высота в плечах — 2,5—3 м. Дикие слоны обитают в Северо-Восточной, Восточной и Южной Индии, Пакистане, Таиланде, Шри-Ланке. Еще в XVI—XVII вв. слон водился в центральной Индии, на острове Калимантан, но теперь его там нет.

Царем индийских джунглей считается тигр, но на самом деле по размерам, силе и подчас неумемному темпераменту царь джунглей, бесспорно, слон. Он куда опаснее тигра, и население областей, где водятся эти животные, относятся к тигру — если он, конечно, не людоед — с некоторым пренебрежением, а к дикому слону — с большим почтением. Стоит местному жителю уловить треск поломанных веток, как он немедленно остановится, определит, откуда доносится звук, и попытается избрать путь подальше от того места, где пасется слон. Эта осторожность — результат опыта жизни в джунглях, накопленного его предками и им самим. Зная неуравновешенность могучих животных, индийцы избегают излишнего риска.

Чаще всего индийские слоны держатся семейными группами по 10—20 животных, но встречаются и одиночки, и стада до 100 особей. Чем многочисленнее стадо, тем менее оно опасно, но каждый слон в отдельности представляет собой грозного противника. Особенно если это слонбродяга, которому уже случалось убить человека, слон, который отбил от стада и пасется отдельно, или самка с детенышами, готовая для их защиты пожертвовать своей жизнью. Бывает, что слон настойчиво преследует человека, иногда несколько километров, если тот, конечно, в состоянии столько пробежать. Догнав, слон буквально раздирает человека на части, либо топчет ногами, превращает в месиво, либо разбивает о ствол дерева, либо подбрасывает высоко в воздух.

Особенно опасны слоны в период муста. Это состояние возникает у самцов в период спаривания, сопровождается функциональным расстройством и продолжается около трех недель. Слоны становятся чрезвычайно раздражительными, дикие животные могут нападать на человека, а прирученные пытаются убить своего погонщика.

Не все самцы индийских слонов имеют бивни, многие лишены их. Таких слонов в Индии называют «махна». Причина отсутствия бивней пока не установлена. В Южной Индии «махна» спокойны и послушны, никогда не становятся бродягами, а в Северо-Восточной Индии «махна» столь же опасные бродяги, как и слоны с бивнями. Природа наделила «махна» большими размерами и невероятной силой.

Довольно часто слона используют в охоте, особенно на тигра. Он может оказать большую помощь охотникам в том случае, когда тигр прячется в густых зарослях. Но слоны — своенравные животные и, несмотря на свой ум и податливость дрессировке, причиняют иногда массу неприятностей. Хорошо еще, если слон устоит перед нападением тигра во время загона. Но внезапный прыжок тигра на слона, мирно шествующего по дороге, может привести в смятение это огромное животное. Известен случай, когда колонна слонов проходила через густой лес. Впереди появился тигр. Увидев тигра, головной слон остановился как вкопанный, отчего погонщик вылетел из седла и упал на землю. Это еще больше напугало взбудораженного слона, и он затоптал несчастного погонщика насмерть. Лишь с помощью подошедших других слонов удалось утихомирить возбужденное животное.

Если при охоте прирученный слон проявляет строптивость и отказывается подчиняться погонщикам, его колют в задние, очень чувствительные, ноги. Сильный укол в сустав может на некоторое время даже парализовать животное. Но не всегда этот прием приводит к нужному результату. Во время одной охоты слон после укола в сустав вместо того, чтобы стать на колено, поднял хобот, пронзительно затрубил, а затем, растопырив уши, бросился на человека. Человек растерялся и не побежал, а стал смотреть по сторонам, не понимая, что произошло. Секундой позже слон сшиб его с ног

и начал катать по земле, пытаясь пронзить бивнями. К счастью, бивни слона слишком далеко отстоят друг от друга, поэтому человек отделался несколькими ссадинами. Потом внимание слона привлек носильщик. Бедняга остолбенел от страха. Слон, сбив носильщика с ног, начал топтать его. После этого слон набросился на остальных участников охоты, и только несколько выстрелов смогли остановить его.

По-видимому, у слонов врожденная неприязнь к белому цвету, поэтому в районах, изобилующих слонами, дорожные указатели выкрашены в черный цвет — в противном случае слоны немедленно выворотили бы их и растоптали. Во время одной охоты охотник и его проводник были облачены в белые пробковые шлемы. Они шли по гребню холма и примерно в километре от себя увидели несущегося слона. При иных обстоятельствах слон, обладающий очень плохим зрением, не разглядел бы людей на таком расстоянии, но сверкающий белый шлем нельзя было не заметить на зелено-коричневом фоне джунглей. Слон затрубил и помчался в атаку. Охотник и его проводник обратились в бегство. К счастью, проводник оказался не из робких: он сорвал со своей головы и головы охотника шлемы и бросил их на землю. Как только слон добежал до шлемов, он утратил всякий интерес к преследованию, остановился и начал их топтать. Страшно подумать, что случилось бы с людьми, не сообразив они, что следует делать в такой ситуации.

Несколько неверны представления человека о некоторых качествах слона. Рассказы о памяти слона сильно преувеличены: она немногим лучше, чем память собаки или лошади. Так же преувеличена и сообразительность слона — шимпанзе или орангутанг гораздо сообразительнее.

ПАНЦИРНЫЙ НОСОРОГ. «И СЛОН И ТИГР БОЯТСЯ ЕГО»...

Из семейства носорогов, когда-то очень богатого, до нашего времени дожило только семь видов и подвидов.

Внешний вид носорога необычен. Это животное невозможно спугать ни с кем. Огромная голова имеет очень небольшое вместилище для мозга — череп сильно сдавлен с боков в своей мозговой части. На этой огромной голове небольшой рот с верхней губой, вытянутой наподобие хобота. Маленькие глазки едва способны хорошо видеть. Короткая, покрытая складками шея толще головы и незаметно переходит в широкое туловище.

Главное вооружение животного — его рога — представляют собой не костное образование, как, например, у оленей, а разросшуюся ткань эпидермиса и состоят из тончайших параллельно расположенных и пустых внутри волокон рогового вещества. Кроме рога панцирный носорог обладает еще одним мощным оружием — клыками. Индийский носорог — крупный зверь высотой до 2 метров и длиной более 4 метров. Толстая его шкура, покрывающая туловище, как бы сварена из отдельных листов, выкроенных по определенной форме. На стыках этих частей шкуры хорошо заметны складки — «швы». Бока тела и верхние части конечностей покрыты множеством выпуклых бугров, похожих на заклепки массивных металлических конструкций. И кажется, что животное заковано в прочную броню из металла темно-серого цвета, тем более что волос на коже панцирного носорога нет. Рог обычно один, но зато может достигать в длину 60 см. Масса этого вида носорога около 2000 килограммов.

Индийский носорог живет в узкой полосе между подножием Гималаев (Непал) и Асеамом. Ранее ореол его обитания рас-

пространялся на долины рек Нил и Ганг, но массовая охота и вырубка лесов сократили численность носорогов. Особой причиной преследования носорога была вера в чудодейственные свойства его рога. Долгое время его считали страховкой от яда и приписывали ему целебные свойства. Цена рога настолько велика, что браконьеры идут на риск охотиться на носорога.

В 1938 году в Индии был открыт заповедник Казирана. Носороги, еще не привыкшие к посетителям, часто бросались на людей, им казалось, что человек посягает на их убежище. Они нападали на ездовых слонов, как только те приближались к ним.

Однажды слон с исследователями пробирался сквозь густой лес и наткнулся на четырех носорогов, в том числе и на самку с детенышем. Самка сразу же атаковала слона, и тот пустился в бегство. В этой суматохе потерялся фотоаппарат. После того как самка носорога успокоилась и отошла, решили искать пропажу. Как только люди сошли на землю, как носорог вернулся и опять бросился на них. Люди в панике взобрались на слона, а сам слон в испуге отчаянно затрубил.

Нужно сказать, что, как правило, даже хорошо выдрессированные слоны боятся носорогов; в Асеаме и Бенгалии уходит несколько месяцев на то, чтобы приучить слона не бояться носорогов и вести себя спокойно. Но и это удается лишь в том случае, если слоном управляет опытный погонщик.

В тех редких случаях, когда носорог все же хочет поразить ездового слона или пешего человека, он не пускает в ход рог как оружие. В отличие от африканского сородича индийский носорог вместо рога пользуется крупными резца-

ми верхней и особенно нижней челюсти и кусает жертву, резко вскидывая голову. Благодаря этому нижний, ближайший к жертве резец часто наносит всего одну глубокую рану, и именно она создает ложное впечатление о том, что нанесена рогом.

Учитывая, что как слон, так и тигр боятся носорога, последнего можно по праву называть царем зверей. Тигр охотится на детенышей носорога, утаскивая их у зазевавшейся матери. Но он не отваживается вступать в единоборство со взрослым носорогом, который обладает такими качествами, как сила, храбрость и подвижность. Он легко обгоняет слона, бежит галопом, прыгает, быстро поворачивается. Однако в характере носорога эти черты переплетаются с безрассудной храбростью. Большинство животных инстинктивно убегает от опасности и прячутся в густых зарослях. Носорог поступает иначе: он до последней минуты продолжает пастись, а потом, вместо того, чтобы спрятаться, подвергает себя еще большей опасности, бросаясь в слепой ярости на врага.

Случай, как нельзя лучше способный проиллюстрировать непредсказуемый нрав индийского носорога, имел место вскоре после второй мировой войны. В заповедник прибыла группа американских туристов, желавших понаблюдать диких животных в их естественной среде обитания. Продвигаясь по тропе на двух слонах, туристы уже во второй половине дня обнаружили в кустарнике пасущегося носорога. Не обращая внимания на неоднократные попытки егеря остановить их, американцы слезли со слонов и начали с разных точек фотографировать животных. В группе туристов шумным поведением и необдуманной смелостью выделялась женщина средних лет в очень светлом платье. Именно ей принадлежала совершенно убийственная идея подойти к носорогу вплотную.

Носорог словно не обращал никакого внимания на происходивший вокруг шум и продолжал пастись, лишь кося глазом и нервно подергивая ушами. Его мнимое равнодушие ввело туристов в заблуждение, и некоторые из них, продолжая щелкать фотоаппаратами, оказались от носорога всего в нескольких шагах. Женщина в светлом платье, совсем расхрабрившись и продолжая что-то говорить, захотела погладить носорога по его грубой шкуре и протянула руку, чтобы это сделать.

Очевидно, этот жест и переполнил чашу терпения животного. Вместо того, чтобы обратиться в бегство, носорог пришел в ярость и бросился на людей. Сомнительно, что он выделил кого-либо из них, однако его внимание привлекало именно светлое платье, ярко выделяющееся на фоне окружающего пейзажа, и весь удар своей исполинской туши он направил на не успевшую отпрянуть женщину.

Ужасным ударом корпуса сбив ее с ног, монстр пронесся над ней и влетел в плотно стоящую группу из нескольких фотографов. В какой-то момент возникла надежда, что внимание животного будет отвлечено и носорог не вернется к своей жертве. Однако этого не произошло: опрокинув штативы фотоаппаратов и разогнав обезумевших от страха туристов, носорог остановился и, постояв некоторое время в неподвижности, развернулся в обратную сторону. Женщина была, видимо, оглушена падением, потому что не шевелилась и не пыталась встать. Ее светлое платье, отчетливо выделяющееся на фоне земли, послужило носорогу, не отличающимся хорошим зрением, прекрасным ориентиром.

Вернувшись к сбитой им женщине, носорог набросился на неподвижное тело и принялся яростно его топтать, с хрустом ломая кости и все глубже и глубже вдавливая останки американки в оставшуюся после недавнего дождя грязь.

Вскоре и платье, и то, что осталось от женщины, было перемешано, словно в огромном миксере, в однородную серо-желтую массу и ничем уже не отличалось от грязи, покрывающей окрестность. Егерь, которому по долгу службы надлежало заботиться о безопасности гостей заповедника, утратил присутствие духа и, бросив ружье, залез на дерево. Что касается погонщиков слонов, то они были слишком озабочены тем, чтобы успокоить впавших в сильное возбуждение животных: обезумевший от картины убийства слон был способен затоптать любого, кто окажется на его пути. Сами же туристы в панике разбежались куда глаза глядят и теперь подвергались другим опасностям в наполненных хищниками и ядовитыми змеями джунглях.

К тому времени, когда пришла помощь, носорог уже давно покинул место преступления и снова мирно пасся в кустарнике. Останки несчастной женщины тщательно собрали и уложили в грузовик, причем присутствовавший при этом полицейский врач отметил в протоколе, что труп имеет такой вид, словно по нему неоднократно проехал танк.

Носороги могут быть очень опасны. Не проходит и года, чтобы они не убили нескольких человек, поэтому посетителям не разрешается слезать со слонов и пешком ходить по заповеднику. Известный исследователь животного мира Индии Э. П. Джи сам несколько раз становился объектом нападения носорога, и только опыт помогал ему спастись.

В заповеднике как-то не оказалось слона, и ученый решил пойти на место съемки пешком, хотя знал, что поблизости живет носорог весьма дурного нрава. Когда съемочная группа возвращалась к месту стоянки, их начал догонять носорог. Известно, что носорог легко догоняет самого быстрого бегуна. И все же люди стали искать спасения в бегстве. Один из фотографов споткнулся и упал,

но, вспомнив, что носорог в отличие от дикого слона не нападает на упавшую жертву, быстро откатился с тропы в траву и лежал, не шевелясь. Носорог промчался мимо. Минут через двадцать появился еще один из спутников. Когда они нашли третьего участника экспедиции, он объяснил, что бросился под большую охапку травы, а носорог стоял над ним и долго тяжело дышал, прежде чем отправиться своим путем.

БЕЛЫЙ НОСОРОГ. ОДНОРОГИЙ МОНСТР

Белый носорог — самый крупный представитель семейства. Собственно, белого в нем ничего нет, и название это, по-видимому, произошло просто в результате искажения бурского слова *uride* — «широкий», «широкомордый», которое по звучанию переделали в «белый». От англичан название перешло в другие языки. В действительности окраска этого носорога темная, шиферно-серая, лишь чуть светлее, чем у черного. Цвет зачастую зависит от привычек, так как носороги охотно валяются в грязи.

Африканский белый носорог, особенно старые самцы, достигает трех, а в отдельных случаях даже пяти тонн. Длина тела — до четырех метров, высота — до двух. Как и у черного носорога, у белого два рога, передний из которых всегда длиннее. Абсолютный рекорд принадлежит носорогу, рог которого достигал 1 метра 58 сантиметров. Задний рог часто почти не развит. Предполагается, что основная функция переднего рога — раздвигать кустарник при ходьбе и кормежке. Он всегда идеально отшлифован, а передняя его поверхность слегка уплощена. Носорог сам заботится о своем роге. Наблюдения за этими животными в зоопарках по-

зволили установить, что носороги значительное время точат свой рог о выступающие предметы.

Судя по наскальным рисункам, в древности белый носорог был широко распространен на всем Африканском континенте. Несмотря на большую опасность, которой подвергается охотник, преследующий носорога, браконьеры смогли уничтожить практически всю популяцию этих животных.

Из органов чувств у белого носорога, как и у черного, наиболее развито обоняние. Слух и особенно зрение играют второстепенную роль. При благоприятном ветре, который будет относить запах человека в сторону, можно подойти к пасущемуся животному на расстояние 30—35 метров.

По своему характеру носороги далеко не овечки. Они, как и все звери, в состоянии защитить себя от врагов. Дорогу носорогу уступают все звери в саванне, и лишь отчаянный голод может заставить хищника попробовать добыть носорога. Самцы носорогов особенно опасны, когда соперничают между собой в период размножения, самки тоже активно защищают свое потомство. Да и сам малыш уже с трехмесячного возраста может помочь матери.

При встречах с человеком огромный, страшный на вид зверь уступает ему дорогу. Но при малейшей опасности, которая будет грозить ему или потомству, не говоря уже о прямом нападении, носорог способен на яростные контратаки. Напором всей своей массы, резкими ударами рога снизу вверх, а подчас и зубами, и ногами он способен молниеносно сокрушить и уничтожить нападающего на него. Сила у этого зверя колоссальная. Животное может долго преследовать своих противников, выматывая их. Оно бежит спокойной ровной рысью со скоростью около 25—30 километров в час, но в исключительных случа-

ях, на коротких дистанциях, носорог переходит в галоп, достигая при этом скорости 40 километров в час.

Носороги — скорее ночные, чем дневные животные. В жаркие часы дня они забираются в тенистые непроходимые заросли и устраивают там лагерь, ломая деревья и утаптывая землю крутом. Местные жители называют такие места «домами носорогов». В своем убежище носорог крепко спит, издавая грозный храп. Но с приближением вечера он встает, отправляется на водопой, а затем идет на пастбище. Живут они в наиболее обильных водою лесах и зарослях. Болота, широкие, медленно текущие реки, озера с заросшими илистыми берегами — вот их любимые места. Носорог ежедневно посещает водоем, чтобы напиться и принять грязевую ванну. Валяться в грязи для него, как и для многих толстокожих животных, совершенно необходимо. Как ни груба кожа, они все же очень страдают от укусов мух, комаров и оводов, и только покрывшись толстым слоем засохшей грязи, чувствуют себя хоть немного защищенными от насекомых.

Кормится носорог разнообразной растительной пищей, при случае не прочь полакомиться и посевами. Так как его желудок достигает полутора метров в длину и до 70 сантиметров в ширину, то для насыщения требуется очень много пищи. Понятно, что носорог на пастбище портит и вытаптывает гораздо больше, чем съедает. Вырыв из земли небольшое деревце или куст, носорог обламывает корни и поедает их.

Основную часть своей жизни носороги проводят во сне или поедая пищу, не обращая внимания на окружающих. Живут они большей частью поодиночке, редко группами, которые чаще всего состоят из самок вместе с малышами и полувзрослыми носорогами, которые питаются самостоя-

тельно, но не бросают малышей. Старых самцов терпят в этих группах с трудом. Зачастую он немедленно изгоняется самками, причем дело иногда доходит до убийства самца. В свою очередь, самец не терпит во время гона никакого, даже мнимого соперничества, и детеныш, сопровождающий мать в такое время, постоянно подвергается опасности быть убитым самцом. Еще более агрессивны самцы по отношению друг к другу, и ожесточенные драки между ними отнюдь не напоминают в общем безобидные турниры черных носорогов. Нередко они заканчиваются смертью одного из противников.

По своим умственным способностям носорог кажется таким же тяжеловесным, как и по движениям, но это впечатление обманчиво. Да и походка его не всегда бывает неуклюжей. Голос носорога напоминает хрюканье, дикий храп и фырканье, которое переходит в рев, когда животное раздражено. В этом состоянии носорог, зажмурив глаза, бросается на предмет своего гнева с сокрушительной силой. К счастью от бегущего разъяренного носорога можно спастись, если, подпустив его шагов на десять, отскочить в сторону: животное в бешенстве пробегает мимо, теряет след и изливает свой гнев на случайно подвернувшийся предмет.

Носороги, как и слоны, иногда являются причиной крушения поездов, наталкиваясь на них. Так в начале 1905 года один носорог столкнул с рельсов два вагона идущего поезда и преспокойно ушел в лес, видимо, нисколько не пострадав от этого.

ПУМА (КУГУАР). ДРАМА В СЕЛЬВЕ

Под любым из своих многочисленных названий — пума, кугуар, горный лев, пантера — этот американский вариант льва очень похож на своего африканского родича, хотя и отличается от него отсутствием пышной гривы. Красивая кошка некогда была широко распространенным млекопитающим Нового Света, да и сейчас она занимает пространство от юга Канады до Огненной земли у самой окраины Южной Америки. На этой полосе длиной в 30 тысяч километров, тянущейся по двум континентам, пума чувствует себя как дома и во влажных тропических лесах, и сухих полупустынях, и в болотах, и в горных лесах на высоте до трех километров.

После ягуара она самая большая и самая известная кошка в обеих Америках. Длина взрослой пумы от кончика носа до кончика хвоста достигает 2,5 метров и может весить до 90 килограммов. Среди американских хищников лишь ягуар, чье туловище короче, но массивнее, весит больше. Гибкая, подвижная, сильная и проворная пума отлично лазит по деревьям, с большим проворством бегаёт по горным склонам и обрывам, а также хорошо плавает, хотя и не любит воды. Наблюдали, как пума спрыгивала с высоты в 12 — 15 метров без малейшего вреда для себя и одним прыжком покрывала семь с половиной метров, отделявшие ее от добычи. В Центральной и Южной Америке, где места обитания пум совпадают с ареалом ягуаров, эти хищники питают друг к другу инстинктивную вражду, но победителем чаще выходит пума, потому что она подвижнее и стремительнее, чем ягуар.

Блестящая шерсть этой желтоглазой кошки бывает всех оттенков от песочно-коричневого до серого, но это всегда

сплошная окраска с белыми пятнами на груди, горле и брюхе. Темная полоса проходит над белой верхней губой, уши сзади и кончик хвоста тоже темные.

Пумы обычно охотятся на земле, но в случае необходимости ловко взбираются за добычей и на деревья. Чаще всего они выходят на охоту днем, когда жертвы также заняты поиском корма. В равнинных тропических лесах пума легко приспосабливается к ночному образу жизни. Взрослый самец пумы в поисках добычи способен пройти до 30 — 40 километров. Пума превосходно охотится в любую погоду. Несмотря на свою известность, а может, благодаря ей, пума всегда была любимым персонажем различных рассказов. Ее жизнь и привычки во многом окутаны тайной, поэтому люди к ней зачастую несправедливы.

Легенды старого Запада рисовали пуму грозой скота. Действительно, она подкрадывается к добыче совершенно бесшумно, а приблизившись, кидается вперед в стремительном броске, обычно убивая свою жертву молниеносным укусом в загривок. Несмотря на то, что в сельскохозяйственных местностях пуму причисляют к «вредным тварям» за ее нападения на домашний скот и птицу, ее любимая добыча — белохвостый олень.

Пума — тихая кошка, даже в ловушке или затравленная собаками она обычно хранит молчание. Но порой пума испускает душераздирающий визг, который ночью производит совершенно жуткое впечатление.

Слухи о том, что пумы нападают на людей, а иногда и убивают их, сильно преувеличены. Обычно пума избегает человека, но если она загнана в тупик, из которого нет выхода, или на дерево, эта кошка может оказать яростное сопротивление и броситься на охотника. Особенно велика опас-

ность для человека, если он попытается приблизиться к детенышам. Тогда мать забывает об осторожности. Нападение на людей может произойти тогда, когда пытаются отбить у голодного зверя его добычу. Ведь одна туша животного служит питанием пуме на несколько дней. В отличие от тигров и леопардов, которые практически никогда не возвращаются к объединенной жертве, пума всегда сохраняет остатки. Наевшись до сыта, пума закапывает их под хворост или снег. На следующий день она возвращается к своей добыче, а иногда навещает ее и в третий раз.

В 1956 году в аргентинской провинции Рио-Негро пума немотивированно напала на шестилетнюю девочку. Спасти ребенка не удалось, а возмущенные этим происшествием местные жители организовали охоту на хищника. Четверым мужчинам, вооруженным винтовками и мачете, удалось выследить пуму, однако в результате дичью стали они сами. Пума-людоед (а им оказался довольно крупный самец) успешно атаковал своих преследователей. Дело происходило в низине, в густых тропических зарослях с плохой видимостью, поэтому пуме не составило труда подстеречь первого из двинувшихся один за другим охотников и молниеносным прыжком оказаться у него на плечах.

Охотник был сильным и ловким человеком, известным своей удалью и отвагой. Он не потерял присутствия духа и попытался избавиться от горного льва, упав вместе с ним на спину. Однако это не помогло: человек и пума некоторое время молча катались по земле, не в силах ни одолеть, ни освободиться друг от друга. Из-за густоты зарослей спутники не смогли быстро приблизиться к месту поединка и помочь товарищу. Стрелять они тоже не решались, опасаясь попасть в человека. Некоторое время, на протяжении которого охотники, путаясь в лианах и цепляясь за колючки, пытались приблизиться к месту поединка, из зарослей до-

носились лишь возня и сдавленные хрипы. Вдруг все увидели, как прямо вверх ударила явственно различимая на фоне зелени струя крови. Это пуме удалось перекусить шейную артерию своего врага. Немедленно после этого пума бросила жертву и скрылась в зарослях, оставив изодранное когтями и залитое кровью человеческое тело. Открытая вдогонку зверю частая и беспорядочная стрельба, как позже выяснилось, не привела ни к какому результату.

Удрученные гибелью старшего охотника, остальные участники экспедиции решили прервать облаву и возвращаться. Однако поскольку дело близилось к ночи, им пришлось заночевать неподалеку от места трагедии. Зная повадки пумы, никто не ожидал, что зверь еще раз попытается напасть, поэтому охотники спокойно завернулись в одеяла и уснули у догорающего костра, вконец измученные перипетиями прошедшего дня. Каковы же были их удивление и ужас, когда, проснувшись поутру, двое из них не обнаружили возле костра своего третьего товарища. Вместо него на земле валялись окровавленные обрывки одеяла и заряженная и снятая с предохранителя винтовка. В глубину джунглей вела узкая просека, и капли крови, темнеющие на листьях, отмечали направление, в котором зверь утащил несчастного.

Двое оставшихся аргентинцев, сжимая в руках оружие, попытались разыскать тело своего пропавшего спутника. На удивление, им это удалось: пума не стала тащить жертву далеко и расчленила труп буквально в десятке шагов от лагеря. Полакомившись конечностями своей жертвы, зверь заботливо уложил останки в неглубокую впадину под корнями дерева и присыпал сверху опавшей листвой, собираясь продолжить пиршество на следующую ночь.

Совершенно деморализованные гибелью товарищей, уцелевшие охотники думали теперь только о том, чтобы самим

как-то выбраться из опасного места живыми. Они удвоили осторожность и взяли за правило стрелять в заросли на любой подозрительный звук. Кроме того, тот из них, который шел по тропе вторым, все время оборачивался, чтобы не дать хищнику напасть сзади. Изуродованные тела своих спутников они вынуждены были бросить без погребения, что вселяло в их души кроме страха еще и чувство вины: они не знали, как объяснить это семьям погибших. Все это так подействовало на одного из уцелевших, что он неожиданно потерял контроль над собой и с отчаянными криками бросился по тропе назад. Некоторое время с той стороны доносился его голос и одиночные выстрелы, потом все стихло. Последний из охотников не рискнул отправиться на поиски убежавшего, и о его дальнейшей судьбе ничего не известно: больше его не видели ни живым, ни мертвым.

Последнему из участников охотничьей экспедиции все-таки удалось выбраться из сельвы и достичь селения. Звали его Леопольдо Лопес, и он обстоятельно изложил все детали этой цепи ужасных происшествий полицейскому комиссару, специально приславшему по поводу совершенных пумой убийств из столицы провинции. Полицейский не поверил Лопесу: казалось неправдоподобным, что одинокая пума убила одного за другим трех хорошо вооруженных мужчин. Однако вскоре в том же районе сначала исчез, а после был обнаружен мертвым и ужасно изуродованным пожилой индеец, плывший по своим делам в узкой пироге. По всей видимости, пума прыгнула в пирогу с нависающих над водой ветвей, перевернула ее и уже в воде расправилась с индейцем. Вытащив тело на мелководе, хищник-людоед не торопясь пообедал, а потом вопреки обыкновению бросил останки в реку.

Потом последовало еще несколько аналогичных преступлений, так что в конце концов власти вынуждены были вы-

звать войска. Армейская операция с участием рейнджеров продолжалась около недели и завершилась успехом — большую кровожадную пуму удалось застрелить, причем на протяжении всей операции отчеты о действиях военных помещались в крупных аргентинских газетах — «Ла Пренса» и «Насьон».

Во многом проблема горных львов заключается в том, что природа создала их как животных с узкой специализацией — это совершенная машина для убийства. Их клыки, когти, стремительные и бесшумные движения — все как будто создано для того, чтобы добывать свежее мясо. Падалью пумы питаются лишь в редких случаях, предпочитая самостоятельно добывать свежее мясо. Это обстоятельство и тревожит людей, которые живут в районах обитания пум. В некоторых местах львы не выказывают никакого страха перед людьми, которые опасаются за безопасность своих детей и домашних животных.

Случается, что пумы, обычно молодые и неопытные, нападают на человека. Так, в 1970 году на территории национального парка Науэль-Уапи (Аргентина) было отмечено нападение пумы на егеря. Зверь откусил четыре пальца на руке служителя заповедника и отступил лишь благодаря энергичному сопротивлению. Годом позже там же произошло нападение пумы на группу ботаников, проводивших в заповеднике плановые исследования. На этот раз происшествие имело более трагические последствия: пума насмерть загрызла девятнадцатилетнюю студентку. По статистике за последние сто лет произошло более пятидесяти неспровоцированных нападений, девять из которых закончились трагически. Большинство этих случаев произошло в Британской Колумбии и на острове Ванкувер, где на животных охотились особенно интенсивно.

В последние годы в ряде штатов — Монтане, Техасе и Калифорнии — возникла напряженная ситуация, не обошлось и без трагедий. В 1989 году пума загрызла пятилетнего мальчика. Два года спустя зверь напал на совершавшего утреннюю пробежку восемнадцатилетнего парня. После этих случаев администрация рекомендовала местным жителям соблюдать определенные правила поведения в местах обитания горных львов. При передвижении надо производить шум, чтобы предупредить хищника о своем появлении, и вооружиться длинной палкой. А если нападение все же произошло, то необходимо помнить, что нельзя бросаться наутек и притворяться мертвым. Обороняйтесь и громко кричите — большинству из тех, кто следовал этим правилам, удалось отогнать хищника.

ЛЕВ. ГОЛОС УЖАСА

Во главе семейства кошачьих многие ставят льва, считая его наиболее могучим представителем отряда хищных. Льва нетрудно отличить по сильному крепкому телу со втянутым животом, по короткой одноцветной плотно прилегающей шерсти, широкой голове, хвосту, кончающемуся кисточкой, и наконец по гриве, украшающей самца.

Льва зачастую называют царем зверей, но точнее было бы назвать его «владыкой пустыни», когда тигр именуется «владыкой джунглей». Этот мощный хищник, достигающий массы 220 килограммов, а в длину около 3 метров, предпочитает открытые, слегка поросшие деревьями или кустарником равнины и холмы. Ранее львы населяли всю Африку, исключая влажные тропические леса на западе, не были дивом в Малой Азии, Аравии, Иране, Индии, Ираке.

Однако усилиями многочисленных охотников, которые обвиняли льва во вредительстве, ущербе, наносимом домашнему скоту, и, конечно, в людоедстве, это животное было практически истреблено.

Многие поколения людей испытывали непреодолимый страх перед этими животными. Действительно, льва уважают и боятся. Практически все животные приходят в ужас, как только услышат его рычание. Воздействие львиного рыка трудно описать. Воюющие гиены немеют. Леопард перестает ворчать. Запряженный верблюд дрожит, перестает слушаться погонщика и пытается спастись бегством.

Одним ударом лапы лев оглушает двухлетнего быка. Охотится он с наступлением сумерек и ночью, когда очень хорошо видит. Нападает молниеносно. Выследив добычу, лев тихо подкрадывается к ней, а потом совершает мощный бросок со скоростью до 60 километров в час. За броском следуют гигантские прыжки, и... спастись от мощного, таранного удара туши льва, его огромных когтей и зубов невозможно. Лев в состоянии перескочить изгородь высотой в человеческий рост с тушей быка в пасти.

Львы в Северной Африке часто поселяются поблизости от деревни и тогда постоянно совершают свои набеги. Все это делает их очень неприятными соседями, но прогнать их нелегко, тем более что в своих нападениях они обнаруживают замечательную хитрость.

На людей лев нападает редко. В этом плане он безопаснее тигра. Причины людоедства среди львов весьма сходны с причинами этого явления среди других хищников: уничтожение дичи в местах обитания хищников, старость, ранение льва, опасность, которая угрожает львятам. Львица, защищающая детенышей, чрезвычайно опасна и легко переходит в нападение.

В 1898 году в районе нынешнего Цаво-парка (Кения) два льва-людоеда в течение почти девяти месяцев осаждали строителей Угандийской железной дороги. Они утащили и съели 28 рабочих. Последней их жертвой оказался инспектор железной дороги. Он как раз караулил хищников в закрытом вагоне с ружьем на коленях, но, видимо уснул. Львы вытащили его через окно. В Уганде, близ Анколе, в 1955 — 1956 гг. львы, говорят, утащили 45 человек. Вся дичь, которой они до этого питались, была перебита местным населением. Даже по соседству с Сарангети, где хватает дичи, лев умертвил одного приезжего охотника. Охотник подстрелил льва и собирался поставить ногу на убитое животное, чтобы сфотографироваться. Но «мертвый» лев вскочил и разорвал его. Оказалось, что он еще был жив. В 1956 году в Северо-Восточной провинции Кении бесчинствовала львица-людоед, убившая 18 человек и серьезно покалечившая еще не менее десятка. Вынужденная перейти к людоедству из-за необходимости прокормить своих детенышей, львица отличалась необычной для львов манерой нападать не ночью или в сумерках, а среди бела дня. Так, однажды она подстерегла небольшое стадо коров, которых гнали на водопой три пастуха из местных жителей. Проигнорировав коров, которые могли стать ее легкой добычей, львица предпочла напасть на людей, невзирая даже на попытки пастухов защититься с помощью длинных посохов и железных ножей. Стремительно прыгнув из засады, львица свалила на землю заднего пастуха и мгновенно убила его, прокусив своими зубами основание тела несчастного. Логично было бы ожидать, что, получив жертву, хищник-людоед удовлетворится победой и попытается скрыться, но не тут-то было. Мгновенно потеряв интерес к бездыханному труп пастуха, львица совершила могучий прыжок и бросилась на старшего из пастухов. Как уже было сказано, попытка этого несчастного и его напарника отразить нападение ни

к чему не привела. Не обращая ни малейшего внимания на удары палки и ножа, львица повалила свою вторую жертву на землю и принялась кромсать еще живого и отчаянно кричащего человека когтями и зубами. Все это происходило в огромном облаке пыли, под палящим солнцем и в окружении обезумевших от ужаса коров, которые металась из стороны в сторону, топтали тело первого пастуха и оглушительно ревели. В это время последний из живых людей попытался спастись бегством и бросился на утек. Очевидно, именно резкое движение привлекло внимание львицы, уже было собравшейся закончить охоту. Оставив свою жертву, к тому времени переставшую подавать признаки жизни, огромная кошка в два прыжка настигла убегающего пастуха, однако промахнулась и лишь ударила убегающего лапой в спину. Удар когтей пришелся по левой лопатке, где наискосок вниз кожа и мышцы оказались совершенно сорваны, так что в ране виднелись ребра и края нескольких позвонков. По всей видимости, львица повторила бы нападение, однако неподалеку раздались возгласы прибежавших на шум жителей деревни, и хищница предпочла ретироваться.

В другой раз то же животное напало на молодого африканца, возвращавшегося вместе с товарищами с рыбной ловли. Дело также происходило днем, на глазах у многочисленных свидетелей. Для засады львица-людоед избрала густые заросли травы, вплотную подступившие в одном месте к тропе, по которой, как прояснилось позднее, неоднократно проходили местные жители уже в то время, когда львица заняла свою позицию. Однако животное, скрываясь в своем убежище, пропустило группу женщин с детьми, полусумасшедшего старика, подростка с коровой на поводке и миссионера-францисканца, который и оставил описание данного происшествия, восстановив его по рассказам очевидцев.

Итак, львица-людоед залегла в засаде и, рассматривая проходящих по тропе людей, тщательно выбирала свою будущую жертву. Трудно сказать, чем именно руководствовалось животное, отмечая для себя возможность той или иной легкой добычи, каковой могли бы стать дети или одинокий путник, однако выбор был сделан самым парадоксальным образом. Веселая и шумная ватага возвращающихся с рыбной ловли парней представилась львице наиболее удобным объектом для нападения, однако и здесь она не удовлетворилась ближайшим из прохожих, а кинулась к намеченной жертве мимо остолбеневших от неожиданности африканцев, причем на своем пути задела или оттолкнула некоторых из них.

Выбранный львицей молодой человек ни ростом, ни поведением не отличался от своих спутников, однако впоследствии все свидетели происшествия в один голос утверждали, что львица целенаправленно стремилась именно к нему. Она молниеносно приблизилась к своей жертве сзади и немного сбоку, так что в самый последний момент парень почувствовал ее приближение и успел немного отпрыгнуть. Впрочем, это ему не помогло: удар львиной головы по телу оказался так силен, что окружающие явственно слышали хруст ломающихся костей. Невзирая на крики растерявшихся людей и не проявляя никаких признаков торопливости, львица перебросила свою жертву через плечо и затрусилась прочь. Совершенно не интересуясь остальными присутствующими при происшествии людьми и даже равнодушно переступив через одного из местных жителей, упавшего при виде ее на землю. При этом схваченный ею парень был еще жив и оставался в сознании, о чем свидетельствовали его громкие стоны и мольбы о помощи. Позднее никто из тех, кому случилось видеть это событие или же слышать рассказ о нем, включая опытных охотников, так и не смог объяснить странной целеустрем-

ленности львицы-людоеда. Единственное, чем погибший отличался от прочих своих соплеменников, было то, что как раз накануне рокового дня он женился на одной из девушек своей деревни, предварительно отвергнув любовь другой односельчанки.

Когда африканцы оправились от первого шока, вызванного происшествием, наиболее смелые из них попытались организовать поиск утащенного львицей товарища. Широкий кровавый след вел через выгоревшую траву, облегчая задачу, однако через некоторое расстояние он прервался, так что результатом поиска стали лишь отделенная от тела человеческая рука со скрюченными в последней конвульсии пальцами да клочки одежды, зацепившиеся за колючий кустарник.

Гибель молодого человека на глазах у десятка свидетелей вынудила власти принять экстренные меры и организовать крупномасштабную охоту на львицу-людоеда. В конце концов один из инспекторов по охране диких животных, на которых возлагается в Кении борьба с хищниками-людоедами, выследил опасное животное, причем в качестве ориентира ему послужили обглоданные человеческие черепа и кости конечностей, там и сям разбросанные вокруг львиного логова. Завидев человека возле своего жилища, львица бросилась в атаку, однако инспектор оказался проворнее, встретив огромную кошку градом свинца из своей винтовки. Впоследствии он уверял, что никогда раньше не встречал такого живучего льва — львица пыталась достать противника даже после того, как получила разрывную пулю прямо в сердце. Осмотрев логово убитого животного, инспектор также обнаружил там человеческие останки, серебряный медальон и трех живых и вполне здоровых львят, каковых передал на попечение сотрудников Национального парка.

В Кении в 1957—1959 гг. инспекторами по охране диких животных было убито несколько львов-людоедов. За три года эти хищники уничтожили или ранили 28 человек из племени боран. Об их бесчинствах ходило множество рассказов. Как-то раз один из львов подкрался к дому и утащил юношу. Бедняга звал на помощь, но никто не посмел выйти, только две собаки с громким лаем кинулись вслед за львом. Зверь выпустил добычу, отогнал собак, потом вернулся к жертве и уволок ее. Когда охотники после многодневной засады все же убили людоедов, то оказалось, что это были молодые, сильные животные без каких-либо физических недостатков.

Рычание одинокого льва в кромешной тьме африканской ночи само по себе способно внушить неподдельный ужас и в отдельных случаях вынудить человека совершить безрассудный поступок, который может стоить жизни ему или его спутникам. Очевидно, звук, издаваемый львом, воздействует на какие-то пока не изученные центры в человеческом мозгу. Во всяком случае, документально зафиксировано несколько происшествий, виновниками которых стали нервные и легко возбудимые люди, потерявшие над собой контроль под воздействием львиного рычания. Один немецкий фермер-колонист пропал без вести после того, как ночью кинулся в буш в состоянии полной прострации, причем призывы его жены и детей остановиться и не подвергать свою жизнь опасности не возымели никакого действия. В другой раз, вскоре после Первой мировой войны, пожилой голландский турист, проводивший свой отпуск вместе с друзьями в Бельгийском Конго, среди ночи выхватил карманный браунинг и открыл огонь по находившимся в палатке спутникам, серьезно ранив одного из них. И в том и другом случае причина помешательства — рычание в темноте одинокого льва.

Вот как описал львиный рык Энтони Смит — один из авторитетных исследователей африканской фауны: «Лев-самец не рычит, во всяком случае, я не так представляю себе его рычание. Он протяжно рыкает снова и снова; это арпеджио постепенно нарастает в силе, потом долго затихает. Могучая песня; ее слышно на много километров. Кажется, источник звука находится где-то близко, совсем близко. А когда это в самом деле так (нам однажды посчастливилось слушать голос льва на расстоянии каких-нибудь пяти метров), сила звука просто жуткая. Наш магнитофон не смог его записать, его буквально трясло от мощных звуковых волн». От этого ужасного звука страдают не только европейцы; в равной степени приступам кратковременного помешательства под его воздействием подвержены и некоторые коренные африканцы. У племени масаи, занимающегося скотоводством в Восточной Африке, принято на ночь залепливать пчелиным воском уши беременным женщинам: считается, что львиный рык может стать причиной выкидыша. Взрослые и отважные воины-масаи также не пренебрегают мерами предосторожности — едва услышав львиный рык, они спешат крепко накрепко зажать в кулаке специально приготовленный для этого случая амулет и произнести соответствующее заклинание. Считается, что если этого не сделать, душа на какое-то время покинет тело, и оно, оставшись без присмотра, само наложит на себя руки. Поверье возникло явно не на пустом месте, и хотя подобные случаи официально не зафиксированы, сомневаться в их реальности не приходится.

Гипнотическое влияние, которое оказывает львиный рык на впечатлительных людей, толкая их на немотивированную агрессию или самоубийство, требует более глубокого изучения, но уже сейчас можно сказать, что способность крупных хищников определенным образом воздействовать с помощью издаваемых звуков на сознание других животных

и человека, выработалась тысячами лет эволюции, на протяжении которых хищные звери вынуждены были «заставлять» свои потенциальные жертвы покидать свои надежные убежища и становиться их добычей.

Однако следует отметить, что наибольшую опасность таит в себе не голос льва, а его зубы и когти. Практически любой лев имеет склонность к людоедству, и, если подворачивается удобный случай, он готов сменить привычный рацион из антилоп на мясо двуногих приматов. В середине 60-х годов на территории заповедника Серенгети трое мужчин разбили лагерь и улеглись спать в палатке, не натянув перед входом в палатку противомоскитной сетки и не застегнув полог. Общеизвестно, что противомоскитная сетка, да и вообще любая сеть или просто парусина, служит хорошей защитой от хищных зверей: очевидно, они принимают ее за сплошную стену и почти никогда не пытаются атаковать. В этот раз сетки не было, а вход по причине жары оставался открытым. Среди ночи мимо пробежал молодой лев, никогда до того не нападавший на людей, однако вид человеческой головы, торчащей из палатки, привлек внимание животного, и внимание это оказалось для владельца головы роковым. Лев схватил голову и побежал дальше. Несчастный не успел даже проснуться.

Друзья неудачника, на глазах которых он был выдернут из палатки, схватили ружья и фонарь и бросились вдогонку. Лев испугался и бросил труп со страшно изуродованным лицом и переломанным позвоночником, а сам скрылся в зарослях. Лишь на следующий день удалось вызвать самолет, чтобы вывезти тело в Найроби, причем к этому времени труп чудовищно раздулся и начал понемногу разлагаться в африканской жаре, от которой не смог защитить палаточный брезент, послуживший покойнику саваном.

Позднее один из инспекторов заповедника выследил того льва. Оказалось, что на попечении этого молодого самца находился его больной товарищ, не имевший возможности самостоятельно охотиться, поэтому, чтобы прокормить его и себя, лев хватался за легкую добычу. Инспектор застрелил обоих львов, понимая, что они представляют для посещающих заповедник людей смертельную опасность, но сделал он это по долгу службы: стоило беспечным туристам принять элементарные меры безопасности, и трагедии бы не произошло.

Не менее опасны львы, которые живут в неволе. Люди, считая их прирученными и дрессированными, забывают о предосторожности, и поэтому не редко страдают от их когтей. Было даже несколько случаев, когда питомцы разрывали своих хозяев. На манеже нужна большая аккуратность. Ведь споткнуться или, не дай Бог, упасть в клетке с хищниками не рекомендуется. В 1915 году в Берлине дрессировщица была растерзана львицей только потому, что споткнулась о сучок. Во время уборки клеток, когда всю группу львов согнали в общую клетку, Мицуи, как обычно, вошла в эту клетку, чтобы присмотреть за порядком. Вскоре до персонала донеслись крики о помощи. Прибежав туда, они увидели несчастную, распростертую на земле и подмятую львицей. Спасти женщину не удалось, она скончалась в больнице.

Подобные случаи нельзя относить за счет злобности или коварства этих животных. На подобные поступки их толкает врожденный инстинкт. Хищник должен броситься на все, что движется, убегает или падает на землю. Примером этому может служить случай на съемках кинофильма «Нерон», когда львица по кличке Европа разорвала статиста.

Немало несчастных случаев с дрессировщиками случалось именно потому, что зверей загоняли в тупик и им некуда

было отступать. Когда человек хочет заставить животное сделать то, что оно не в состоянии понять, а человек вновь и вновь мечом и вилами теснит его, оно в своем отчаянии способно в конце концов напасть.

Леденящая душу трагедия случилась в 1980 году в городе Баку, став вполне закономерным итогом весьма странного эксперимента проведенного семьей Берберовых. Суть эксперимента заключалась в попытке приучить взрослого льва к жизни не просто в неволе, а в условиях и без того не очень приспособленной для нормального существования городской советской квартиры. Раньше в семье уже жил один взрослый лев, который считался совершенно ручным и никогда не видел другого иного окружения, кроме городской среды. Однако однажды во время киносъемок этот лев перепрыгнул ограждения и оказался в парке, где немедленно атаковал случайного прохожего. Прохожий отделался неглубокими ранами, лев же, перед этим плотно поевший, отправился дальше обследовать окрестности. На крик прибежал милиционер, который застрелил неуправляемое животное.

Через несколько лет в семье Берберовых снова завели льва. Как и первый, второй лев родился в неволе и не имел никакого представления об образе жизни своих диких сородичей. Его относительно спокойный нрав и многочисленные киноматериалы, открытки и фотографии создавали у общественности неверное мнение о том, что хорошо прирученный хищник не опасен для окружающих и может стать просто экзотической игрушкой. К сожалению, для того, чтобы убедиться в неверности этого взгляда, понадобилась гибель четырнадцатилетнего подростка.

Лев жил в обычной городской квартире в очень стесненных условиях, не имея возможности даже гулять на свежем

воздухе. Кроме того, он делил квартиру не только с людьми, но и с самкой пумы (горного льва). На ночь его загоняли на антресоли в одной из комнат. Все это вносило в жизнь хищника дополнительные сложности. Иногда льва и раньше посещали приступы ярости, вполне извинительные в этих условиях. Зверь с ревом кидался на стены, когтями разрывал обои и опрокидывал мебель. Однако такое поведение хищника не наводило семью Берберовых на мысль передать его на попечение в зоопарк или как-нибудь иначе устроить судьбу животного. Вместо этого они продолжали держать его в своей квартире, едва ли не ежедневно ругаясь с соседями и отражая нападки представителей общества защиты животных. Квартира, по мере того, как лев вырослел, все более напоминало логово животного и все менее — жилище человека. В воздухе стоял ужасный запах, сквозняки разносили клочья львиной шерсти и обрывки обивочной ткани, содранной с кресел и диванов. Пол был весь исцарапан и покрыт грязью и испражнениями.

Развязка наступила в теплый весенний полдень, хотя и задолго до этого окружающим было ясно, что добром совместное проживание хищного животного и людей не кончится. Трудно сказать, что именно послужило причиной вспышки львиной агрессивности. Скорее всего мальчик, сын хозяев льва принялся в очередной раз «дрессировать» огромную кошку не осознавая, какой опасности подвергается человек, даже случайно ставший причиной львиной ярости. Видимо, обращение с «царем зверей», как с нашкодившим домашним котом, в конце концов льву надоело, и он взбунтовался. Первый удар лапой разъяренного хищника пришелся по животу мальчика. Это сильно повредило крупные кровеносные сосуды. Однако мальчик, впавший в шоковое состояние, не упал, и кровь под давлением продолжающегося сокращения сердца широким веером брызнула прямо на львиную морду. Почувствовав после первого и вобщем-то

случайного удара вкус и, главное, запах крови, хищник встал в неистовство и из милого домашнего котенка превратился в плотоядное чудовище. Он набросился на свою жертву с оглушительным рычанием и принялся кромсать мальчика беспорядочными ударами когтистых лап. Поскольку ни один из этих ударов не оказался смертельным, кровь из рваных ран продолжала хлестать во все стороны, заливая стены, пол и даже потолок комнаты. Прошло совсем немного времени, и помещение стало похоже на скотобойню: кровь обильно залила обои, кое-где к ним прилипли целые вырванные куски человеческой плоти. Некоторое время мальчик еще кричал и даже, оправившись о шока, пытался сопротивляться, однако было поздно.

Наконец мальчик упал, и лев схватил еще подающее признаки жизни тело и движением головы ударил о выступ стены. Именно в этот момент в комнату вбежала охваченная ужасом расстроенная мать мальчика, которая тоже находилась в это время дома. Увидев распростертое в луже крови тело сына, несчастная женщина пыталась утихомирить своего четвероногого любимца, однако это привело лишь к тому, что лев, уже отведавший человеческого мяса, набросился на хозяйку. Мощным ударом груди он свалил ее наземь и ударил лапой по голове, сорвав скальп и оставив когтями глубокие борозды на костях черепа. Однако женщина не потеряла присутствия духа и, истекая кровью, сумела вырвать тело сына буквально из львиной пасти. К сожалению, сделано это было слишком поздно: мальчик уже агонизировал.

Кое-как отбиваясь от рассвирепевшего льва, женщина смогла втащить сына в ванную комнату, и закрыть дверь. Однако хищник не оставил попыток добраться до своих хозяев и рассчитаться с ними за все годы, проведенные в столь ужасающих условиях. Раз за разом он бросался на фанерную

дверь, стремясь проломить в ней брешь и прикончить спрятавшихся людей. Дверь трещала и ходила ходуном под его напором, но оказалась прочной и выдержала натиск.

На протяжении всего времени, пока в квартире Берберовых происходили описанные события, женщина непрерывно кричала. Ее крики заглушались львиным ревом, грохотом падающей мебели и звоном разбитой посуды. Постепенно под окнами квартиры собралась целая толпа прохожих, привлеченных криками. Конечно, львиный рык и крики его хозяев здесь слышали и раньше, но никогда это не продолжалось так долго и не сопровождалось призывами о помощи. «Уберите льва, уберите льва!» — отчаянно кричала женщина, совершенно позабыв, как совсем недавно отстаивала своего любимца от посягательств профессиональных зоологов, настоятельно предлагавших ей перевезти животное в зоопарк. Время шло, однако никто из собравшихся не решался войти в квартиру, где бесновался бывший ручной лев.

Кто-то позвонил в милицию, и через некоторое время сотрудники правоохранительных органов сумели проникнуть в помещение со львом. Льва им удалось застрелить, однако в суматохе все забыли, что где-то в квартире находится еще и пума, тоже возбужденная криками и запахом крови. Оказалось, что когда милиционер, держа перед собой оружие, пробирался по квартире, ожидая встречи со львом, пума сидела в шкафу как раз над ним и ничто не мешало хищнику броситься на человека сверху и перекусить незащищенные шейные позвонки. К счастью, этого не случилось.

Лев, по мнению дрессировщиков, «личность» высокопорядочная, с простым и неизменчивым складом характера. Как только он вырастает, в нем проявляется какая-то прямо-таки барская надменность: шутить, играть и беситься он считает для себя уже ниже своего достоинства. Однако лев

злопамятен, он как бы затаивает и вынашивает в себе свою злость до определенного момента и тогда уже нападает всерьез. Эти кошки не так безобидны, как кажется многим. Помощник дрессировщицы Тилли Бебия сильно пострадал. Когда на него в клетке напали львы, служителям удалось его вырвать и, тяжело раненного, отнести в артистическую уборную. Но среди всего этого переполюха они забыли запереть двери клетки. Когда же люди вернулись с врачом, львы сидели в уборной, где окончательно и расправились с юношей.

У одного цирка был ангажемент в Англии, где он участвовал в большом увеселительном Луна-парке, в котором помимо львов, привезенных цирком, были еще собственные. Животных этих содержали в клетках за городом, на фабричном дворе. Рано утром была объявлена тревога: «Львы на свободе!». Когда дрессировщики приехали туда, львы свободно разгуливали по фабричному двору. Люди загнали их в сарай, где стояла клетка, и стали искать сторожа. Внезапно кто-то крикнул: «Смотрите, там кто-то лежит в клетке!». И на самом деле, в клетке лежал мертвый сторож, один бок его был совершенно разорван, внутренности съедены. Позже выяснилось, как все произошло. Сторож поспорил, что зайдет в клетку ко львам. В темноте он очень напугал спящих животных и в своем опьянении не смог оказать им никакого сопротивления.

Многие в цирке ведут картотеку несчастных случаев. Английская дрессировщица мисс Сени, позируя фотографу, сунула голову в львиную пасть. Вдруг произошло короткое замыкание, погас свет, животное испугалось и сжало челюсти. Хотя дрессировщице удалось спастись, нижняя часть ее лица была вся искромсана.

РЫСЬ. ТАЕЖНЫЙ ПРИЗРАК

Надменный взгляд, жесткие брыли, обрамляющие морду словно бакенбарды, изящные уши с кисточками на концах... Чем не аристократический вид?

Рыси, обитающие во всех частях света, кроме Австралии и Южной Америки, легко отличимы от остальных кошек. У них небольшая голова, крепкое, сжатое с боков тело, высокие ноги, небольшой, как бы обрубленный хвост.

По величине, красоте и силе выделяется обыкновенная рысь, достигающая полутора метров в длину, а масса доходит до сорока пяти килограммов. Могучие лапы напоминают вооружение тигра и пантеры. На концах довольно крупных ушей растут пушистые кисточки. Толстая верхняя губа украшена длинными усами. Густая мягкая шерсть сверху рыжевато-серая с примесью белого, мех кажется зандевелым. На боках, спине и ногах виднеются бурые круглые пятна, зимой менее заметные. На брюхе волосы белые, иногда с пятнами.

По одаренности рысь не уступает другим крупным кошкам. Ее крепкое тело и острые чувства выдают в ней прекрасно вооруженного хищника. Она очень вынослива на ходу, делает огромные прыжки, прекрасно лазает по деревьям и с большой скоростью переплывает реки. Лучшее всего у нее развит слух, которому мало уступает зоркий глаз. Все, к чему она приближается, рысь ощупывает усами.

Голос у рыси высокий, громкий и крикливый. Ее крик, плачущий и вместе с тем рычащий, начинается высокой и обрывается низкой нотой. В гневе она ворчит и фыркает.

Удобными местами для обитания рыси служат обширные, богатые лесными зарослями пространства. Живя большей частью в одиночестве, рысь остается в одном и том же районе, рыщет по всем направлениям, преодолевая по ночам многие километры и пересекая без боязни проезжие дороги, появляется возле деревень и посещает одиноко стоящие дворы.

Рысь — крайне осторожный зверь, который не терпит чужаков рядом с собой. Известен случай, когда рысь покинула свое логово, как только его обнаружил человек. Но, оказывается, не только зимой ввиду голода, но и летом просто из любопытства рыси могут появляться около людей. Сильный голод заставляет рысей по ночам заходить в села и даже города. Недавно было опубликовано сообщение о том, что две рыси зимой во время бурана забрели в село. Они забрались в подсобку магазина и караулили там добычу. Здесь ранним утром рыси и были обнаружены продавцом. Пока продавец бегал будить соседей, животные успели скрыться.

Однако нрав рыси отличается от поведения других крупных кошек. Не замечено, чтобы рысь была нежной матерью. Детей своих она содержит грубо, а видя опасность, не защищает их, как другие звери, хотя рысь — зверь хищный, одаренный природой «орудиями» к защите и нападению. Рысь даже способна схитрить для того, чтобы отвести человека или собаку от своего логова. В случае опасности она заботится только о своем спасении и не особо скорбит об утрате рысят.

В природе рыси спят под открытым небом в любую погоду и хорошо плавают. Добычу они ищут по следу, а потом, приблизившись, вдруг бросаются и хватают жертву. Крупную добычу — косулю, оленя — она караулит над их

тропами, взобравшись на дерево или скалу. Как только зверь подойдет под ветку дерева, где притаилась рысь, она одним прыжком оказывается на спине жертвы и начинает грызть затылок до тех пор, пока животное не упадет. Раны от зубов и когтей рыси заживают у спасшихся животных очень долго.

Удивительные находки стали попадаться в марте и апреле 1959 года в районе озера Бозензее. Это были мертвые косули, у которых головы почему-то были отрезаны и куда-то запрятаны. Уже заподозрили было, что это дело рук каких-то садистов, но однажды утром лесничий обнаружил злоумышленника — это была рысь. Каждое животное, с которым рысь может справиться, будет для нее желанной добычей. От нее не застраховано ни одно существо, от самых маленьких млекопитающих и птиц до косули, глухаря и дрофы. Она нападает также на овец, коз и телят. Но оленей, кабанов и лосей она решается атаковать лишь в крайних случаях. Чаще всего это случается в снежные зимы, когда животные не могут быстро убежать и вязнут в снегу. Рысь же, наоборот, кажется, скользит по снежной поверхности. Это объясняется тем, что на ее лапах между пальцами есть перепонки.

Очень редки случаи, когда живущая на воле рысь нападала на человека. Людей она вообще избегает. Но будучи раненой, она бросается на них и может оказаться очень опасным врагом. Собак рысь не боится даже в тех случаях, когда какая-нибудь свора загоняет ее на дерево. Если на собаках нет специальных колючих защитных панцирей, защищающих шею и грудь, то расвирепевшая рысь может их сильно поранить и даже умертвить.

Рысь становится даже более опасной, если ее пытаются приручить. Некоторые особи, перестав бояться человека, по-

прежнeму относятся к нему как к опасному врагу. Одна из рысей, которых прикармливали на лесной заставе, доказала это. Рысь-самец по кличке Мурр чем старше становился, тем нелюбезнее делался. Однажды Мурр, стоя возле крыльца, поедая брошенный ему кусок мяса, когда мимо проходила служанка. Она шла даже не очень близко — шагах в двадцати от него. Вдруг зверь в бешенстве прыгнул на ничего не подозревающую девушку и, не выпуская мяса из пасти, разорвал ей когтями весь бок и бедро. Беднягу пришлось отправить в больницу.

Все эти случаи лишний раз подтверждают, насколько осторожно надо обходиться с дикими животными, никогда не забывая, что это прежде всего хищники.

ЛЕОПАРД (ПАНТЕРА). ЛУННАЯ КОШКА

Леопард, или пантера, — это стройная большая кошка с довольно короткой шеей, средней высоты ногами и длинным хвостом. Леопард охотно селится в лесистых местностях, но живет и в степях, на полях и даже плантациях и часто выбирает себе местожительство недалеко от человеческих поселений.

Несмотря на небольшую величину, леопард — опасный враг всех животных и человека, хотя последнего он старательно избегает. Он умеет овладеть самой быстрой и ловкой дичью. Он может так же хорошо прятаться в кустах, как и лазить по деревьям. Если надо, леопард переплывает широкие реки. Его ловкость и подвижность изумительны. Его тело вьется и гнется во всех направлениях, а нога ступает так легко, как будто на нее ничто не опирается.

Пантера — самая красивая из всех кошек на земле. Она красиво окрашена и сложена, быстра и сильна в движениях. Пантера убивает всех животных, с которыми может справиться, все равно — большие они или маленькие, защищаются они или сдаются без сопротивления. Напав на стадо, пантера устраивает настоящую бойню, умерщвляя за ночь дюжину и более овец. Пантера нагло проникает в деревни и города, заходит даже в дома и среди бела дня хватается за скот или кур. Иногда она представляет опасность для человека.

Случаи людоедства среди леопардов встречались в Африке, но редко, и там не очень опасаются пантер. Другое дело Индия. По официальным сведениям, в Индии за одно только десятилетие 1876 — 1886 гг. ежегодно от пантеры погибало от 194 до 300 человек. Всего же было убито 2368 человек.

На Дальнем Востоке в прошлом веке леопард также считался более опасным хищником, чем тигр. Будучи раненым, он непременно нападает на человека. Но в большинстве случаев нападение совершалось тогда, когда зверь преследовался охотниками. В Индии появление леопардов-людоедов отмечалось в 1918, 1925, 1957, 1959, 1964, 1976 — 1977 годах.

Леопард становится людоедом совсем по другим причинам, нежели тигр. Когда леопард ранен или загнан в тупик, он начинает поедать любую падаль, в том числе трупы людей. Чаще всего это случается во время эпидемий, когда население не может кремировать всех покойников. В рот умершему тогда кладут горячий уголек, тело выносят к обрыву и сбрасывают вниз в долину.

Леопард, попавший в район, где отсутствует его естественная пища, находит эти трупы и очень скоро привыкает к вкусу человеческого мяса. Когда число жертв эпидемии сни-

жается и восстанавливаются естественные условия жизни, животное сталкивается с новым положением: пища, к которой всегда был легкий доступ, исчезла, и тогда он начинает убивать людей. Иногда случается и по-другому. Примером этого может послужить появление леопарда-людоеда в горах Елагири. Это была крупная пантера-самец. В начале она ограничивалась лишь поеданием бычков. Но жители деревень перестали выгонять стада в джунгли. Голод усиливался. Пантере пришлось выбирать: либо оставить легкую добычу, либо начать действовать решительнее. Пантера выбрала последнее. Теперь она отваживалась нападать на коров и в присутствии людей. Попытка местного объездчика избавиться от хищника привела к его ранению. Загнанная пантера решила напасть и на людей. В 1918 году некоторые районы Индии, особенно Тарвал, сильно пострадали от эпидемии. Когда эпидемия пошла на убыль, появился Рудрапралгский людоед. Общее число жертв, пострадавших от него и людоеда из Кумаона, который появился после вспышки холеры, равнялось 525.

Первый человек, чью смерть приписывают Рудрапралгскому людоеду, погиб 9 июня 1918 года, а последнее убийство произошло 14 апреля 1926 года. Между этими двумя датами количество убитых людей, по официальному счету, равняется 125 без учета раненых и умерших от ран.

Страх перед этим людоедом буквально парализовал жизнь на территории в пятьсот квадратных миль с населением более 50 тысяч. Описание некоторых случаев дает представление о хитрости и кровожадности этого хищника, так что у жителей Тарвала были все основания испытывать ужас в течение восьми лет.

Мальчик, сирота 14 лет, был нанят пасти стадо из сорока коз. Он ночевал вместе с ними в небольшом хлеве. Это по-

мещение находилось на первом этаже двухэтажного дома. Оно не имело окон, только дверь. Когда мальчик и козы заходили внутрь, хозяин закрывал дверь и пропускал засов в скобу, приделанную к перемычке двери. Чтобы болт крепче держался, в эту скобу всовывался деревянный клин, а мальчик, со своей стороны, для большей безопасности приваливал к двери камень. В роковую ночь дверь была укреплена обычным способом. Это подтверждается и тем, что на двери было много глубоких следов от когтей. Пытаясь открыть дверь, леопард когтями рвал доски и сместил деревянный клин, удерживавший засов на месте, после чего он легко отодвинул камень в сторону и проник в комнату.

Мальчик, вероятно, спал, несмотря на весь шум, поднятый леопардом, пытавшимся проникнуть в помещение. Козы не помешали людоеду войти в комнату. Когда мальчик был убит в своем отгороженном углу, а козы выскочили наружу, леопард протащил его через опустевшее помещение и поволок через поле в глубокое ущелье. Именно там и были найдены останки мальчика.

Невероятно, но из сорока коз ни одна не получила больше, чем простые царапины.

К жене старосты деревни, которая заболела лихорадкой, позвали двух подруг, чтобы за нею ухаживать. В доме было две комнаты. Одна из них, наружная, имела две двери: первая открывалась в небольшой двор, другая вела во внутреннюю комнату. В этой же комнате в стене была узкая прорезь, служившая окном и расположенная на высоте полутора метров от пола. На открытом окне стоял большой сосуд с водой, который почти закрывал его.

Внутренняя комната, за исключением двери, сообщающейся с внешней комнатой, не имела никакого другого про-

хода или отверстия в стенах. Трое женщин находились во внутренней комнате. Все лежали на полу, причем больная посередине. Муж лежал на кровати во внешней комнате около той стены, где было окно. На полу возле него стоял фонарь, освещавший соседнюю комнату.

Около полуночи, когда находившиеся в обеих комнатах люди спали, леопард пробрался через узкое окошко, не задев медный сосуд с водой, обошел низкую кровать мужа, прошел во внутреннюю комнату и убил больную. И только тогда, когда тяжелый медный сосуд свалился на пол при попытке леопарда поднять свою жертву и протаскать через окно, спящие проснулись.

Когда в фонаре прибавили огонь, скрюченную женщину нашли под окном с четырьмя глубокими ранами на горле.

Леопард, даже убивший десятки людей, никогда не перестанет бояться человека. Избегая встреч с людьми днем, он убивает их ночью, застигая в пути, подкарауливая во дворе дома или даже проникая в дома.

Как мы уже говорили, в Африке случаи людоедства очень редки, на Дальнем Востоке в нашем веке также не зарегистрировано леопардов-людоедов. Но в Индии, где их численность еще достаточно велика, неумеренное уничтожение дичи создает опасность появления новых леопардов-людоедов. И если людоед из Рудрапалга за восемь лет убил 125 человек, то его родич уничтожил в 77 горных деревушках 400 человек, пока не был застрелен.

ТИГР. ДУШЕГУБ

Кровожадный, свирепый, страшный, опасный, вредный, коварный, жестокий, злобный — вот обычные определения, которые дают тигру.

Это действительно самый крупный зверь в семействе кошечек. Максимальный рост и масса — у тигра амурского. Тело его достигает в длину 4 метров, из которых около четверти приходится на хвост. Масса этого гиганта может достигать 390 кг. Другие подвиды тигров несколько мельче амурского.

Общий облик взрослого тигра олицетворяет могущество, огромную физическую силу и красоту. Недаром его называют «владыкой джунглей». С помощью своих мощных клыков, которые достигают 6 см, и когтей длиной до 10 см, он в состоянии справиться практически с любым противником. Однако некоторые хищники становятся людоедами. И сейчас во многих деревнях индийских штатов Махарашта и Ассале люди не рискуют по ночам выходить из домов, опасаясь внезапного нападения тигра. Бюллетень штата Мадхья-Прадеш регулярно публикует сведения для охотников о появлении тигров-людоедов. Это вполне реальное явление в жизни современной Индии. Так, например, в Ориссе был отравлен цианидом тигр-людоед, повинный в смерти 42 человек, которых он растерзал за три последних месяца своей жизни. В 1964 году в штате Мадхья-Прадеш убили тигрицу, погубившую 287 человек.

Однако это явление имеет свое объяснение. Тигр становится людоедом под давлением не зависящих от него обстоятельств, когда он вынужден перейти на несвойственную ему пищу. Причиной такого перехода в девяти случаях из десяти

ти являются раны, в одном — старость. Нет границ бедам, которые может причинить раненый тигр. Одна неверно посланная пуля или безответственный выстрел сельского жителя может стать причиной тяжких увечий, которые вынуждают зверя охотиться на менее защищенных существ — людей. Таким образом, неумелый охотник косвенно оказывается виновником гибели десятков людей, причем некоторые из них расстаются с жизнью при самых ужасных обстоятельствах. Став людоедом, тигр теряет всякий страх перед человеком, а поскольку люди передвигаются в основном днем, он убивает свою добычу при дневном свете.

Традиционно считается, что самые ужасные тигры водились в Гиркании, на восточной окраине древней Персии. Представление это восходит к «Естественной истории» Плиния, где именно гирканские тигры упомянуты в качестве самых жестоких и кровожадных существ. Надо сказать, что и в более позднюю эпоху эти животные неоднократно подтверждали сложившееся о них представление. Во всяком случае доподлинно известно, что в 40-х годах XVIII века одинокий тигр, скрывающийся в горах, навел ужас на всю провинцию, регулярно на протяжении девяти лет нападая не только на овечьи отары или стада коров, но и на людей, причем проделывал это с неимоверной жестокостью.

Так, был случай, когда этот тигр атаковал на пустынной дороге всадника, отставшего от каравана. Тигр бросился на лошадь сверху и оказался на ней позади человека. Почувствовав на своей спине присутствие хищника, лошадь обезумела от страха и попыталась рвануться вперед, однако тут же упала, не вынеся непомерного веса чудовища. Как ни странно, тигр не обратил на павшее животное никакого внимания, обратив свою ярость исключительно против человека. В то время, когда лошадь билась в предсмертных конвульсиях, тигр обхватил упавшего всадника за плечи и вонзил зубы в

основание его черепа. Вполне вероятно, что несчастный умер раньше, чем понял, что произошло. Совершив это кровавое злодеяние, тигр бросил добычу и не спеша удалился, не обращая внимания на несколько ружейных пуль, которые послали ему вдогонку люди из каравана.

Ужас, вызываемый гирканскими тиграми на их родине, был столь велик, что нередко не только сами жертвы нападений, но и другие находящиеся поблизости люди не оказывали гигантской кошке никакого сопротивления. Уже упомянутый тигр-людоед явился однажды ночью в небольшое селение и, ворвавшись в крайний дом, растерзал всех его обитателей. Он повторил то же самое в следующем доме, потом еще в одном, после чего, вдоволь насытившись человеческим мясом, покинул пределы селения. Характерно, что на протяжении всего леденящего кровь действия никто из мужчин даже не попытался застрелить тигра-людоеда, хотя многие жители селения имели в своем распоряжении ружья. Вместо этого люди пассивно ждали своей участи, слыша душераздирающие крики соседей и словно бы не очень беспокоясь не только за собственную судьбу, но и за судьбу своих детей и домочадцев. Следует добавить, что ни одно из домашних животных, которые находились в тот момент в домах, подвергшихся нападению, не пострадало. Тигр интересовался исключительно людьми. Иранская хроника, в которой содержится рассказ об этом ужасном людоеде, называет также количество жертв тигра-убийцы, каковое исчисляется 1000 человек. Однако к этой цифре следует относиться с осторожностью: число погибших вполне могло быть несколько преувеличенным.

Другой гирканский тигр, также снискавший себе мрачную славу душегуба, нападал только на хорошо одетых и занимающих достаточно высокое положение людей. Непонятно, каким образом он определял социальный статус буду-

шей жертвы, однако тигр совершал свой выбор с редким постоянством. Так, во время соколиной охоты этот хищник напал на сына местного правителя, могучим ударом корпуса сбросил его на землю и попытался угащить с собой. Сопровождавшие принца воины и сокольничие сумели вынудить тигра бросить добычу, однако это было единственное, что им удалось. Сам тигр благополучно скрылся. Как ни странно, юноша выжил, однако на всю жизнь остался калекой. Разум его также не смог оправиться от перенесенного удара: вид любой полосатой поверхности повергал его в настоящую панику. Кроме того, после встречи с тигром принц уже не мог переносить вида лестниц, зарослей тростника и тому подобных вещей, имеющих чередующиеся части.

Изучение случаев нападения людоедов убеждает, что они происходят практически при сходных обстоятельствах. Животное всегда нападает на жертву врасплох, когда человек один, или в крайнем случае начинает цепочку людей, либо идет последним. Случаи нападения на группы людей чрезвычайно редки, но встречаются. Тигр-людоед во время охоты придерживается определенного маршрута, протяженность которого составляет иногда несколько сот миль. Он останавливается поблизости от сел или деревни на неделю-другую, а затем следует дальше. Тигр движется по огромному кругу и через некоторое время обязательно возвращается на старое место. За время его отсутствия бдительность и осторожность местных жителей притупляются, что ведет к увеличению числа жертв. Количество убийств, совершаемых тигром-людоедом, зависит от наличия естественной для него добычи в районе обитания, от характера увечий, превративших тигра в людоеда, и от того, с кем приходится иметь дело — с самцом или самкой с детенышами. Иногда случается, что звери становятся людоедами в силу привычки, например, если мать или один из партнеров были людоедами.

Ожесточенная борьба с тиграми как основным объектом, который представлял опасность для людей, была начата еще в начале XIX века. На плато Декан тигры осмеливались нападать не только на крестьян, но и на группы вооруженных солдат. Во многих районах тигры буквально терроризировали местное население и рабочих лесозаготовок, а в 1862 году один хищник прервал строительство железной дороги Бомбей — Аллахабад, убив более 100 рабочих. В 1877—1886 гг. в Индии было убито 16800 тигров, от клыков которых погибло 8600 человек. в 1890 году тигры растерзали еще 800 человек.

Одним из известных охотников на тигров был английский полковник Лоуренс Мак-Грегор. Он собственноручно застрелил более двухсот тигров, среди которых были и людоеды. Охота каждый раз организовывалась с большим размахом: множество загонщиков и егерей сначала выслеживали тигра, потом шумом и криками поднимали его в зарослях и гнали в определенное место, где на свободном от леса участке тигра поджидал полковник Мак-Грегор верхом на прекрасной арабской лошади. Предпочитая охотиться исключительно верхом, полковник достигал хищника и убивал его единственным точным выстрелом из винтовки. Говорят, что эту манеру охоты полковник перенял у западносахарских туарегов, которые таким образом охотились на пустынного льва.

Исключительное самообладание и непревзойденное мастерство во владении оружием до поры помогали полковнику выходить победителем из каждого единоборства с могучим соперником. Однако настал момент, когда фортуна от полковника отвернулась. Прибыв в Западную Бенгалию по приглашению местного раджи, Мак-Грегор попросил радушного хозяина отступить на охоте от общепринятого порядка и не выделять для сопровождения гостя рад-

жпутов — телохранителей, которым полагалось всюду сопровождать охотника и в случае необходимости оказывать ему помощь. В этот раз (дело происходило в июле 1864 года) полковник участвовал в охоте в сопровождении лишь верхового денщика, которому, впрочем, полагалось держаться в отдалении.

Загонщики подняли в зарослях крупного самца тигра, и через некоторое время его полосатая спина замелькала в высокой траве перед тем местом, где для наблюдения за охотой расположились раджа, придворные и гости. Обронив напоследок несколько распоряжений денщику и слугам, полковник пришпорил специально выдрессированную лошадь и поскакал наперерез хищнику. Тигр заметил преследование и попытался уклониться от встречи, однако ему это не удалось, и вскоре всадник нагнал свою предполагаемую жертву. Полковник вскинул винтовку, прогремел выстрел, и зрители ожидали, что теперь тигр бездыханным свалится на землю. Однако этого не произошло. Очевидно, рука полковника дрогнула, и пуля оказалась не смертельной. Боль от раны заставила тигра рассвирепеть и придала ему отчаяния и отваги. Зрители видели, как гигантская полосатая кошка взметнулась в прыжке и мощным ударом сбросила полковника на землю, выбив из седла. Потом тело офицера, подброшенное в воздух, мелькнуло еще раз, а до наблюдателей донесся раскатистый тигриный рык.

Денщик полковника оробел и придержал своего коня, что дало тигру лишнюю минуту, в течение которой он продолжал кромсать уже неподвижное тело в красном мундире. Когда егеря и солдаты приблизились к месту, где разыгралось это драматическое событие, взору их открылась поистине жуткая картина. Заслышав шаги людей, тигр попытался обратиться в бегство, однако был повержен десятком винтовочных выстрелов и упал в нескольких шагах от человека,

так что его собственная кровь на полосатой шкуре смешалась с кровью полковника. Мак-Грегор был буквально разорван пополам, причем у верхней половины туловища, облаченной в обрывки мундира, отсутствовала левая рука. Руку удалось позднее разыскать далеко в стороне от основного места действия. Судя по всему, рука была откушена тигром единственным движением челюстей, после чего, отброшенная, отлетела в траву.

На мертвом, перепачканом грязью и кровью лице полковника застыла гримаса страдания, а один глаз вытек. Странно, однако тугой крахмальный воротник сорочки, застегнутый на запонку с темным опалом, ничуть не пострадал и выглядел совершенно свежим, что вызвало у обступивших групп индийцев вспышку мистического ужаса. Тигр и без того во многих областях Индии считается сверхъестественным существом, и такая избирательность в действиях зверя, разорвавшего врага, однако умудрившегося сохранить в неприкосновенности его крахмальный воротник, выглядела теперь как лишнее подтверждение божественной тигриной сущности. Среди внутренностей полковника, валявшихся в пыли между верхней и нижней частями тела, удалось обнаружить исправно идущие золотые часы с монограммой и плотный конверт из розовой бумаги, который полковник получил накануне с дипломатической почтой и так и не успел распечатать.

Только в южной части Бенгалии в 1860 — 1886 гг. тигры убили более 4200 человек. Особенно часто они появлялись в приморской части Бенгалии — Сандарбане. Истребление популяции тигров не привело к исчезновению тигров-людоедов. И в двадцатых, и в сороковых годах нашего века полосатые убийцы держали в страхе людей на больших территориях. Еще после второй мировой войны в районе Бхагалпура (штат Бихар) тигры-людоеды ежегодно уничто-

жали примерно по 100 человек. В 1978 году журнал «Das Tier» сообщал о смерти в Центральной Индии тигрицы-людоеда, которая в течение восьми лет держала в страхе население двадцати деревень, убив за это время 50 человек.

Печальную известность получили несколько людоедов из Кумаона (южный склон Гималаев, что граничит с Непалом и Бирмой). Зачастую тигра-людоеда называют по названию мест, где он охотился. В 20-х годах в Кумаоне свирепствовал чампавский людоед. Эта тигрица пришла сюда из Непала уже вполне «сложившимся» людоедом. Оттуда ее прогнал отряд непальцев, после того как она унесла 200 человеческих жизней. В течение четырех лет в Кумаоне она добавила к этому числу еще 234 человека. Многочисленные экспедиции не дали положительных результатов. Попытку остановить зверя предпринял известный местный охотник. Однако во время его охоты тигр продолжал нападать на окрестные деревни. Последней его жертвой стала молодая женщина. Незаметно подкравшись к жертве, тигр схватил ее за ногу, когда она спускалась с дерева. Женщина выпустила из рук сук, за который держалась при спуске, и тигр сбросил ее в овраг. Когда она попыталась встать, тигр перегрыз ей горло, а затем исчез со своей добычей. Следы были хорошо видны и вели к роднику. У родника поисковая партия нашла место, где тигр съел свою добычу. Широко распространенное мнение о том, что тигр не трогает головы, рук и ног своей жертвы, ошибочно. Если людоеда не потревожат (а он обычно не возвращается к добыче), он ест все, даже пропитанную кровью одежду.

В 1925—1930 гг. в восточном Кумаоне людоеды установили царство террора на территории примерно в 390 тысяч гектаров. Тигрица с подростком тигренком убила 64 человека. Следует заметить, что в официальные отчеты зачастую не включаются искалеченные или умершие от ран люди. Кор-

мящая тигрица становится иногда, может быть, из-за большой потребности в еде, беспощадным людоедом. Тигрица из Логахара (Раджастан) имела привычку подкарауливать в кустах сборщиков хвороста. Улучив момент, она бросалась на жертву и тащила прочь, а затем разделяла трапезу с двумя тигрятами.

Район Джайпура всегда славился обилием дичи, и людям, казалось, там ничто не угрожает. Тем не менее из всех известных случаев людоедства самые страшные произошли именно в этой местности. Возможно, самым кровавым был зверь, разбойничавший в 70 милях от Джайпура. Он осмеливался проникать в жилища и там искать себе жертву. Однажды в полночь он подошел к хижине в деревне Танвари Танешар, ударом лапы сломал дверь и, схватив женщину за ноги, уволок ее в джунгли.

Случаи людоедства известны не только в Индии. Есть сведения, что жители Уссурийского края и Китая также сталкивались с чудовищем. По сообщениям Н. М. Пржевальского, в 1865 (67) году у реки Цымухл тигр загрыз 21 человека и ранил еще 6 человек. Он отмечал систематичность нападений и дерзость хищника. В провинции Тирин (Китай) в 1925 году были случаи нападения на дровосеков, ямщиков. Тигры заходили в хижины и уносили в тайгу детей и взрослых. В другом районе хищники в 1938 году убили 60 человек.

ЯГУАР.

«СЪЕДАТЬ НЕ БОЛЬШЕ ОДНОГО»

Многочисленное семейство кошачьих не имеет в Южной и Северной Америке своих традиционных представителей — львов, тигров и леопардов. Однако это упуще-

ние было исправлено природой. Вместо льва царем зверей и грозой копытных там является пума, или горный лев. А самая крупная, самая могучая и вызывающая наибольший страх в западном полушарии кошка — бесспорно, ягуар.

Этот зверь на самом деле невольно внушает почтение и страх, и неудивительно, что в испаноязычных странах его называют «эль тигре» — тигр. Это объясняется и тем, что и внешне он больше походит на тигра, а не на леопарда. По сравнению со своим азиатским сородичем ягуар несколько неуклюж. Его тело не так стройно, голова более массивная, лапы и хвост короче. Самец ягуара в расцвете сил достигает двух метров в длину, причем на долю хвоста приходится треть этой длины. У пятнистого ягуара короткая, мягкая, блестящая шерсть украшена более крупными розетками на темно-желтом или коричневом фоне.

Ранее ягуар был распространен на территории практически всей Южной Америки — от Патагонии до Мексики. Он предпочитает селиться на лесистых берегах рек и ручьев, на опушках лесов, расположенных рядом с болотами, и в зарослях тростника. Его образ жизни мало отличается от жизни других кошек. Все более крупные позвоночные, которых ягуар может настигнуть, становятся его добычей. Ягуар — единственная американская кошка, способная реветь. Этот жуткий басистый звук внушает страх всем слышащим его животным. Ягуар великолепно плавает и очень часто охотится на воде, где нападает на водосвинок и выдр. В зарослях тростника он выслеживает болотных птиц, а рыб одним движением лапы выбрасывает на берег, как домашняя кошка. Он справляется и с аллигатором и ухитряется съедать даже черепах. Ягуар наносит стадам очень значительный урон, так как по силе мало уступает тигру или льву. С деревьев он не охотится, хотя и очень ловко влезает на них, когда его преследуют. Отличие ягуара от мно-

гих других хищников состоит в том, что он никогда не убивает больше одного животного за один раз. А делает он это так: или прыгает на шею крупной добыче, или, кусая в затылок, умертвляет мелкую.

Ягуар, не знающий человека, старается его избегать. Раненый же или преследуемый, он оказывается опасным противником. В девственных лесах на склонах перуанских Анд, ягуары живут поблизости от деревень и каждую ночь рыщут по их окрестностям, утаскивая собак, свиней, а то и людей. Вполне возможно, ягуары становятся людоедами по тем же причинам, что и другие хищники. Ими могут быть старые или увечные звери. Иногда ягуары нападают на людей с голода. Во многих местах дичь, особенно крупная, практически вся выбита, и, чтобы выжить, ягуары вынуждены охотиться на домашний скот. Когда же люди пытаются защитить свое имущество, они сами подставляют себя под удар. Ягуары, привыкая к присутствию людей, очень скоро перестают их бояться. Они подстерегают одиноких прохожих и нападают на них, в случае голода заходят в деревни даже днем.

Ягуар по праву считается одним из самых опасных хищников. Это сильный, жестокий, хитрый зверь, который может превратиться в настоящее чудовище, если уже знаком с людьми и убедился в их слабости. Приручить ягуара гораздо сложнее, чем кого-либо другого. Охота на него всегда остается опасной, чем бы ни был вооружен человек, поскольку хищник легко переходит в нападение. Даже плывущий в воде ягуар страшен. Примером может служить один несчастный случай. Ягуар плыл с противоположного берега реки. Три матроса, несмотря на предупреждения местных жителей, кинулись в воду и поплыли в лодке навстречу животному, захватив с собой одно заряженное ружье. На расстоянии одного-двух метров передний выстрелил в ягуара и ранил его. Не успели матросы и оглянуться, как зверь, несмотря на удары прикладом

и веслами, ухватился за борт лодки, вскочил в нее и бросился на переднего. Ударами своих мощных лап он разодрал ему все руки и грудь. Матросам ничего не оставалось, как прыгнуть в воду и вылазь добираться до берега. Ягуар спокойно уселся в лодке и поплыл с большим комфортом по течению, затем, преследуемый другими охотниками, спрыгнул с челнока и скрылся в ближайшем лесу. Пострадавшего матроса спасти не удалось. Он умер от ран.

О том, что люди давно познакомились с этим могучим хищником и его нравом, свидетельствует само его название, которое пришло из древних индейских языков и означало «убийца, справляющийся с жертвой одним прыжком». Ягуару поклонялись и его боялись, недаром в доколумбовых цивилизациях Перу, Центральной Америки и Мексики ягуару поклонялись как Богу. О том, насколько он был почитаем, можно узнать из археологических раскопок. Художники перуанской культуры Чавин (около 1000 г. до н. э.) создавали каменные идолы богов в виде полулюдей-полуягуаров. Примерно в это же время в двух с половиной тысячах километров севернее, на юге Мексики, появляются каменные изображения бога-ягуара. Он являлся воплощением силы, мощи, удачливости, покровителем войны, который за свои услуги требовал кровавых человеческих жертв. Раскопки города Лавенте дали поразительные результаты. Со всех сторон, со всех стен и алтарей смотрит ягуар. Даже пирамида, которая господствовала над городом, украшена мозаичными масками ягуара, площади также были украшены изображениями ягуара. Символом победителя также был ягуар. Ягуар преследует исследователей повсюду. В гробницах находят подвески в форме клыков зверя, стены украшены своеобразным орнаментом, состоящим из изображения глаз ягуара, его ноздрей, клыков. Даже на портретах людям стремились придать черты ягуара. Недаром такие маленькие шедевры называют «ягуарьими лицами».

Обитатели Ла-Венты жили под знаком ягуара, называя себя «ягуарьими индейцами».

Мексиканские этнографы столкнулись с весьма кровожадными мистериями, унаследованными местными жителями от ацтеков. Герои этих представлений — «люди-ягуары». Их одежда имитирует пятнистые шкуры хищников, а голову защищает кожаный шлем. Он же является и маской, ужасающе раскрашенной и устрашающей противника и публику. Вооружившись кнутами, люди-ягуары дерутся яростно и мощно. В XIX и начале XX века нередкими были смертельные схватки.

Целью этих мистерий, зарегистрированных в мексиканском городе Ситлала (штат Герреро), было привлечение внимания бога дождя Тлалока. Традиционные майские бои выпадают на месяц Уэй Тосостли (по ацтекскому календарю), т. е. на начало засушливого периода. Чтобы священные схватки не превращались в убийства, сейчас за этим следят специальные судьи. А среди публики появились туристы, которых вряд ли интересует священный ливень. Скорее, им щекочет нервы вид кровавых мужских стычек, берущих начало в недрах древней ацтекской культуры, где жертвенные мистерии были повседневным явлением.

КРЫСА. КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА

Вот уж кто поистине является чемпионом среди животных по урону, наносимому людям, так это крыса. Ни одно из существ и близко не подошло к тому размаху, с каким крысы на протяжении всей человеческой истории вредили людям, с потрясающей регулярностью доводя их

своим поведением до полного отчаяния. Хроники различных народов — причем лидируют в этом печальном списке именно европейцы — полны леденящих душу описаний набегов на города и посевы, на деревни и порты несметных стай этих умных, хитрых и отважных животных. Ничто не может остановить крысу в ее беспощадном стремлении напасть, растащить, истребить. Полчища крыс сравнивались с ордами варваров, вторгшихся в пределы высококультурных, но бессильных перед ними стран и не знающих ни удержу, ни пощады.

Когда именно крыса впервые оставила дикий образ жизни, какой она вела наравне со всеми прочими встречающимися в природе грызунами, и перебралась под своеобразную «опеку» человека, неизвестно. Во всяком случае это было очень давно. В Библии имеется рассказ о событии, как нельзя лучше иллюстрирующем крысиный нрав. Египетская крыса за одну ночь разоружила огромную армию царя Сеннахе-рима, съев тетивы на всех без исключения луках и все ремни на щитах воинов.

В 1236 году во время боев при Сауле в Ливонии крысы в прямом смысле слова способствовали поражению Ордена меченосцев. Неимоверно расплодившиеся зверьки повсеместно пожирали съестные припасы и овес для лошадей, а также изготовленные из кожи части вооружения. Стоило солдатам чуть-чуть утратить бдительность, как свирепые твари набрасывались на любые съестные припасы, а также на спящих или раненых людей. Согласно сохранившимся записям, крысы тогда загрызли насмерть не менее тысячи человек. Однако это было еще не все. Куда опаснее оказалась вредительская деятельность крыс. Прогрызая мешки с овсом, крайне необходимым для несущих тяжелую нагрузку лошадей, крысы растаскивали или просто рассыпали корм, что привело в войске Ордена к падежу лошадей и в конечном счете к военному поражению.

Существует позднесредневековая легенда о том, что Майнцский архиепископ Гаттон, укрывшийся в неприступной башне на берегу Рейна, был вырван из своего убежища и растерзан стаей крыс. История эта, без сомнения, основана на реальных фактах: неоднократно отмечались случаи нападения крыс на отдельные замки и даже целые города. Во второй половине XIV века крысы буквально razорили аббатство Фонтени в Нормандии, вызвав среди монахов монастыря эпидемию и голод. В этот же период крысы бесчинствуют в Марселе: тамошним негоциантам приходится принимать всевозможные меры для того, чтобы как-то ограничить наносимый ими ущерб. Стаи крыс, расплодившихся в благоприятной для них среде, не только всячески портят сельскохозяйственные припасы и товары, предназначенные на продажу, но и нападают на домашних животных, а также на оставшихся без присмотра детей.

Крысы стали истинным бедствием средневековой Европы. Исчерпав обычные средства борьбы с этими грызунами, люди обратились к помощи церкви. Так, Отенский епископ официально объявил об отлучении крысы от церкви, что не произвело, однако, на животных ни малейшего действия. Неоднократно отмечались и другие попытки воздействовать на крысу средствами подобного рода, что лишний раз свидетельствует об особом месте, которое занимает крыса в ряду прочих человеческих врагов.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что тогдашние крысы были несколько мельче известных в наше время. Это были так называемые черные крысы, имевшие в длину до 35 см, причем около 19 см приходилось на хвост. Позднее черная крыса была почти повсюду вытеснена своим более сильным собратом — серой крысой, полчища которой появились в Европе при довольно драматических обстоятельствах. Серая крыса, или пасюк, достигающая в длину

42 см, с незапамятных времен обитала в Азии и не собиралась никуда переселяться. Однако в 1727 году произошло сильное землетрясение, до такой степени подействовавшее на популяцию, что огромные массы серой крысы, сметая все на своем пути, устремились в Европу. Двигаясь из-за Каспийского моря, крысы оставляли позади себя огромные мертвые пространства и сами гибли в невероятных количествах как от своих естественных врагов, вроде хищных птиц, лис и других животных, так и человека. Однако невероятная плодовитость крысы тут же компенсировала потери и движение не останавливалось. Вероятно, это была самая гигантская миграция животных на памяти человечества.

На пути серых крыс оказалась Волга, в нижнем течении очень широкая. По идее, преодолеть такую преграду грызунам не под силу, и река должна была послужить надежным барьером, защитившим европейскую цивилизацию от страшного вторжения. Однако даже широкое водное пространство не остановило крыс в их безотчетном стремлении. Так и осталось непонятным, какая сила двигала миллионами зверьков, заставив их бросить норы и двигаться куда-то, но сила эта оказалась сильнее даже обычного страха крысы перед водой: добравшись до берега Волги в районе Астрахани, крысы бросились в воду. Множество их потонуло в речной воде, однако во много раз большее количество достигло противоположного берега и продолжило движение. Европа была обречена.

Добравшись до цели, крысы не только истребили своего собрата — черную крысу, но и стали для горожан и сельских жителей сущим бедствием, по сравнению с которым все напасти, связанные с черной крысой, выглядели пустяками. Новая популяция не останавливалась ни перед чем. Сильные, вооруженные когтями и зубами животные стая-

ми нападали на лошадей и коров, так что к утру хозяин мог обнаружить в хлеву только тщательно обглоданный скелет. Та же участь могла ожидать и ребенка, о чем имеются неоднократные свидетельства, и взрослого человека, если тому случалось по каким-то причинам утратить способность к сопротивлению.

В 1802 году близ Нюрнберга произошел характерный случай. Крестьянин дольше обычного засиделся в корчме и домой отправился довольно подвыпившим. Такое случалось и раньше, поэтому никто, включая членов семьи этого человека, не придавал значения тому, что ночью его не было дома: было решено, что крестьянин заночевал где-то в канаве или под забором. Каково же было возмущение и ужас жителей деревни, когда наутро неподалеку от корчмы был обнаружен совершенно обглоданный труп несчастного, причем из тщательного осмотра места происшествия стало ясно, что причиной гибели человека стал не чей-то злой умысел. Находясь в бессознательном состоянии, он был заживо съеден крысами.

Несколькими годами позже посреди Атлантического океана трое матросов английского корабля «Виктори» за какой-то проступок были заперты в трюме, где специально для этой цели имелась деревянная клетка. Возможно, разыгравшийся вскоре шторм помешал вовремя освободить моряков, а шум волн заглушил отчаянные крики провинившихся. Во всяком случае к тому времени, когда наступило время освобождения, оказалось, что вместо матросов в клетке заперты три чисто обглоданных скелета: матросы в трюме были заживо съедены крысами. Однако наибольшее удивление вызвало не это, а то, что даже медное кольцо, находившееся на пальце одного из наказанных, было перекушено пополам. Пуговицы с одежды также отсутствовали, целиком проглоченные голодными крысами.

Вообще, крысы на кораблях, где они находили удобную среду обитания, выделялись моряками в отдельное бедствие наравне со штормом или подводными камнями. Крысы не только портили перевозимые товары, но и могли, например, прогрызть дыру в бочке с пресной водой и тем обресть экипаж судна на медленную гибель от жажды. Так и случилось с испанским судном «Ла суэрте», понавшим в 1795 году в полосу шторма по дороге в Ост-Индию. После того, как корабль более трех недель не имел возможности сдвинуться в места в Индийском океане, на борту из 196 пассажиров и членов команды в живых осталось всего 16 человек, остальные умерли от жажды. Другой известный случай имел место на борту английского фрегата «Резолюши», застигнутого безветрием возле африканского берега. В довершение к несчастьям корабль потерял мачту, а крысы не только по недосмотру каптенармуса поубавили запас сухарей и солонины, но и прогрызли дыры в бочках с пресной водой. Корабль уже несколько дней лежал в дрейфе, когда один из матросов, за какой-то надобностью спустившийся в трюм, случайно обнаружил, что скопившаяся на дне трюма вода — пресная. Он немедленно поднял тревогу, однако оказалось, что слишком поздно: большая часть воды успела вылиться из бочек. Расход пресной воды пришлось сократить до минимума, однако время шло, а ветер не поднимался. Вскоре на борту начались беспорядки: люди дрались за лишний глоток или пытались выкрасть уцелевшую воду. Офицерам пришлось стрелять, однако это не привело к установлению дисциплины. Кто-то из моряков, обезумев от жажды, ловил виновниц всех бедствий — крыс и пытался пить их кровь. Другие пробовали заменить воду алкогольными напитками из разграбленного погребка или старались обмануть жажду, перекаывая во рту свинцовую пулю. Однако все было тщетно: к тому времени, когда фрегат смог покинуть негостеприимные воды, в живых на борту оставалось не более четверти экипажа.

Крысы расплодились бы в городах и в сельской местности еще больше, однако этому препятствует наличие у них природных врагов, таких как кошка и собака, а также лиса, волк и другие хищники. Однако самым серьезным противником крыс, кроме человека, является... сама крыса. Каннибализм среди этих животных — повсеместное явление, что и дает возможность несколько ограничить популяцию этих грызунов. Голодная крыса в любое время готова закусить своим менее проворным товарищем, а стая крыс, не задумываясь, съедает наиболее ослабленных особей. Оказавшись без пропитания, крысы поедают собственных детенышей, причем это вовсе не мешает им заботиться о своем потомстве, однако же они готовы съесть его в случае необходимости. Потомство, кстати, платит родителям той же монетой и, оказавшись сильнее, в тяжелый момент может утолить голод старшим поколением.

Большие города оказались для крысы именно тем местом, где она получила возможность расплодиться в неимоверном количестве. Здесь для крысы всегда вдоволь и пищи, и жилья. О масштабах этой проблемы даст представление тот факт, что еще во второй половине XIX века на одной бойне в Париже за месяц было убито 16000 крыс. Париж с тех пор стал значительно больше. Причиненный крысами материальный ущерб исчисляется астрономическими суммами, а наглость и жестокость, с которой крыса действует в городах, превосходит все возможные границы.

В Бирмингеме в 1903 году крысы заживо съели целую семью разорившегося лавочника. Находясь в крайней нужде, эти люди жили в подвале на одной из окранных улиц. Возможно, материальные невзгоды сказались на душевном здоровье главы семейства, иначе чем можно объяснить странную пассивность пусть немолодого, но достаточно крепкого мужчины, на глазах у которого крысы в течение несколь-

ких дней умертвили и съели троих его детей, жену и свояченицу? В конце концов соседи обратили внимание, что из подвала, где проживала семья этого человека, перестали раздаваться голоса, и вызвали полицию. Картина, открывшаяся взорам взломавших дверь констеблей, была поистине ужасна. Младший ребенок, мальчик, был загрызен крысами прямо в колыбели, девочка постарше продолжала сжимать в изглоданном кулачке свою единственную игрушку — самодельную куклу, а еще одна девочка оказалась лежащей возле самой двери: очевидно, перед смертью она пыталась выбраться из подвала наружу. В разных местах помещения лежали тела двух женщин, до неузнаваемости обезображенные, сам же глава семейства восседал на единственном стуле посреди комнаты. Он также был мертв, причем позднейшее вскрытие показало, что его смерть наступила по крайней мере на два дня позднее, чем любого из его домочадцев. Это могло означать лишь одно: на протяжении этих двух дней бывший лавочник сидел и смотрел, как крысы грызут его еще живых детей и жену, не предпринимая никаких усилий к тому, чтобы их спасти. Возможно, ему было даже интересно.

Случаи, когда крысы насмерть загрызают ослабленных голодом или одурманенных людей, в современном мире не являются чем-то из ряда вон выходящим. В середине 70-х годов такие случаи произошли в Саратове, Челябинске, Курске, Воронеже и в Москве. В Иркутске на протяжении 1974—1975 гг. крысы расправились с пятью жертвами и еще в несколько раз большее количество людей было госпитализировано с крысиными укусами. Так, бродяга забрался в коллектор, чтобы переночевать, однако подвергся там нападению целой стаи изголодавшихся крыс. Бедняга едва успел выскочить, отделавшись многочисленными ранами. Менее повезло алкоголику, оказавшемуся в одном из подвалов возле труб парового отопления, — его съели заживо. При-

чем, когда тело было обнаружено и на место происшествия прибыл милицейский наряд, крысы даже не подумали обратиться в бегство. Злобно нища, они продолжали рыться в косматой бороде и спутанных волосах своей жертвы, вырывать куски мертвой человеческой плоти и пожирать их вместе с обрывками одежды прямо в свете милицейских фонариков. Чтобы их разогнать, понадобились не только удары палками, но и несколько выстрелов из табельного оружия.

Кроме прямой опасности крысиный укус таит в себе еще одну, скрытую. Дело в том, что крысы являются переносчиками ужасных болезней — чумы, холеры, брюшного тифа и сибирской язвы. Именно крысы способствовали эпидемиям чумы, то и дело разражавшимся среди крестоносцев во время их походов в Палестину. Те же крысы-служили разносчиками заразы и в подавляющем большинстве других случаев, будь то чума в Яффе или холера в Поволжье, жертвами которых стали многие тысячи человек. При этом крысы сами мало страдают от заболеваний и часто выживают после приема ядов, способных свалить и более крупное животное, не говоря уж о человеке. Крысиная изворотливость и живучесть давно вошли в поговорки многих народов. Что же касается ума этого животного, то все, кому так или иначе приходилось иметь с крысой дело, ставят его очень высоко. Кстати, именно поэтому крыса смогла попасть в число настоящих домашних животных: дрессированных крыс, особенно белых, нередко держат дома ради развлечения.

Часто крысиные стаи действуют таким образом, что складывается впечатление, будто животными кто-то управляет, заранее поделив между ними роли и объяснив каждому его задачу. Это породило массу историй о «крысином короле», который правит остальными, восседая в золотой короне в скрытом от посторонних глаз месте на живом троне из сво-

их подданных, и управляет всей стаей посредством магических заклинаний. Легенды подобного рода тем более множились, что изредка удавалось найти такой «живой трон», образованный несколькими крысами, держащимися друг за друга посредством сплетенных хвостов. На самом деле хвосты животных иногда крепко переплетаются между собой из-за тесноты в крысиных норах. Однако лишившиеся таким образом подвижности крысы не погибают от голода: остальные животные исправно кормят своих товарищей, выделяя для них часть добычи.

ЧАСТЬ II

ЗЕМНОВОДНЫЕ И РЕПТИЛИИ

КОМОДСКИЙ ВАРАН. НАХОДКА ОДИНОКОГО ПИЛОТА

Открытие одного из крупнейших современных пресмыкающихся — гигантского индонезийского варана принадлежит к числу замечательнейших зоологических находок первой половины XX века. Этот гигант был обнаружен только в 1912 году. Голландский летчик совершил вынужденную посадку на небольшом острове Комодо в восточной части Яванского моря. Его рассказы о встреченных здесь «драконах» всполошили весь научный мир. Ведь это был самый крупный ящер-гигант. Среди ныне существующих ящериц семейство варанов — одно из самых древних, ему около 60 миллионов лет.

Комодские вараны по внешнему виду отличаются от других представителей этого семейства ящериц, распространенных в настоящее время в странах Южной и Юго-Восточной Азии, Австралии и Африки, лишь большей величиной, более широкой, закругленной спереди головой с крупными отверстиями поздней и мощной мускулистой шеей. Истинные размеры этого животного долгое время оставались невыясненными. Теперь уже известно, что они достигают до 4 метров в длину, а наиболее крупные особи весят 130—150 килограммов. Таким образом, если не считать некоторых крокодилов, гигантские вараны — самые крупные из современных четвероногих пресмыкающихся.

Еще не видя ящера, можно составить о нем представление по отпечаткам больших когтистых лап размером с ладонь взрослого мужчины, между которыми тянется глубокая борозда, оставленная хвостом животного. Варан не волочит свое тело по земле, подобно многим ящерицам, а держит его на вытянутых лапах над землей. Это зрелище потрясет кого угодно: освещенная солнцем громадная ящерица выглядит доисторическим чудовищем, напоминающим давно исчезнувших исполинов-динозавров. Змееподобная голова с черными блестящими глазами и зияющими ушными впадинами, которая покоится на громадной шее, морщинистой, со свисающими складками оранжево-бурой кожи, придает гиганту устрашающий и какой-то сказочный вид. Это впечатление усиливается и поминутно выбрасываемым из пасти оранжево-красным языком длиной до 40 сантиметров, напоминающим струйку пламени, за что варан получил в популярной литературе название «огнедышащего дракона». Челюсти варана очень мощные. Они шутя могут раздробить любую кость, когти легко выпустят наружу внутренности, а хвост легко может сбить с ног. Челюсти комодского дракона украшают двадцать шесть зубов 3 — 4 сантиметровой длины, отточенных, как пила. Это грозное оружие роднит его со свирепым тиранозавром мезозойской эры.

Молодые животные темно-серого цвета, с расположенными по всему телу красновато-оранжевыми кольцами, переходящими на хвосте и шее в желтоватые поперечные полосы. С возрастом расцветка меняется, и взрослые вараны приобретают темно-бурую, почти черную окраску.

На островах «драконы» выполняют роль отсутствующих здесь львов, тигров и леопардов. На Комодо и Риндже есть еще один четвероногий хищник, помимо варана, — это небольшая виверра.

«Драконы» с одинаковым аппетитом поедают как свежую добычу, так и падаль любой степени давности. Чаще всего кабан или олень, добытый одним из варанов, неизбежно привлекает нескольких других, обитающих по соседству, и начинается общее пиршество. Комодские вараны, подобно большинству других пресмыкающихся, не преследуют активно свою добычу, а лишь скрадывают ее, сбивая с ног ударом хвоста или схватывая, когда она сама окажется на достаточно близком расстоянии. Есть сведения, что иногда он задирает добычу, встав на задние лапы.

Способ поедания крупной добычи у взрослого варана всегда один и тот же. Сначала он упирается передними ногами и, резко двинув шеей, кусает бок туши. Хрустят кости, шкура рвется, как будто это бумага. Действуя своей страшной челюстью как кусачками, он с неимоверной быстротой проделывает отверстие в грудной клетке добычи, залезает туда с головой и в течение 15 — 20 минут быстро съедает все внутренности. Затем он захватывает зубами край грудной клетки и несколькими сильными рывками один за другим отрывает крупные куски мяса, которые вместе с костями, не разжевывая, проглатывает. При проглатывании крупных кусков массой 2 — 3 килограмма животное помогает себе передними лапами или, широко раскрывая пасть, стремительно выбрасывает вперед голову, дергает и трясет ею, пока кусок не исчезнет в глотке. Иногда, когда особенно крупные куски мяса или нога оленя застревают в глотке, варан начинает неистово размахивать головой до тех пор, пока добыча не вылетает из горла. О величине проглатываемых кусков можно судить по тому факту, что в желудке одного из варанов была обнаружена целая голова взрослого кабана.

Во время еды варан обычно стоит на вытянутых лапах, что позволяет хорошо видеть, как его брюхо, медленно напол-

няясь, опускается все ниже и ниже и постепенно достигает земли. Проглотив несколько порций мяса, животное медленно уходит в ближайшее укрытие и там разваливается на земле, переваривая пищу. Однако уже через два-три часа он снова направляется к добыче для заглатывания очередной порции. Три взрослых варана способны полностью съесть крупного оленя на протяжении трех-четырех часов.

При виде того, как легко гигантский варан справляется с крупными и сильными млекопитающими, с какой жадностью он проглатывает огромные куски мяса, невольно напрашивается вопрос о его опасности для человека.

По достоверным рассказам местных жителей известны случаи нападения варанов на человека. В 1959 году крупный варан погнался за тремя ушедшими из деревни мальчиками и убил одного из них. В другой раз «дракон» напал на двух взрослых мужчин, которые несли оленя, и одного из них сильно поранил. По свидетельству английского путешественника Д. Этеннборо, незадолго до его приезда на остров варан до смерти искалечил местного жителя. Он наткнулся на него в густых зарослях. Чудовище сшибло беднягу с ног мощным ударом хвоста, потом развернулось и стало терзать несчастного.

Во время охоты на оленей местные жители наткнулись на варана, который склонился над убитой оленихой. Обычно «драконы» уходят при приближении человека, но этот, по видимому, был очень голодный и не ушел сразу. Он бросился на охотника и отхватил здоровый кусок бедра, а затем все-таки испугался крика и исчез в бамбуковой чаще.

Было еще несколько случаев, когда драконы нападали на людей. Одного парня, спящего днем под деревом, укусил варан, но парень остался жить. А через несколько лет од-

ному американцу, хотя его и предупреждали об опасности, детеныш «дракона» отхватил руку, когда он подошел к нему вплотную.

Опасны вараны и при попытках их поимки. Животное свирепеет, оказывает бешеное сопротивление и становится чрезвычайно опасным, так как ударами хвоста может сбить с ног, а своими страшными челюстями нанести серьезные увечья. Опасность укусов увеличивается еще и из-за того, что на зубах варана всегда остаются частицы гнилого мяса, занесение которого в рану грозит заражением. Эти кусочки превращаются в рассадники гангрены или столбняка.

АНАКОНДА. СМЕРТЕЛЬНЫЕ КОЛЬЦА

Это одна из самых крупных змей в мире. Анаконда населяет всю тропическую Южную Америку к востоку от Кордильер. Средняя величина взрослой анаконды 5 — 6 метров, но изредка встречаются особи до десяти метров длиной. Уникальный по величине достоверно измеренный экземпляр из Восточной Колумбии достигал 11 метров 43 сантиметров. Диаметр этой рептилии может составлять 40 сантиметров.

Основная окраска туловища анаконды серовато-зеленая с крупными темно-бурыми овальными или круглыми пятнами, которые чередуются в шахматном порядке. По бокам туловища идет ряд мелких светлых пятен, окруженных черной полосой. Такая окраска великолепно скрывает анаконду, когда она затаивается, лежа в тихой заводи, где по серо-зеленой воде плавают бурые листья и пучки водорослей.

Излюбленные места анаконды — слабопроточные рукава и заводи, старицы и озера, заболоченные низины в бассейнах рек Амазонки и Ориноко. В таких укромных уголках анаконда, лежа на воде, сторожит свою добычу — различных млекопитающих, приходящих на водоной, водоплавающих птиц, иногда черепах и молодых кайманов. Анаконда нередко выползает на берег и принимает солнечные ванны, но далеко от воды не отходит. За ее пристрастие к воде ее называют «водяным удавом». Она прекрасно плавает, ныряет и может подолгу находиться под водой, при этом ноздри ее замыкаются специальными клапанами. При пересыхании водоема анаконда перебирается в соседние или спускается вниз по течению реки.

Многие животные Южной Америки очаровывают и отгалкивают одновременно. Реки, леса, болота кишат кровожадными зверями, и горе тому, кто окажется среди них. Анаконда пользуется большим уважением среди местных индейцев, которые почитают ее духом воды и не решаются плавать около ее логова. Английский военный инженер Дж. Фоссет описывал свою встречу с громадной анакондой, длина которой была около 18 метров: «Мы беспечно плыли, когда неожиданно из-за каноэ появилась треугольная голова, а за ней и змееобразное тело. Это была гигантская анаконда. Вода вокруг бурлила, каноэ затягивало в водовороты. Проводники-индейцы громкими криками предупреждали, что чудовище может броситься на каноэ. Внезапно не удержавшись, рулевой свалился за борт и мгновенно исчез. Индейцы постарались отъехать от места происшествия как можно быстрее».

Достоверные случаи людоедства были зафиксированы лишь шведским ученым Раулем Бломбергом во время его экспедиции в дельту Амазонки. Змея утащила двенадцатилетнего мальчика, который играл на берегу. На следующий день

его отец решил отомстить и отправился на охоту. Огромная анаконда очень живуча, а припадении свирепо защищается и для одного или двух плохо вооруженных людей может быть чрезвычайно опасна: она достаточно сильна для того, чтобы переломать ребра или задушить человека, обвинив его псью. Но отважному охотнику эта задача оказалась по силам, и через несколько дней он смог выследить злодейку и убить ее.

Как мы уже говорили, эта огромная змея в основном живет в воде и может очень долгое время оставаться по водой. При этом она часто выходит на берег, влезает на стволы деревьев, на камни и заползает на горячий песок, чтобы погреться на солнце и переварить добычу. В реке анаконда плавает по течению и ловит в это время рыбу или высматривает добычу на берегах. Иногда ложится в засаду у скалистого берега и подстерегает кашбару, агути (близкие к свиным животные) и тому подобных животных. Кроме того, эта змея, которую ненавидят туземцы, опустошает курятники, истребляет водяную домашнюю птицу и вообще является бичом птицеводства. Она нередко поедает и змей. Однажды пятиметровая анаконда задушила и съела питона длиной в 2,5 метра, на что ей понадобилось 45 минут.

Нападения на людей анаконда зачастую совершает нечаянно, когда змея видит под водой часть тела человека или ей кажется, что на нее хотят напасть и отобрать добычу.

ЯДОЗУБ «ЖИЛАТЬЕ»

Вечный спор: ядовиты ли ящерицы, вредны или полезны, опасны или нет? На просторах Земли обитает около 3500 видов ящериц, но только два из них ядовитые.

Ядовитых ящериц называют ядозуб, или жилатье, другой — мексиканский, или эскорпион. Жилатье американцы часто называют страшным чудовищем. Он распространен на юго-западе США в штатах Оризона и Невада, а также в прилегающих районах северо-запада Мексики до берегов Калифорнийского залива на юге.

Жилатье — ящерица очень нарядная, словно ковровая. Кожа ее на туловище и хвосте сверху бугорчатая, состоящая из чешуи, и выглядит так, будто она вышита крупным бисером или отчеканена искусным мастером. На спине, боках и наружной стороне ног под чешуей расположены костные пластинки.

Пестрая окраска ядозубов складывается из темного коврового рисунка на беловато-желтом, оранжево-красном или буровато-красном фоне, который особенно ярко бывает выражен у молодых особей. Но и в том, и другом случае цвета темные и яркие сочетаются, образуя замысловатые, красивые рисунки, состоящие из ярких пятен, темных полос, колец, крапин. Иногда темный узор развит настолько сильно, что основной фон выступает лишь в виде более-менее правильно расположенных округлых пятен или полос. На хвосте находятся довольно правильные, чередующиеся темные и светлые поперечные полосы.

Представители этого рода обладают плотным валоковатым туловищем, голова несколько уплощена и тупо закругляется и напоминает голову французского бульдога, но без ушей. У ядозуба нет ушных раковин, но он хорошо слышит, барабанные перепонки находятся по бокам головы и хорошо заметны. Голова без рисунка, темно-бурая или медно-красная; небольшие глаза снабжены подвижными веками. Туловище и хвост крепкие, округлые. Передвигается жилатье на коротких лапках, вооруженных пятью коготками, в длину

он достигает 60 сантиметров, из которых примерно 20 сантиметров приходится на хвост.

Самой интересной особенностью ядозубов является наличие у них настоящего ядовитого аппарата, как у змей. Яд содержится не в протоках зубов, как у других ядовитых животных, а в слюнных железах. Он свободно растекается вдоль складки между челюстью и губой, затем достигает основания длинных, отогнутых назад зубов в нижней челюсти и поднимается к их вершине по особым бороздкам, прорезающим каждый зуб по краям. Зубы верхней челюсти смачиваются ядом при закрытии рта с помощью аналогичных бороздок.

Во время укуса участвует разное количество зубов. Это зависит от места и силы укуса, положения головы ящерицы. Чем больше зубов вонзится в жертву, тем опаснее укус. Зубы проникают в тело жертвы почти на пол-сантиметра. Таким образом, в отличие от змей все зубы этих ящериц являются ядовитыми (т.е. они способны вводить яд в рану). Выпавший или сломанный зуб быстро заменяется новым. Яд ядозубов поражает центральную нервную систему.

Мелкие животные — кролики, морские свинки, ягнята, собаки погибают от укуса довольно быстро, причем уже от дозы в 0,05 миллиграммов яда. Однако у самих ящериц устойчивость к яду очень высока. Так, доза, которой достаточно для смерти 45 морских свинок, не приносит им никакого вреда. Для людей укусы ядозубов опасны так же как и укусы змей. Достоверно известны случаи, когда пострадавших не удавалось спасти, несмотря на то, что им была введена противоядная сыворотка.

Ядозубы у себя на родине населяют сухие каменистые предгорья и полупустыни, поросшие кактусами, встречаются они

и в саваннах. Иногда они поселяются на берегах водоемов и, заходя в воду, медленно плавают, причем, в отличие от других плавающих ящериц, не прижимая лапы к телу, а гребут ими, как веслами. Ядозубы передвигаются гораздо медленнее других ящериц, волоча свое тело и упираясь лапами в почву. При возникшей опасности жилажье не убегает, а прижимается к земле, надеясь на устрашающую пестроту и яркость защитного «плаща». Если противник приблизился, жилажье глухо, отрывисто шипит и производит в его сторону короткие предупреждающие броски головой, сильно кусаясь при обороне.

Питаются ядозубы мелкими животными — ящерицами, змеями, птенцами гнездящихся на земле птиц, молодыми грызунами, а также яйцами птиц и пресмыкающихся. Свою добычу они разыскивают при помощи острого нюха и постоянно высываемого языка.

Жилажье, как и многие другие рептилии, долгое время обходятся без пищи и без труда переносят пятимесячную голодовку. Об этом заботится их хвост. Когда пищи много, излишки откладываются в виде жира в хвосте, который сильно увеличивается в своих размерах.

ЗМЕИ

Змея — символ вечности, мудрости, быстроты и коварства, вероломства и хитрости.

У большинства из нас змеи вызывают чувство страха и непреодолимого отвращения. Недаром же в просторечье их называют гадами, а ощущение, вызываемое змеесей, — гадливостью. Со змеей связывается все злое. Библейская ле-

генда считает змею главной виновницей всех бед, постигших человека. Слова «змея», «змеиный» определяют злою волю, коварный характер.

Змен всегда вселяли страх. Человек не мог объяснить, почему змеи чаще всего живут на кладбищах и могильных курганах, могут полностью сбрасывать ороговевшую кожу, подолгу обходиться без пищи и воды, почему они неожиданно и бесшумно появляются и столь же бесшумно исчезают. Необычен и внешний вид змеи: вытянутое тело, отсутствие конечностей, неподвижные, лишенные век глаза, высовывающийся из пасти черный, тонкий, раздвоенный на конце язык. Главная же причина страха — ядовитость змей. Ведь от змеиного яда человек может пострадать не менее, чем от самого крупного хищника.

На земном шаре насчитывают около 300 видов змей, из которых примерно четверть ядовиты. Половина количества ядовитых змей встречается очень редко.

Змея имеет уникальные по своим свойствам физические показатели. Их позвоночник легко изгибается в любом направлении, и благодаря этому тело змеи может то свертываться кольцом, то приподниматься почти на треть всей своей длины над землей, то с невероятной быстротой устремляться вперед.

У змей нет подвижных век, поэтому она никогда не мигает. Однако это не значит, что она гипнотизирует свою жертву. Прозрачные и сросшиеся веки защищают глаза от повреждений наподобие часового стеклышка. Змеи глухи в нашем общепринятом понимании. Очевидно, они воспринимают разнообразные колебания, в том числе и звуковые, при соприкосновении с землей. Земля — источник колебаний, а брюхо змеи — чувствительнейшая мембрана. Возмож-

но, что по такому же принципу действует на змей звук дудочки факира или заклинателя змей.

Большинство змей обладают удивительным приспособлением — защитной окраской. Всякого, кто когда-нибудь сталкивался со змеями в пустыне, в горах, а особенно в тропическом лесу, не могла не поразить окраска этих животных. Шкура змей редко бывает однотонной. Обычно она украшена сложным узором, напоминающим в одном случае геометрические фигуры в другом — старинные орнаменты. Змея не может быстро передвигаться на большие расстояния, преследуя добычу, поэтому ей очень трудно подкрасться к жертве незамеченной или поджидать ее, оставаясь невидимой. Маскировка многих змей, особенно тропических, настолько совершенна, что делает их незаметными не только для врагов, но и для жертв.

Определенных внешних признаков, по которым можно было бы совершенно точно и быстро отличить ядовитую змею от неядовитой, не существует. Ведь многие безвредные змеи имеют ту же защитную окраску, что и ядовитые. Относительно безопасна жизнь человека на некоторых Азорских островах, в Гренландии, на островах Крит и Мальта. На этих изолированных кусочках суши нет змей. Не повезло в этом отношении жителям острова Тасмания, Санта-лючия, Мартиника, Тобаго и Тринидада. В каждой встречной змее они видят врага, и не без основания, потому что безвредных среди них нет. В Австралии встречается больше ядовитых, чем безвредных змей. Надо сказать, что практически на любой территории есть змеи, наводящие ужас на местное население.

Жители острова Куимада Гренд, имеющего в длину и ширину всего четыре километра, больше всего боятся змей. Покрытый роскошной тропической растительностью, остров

изобилует искусно маскирующейся в рощах древесной гадюкой. Эта изумрудно-зеленая змея может, замерев, оставаться без одного движения около часа, и ее очень трудно отличить от сучьев деревьев. Подкараулив птицу, принявшую гадюку за ветку, змея молниеносно кусает ее, вводя в кровь птицы яд. Сила этого яда настолько велика, что жертва замертво падает вниз. Змее остается только спуститься и съесть ее. Древесная гадюка кусает и человека, для которого ее яд тоже чрезвычайно опасен.

Для эмигранта Эрика Брауна в Иллинойсе началась поистине счастливая американская жизнь. По конкурсу он получил подходящую для его ритма жизни работу в Национальном парке Шони: его приняли на должность помощника орнитолога. Теперь из своего уютного домика он уходил в скалы, на контрольные посты. Там с 5-ти часов утра он возился с оптикой, магнитофоном и раньше других в округе слышал голоса экзотических певцов. Работа в паре с мисс Аптер пошла так удачно, что вскоре она приняла его ухаживания. Столь ответственный шаг без участия родной сестры Клары был немислим — и вскоре она уже была в пути. Такова предыстория этой маленькой трагедии.

Когда Эрик вдруг вспомнил, что сейчас начало апреля — исход скальных выводков в болота, было уже поздно. Клара со своим другом была уже на пути в Шони.

Всю ночь на 4 апреля они накрывали огромные птичьи гнезда, которые оказались по дороге к каньону — здесь пройдет основная масса змей. Эрик умаялся и с чувством тревоги заснул. Уже в 12 часов его разбудили, и он понял, что с Klarой случилось страшное. Сестру привез приятель Хенрик; пораженный красотой каньона он выехал на джипе прямо на ту часть шоссе (а это примерно трехкилометровый участок), где шла страшная лента змей. Когда до Клары дошло, что про-

исходит, она просто потеряла сознание. Мотор заглох, приятель выскочил разобраться и сам угодил ногами в клубок змей, а через дверцу к Кларе вползли ползучие твари.

Клара так и не оправилась от укусов ядовитых змей — она живет в Мюнхене и раскатывает в инвалидной коляске. Хенрика она потеряла в том страшном каньоне. После больших и маленьких трагедий власти решили закрыть эту опасную часть шоссе. Люди бессильны перед величественным механизмом природы — змеи идут к долине Миссисипи каждый год и по сей день.

АМЕРИКАНСКИЙ БУМСЛАНГ. ГИБЕЛЬ ЗООЛОГА

Это один из немногих представителей заднебороздчатых змей, могущих представлять весьма серьезную опасность для человека. Стройная, с короткой головой, удлинненным телом и хвостом змея достигает в длину 1,5—2 метра. Окраска бумсланга очень изменчива. Верхняя сторона тела совершенно зеленая с черными полосами и пятнами, оливковая, коричневая или черная; брюхо обычно желтоватое или желтовато-зеленое.

Распространен бумсланг в Южной и Юго-Западной Африке. Держится главным образом кустарниковых зарослей с примесью древесной растительности, особенно мимоз и акаций. Эти змеи прекрасно лазают и настолько хорошо имитируют своим телом ветки, что известны случаи, когда на них садились введенные в заблуждение птицы. Столь же ловок африканский бумсланг и на земле, куда опускается в поисках добычи или откладки яиц. Излюбленную пищу этой змеи составляют древесные ящерицы, особенно хамелеоны,

птены и яйца. На земле африканский бумсланг охотится за ящерицами, лягушками и другими зверьками, не отказываясь также от крупных гусениц и личинок насекомых. Поджидая птиц на деревьях, бумсланг часами совершенно неподвижно лежит среди сучков и листьев. Когда поблизости приземляется птица, змея стремительно выбрасывает переднюю часть туловища, и, прежде чем жертва успевает опомниться, она уже бывает схвачена зубами хищника. Попыток сдавить и удержать кольцами своего тела вырывающуюся жертву бумсланг не делает: через одну-две минуты добыча оказывается парализованной ядом, и змея ее спокойно проглатывает. Заметив бумсланга у своего гнезда, птицы обычно поднимают тревогу и с криками летают вокруг грабителя. Это мало беспокоит змею — подняв голову и выбрав удобный угол для броска, она сохраняет полную неподвижность, но стоит неосторожной птице слишком приблизиться, как змея схватывает ее на лету.

Самка откладывает по 15 — 23 штук яиц на земле либо в густых сплетениях древесных крон, в дуплах деревьев, птичьих гнездах.

Зарегистрировано немало смертельных случаев в результате укусов коварной рептилии. Один из них произошел в 1957 году, когда от укуса бумсланга погиб крупный американский зоолог, специалист по пресмыкающимся Карл Патерсон Шмидт. Получив смертельную дозу яда и понимая, что спастись невозможно, мужественный ученый вел подробные записи развития последовательных симптомов отравления до самой смерти. Эти записки сохранились и представляют большую научную ценность. Вместе с тем есть примеры, когда у подвергшихся нападению бумсланга людей никаких дурных последствий не отмечалось. Это объясняется тем, что бумслангу, привыкшему питаться небольшими животными, по чисто механическим причинам бывает

трудно нанести смертельный укус человеку и крупным животным. Если же яд все-таки попал в кровь, он немедленно начинает свою разрушительную работу.

Проведенные опыты показали, что все укушенные бумслангом куры и утки погибали не позднее чем через 20 минут, причем первые признаки отравления, сопровождавшиеся параличом, проявлялись уже в первые две-три минуты после укуса. Яд африканского бумсланга действует на подопытных птиц быстрее, чем яд кобры, и значительно более токсичен, чем яд африканской гадюки. Однако у людей опасность встречи с бумслангом несколько уменьшается тем, что по отношению к крупным существам (в том числе и человеку) змея не проявляет агрессивности. Наоборот, она старается скрыться, и требуется специальное усилие, чтобы привести ее в агрессивное состояние. Рассерженный бумсланг поднимает вертикально вверх переднюю часть тела и сильно раздвигает шею. Эта поза служит хорошим предостережением перед возможным нападением. В таких случаях нужно быть предельно осторожным.

ГРОВАЯ ГАДЮКА

Гюрза. Это крупная змея с притупленной треугольной головой, которая свидетельствует о ее ядовитости. Верх головы покрыт ребристой чешуей. Толстое и кургузое туловище окрашено в серовато-желтый или красновато-коричневый цвет, вдоль спины идет ряд поперечно вытянутых темно-бурых или оранжевых пятен. Это грозная змея, длина которой превышает 1,5 метра.

Свое звучное название «гюрза» змея получила на Кавказе, так она известна по всей Средней Азии. В других странах ее

обычно называют левантийской или восточной гадюкой. Область распространения гюрзы очень обширна: это Марокко и Алжир к югу от гор Атлас, Тунис и Ливия, страны Восточного Средиземноморья, Турция, Иран, Ирак, Северо-Западная Индия с прилегающими к ней Афганистаном и Пакистаном. Водится гюрза также в Южной Туркмении, Узбекистане, Казахстане и на Кавказе.

Обычно ее можно увидеть в сухих предгорьях, в горных ущельях, по обрывам в долинах рек и на склонах, поросших разреженным кустарником. Охотно селится она и на возделываемых землях, по берегам оросительных каналов, в садах и виноградниках, нередко заползает в развалины и посещает окраины селений. В качестве укрытий она использует норы грызунов, расщелины в скалах, промоины в речных обрывах или заборы, сложенные из камней. Зимуют эти змеи в расщелинах скал, где они собираются большими группами. Человек, попавший к месту зимовки гюрзы, подвергает себя большой опасности. С наступлением летней жары змеи спускаются к воде. В конце лета они концентрируются у водоемов, где утоляют жажду и охотятся на птиц, прилетающих к водою. В жаркое время года гюрзы охотно купаются и в больших количествах пьют воду.

Взрослые особи легко справляются с песчанками, тушканчиками, крысами, поедают молодых зайцев, агам. Страдают от них и неядовитые змеи — желтопузики и суинки. Во время перелета птиц гюрзы часто охотятся на пернатых. Змеи, живущие на виноградниках, осенью влезают на кусты винограда и затаиваются около грозди сочных ягод. Воробьи, которые большими стаями прилетают полакомиться виноградом, попадают на обед гюрзе. Змея молниеносным броском схватывает птицу и не выпускает ее из зубов, чтобы не пришлось слезать на землю за добычей. Дождавшись, когда яд парализует птицу (на это уходит не более минуты), змея

здесь же заглатывает ее и сторожит следующего воробья. Иные особи не утруждают себя лазаньем по ветвям, а устраиваются близ родников и подстерегают птиц на водопое.

Людям опасно находиться в степи, а спать на земле вообще дело рискованное. Чабаны рассказывают, что гюрзы ночью нередко подползают к людям и кусают, иногда хватают спящего за палец, думая, что это мышь. Гюрза охотится за теплокровными животными, главным образом ночью или вечером. Кстати, гюрзы иногда способны долго преследовать добычу, хотя порой ее не видят. Они хорошо ориентируются и определяют направление.

Общий облик гюрзы, с толстым и кургузым туловищем, как будто свидетельствует о ее медлительности и неуклюжести. На самом деле гюрза весьма ловка и способна к быстрым и неожиданным движениям. Если же ей преградить дорогу, то гюрза издает угрожающее шипение и делает резкий бросок всем телом в сторону врага. Когда бросок не достигает цели, змея начинает торопливо скручиваться в клубок, готовясь повторить прыжок. У крупных змей эти броски во всю длину тела настолько угрожающие, что человек вынужден отпрыгивать назад, чтобы избежать укуса. Нередко приходится совершить ряд таких прыжков вокруг змеи, прежде чем удастся остановить ее орудием лова. Гюрза, испугавшаяся преследования, ползет быстрее, ища укрытие. Чаще всего им оказывается какая-нибудь нора. Если ловец успеет, то он может попытаться вытянуть змею за хвост. Норы обычно узкие, и толстая и неуклюжая гюрза не может развернуться, подтянув голову к хвосту, и укусить человека в руку.

Тело гюрзы необычайно мощно и мускулисто, поэтому удержать в руке крупный экземпляр нелегко. Почувствовав себя плененной, змея начинает так энергично дергать-

ся, что может сломать себе хребет. Выпускать гюрзу нельзя ни в коем случае, иначе она сразу же бросится на человека. Резкими и сильными движениями туловища гюрза пытается высвободить голову и укунить руку, которая держит ее за шею. Крупные змеи имеют длинные ядопроводящие зубы. В спокойном состоянии эти зубы отгибаются вовнутрь, но едва открывается пасть, как они выпрямляются. Бывает, что змея так быстро захлопывает пасть, что зубы не успевают вернуться в исходное положение. Тогда они пробивают нижнюю челюсть насквозь. Такое явление особенно опасно для змеелова, так как ядовитые зубы, пройдя сквозь нижнюю челюсть змеи, могут поранить ничего не подозревающего ловца. От гюрзы змеелов должен ежесекундно ожидать любой пакости.

Змеи эти настолько злобны, что в порыве ярости кусают сами себя и гибнут. Они обладают отвратительными привычками, причем возраст не влияет на их характер. Маленькие змезышши (а вылупливаются они длиной в четверть метра), едва окрепнув, становятся такими же злобными и коварными, как и их родители. Рассчитывать на неопытность и миролюбие змезышей наивно, они так же молниеносно нападают укус, как и взрослая гюрза.

Пожалуй, кроме человека взрослая гюрза не боится никого. Однако она очень любит селиться вблизи него, и выкурить змею из ее убежища очень непросто.

Змееловы рассказывали случай, который как нельзя лучше характеризует повадки этого пресмыкающегося. По дорожке через поле группа девушек возвращалась с работы. Внезапно раздался пронзительный крик. На дороге в пыли лежала девушка, возле нее сбились остальные, с ужасом глядя на посиневшее лицо подружки и ее закушенные от боли губы. Змея! Она затаилась на обочине дороги и, когда несчастная про-

ходила мимо, впилась ей в ногу. Девушка вскрикнула и бросилась бежать, змея оторвалась от жертвы и поползла вдогонку. Споткнувшись, девушка упала на землю, и змея укусила ее в шею. Усилия врачей, вырыснующих ей сыворотку, не помогли, девушка скончалась через несколько часов.

Укус гюрзы оказывает сильное воздействие на организм человека, так как при этом в рану вводится пятьдесят миллиграммов яда, который по своей токсичности уступает только яду кобры. Яд гюрзы содержит в себе такие вещества (ферменты), которые разрушают эритроциты и стенки кровеносных сосудов и вызывают свертывание крови. Так как эритроциты отвечают за перенос кислорода по всему нашему телу, то после укуса возникают многочисленные внутренние и подкожные кровоизлияния, сильнейший отек в области укуса, закупоривание сосудов. Все это сопровождается резкой болью в укушенной конечности, головокружением, рвотой. Если не принять меры помощи, то человек может впасть в обморочное состояние и даже умереть. Смерть наступает примерно в каждом десятом случае.

Ранка от укуса ядовитой змеи похожа на две большие точки — от ядовитых зубов, между которыми едва заметны два параллельных ряда очень мелких точек — следы неядовитых зубов. После укуса гюрзы на месте поражения образуются глубокие, трудно залечиваемые раны, края которых позже покрываются язвами. В пораженном месте даже через несколько месяцев после выздоровления человек может испытывать сильные боли.

АСПИДЫ. МАМБА. ПРОКЛЯТИЕ ТРОПИКОВ

К тому же семейству, что и кобры, принадлежат несколько видов украшенных аспидов, или мамб. Они обитают во всех лесных областях Африки к югу от Сахары. Длинные и стройные тонкохвостые змеи с узкой изящной головкой и крупными глазами приспособлены к древесному образу жизни. На верхней челюсти у них два передних зуба сильно увеличены, что помогает им удерживать добычу на весу, когда приходится питаться на ветвях дерева. Пищу составляют мелкие позвоночные — птицы, ящерицы, грызуны. Яд у мамб исключительно сильный и за несколько секунд убивает мелкого грызуна. Эти змеи необычайно ловки, быстры и кусают обычно без предупреждения. Кроме того, окраска их, как правило, прекрасно гармонирует с окружающей средой, и поэтому к мамбе очень легко подойти вплотную и даже не заметить ее, притаившуюся в ветвях. Все это порождает большой и, надо сказать, довольно обоснованный страх среди местного населения.

Среди мамб наиболее известны черная (длиной более 4 метров) и зеленая. Они проползают до 32 километров в час, когда уходят от преследования или нападают. Как правило, это происходит на пересеченной местности, где человек не так проворен. Только облачко пыли взмывается, когда мамба несется в атаку. Но сохранить эту скорость она может только на дистанции 40 — 50 метров. Яда у нее достаточно, чтобы убить слона.

Если пролистать книги об Африке, то мы неоднократно встретим упоминание о фатальных встречах с мамбами. Одна и та же мамба укусила подряд пять быков — все пять пали. Мамба поочередно перекусила лошадей под тремя вооруженными всадниками — все лошади погибли. Жуткую ис-

торию о мамбах запротоколировал известный герпетолог Дж. Фитуссимоне. Один фермер на охоте убил мамбу и решил подшутить над своей женой: доставить мертвую змею домой и уложить ее в спальне. Охотник не знал, что змея, которую он волочил за собой по земле, — самка, не знал, что у мамбы настал брачный сезон, не знал, что самцы разыскивают в эту пору своих партнерш по следу, оставленному выделениями анальных желез. Мертвую мамбу он уложил, как живую, в спальне, а спустя некоторое время отправил туда под каким-то предлогом жену. Шутник надеялся услышать крик ужаса, но его почему-то не было. Все случилось слишком быстро. Крик ужаса пришлось издать ему самому, когда он вошел в спальню и обнаружил там труп своей жены, мертвую змею и еще одного участника трагедии — самца мертвой мамбы. Так рождаются мифы о способности змей мстить за убитых сородичей.

Сила яда мамбы такова, что человек может погибнуть от укуса этой змеи за полчаса. Мамба — это название, которое ей дали местные жители. В европейской науке эти змеи больше известны как древесные кобры, или аспиды. Черная мамба окрашена сверху в темно-коричневый или черный цвет, а брюхо у нее грязно-белое или темно-коричневое. Представителей этого вида можно встретить от Сенегала до Сомали, от Эфиопии до Юго-Западной Африки. Однако черная мамба меньше других видов приспособлена к жизни на деревьях и держится обычно среди разреженной древесной и кустарниковой растительности. Раздраженная или потревоженная черная мамба широко разевает пасть, пытаясь запугать противника.

Мамбы других видов отличаются от своих черных собратьев как величиной, так и поведением. Так, например, западная мамба, как оказалось, не строго лесная змея. Ее можно встретить в лесу и на открытых местах. Нередко в поисках

своей основной добычи, грызунов, она посещает селения и ее ловят на дорогах, в водосточных канавах и даже внутри зданий.

НАСТОЯЩИЙ АСПИД. ДНЕВНОЙ УБИЙЦА

Изображение этой змеи служило в Древнем Египте символом величия и могущества. Эта крупная, красивая змея, длина которой достигает двух метров, распространена на юге Палестины, в Восточной Африке и на всем Аравийском полуострове. Окраска ее варьирует от светло-желтой до темно-коричневой, с более светлым брюхом. На ее шее с нижней стороны видно несколько широких темных полос, которые можно хорошо рассмотреть, когда кобра принимает угрожающую позу. Встречаются также змеи, туловище которых украшено широкими темно-бурыми и светло-желтыми полосками-перевязями.

Обитает она практически везде. Ее можно встретить в степных, пустынных местностях, в горах. Эта змея может поселиться и на возделываемых полях. Особенно ее привлекают участки, где она может найти себе несколько убежищ. Поэтому вероятность встречи с коброй среди развалин, поросших кустарником, или рядом с завалами камней очень велика. В отличие от многих других змей она ведет дневной образ жизни, охотясь за мелкими млекопитающими, птицами, земноводными и ящерицами. Большую часть своего времени эта кобра проводит на земле, но иногда ее можно увидеть плавающей в воде или затаившейся на дереве.

В случае опасности змея сразу же принимает характерную для всех кобр оборонительную позу, но расширенный шей-

ный «капюшон» у нее заметно уже, чем у индийских собратьев. Египетская кобра привлекала внимание людей с самых древних времен.

Как мы уже говорили, у египтян она была символом могущества, и на этом основании ее изображение украшал головной убор фараона (одну из его корон). Кроме того, укус этой змеи использовался в античное время как простой и надежный способ отправить человека к праотцам. Приговоренным к смерти укус аспида назначался в качестве «милости» взамен позорной публичной казни. Хитроумная Клеопатра, осажденная Октавианом, потеряла всякую надежду вырваться на свободу. Услышав о планах победителя заковать ее в золотые цепи и провести по улицам Рима, Клеопатра поняла: пощады не будет. Она приказала принести ей аспида. Неизвестный крестьянин принес ей корзину сладких фиг, на дне которой была змея. Царица спала. Жарко горели факелы в гробнице, курилось благовоние. Проснувшись, Клеопатра велела принести ей праздничные одежды, надела их, затем уколом иголки разбудила аспида. Мгновенно последовал почти безболезненный укус. Через секунды сознание стало туманиться, царица погружалась в вечный сон. Таким образом царица избавила себя от пыток и издевательств римских легионеров.

В последнем письме к Октавиану Августу Клеопатра просила похоронить ее. Едва Цезарь получил это послание, он тотчас отправил к ней своих слуг. Вместе с ними спешили знахари, умевшие укрощать змей и высасывать яд из ранок. Однако когда римляне ворвались в гробницу, было уже поздно. Клеопатра была уже мертва. Змея исчезла.

Египетская кобра, так же как и индийская, часто используется заклинателями змей в их уличных представлениях, имеющих большой успех у местного населения и туристов.

ГАДЮКОВЫЕ. ЛИЦО СМЕРТИ

Змеи-представители этого семейства обладают одним из самых сложных и совершенных аппаратов убийства. Змеи имеют длинные ядовитые зубы (до 4 сантиметров), которые помещаются в закрытой пасти только в лежачем положении.

Над глазами у них есть небольшой валик, который особенно хорошо заметен у старых особей. Он нависает над глазами и придает им серьезное, сосредоточенное и даже злобное выражение. У гадюк не встречается отпугивающая или предупреждающая окраска, характерная для ядовитых змей из других семейств, когда или все тело, или хотя бы его часть имеют яркий рисунок, который обычно выставляется напоказ, чтобы отпугнуть врага. Гадюки никогда не предупреждают о своем местонахождении. Не пытаются они и испугать прохожего демонстративной позой или шипением, как это делают кобры. Они стараются остаться незамеченными. Если же случайно наступить на змею, она сразу кусается.

ОБЫКНОВЕННАЯ ГАДЮКА. ФЛЕГМАТИЧНАЯ ТВАРЬ

Эта ядовитая змея распространена очень широко, встретить ее можно от Великобритании до Сахалина, на территории Северной и Средней Европы и Средней Азии. Ее сразу можно отличить от других пресмыкающихся наших лесов.

Голова у нее треугольной формы, с закругленным кончиком морды. В длину она может достигать одного метра, хотя обычно не превышает 70 сантиметров. Самки гадюк круп-

нее самцов. Задняя часть головы шире, чем шея; сверху голова плоская. Туловище значительно толще шеи, но оно немного сплющено в области спины и живота, хвост же короче тела с твердым кончиком.

Окраска гадюк очень разнообразна. У каждой змеи вдоль спины тянется зигзагообразная или составленная из ромбов широкая черная полоса. Сверху туловище серого, буроватого или красно-бурого цвета, причем самцы всегда окрашены немного светлее. На голове у гадюки можно рассмотреть иксообразный рисунок. От глаз до уголков рта проходит черная полоса. Ближе к северу нередко встречаются черные гадюки, которые по своему облику очень похожи на ужей, и иногда, особенно не в очень хорошо освещенных местах, этих змей путали, что приводило к несчастным случаям.

Гадюки — флегматичные и медлительные змеи. Они населяют леса, предпочитая смешанные с полянами и высокой травой лесные опушки, вырубки, зарастающие болота, берега рек и озер. Их нередко можно встретить в огородах. Большую часть дня они неподвижно лежат на кочках, греясь на солнце. Днем гадюки вялы и плохо видят. Настоящая их жизнь начинается ночью. С наступлением сумерек они приступают к активной охоте. Эти змеи обычно сочетают охоту из засады с кратковременным преследованием или планомерным «прочесыванием» охотничьего участка. Ночной образ жизни гадюк подтверждается и тем, что к ночным кострам, на огонь они быстро сползаются со всех сторон.

Питаются гадюки главным образом мелкими животными, особенно страдают от них мыши. Ловят они также землероек, молодых кротов, пожирают птенцов птиц, которые гнездятся на земле; в некоторых случаях гадюки не брезгу-

ют и насекомыми. Нанеся мгновенный удар, а затем и укусы ядовитыми зубами, змея некоторое время выжидает и лишь потом подползает к добыче. Убедившись, что яд оказал свое действие и жертва убита, змея начинает заглатывать ее, помогая себе неядовитыми зубами.

По ровному месту гадюки передвигаются довольно быстро, могут ползать по стволу дерева и хорошо плавать. При плавании они надуваются, как и в состоянии раздражения, когда шипят и кусаются. Желая укусить, гадюка обычно сворачивается в плоский кружок, втягивает в его середину голову, а затем при каждом укусе выбрасывает половину туловища. Втягивание шеи гадюкой является первым признаком, что она хочет укусить. В ярости гадюки кусают все вокруг себя: мох, ветки, камни и даже свою тень и тени от других предметов.

Целым рядом исследований установлено, что человек, укушенный гадюкой, часто умирает через час или два, иногда через три недели и позже. Однако не все укусы гадюки смертельны. От укуса гадюки погибает примерно каждый десятый пострадавший. Чаще всего люди страдают по собственной неосторожности. Зачастую змеи предпочитают некоторые места, где они собираются в большом количестве. Иногда случается, что на одном гектаре собирается до ста змей. Там они образуют змеиные очаги. Попав на такую территорию, человек невольно подвергает себя опасности. Ведь гадюка не объявляет о своем присутствии: она или тихо исчезает, или кусает.

Небольшой процент смертности от куса гадюк следует отнести за счет того, что это были неудачные укусы или тело человека было недостаточно защищено, ибо яд гадюки чрезвычайно силен. Как этот яд может действовать, попав в кровь человека в виде крошечной капельки, объясняет

следующий случай. Одну женщину, живущую в Германии, укусила гадюка, когда ей было 19 лет. Сначала укушенная не обратила внимания на это, но скоро нога начала пухнуть; опухоль и боль быстро распространились по всему телу, так что женщина упала и не могла идти дальше. Ее мать, которая была рядом, кое-как помогла добраться пострадавшей до дома. Немедленно позвали доктора, и тот применил все необходимые меры. После долгих мучений больная постепенно выздоровела, но до сорока лет чувствовала боль в ноге, на которой время от времени появлялись то желтые, то синие, то красные пятна. В сорок лет нога внезапно перестала болеть, но заболели глаза. Женщина ослепла и совершенно не видела в течение двух лет. Постепенно глаза стали поправляться и зрение возвратилось, но вместо этой болезни появились боли во всем теле, особенно в руках и ногах. Вскоре больная оглохла и, дожив до шестидесяти лет, умерла, не избавившись от глухоты и болей во всем теле.

Укус гадюки болезненен и особенно опасен, если человек укушен в лицо. Как правило, в этом случае смерть наступит очень быстро, до того, как человеку смогут чем-либо помочь. Яд этих змей оказывает на организм чрезвычайно разрушительное воздействие. В первую очередь разрушаются кровеносные сосуды. Сразу после укуса чувствуется боль, виден отек и многочисленные кровоизлияния (как говорят в народе, «кровь сквозь кожу проступила»). Кроме того, происходят внутренние кровоизлияния в различных частях тела, иногда в мозгу, тромбы закупоривают сосуды. Резко ухудшается работа сердца, начинаются головокружение и рвота, теряется сознание. Болезненные явления, которые возникают вместе с укусом змеи, преследуют выживших в течение нескольких недель и даже лет.

ШУМЯЩАЯ ГАДЮКА. УКУС БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ

Это наиболее известная и широко распространенная из африканских гадюк. Средняя длина очень толстой змеи — около метра, но особенно крупные экземпляры достигают 1,5 метра. Массивная тупотреугольная голова покрыта мелкой ребристой чешуей, на темном фоне выделяются сверху две широкие полосы, идущие от глаз к вискам и соединенные между глазами светлой поперечной линией. Мощное туловище имеет серовато-желтую или бурую окраску. Вдоль спины расположен ряд светло-желтых полулунных полос, направленных острыми концами вперед и окаймленных спереди широкими темно-бурыми полулиниями. К заднему концу туловища светлые полулунные полосы распадаются на два ряда овальных пятен по обе стороны хребта. Сзади толстое тело резко сужается в тупой короткий хвост. Шумящая гадюка встречается почти по всей Африке, от Марокко до южной оконечности материка, и на Аравийском полуострове. Она населяет травянистые и кустарниковые саванны, сухие редколесья, сельскохозяйственные земли, нередко в поисках крыс и мышей посещает селенья. Избегает она только совершенно безводные пустыни и густые леса, поэтому ее не находят ни в Сахаре, ни в Экваториальной Западной Африке. Днем гадюка неподвижно лежит, свернувшись среди густой травы в кустах или наполовину зарывшись в песок. С наступлением ночи змея становится активной и отправляется на поиски пищи. Но и ночью она двигается медленно и тяжело, периодически останавливаясь и выжидая в засаде. Только при столкновении с жертвой шумящая гадюка проявляет неожиданную стремительность, нанося молниеносный удар ядовитыми зубами. Пищей гадюке служат крысы, мыши и другие грызуны, реже птицы, ящерицы и земноводные. Добыча погибает в течение 1—2 минут, после чего гадюка ее за-

глатывает. При глотании шумящая гадюка вначале пускает в ход свои ядовитые клыки, проталкивая ими добычу вглубь рта, где уже вступают в действие шейные мышцы. Такое своеобразное использование ядовитых зубов наблюдается и у габонской гадюки.

Самки шумящей гадюки рожают по 30 — 40, изредка до 70 детенышей. В зоопарке Двур-Кралов (Чехия) самка длиной 1,5 метра принесла в 1974 г. рекордное потомство — 156 детенышей. Новорожденные змейки длиной 15 — 20 см очень подвижны и обладают отличным аппетитом. Доктор Швайцер, содержавший группу из 35 змеек, которые родились от одной самки, кормил их первые недели лягушатами и поворожденными мышами. Прожорливые змейки охотно брали корм и нередко в попытках ошибались и начинали заглатывать вместо предлагаемого корма кого-нибудь из ближайших родственников. Швайцеру не раз приходилось изымать переднюю часть туловища нерасторопного малыша из глотки его родного братца, причем на здоровье вытащенной змейки такие «семейные сцены» обычно не отражались, поскольку срок пребывания в чужом пищевом тракте был достаточно коротким. Через два месяца после рождения длина тела змеенышей удваивается, достигая 30 — 40 см. Через два года гадюки становятся половозрелыми и могут приносить потомство.

Для человека шумящая гадюка представляет очень серьезную опасность, особенно ночью, когда змея активна и наносит укус без промедления. Такие случаи происходят, когда змеи заползают в деревья в поисках грызунов и могут столкнуться с человеком. Эти встречи часто заканчиваются трагически. Днем окраска гадюки изумительно скрывает ее на фоне бурой почвы и жухлой травы, так что очень легко наступить на змею, не заметив ее. Громадные ядовитые зубы длиной до 3 см делают укус очень эффектив-

ным, а яд имеет высокую токсичность. Смертность от укусов африканской гадюки может достигать 15 — 20% при отсутствии надлежащей помощи пострадавшим. Сравнительно небольшое число укусов шумящей гадюкой объясняется тем, что при дневных встречах с ней гадюка не сразу кусает. Днем она слишком флегматична и вяла и кусает лишь после неоднократного или очень сильного раздражения. При спокойном и осторожном обращении удастся даже взять в руки эту крайне опасную рептилию, не рискуя быть укушенным. Известно, что иногда дети африканцев беззаботно играют с шумящей гадюкой. Если же эта змея раздражена, то она становится чрезвычайно опасной и агрессивной. Гадюка сильно раздувает туловище и издает очень громкое угрожающее шипение, за что она и получила название «шумящей». В таком возбужденном состоянии змея способна совершать молниеносные и точные выпады почти на всю длину своего тела.

ГАБОНСКАЯ ГАДЮКА

Особый страх местным жителям габонская гадюка внушает в период брачных игр. В это время яд змеи становится чрезвычайно токсичным, а поведение отличается небывалой агрессивностью. Змея не только не торопится скрыться при приближении человека, но и сама ищет с ним встречи. Как правило, подобное свидание заканчивается для человека летальным исходом. Молниеносный удар отравленных зубов в незащищенную щиколотку — и несчастного уже никто не в силах спасти. Нет смысла ни прижигать рану горящим порохом, ни вырезать в укушенном месте кусок мяса, ни пытаться высосать яд из ранки, хотя это последнее средство и считается среди специалистов довольно действенным.

Вскоре после укуса нога чудовищно распухает и, если жертвой габонской гадюки стал белый, приобретает специфический синевато-лиловый цвет. У чернокожих жителей Африки кожа еще более темнеет, однако эта разница никак не отражается на предсмертных муках несчастных: и белые, и африканцы страдают одинаково. Примерно через полчаса после укуса яд начинает действовать по-настоящему, о чем можно судить по нестерпимой боли; вытерпеть которую не в силах даже самый мужественный человек. Укушенный кричит, не переставая несколько часов подряд, причем из-за медленного действия змеиного яда агония может растянуться на двое суток и более. На губах несчастного появляется пена, глаза вылезают из орбит, а тело то и дело сотрясают короткие сильные судороги. Нередко перед смертью укушенные габонской гадюкой люди сходят с ума; что, возможно, в некотором роде облегчает их страдания. У народности галла существует обычай умерщвлять укушенных гадюкой соплеменников, что до последнего времени выполнялось неукоснительно исключительно из гуманных соображений.

Силой яда габонская гадюка заметно отличается от своей европейской родственницы, чей яд, как известно, не обязательно может быть смертелен. Единственное средство, способное спасти неудачника, укушенного габонской гадюкой, — немедленный укол смертельной сыворотки. Однако для хранения сыворотки необходим холодильник, поскольку на тропической жаре она быстро приходит в негодность. Впрочем, укуса этой смертоносной змеи довольно просто избежать, если надеть высокие сапоги из толстой кожи или краги: укус ядовитых зубов практически никогда не приходится выше колена.

Нередко габонская гадюка заползает в жилища. Реагируя на излучаемое человеческим телом тепло, змея безошибочно находит спящих людей и кольцом сворачивается возле них

или — если человек спит на спине — прямо на груди спящего. Если в это время змею потревожить, мгновенно последует смертельный укус, однако если спящий не проснется или не заденет гадюку, поворачиваясь во сне, с восходом солнца змея удаляется восвояси. Описаны случаи, когда африканцы, пробудившись среди ночи и почувствовав возле себя толстые упругие кольца габонской гадюки, до рассвета лежали неподвижно в ожидании того времени, когда змея покинет их ложе. Еще драматичнее складывалась ситуация, когда змею возле спящего обнаруживали его близкие — мать возле ребенка, жена возле мужа, юноша возле своей возлюбленной. В этих случаях оставалось улюбовать на то, что змея уползет раньше, чем спящий проснется и неосторожным движением вызовет укус, причем ожидание далеко не всегда заканчивалось счастливо: проснувшись и увидев змею, человек нередко не мог сдержать инстинктивного крика и погибал от яда.

Однажды молодая мулатка, обладательница роскошных черных волос, проснувшись среди ночи, обнаружила на своей груди свернувшуюся габонскую гадюку. До самого рассвета пролежала несчастная, боясь даже дышать, а когда солнце наконец взошло, оказалось, что ее волосы из черных стали серебристо-седыми.

КОПЬЕГОЛОВЫЕ ЗМЕИ, ИЛИ КУФИИ. ПЕСТРАЯ ЛЕНТА

Свое название они получили за форму головы. Очертания ее резко треугольные, с заостренной мордой, шея резко сужена, так что передняя часть тела действительно напоминает копьё. Среди куфий есть и наземные обитатели, как правило, более крупных размеров, и мелкие дре-

весные змеи, которые обладают цепким хватательным хвостом. Это очень ядовитые и опасные виды. Куфии состоят в близком родстве с одними из самых опасных змей на Земле — гремучими.

Куфии отличаются сравнительно тонким телом и коротким хвостом. Живут они на огромной территории от Гималаев, Индокитая, Индии и Пакистана до островов Океании и в тропической Америке.

Большие страдания приносит людям общение с бамбуковой куфией, или, как ее называют местные жители, будрупам. Это змея длиной до одного метра живет на деревьях, и ее окраска и повадки подтверждают это. Окраска сходна с цветом листьев (травянисто-зеленая), так что змею очень трудно заметить, когда она находится среди зелени. Днем она неподвижна, подпускает к себе человека и даже позволяет снять себя с дерева. Но от любого резкого движения или от того, что ее сожмут, она приходит в бешеную ярость и кусает направо и налево. Водятся эти змеи на пространстве от Индийского полуострова до Китая.

Но наиболее страшной по своей ядовитости является копьеголовая куфия, живущая на островах Мартиника и Санта-Люции, где она является неограниченным властителем кустарников и лесов. Она терроризирует белое население, и немногие из европейцев осмеливаются пойти в поле или в рощу без сопровождения местных жителей, которые знают повадки этой змеи. Эта змея достигает в длину двух метров и очень разнообразно окрашена.

Сверху эта куфия окрашена, как правило, в красноватый, желтовато-бурый цвет с бурым, серо-бурым, черным оттенками по бокам головы; от глаз до затылка тянется по черной полосе, вдоль спины расположены два длинных ряда неправиль-

ных светлых поперечных полос. Некоторые экземпляры имеют окрашенные в великолепный красный цвет бока.

Копьеголовые куфии водятся кроме Антильских островов еще в некоторых местах Панамского перешейка. Живут они обычно на обработанных полях, в болотах, лесах, по всему острову, от берегов моря до горных вершин включительно. Они плавают по воде, лазают по деревьям, приближаются к городам, а в деревнях даже пробираются в комнаты. Тропические леса, куда не проникал человек, буквально кишат этими змеями, однако куфии проникают и на плантации сахарного тростника, ползают по дорогам и встречаются всюду, грозя смертельным укусом.

Днем во время отдыха, куфия лежит спокойно, свернувшись калачиком, но, если ее потревожить, с быстротой стрелы бросается на врага, выбрасывая вперед больше половины тела, и опять свертывается для нового нападения. Высоко подняв голову, она бесшумно скользит по земле и все время следит за врагом, неизменно обращаясь к нему лицом. Когда она собирается укусить, то страшно разевает пасть и стремительно выбрасывает вперед переднюю часть тела, как это уже было описано.

Последствия укуса для человека ужасны. Рана быстро распухает, тело кругом синее, появляются многочисленные кровоподтеки; у пострадавшего начинается рвота и судороги, боль в сердце, его одолевает сонливость, а через несколько часов или дней наступает смерть. В самом благоприятном случае, если больной не умирает, то болеет многие годы, испытывая головокружения, боли в груди, страдает параличом мышц и прочими заболеваниями.

Питаются эти змеи в молодости ящерицами, мелкими птицами и крысами, которые живут на островах в огромном

количестве, попав на них с европейских кораблей. В зрелом возрасте они пожирают и гораздо более крупную добычу, будучи в состоянии свободно проглотить курицу и даже индейку.

Однако, как ни странно, наибольший почет снискала себе более безобидная змея — храмовая куфия, названная так потому, что именно она населяет знаменитый храм на острове Пенанг близ западного побережья Малакки. Сотни этих змей, принесенных сюда монахами и священнослужителями, сидят на стенах и зданиях, свешиваются с ветвей деревьев и отдыхают в жертвенных чашах.

Храмовая куфия живет в низменных лесах, включая мангровые заросли побережий. Она активна по ночам, охотится на птиц, мелких грызунов, ящериц, а днем спокойно лежит среди листвы деревьев и, взяв ее осторожно руками, не кусается. Яд ее вызывает при укусе сильную боль и опухоль, однако он не смертелен. Пользуясь достаточно мирным характером храмовых куфий, местные жители берут их, приносят к себе во двор и сажают на ветви деревьев вблизи дома. Они уверены, что присутствие этих змей обеспечивает семейное счастье.

ОЧКОВАЯ ЗМЕЯ (КОБРА). УБИЙЦА ХРАМОВЫХ ВОРОВ

Настоящие кобры населяют всю Южную Азию и Африку. Наиболее известной и распространенной является индийская кобра, или очковая змея, или, как ее зачастую называют индусы, наг. Она имеет стройное сильное тело длиной до двух метров. Это одна из самых опасных представительниц змеиного царства.

Закругленная и слегка притупленная голова плавно переходит в туловище. Глаза небольшие, голова покрыта крупными щитками. Основное оружие очковой змеи, как и всякой кобры, — ядовитые, похожие на клыки зубы. Туловище змеи покрыто гладкой чешуей и переходит в длинный, довольно тонкий хвост.

Окраска очковой змеи весьма изменчива. Общий фон, как правило, однотонный — от желтовато-серого до буроватого или даже черного. Наиболее примечательны во всей окраске так называемые «очки» — четкий светлый рисунок на задней стороне шеи, который становится хорошо виден при угрожающей и оборонительной позе змеи. При опасности кобра поднимает вертикально переднюю часть туловища и, держа голову горизонтально в направлении противника, разводит в стороны восемь передних пар шейных ребер. Шея при этом уплощается и расширяется, и на растянутой коже со спинной стороны ярко выделяется рисунок «очков». Значение этого яркого рисунка очень велико — он удерживает от нападений хищника, даже если тот сумел забежать к змее с тыла, когда она не может укусить его. Этот рисунок может быть как в виде двух крупных, отороченных белым темных пятен, соединенных обращенной вниз светлой дугой, так и в виде одного темного пятна с широким белым окаймлением.

Очковая змея живет в самых различных местах — в развалинах, под корнями деревьев, в термитниках, оврагах, каменных осыпях, гудах хвороста, в непосредственной близости от человеческого жилья. В горы она проникает высоко — до 2700 метров над уровнем моря.

Кобра гибка, как ветка, и очень стремительна. Среди населения Индии очковая змея особо почитается, с ней связано множество легенд и сказаний. Индийских факиров (закли-

нателей змей) подчас несправедливо считают ловкими манипуляторами. Существует немало рассказов о том, что они стараются каким-то образом обезвредить своих питомцев, вырывают у них ядовитые зубы. На самом деле это искусные дрессировщики, люди большого мужества. Они досконально изучают повадки своих опасных подопечных, стараясь работать с ними тогда, когда змеи находятся в состоянии покоя.

Давно известно, как действует на змей музыка. Особенно «музыкальны» кобры. Нужно сказать, что кобры самые нервные, неуравновешенные и впечатлительные из всех ядовитых змей, и именно на них музыка действует успокаивающе. Завидя человека, кобра обычно приподнимается над землей, раздувает «капюшон», раскачивается, готовясь к броску. Услышав тихую музыку, она застывает, «капюшон» постепенно сжимается, и кобра впадает в оцепенение. Когда музыка обрывается, змея постепенно приходит в себя. Через некоторое время эта же самая кобра готова с молниеносной быстротой броситься на людей, развертываясь подобно стальной пружине. Однако кобра никогда не кусает без особой необходимости и, если даже делает бросок в сторону врага, часто не раскрывает рта (фальшивый бросок).

На кобру можно наткнуться неожиданно, но, как правило, она предупреждает о своем появлении тонким свистом.

Кобра! Тот, кто хоть раз видел ее, запомнит на всю жизнь. Сколько людей на земном шаре загублено коброй, сколько гибнет ежегодно от ее разящих смертоносных укусов! Она ритмически раскачивается, «капюшон» раздувается, словно детский шарик. Холодные, защищенные тусклой пленкой глаза смотрят не мигая. Все эти манипуляции сопровождаются предупреждающим шипением. Но вот кобра

грациозно изогнулась: через мгновение последует бросок с раскрытой пастью, удар ядовитыми зубами.

Поимка кобр также требует определенной ловкости. Все дело в том, что кобру невозможно «вымотать», гоняя ее по полю. Хотя кобра быстро утомляется в схватке, она также быстро восстанавливает силы и снова вступает в борьбу. Быстрота, расчет, предельное упорство — вот что свойственно этой змее. Кобры неплохо плавают, но воду не любят и поэтому спешат поскорее выбраться на берег. Если гюрза в момент пленения беспечно вырывается, а затем стихает, то кобра действует методически и способна в полчаса измотать самого выносливого человека. Голова змеи все время высовывается вперед, и нужно бдительно следить, чтобы змея не получила возможности дотянуться до руки ядовитыми зубами. Выпускать в такой момент змею — чистейшее безумие. Пресмыкающееся успеет нанести свой удар. Сопротивляясь, змея захлестывает хвостом шею ловца и начинает сжимать кольца, в то же время вырываясь из рук.

Одна из удивительных особенностей змей вообще, а кобры в частности — меняющаяся в течение суток степень активности. Кобры, как правило, обитают только в жарких странах. Казалось бы, они должны приспособиться к высоким температурам и горячему солнцу. Тем не менее кобры могут находиться на солнце только ранним утром. Как только солнце начинает накалять землю, змеи уползают в тень или в глубокую пору и отсиживаются там до вечера. В конце дня, еще до наступления темноты, они становятся более подвижными и выползают на охоту.

По официальным данным, от укусов очковой кобры и гадюки ежегодно умирают около 20 тысяч человек, практически все были укушены в голень или в руку. При укусе кобры в ранке ощущается небольшое жжение. Появляется

краснота, отек, но острой боли нет. Спустя полчаса наступает непреодолимая сонливость, слабость в ногах, помутнение сознания. Вслед за этим иногда начинается сильное слюнотечение, паралич языка и гортани, тошнота и рвота. Ослабевает работа сердца. Человек не в состоянии самостоятельно передвигаться, дыхание замедляется и наконец прекращается вовсе. Отравленный ядом кобры человек, если ему не будет оказана немедленная помощь, может погибнуть через два — семь часов после укуса. Это объясняется тем, что яд кобры обладает нейротоксическим действием, т.е. поражает основные центры жизнедеятельности человека.

БУШМЕЙСТЕР, ИЛИ СУРУКУКУ. АГОНИЯ ПОД ЛИВНЕМ

Бушмейстер, или сурукуку (*Lachesis mutus*) — самая крупная среди ядовитых змей Америки. Этот гигант из семейства ямкоголовых достигает 3,6 метра. Его мощное туловище желтовато-коричневого цвета украшено цепочкой крупных четких темно-бурых ромбов, обведенных снаружи и изнутри светлыми каемками. Бушмейстер распространен от Никарагуа по всей экваториальной Америке до Боливии и Юго-Восточной Бразилии. Он обитает в густых влажных лесах, держится обычно близ воды, в сумерках охотится на мелких птиц и зверей. Численность его невысока, поэтому встретить бушмейстера в природе удастся очень редко. Показательно, что в змееспитомник Бутанжана бушмейстер попадает в среднем один раз в шесть лет. Экспедиции, специально посланные для отлова этой змеи в бассейн Амазонки, не дали результатов. Это еще раз свидетельствует о низкой численности бушмейстера даже в его излюбленных местообитаниях.

В отличие от других ямкоголовых змей, бушмейстер откладывает яйца. Кладка включает примерно 10 — 20 яиц, которые охраняет самка. Ядовитые железы бушмейстера очень крупные, а ядовитые зубы достигают до 2,5 см в длину. При укусе змея может ввести в тело жертвы до 5,6 мл яда. Если укус и не приводит к смерти, последствия его для человека крайне болезненны и опасны. Бушмейстер близок к гремучей змее, на хвосте у него вместо погремущек несколько заостренных пластинок и шип, поэтому его также называют гремучей змеей. Пугающий внешний вид и страшное действие яда делают бушмейстера настоящим чудовищем тропических лесов, и только его невысокая численность снижает вероятность несчастных случаев.

Э.Пеппинг, автор книги «Через Анды к Амазонке», так описывает последствия укуса бушмейстера: «Меня радовало, что коллекции непрерывно пополняются, и 23 декабря я решил предпринять небольшую прогулку, чтобы, как обычно, в сумерках свалить цветущее дерево. Оно было нетолстым и вскоре упало, но не на землю, а на другое дерево, за которое зацепилось обвивавшими его лианами. Я собирался срубить мешавший мне соседний ствол, как вдруг почувствовал острую боль в лодыжке, словно на нее капнули расплавленным сургучом. Боль была так сильна, что я невольно подскочил на месте. Сразу промелькнула мысль о ядовитых животных. Вскоре действительно я увидел большую змею, свернувшуюся спиралью и высоко поднявшую голову. Никогда я не забуду взгляда ее красных, как киноварь, глаз, сверкавших в полумраке леса, ее коричневого туловища, едва отличимого от прелых листьев и коры, покрывавших землю. До сих пор не могу понять, почему я, вооруженный всего лишь топором, прежде всего решил убить змею, что мне в конце концов удалось. Не успел я отшвырнуть ее на тропинку, как вспомнил о грозящей мне опасности — ведь яд действует чрезвычайно быстро. Хижина была на расстоянии ка-

ких-нибудь пятисот шагов, но, как ~~и~~ ^и ~~и~~ ^и спешил, нога сильно распухла и я не смог на нее ступить. К счастью, поблизости оказался Кальдерон: он тотчас приступил к операции. Когда на мой зов прибежали индейцы, увидевшие убитую змею, то спокойно заявили, что укус смертелен. Похолодевшее и почти потерявшее чувствительность место укуса обозначалось синим, величиной с квадратный вершок пятном и двумя черными точками, как от укола булавкой. За неимением более подходящих инструментов кожу пришлось проткнуть мешочной иглой, оттянуть и вырезать в ней кружок, обнажив мышечную ткань. Нож, к сожалению, совсем не подходил на хирургический, и боль была ужасна. Потокочком пошла черная кровь — была задета крупная вена, может быть, к моему счастью. Прикладывание к ране раскаленной золотистой монеты (по суеверным представлениям перуанцев, серебро и железо могут только повредить) оказалось самым болезненным. Боли все усиливались, я то и дело терял сознание; за наступающим бесчувственным состоянием могла последовать смерть. Время нельзя было терять. Я набросал карандашом несколько прощальных строк своим друзьям из Лимы и на далекой родине. Присутствующих убедительно просил отправить коллекции и записи, а все остальное имущество завещал им. Едва я успел покончить с земными делами и опуститься — возможно в последний раз — на свое убогое ложе, как все вокруг начало погружаться во мрак, я потерял сознание и не почувствовал больше боли. Было уже далеко за полночь, когда я пришел в себя — молодой организм одержал победу над смертью. Жестокая лихорадка, обильная испарина и мучительная боль в ноге указывали при этом, что я опасен. За стенами хижины бушевала буря. Крыша не устояла под натиском дождя, на мое ложе упали крупные капли. Я с трудом отодвинул сторону голову, но шевельнуть распухшей стороной тела не смог. Возле меня не было друга, который поднес бы освежающее питье, защитил от дождя. В течение нескольких дней

не прекращались боли от образовавшейся раны, а последствия отравления еще долго давали себя знать. Только через две недели я с посторонней помощью смог выбраться из темного угла и растянуться на шкуре ягуара у дверей хижины. Стояло великолепное теплое утро; из листвы доносились звонкие голоса птиц. Природа предстала передо мной в праздничном уборе, словно желая помириться со своим верным рыцарем и заставить его забыть перенесенные мучения. Сильно воспалившаяся рана требовала внимательного ухода. Один из индейцев научился делать перевязки, но прошло около двух недель, прежде чем я смог встать на ноги. Огромный нарыв заживал необычайно медленно. Лихорадка прошла, как только кончилось нагноение, тогда же исчезли и боли от отравления. Последствия укуса я не чувствовал, не было даже периодических судорог, на которые обычно жалуются в таких случаях. Осталась только повышенная нервозность: шорох опавших листьев кидал меня в дрожь, а вид убитой змеи вызывал чрезвычайно неприятное ощущение. Туземцы Уануко из Перу называют эту змею фламоном или афанидой, а в Бразилии — сурукуку».

КОРОЛЕВСКАЯ КОБРА, ИЛИ ГАМАДРИАД

Это самая крупная в мире ядовитая змея, обитает она в Юго-Восточной Азии. Ее средние размеры 3,3 — 3,8 метра, однако рекордные экземпляры могут достигать и свыше 5 метров. В Малаккском музее находится чучело особи длиной 4,57 метра. На голове королевской кобры позади затылочных щитков расположены полукругом еще шесть дополнительных крупных щитков. Стройное туловище змей имеет желтовато-зеленую, оливковую окраску с черными косо-поперечными кольцами, которые обычно на передней части тела узки и нечетки, а к хвосту становятся яркими и

широкими. Встречаются змеи серого цвета с оранжевой головой. Вообще в пределах обширного ареала окраска королевской кобры весьма изменчива. Молодые особи имеют более яркую поперечную полосатость. Блестящие глаза змеи с круглыми зрачками и радужной оболочкой темно-желтого цвета кажутся бронзовыми. Взгляд пристальный и крайне неприятный. В нем нет, конечно, никакой гипнотической силы, но он способен породить суеверный страх и бесчисленные легенды.

Королевская кобра населяет Индию к югу от Гималаев, Южный Китай, Индокитай и Малакку, Большие Зондские острова до острова Бали и Филиппины. Она живет в лесных местностях, выбирая участки с густым подлеском и травянистым покровом, однако нередко встречается и в освоенных районах. Королевская кобра хорошо лазает по деревьям и превосходно плавает, но основную часть жизни проводит на земле, ведет дневной образ жизни и охотится преимущественно на змей, которые составляют большую часть ее рациона. Жертвами королевской кобры наряду с неядовитыми ужеобразными оказываются и такие ядовитые змеи, как крайты, украшенные аспиды, кобры. Лишь изредка она разнообразит свой рацион крупными ящерицами.

Королевская кобра — яйцекладущая змея. Для откладки яиц самка строит специальное гнездо, сгребая передней частью туловища сухие листья и ветки в округлую кучу. В центре кучи кобра откладывает яйца (около 20, изредка до 40) и закрывает их сверху листьями. Сама она помещается наверху и ревностно сторожит кладку, нападая на всякое существо, приближающееся к гнезду. Иногда в охране гнезда принимает участие самец. В это время эта змея чрезвычайно опасна. Яд королевской кобры очень силен, и количество его, вводимое при укусе, велико. Поэтому укус может привести человека к смерти в течение получаса. Почувствовав

опасность, кобра начинает приглушенно «чихать», потом, поднявшись столбиком, расправляет плоский «капюшон» и испускает продолжительное и громкое шипение. Время от времени кобра поворачивает шею почти на 180 градусов, и тогда на ней отчетливо проступает «корона» в виде шестигранного белого пятна. В центре его продолговатое черное пятно, окруженное шестью более мелкими пятнами. Вокруг шеи, ниже «короны», словно ожерелье, белое или серое кольцо. Угрожая, змея выбрасывает вперед переднюю часть тела. Две его трети, лежащие на земле, обычно располагаются в виде широкого кольца, служащего ей прочной опорой, голова кобры находится примерно на уровне груди человека среднего роста.

Встретив путника в лесу, королевская кобра откидывает голову, как бы изучая его и раздумывая, какие же из своих грозных оружий пустить в ход. Если человек пятится и уходит спокойно, змея обычно опускает голову к земле и уползает в противоположную сторону. Однако имеются сообщения, что королевская кобра может нападать на людей без видимой причины. Это тем более странно, что змеи обычно кусают человека в целях самозащиты, когда тот пытается схватить ее, или неосторожно наступает на нее, или вторгается в ее владения. Подобное поведение кобры характерно для нее в период размножения. В это время встреча с ней крайне опасна. Змея бросается на человека сразу. Королевские кобры легко и проворно взбираются на сучья крупных деревьев, поэтому особенно страшным может быть нападение кобры, неожиданно сваливающейся с дерева. Нередко кобра бросается на прирученного слона, занятого погрузкой стволов тикового дерева. Змея кусает слона в наиболее уязвимые места, чаще всего в самый конец хобота или в мякоть кожи, окружающей ногти на стопе слона. При этом кобра вводит в раны такое большое количество яда, что слон — самое крупное сухопутное животное

в мире — погибает обычно через 2 — 3 часа после укуса! Хорошо зная, какая опасность угрожает и людям и животным в период размножения королевской кобры, местные жители в это время прекращают всякое движение по пешеходным тропам в джунглях. В то же время в зоопарках эта страшная рептилия ведет себя весьма спокойно. Кобры облюбовывают себе отдаленный уголок террариума и проводят там весь день, выходя из укрытия лишь для того, чтобы напиться. Яд гамадриады по сравнению с ядом кобры слабее, но зато самая крупная ядовитая змея выпускает при укусе в четыре раза больше яда, чем кобра. Ее укус может привести человека к смерти в течение получаса.

Считается, что гамадриада очень агрессивна и нападает первой, особенно самка. Не являются невинными и детеныши. Только вылупившись из яйца, они имеют в длину около 50 сантиметров и достаточно яда, чтобы погубить неосторожного.

ЖЕЛТОБРЮХИЙ ПОЛОЗ, ИЛИ ЖЕЛТОБРЮХ

Достигает в длину 2 метра и считается самой крупной змеей в Европе, а также одной из крупнейших в фауне СНГ. Окраска верхней стороны тела обычно всех оттенков оливкового цвета, без узора. Брюхо желтое, палевое, иногда красноватое. Вокруг глаз имеется желтое пятно. Желтобрюхие, или, как их здесь называют, краснобрюхие, полозы из Закавказья имеют сперва оливковую, затем красноватую, коричнево-красную и у старых особей вишнево-красную сверху окраску. Брюхо также красноватых тонов с перламутровым отливом, у молодых животных серовато-белое с желтовато-красным по бокам. Распространен в Южной Европе от Балканского полуострова на восток до реки Урал,

в Передней и Малой Азии. В пределах СНГ встречается в Молдавии, степной Украине, юго-восточных областях европейской части России, Предкавказье и Закавказье; известны единичные находки желтобрюхого полоза на юге Туркмении. Желтобрюха можно встретить в открытой степи, полупустыне, кустарниковых зарослях возле дорог, на каменистых горных склонах и даже в болотистых местах. В засушливые периоды года нередко держится в поймах рек и на приречных террасах. В поисках добычи и мест для откладки яиц иногда заползает в хозяйственные и жилые постройки, под стога и копны. В качестве убежища использует трещины в земле, каменистые осыпи в степных балках, норы грызунов и низкие дупла. Обычно змеи очень привязаны к своим постоянным жилищам и возвращаются к ним, даже удалившись на значительное расстояние.

Активен желтобрюх только в светлое время суток. Питается грызунами не крупнее сусликов, птицами и их яйцами, ящерицами, изредка другими змеями. Свою добычу эта стремительная и сильная змея ловит на ходу и часто поедает, даже не задушив; сильно сопротивляющихся животных убивает, придавливая мощным телом к земле. Из зимних убежищ выходит в конце апреля — начале мая. Яйца в количестве 7 — 15 штук самки откладывают в конце июня — июле, молодь вылупляется в конце августа — сентябре. На зимовку в одно и то же место иногда собирается до десяти и более особей.

Хотя желтобрюхий полоз не ядовит, он является не только самой крупной змеей в Европе, но и самой агрессивной. Своим поведением желтобрюх наводит ужас на людей, тем более случайный путник может и не знать о его неядовитости. При приближении врага эта змея чаще всего не пытается скрыться бегством, а сворачивается спиралью, как это делают ядовитые змеи, злобно шипит и бросается на противника; при этом может совершать прыжки до 1,5 — 2 мет-

ра и норовит нанести удар в лицо. Известны даже случаи неспровоцированного нападения желтобрюха на проходящего мимо человека. Естественно, что злобный нрав змеи в сочетании с солидными размерами вызывают страх, а само животное — всеобщую антипатию. Бытующие кое-где в южных республиках фантастические рассказы о гигантских удавах, преследующих в степи одиноких путников, основаны на встречах с желторотым полозом. Кусается желтобрюх больно, до крови, однако серьезного вреда человеку нанести не может.

ЕГИПЕТСКАЯ КОБРА, ИЛИ ГАЯ

Эта змея известна также как настоящий аспид. Гая достигает в длину 2 метра, и распространена в Африке к северу от 15 градусов южной широты и на Аравийском полуострове. Окраска взрослых особей обычно одноцветная, от светло-желтой до темно-коричневой с более светлой брюшной стороной. На шее с нижней стороны имеется несколько широких темных полос, которые становятся хорошо видны при угрожающей позе змеи. Встречаются также и поперечнополосатые экземпляры, туловище которых украшено широкими темно-бурыми и светло-желтыми перевязями. Распространена в степных и пустынных местностях, в горах, на обрабатываемых землях, близ селений. Она выбирает себе участки с убежищами, развалинами, кустарником или россыпями камней. Наиболее часто эта змея встречается в Северо-Восточной Африке, более редко — на северо-западе и востоке материка и на Аравийском полуострове, а в тропических лесах Западной Африки египетская кобра отсутствует. Она ведет дневной образ жизни, охотясь за зверьками, птицами, земноводными и ящерицами.

Большую часть времени кобра проводит на земле, но иногда плавает и забирается на деревья. В случае опасности змея принимает характерную для всех кобр позу, но «капюшон» расширен не так сильно, как у индийской кобры.

Египетская кобра вследствие эффектной внешности и исключительной силы яда с самых древних времен привлекала внимание людей, это едва ли не самая знаменитая змея в мире. У древних египтян она находилась в большом почете; аспид считался символом власти и могущества, поэтому ее изображение украшало головной убор фараонов. Почти у каждого греческого или римского автора можно встретить указания на суеверное почитание, с которым относились к ней египтяне. Египетская кобра, подобно индийской, часто используется заклинателями змей в их уличных представлениях, имеющих успех у местного населения и у туристов. Египтяне приручают аспидов. Они воспитывают их вместе с детьми, которым змеи не причиняют никакого зла. Египтяне уверены, что аспиды созданы на пользу, а не во вред человеку. Однако большинство авторов описывают аспидов очень вредным и злобным животным. Аспиды живут всегда парами. Если кто-нибудь убьет одного из пары, то другим овладевает ничем не удерживаемая жажда мести, он преследует убийцу и в конце концов находит его даже в большой толпе. Так рассказывает великий естествоиспытатель древности Плиний и прибавляет: «Трудно определить, создала ли природа больше зла у этого животного или средств против него».

Змея эта, по словам некоторых путешественников и по мнению местных жителей, примечательна тем, что кроме укусов может принести вред своей ядовитой слюной, которой она плюет на врага на расстоянии 1 — 1,5 метра. Гая очень свирепая и не упускает случая наброситься на человека. Она никогда не бежит от противника, но принимает оборонительную позу, как все кобры, и нередко сама переходит в

наступление. Однажды один человек с трудом спасся от такой змеи. Он собирал растения, как вдруг не замеченный им аспид бросился к его руке. У него не было времени повернуться, и он побежал быстро задом наперед. Змея по пятам преследовала его и, несомненно, очень скоро сумела бы его догнать, если бы эта опасная охота не прекратилась вдруг самым неожиданным образом. Бегущий задом натуралист наскочил на муравейник и со всего размаху упал навзничь. С замиранием сердца, лежа на земле, он видел, как разъяренная змея стрелой пронеслась мимо, вероятно, не заметив его в ослеплении ярости.

Укус аспида безусловно смертелен, человек умирает через 15 — 20 минут.

Африканские заклинатели используют для своих фокусов аспидов. Ловля их очень проста. Заклинатель вооружается длинной крепкой палкой и отправляется в места, где много этих опасных пресмыкающихся. К концу палки крепко привязывается комок тряпок. С этим оружием он обшаривает щели и обычные места аспидов, пока злобное шипение не выдаст присутствия раздраженной гай. Когда змея примет оборонительное положение, заклинатель подставляет ей конец палки. В ярости змея впивается в нее зубами, и когда ловец изо всей силы дернет назад палку, то ядовитые зубы обламываются. Повторив этот маневр несколько раз, из предосторожности и чтобы изнурить змею, заклинатель ловко прижимает палкой голову к земле, затем схватывает ее за шею и надавливает на известное ему место, от чего змея впадает в столбняк. После этого он тщательно осматривает ей пасть, чтобы убедиться, действительно ли все ядовитые зубы выломаны.

В неволе египетская кобра живет хорошо, сразу принимается за еду, предпочитая мелких птиц и грызунов. На зиму

змея обычно впадает в вялое состояние и не принимает пищу. В остальное время она очень активна, и ей требуется просторное помещение. Если поселить вместе нескольких кобр, между ними часто возникают жестокие ссоры, главным образом из-за еды, иногда заканчивающиеся гибелью одной из «соседей».

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ КОБРА

Обитает на юге Туркмении, юге Узбекистана, в юго-западном Таджикистане. Здесь эта змея придерживается пояса предгорий, не заходя в горы выше 1500 метров над уровнем моря. Излюбленные места обитания кобры — всхолмленные участки с разреженным травянистым покровом и обилием укрытий в виде нор грызунов, россыпей и завалов камней. В гористых местностях кобра встречается в долинах рек и ущельях. Охотно поселяется и вблизи человека — в развалинах, на кладбищах, вдоль арыков на орошаемых землях и даже в селениях. Однако кобра может обитать и в глубине безводной пустыни, за много километров от ближайших рек. Эта змея нигде не бывает многочисленной и не образует скоплений, как некоторые другие виды. Даже в наиболее благоприятных местах в весеннее время удастся встретить за сутки не более 2 — 3 змей. Наиболее активна кобра весной, в этот период она ведет дневной образ жизни. В жаркие дни лета кобра появляется только рано утром и вечером, но выходит на поверхность гораздо реже, чем весной. Пищей ей служат земноводные (зеленые жабы, озерные лягушки), а также рептилии (удавчики, эфы, ящерицы), птицы (воробьиные, козодои и др.), птичьи яйца и мелкие грызуны. Весной у кобр происходит спаривание, и в июле самки откладывают 8 — 12 яиц длиной около 35 миллиметров каждое. В сентябре из яиц вылупляются молодые особи

длиной до 30 сантиметров. Нужно отметить, что характерная поза угрозы у кобры является врожденным элементом поведения, и только что выползшие из яиц змейки уже расширяют шею и вертикально поднимают переднюю часть туловища при любой опасности. Яд среднеазиатской кобры очень сильный и при укусе оказывает ярко выраженное нейротоксическое действие. Укушенное животное вначале становится вялым и пассивным, но вскоре возникают судороги, дыхание становится учащенным и поверхностным, и через некоторое время наступает смерть вследствие паралича дыхательного центра. Местных явлений (опухолей, кровоизлияния) при укусе кобры не наблюдается. Для человека укус без надлежащего лечения чаще всего заканчивается смертельным исходом.

Вот какой случай произошел с медицинской сестрой С.Х., 38 лет, в одном из отдаленных колхозов Душанбинского района Таджикистана. При переходе из одного населенного пункта в другой она прилегла отдохнуть близ дороги и во время сна была укушена коброй в большой палец правой ноги. В зоне укуса сразу же появилась резкая боль, которая вскоре распространилась на всю пораженную конечность, а потом и на туловище. Больная была отправлена на автомашине в клинику, куда поступила через 2 часа после укуса. Состояние женщины было тяжелое: она не реагировала на окружающих, с трудом шевелила конечностями, не могла самостоятельно повернуться в постели, на вопросы не отвечала или отвечала невнятным шепотом, периодически впадала в забытие и бредила. Главными жалобами, которые с трудом удалось выяснить, были ощущения скованности, онемения и боли в конечностях и во всем теле, ухудшение зрения, «одеревенение» языка. Температура тела поднялась до 39,7 градуса. В дальнейшем, несмотря на энергичное лечение (сыворотки «антикобра» в больнице не имелось и лечение проводилось

симптоматическое), состояние больной ухудшилось. Через 30 минут после поступления в клинику бред и спутанность сознания у больной усилились, развился полный паралич нижних конечностей. К 9 часам вечера того же дня паралич распространился и на руки, нарушилось глотание, началось угнетение дыхания: оно стало поверхностным, частота дыхания снизилась вначале до 10, затем до 6 в минуту. Из-за недостаточности поступления в организм кислорода развилась синюшность губ и кожи. Пульс, кровяное давление и деятельность сердца оставались ненарушенными. В течение последующих четырнадцати часов врачи всеми доступными средствами вели энергичную борьбу с угасавшим дыханием, непрерывно применялось искусственное дыхание. Эти усилия увенчались успехом: к утру следующего дня дыхание у больной восстановилось (16 в минуту), но сознание оставалось затемненным и сохранялся полный паралич. Через 2 дня восстановилось глотание, появились слабые сухожильные рефлексы в конечностях, прояснилось сознание, но речь оставалась беззвучной, невнятной и порывистой. Больная жаловалась на чувство онемения и неопределенные сильные боли в конечностях и туловище, на ощущение «электрических разрядов», пронизывающих тело от пяток до затылка, на головную боль, появление в глазах ярких вспышек и кругов. Через несколько дней общее самочувствие улучшилось, но мышечная слабость и боли в ногах сохранялись еще несколько месяцев.

СЕТЧАТЫЙ ПИТОН. СТРАШНЫЕ ОБЪЯТИЯ

Среди представителей рептилий идет давний спор с американским удавом анакондой за право называться крупнейшей змеей мира. Этот спор и до наших дней не решен

окончательно, поскольку нет действительных доказательств существования змей, длина которых превышала бы 12 метров. Сетчатый питон может достигать в длину до 10 метров, поэтому долгое время он был «чемпионом» роста. Но недавно была зафиксирована анаконда с максимальной длиной более 11 метров, и сетчатый питон по величине теперь занимает второе место в мире.

Оригинальная окраска сетчатого питона — вдоль спины расположены светло-коричневые ромбические пятна, по бокам тела их границы подчеркивает темно-бурая зубчатая полоса из соединенных треугольников и пятен с небольшими светлыми полями в середине каждого пятна.

Сетчатый питон распространен на довольно большой территории. Он живет от Южной Бирмы через Юго-Восточную Азию и по всем Большим Зондским островам до южных Филиппин, Модуккских и части Малых Зондских островов. Обитает как в густых лесах, так и в освоенных районах, встречаясь нередко даже во дворах и на берегу рек в крупных городах. Сетчатые питоны великолепно лазают по деревьям, выбирая те ветви, которые в состоянии выдержать их тяжесть. Кроме того, он прекрасно плавает не только в реках, но и в открытом море, преодолевая иногда значительные расстояния. Очевидно, поэтому сетчатый питон и расселился так широко по всем мелким островам Зондского архипелага. Показательно, что он оказался одним из первых животных, заселивших Кракатау после опустошительного извержения в 1888 году. Он не заходит высоко в горы, предпочитая теплые места, и только на Яве встречается на высоте 1200 метров над уровнем моря.

Сила таких исполинских змей огромна. Кольцами могучего тела они обвивают животных и сдавливают им грудь, точно стальными тисками. Дыхание пойманного зверя ос-

танавливается: страшные объятия душат его. А когда по телу жертвы проходят последние судороги, змея распускает кольца и, начиная с головы, целиком заглатывает неподвижное животное.

Питон никогда не ломает своей жертве костей, хотя мог бы лихо сокрушить их. При его силе это не составляет никакого труда. Однако такая особенность выработывалась эволюцией в течение многих и многих веков как полезное приспособление: поломанные кости протыкали бы кожу пойманного животного и мешали бы змее проглотить добычу.

Пища сетчатого питона состоит в основном из мелких копытных и грызунов, различных птиц и рептилий, а также домашних животных — свиней, коз, собак, кур.

Самая толстая часть туловища питона имеет в поперечнике до 40 сантиметров, но когда он проглатывает свой очередной «обед», то дня два его тело невероятно раздувается от газов. В зоопарках питонов в основном кормят поросятами, иногда и двухпудовыми свиньями, но если посмотреть, как растягивается пасть змеи, то кажется, что она может проглотить и гораздо более крупное животное.

Был случай, когда один из питонов Московского зоопарка пробрался в соседнее помещение к взрослым крокодилам. Одного из них он задушил, а затем целиком проглотил. Некоторые специалисты опасались за последствия такого излишества; врачи предлагали даже извлечь крокодила путем операции. Но питон в течение нескольких дней переварил добычу, и лишь потом в его выделениях нашли роговые образования — когти и чешую крокодила.

Питон, которого кормили свиньями, легко растворял их в желудочном соке; неперевавленными оставались лишь

шерсть, копыта и эмаль зубов. Быстрота пищеварения целиком зависит от того, насколько высока температура окружающей среды.

На обед питон затрачивает около часа. А как же при этом он дышит? Природой все предусмотрено. По мере заглатывания добычи дыхательное горло змеи — трахея, кольчатая, утирая трубка, находящаяся в полости рта на дне нижней челюсти — способна выдвигаться наружу.

Бытует мнение, что змеи «гипнотизируют» жертву взглядом. На самом деле питон привлекает внимание оленей, грызунов, обезьян и других животных своей неподвижностью и блеском чешуйчатой кожи. Заметив добычу, питон свертывается кольцами и терпеливо ждет ее приближения. Тем временем животное, заинтересовавшись внешностью питона, начинает рассматривать невиданную фигуру, подходя при этом так близко, что питон без промаха хватается его зубами и мгновенно обвивает мускулистыми кольцами.

Змеи редко упускают намеченную жертву, а когда сыты (а без еды они могут обходиться несколько месяцев), не трогают ее, поэтому у животных нет опыта в борьбе с таким страшным врагом.

Зачастую экскурсоводы в зоопарках таинственно предупреждают, что надо быть очень осторожными, так как наседка, которую им покажут, кусается. Среди камней можно было заметить пирамидку из толстых колец, будто одну на другую сложили автомобильные крышки разных диаметров, и вдруг самая маленькая и самая верхняя крышка начинает шевелиться и поворачивает плоскую голову с длинным высывающимся раздвоенным на конце языком. Питон и оказался этой «наседкой», которая насиживала яйца, согревая их теплом собственного тела.

К питону, лежащему на гнезде, близко не подойдешь. Он не закудахчет, как курица, а просто сделает молниеносный бросок передней частью своего туловища (а это два-три метра) и может нанести сильное ранение сотней кривых, длинных и очень острых зубов. Кроме того, схватив зубами жертву, змея набрасывает на нее петли и может задушить.

Укус питона не ядовит, но, во-первых, очень болезненен, во-вторых, также таит в себе опасность. Между зубами рептилии могут находиться остатки гниющего мяса, которое при попадании в рану вызывает заражение крови или нагноение.

Поскольку эта змея часто живет в населенных местах, она является потенциально опасной для детей. Взрослые, как правило, превышают размеры обычных жертв питонов. Однако было зафиксировано несколько достоверных случаев нападения 5 — 6-метровых питонов на людей. В 1926 году недалеко от Пхонгсали (Лаос) питон проглотил четырнадцатилетнего мальчика, а через несколько лет в Камбодже его жертвой стала женщина.

По сообщению англичан, во время военной кампании в Бирме в 1945 году был убит десятиметровый сетчатый питон. В смертельной агонии он изрыгнул тело японского солдата, который был в полной форме и даже в каске.

Совсем недавно в зарубежной печати появилось сообщение, подтвержденное фотоснимками, что питон проглотил крестьянина. Разъяренные соседи и жители других деревень устроили облаву и убили питона, съевшего их соплеменника.

Сетчатые питоны обладают довольно неуживчивым характером. Несмотря на долгие годы жизни в зоопарках (наибольшая продолжительность достигает 21 года), к людям он

не привыкает и может укусить обеспокоившего его человека даже после многолетнего знакомства с ним.

ЛЕНТОЧНЫЙ ЛАСТОХВОСТ. СМЕРТЬ НА МАДРАССКОМ РЕЙДЕ

Это животное принадлежит к обширному семейству морских змей, которые приспособились к жизни в морской воде. Морские змеи имеют, несомненно, общие корни с аспидовыми, но переход в водную среду наложил такой глубокий отпечаток на строение и биологию этих змей, что они заслужили вынесения в особое семейство. Облик морских змей очень характерен — маленькая голова с небольшими глазами, имеющими круглый зрачок, покрыта крупными щитками и плавно переходит в туловище. Впереди туловище вальконоподобное, а в задней части сплющенное с боков и переходит в широкий и плоский ластообразный хвост. Ноздри морских змей расположены на верхней стороне морды, что беспрепятственно позволяет им дышать, высунув из воды лишь крошечный кончик носа. Кроме того, ноздри замыкаются специальными клапанами, которые защищают носовую полость от воды при нырянии. В морской воде язык змеи уже не может выполнять свою функцию обоняния и осязания, поэтому у морских змей он сильно укорочен и лишь раздвоенный кончик его способен высовываться наружу. Слизистая оболочка ротовой полости богата кровеносными сосудами и может поглощать кислород непосредственно из воды. Этот дополнительный орган водного дыхания позволяет змее подолгу находиться под водой.

Парные ядовитые зубы расположены на переднем конце верхнечелюстной кости. Они сравнительно коротки, слег-

ка изогнуты назад и имеют ядопроводящий канал. Позади ядовитых клыков на верхней челюсти находятся мелкие зубы. Для ленточного ластохвоста характерны маленькая голова и тонкая передняя часть туловища, резко отличающаяся от утолщенной задней половины и мощного ластообразного хвоста. Такое строение тела удобно при добывании пищи в толще воды, где нет опоры на твердый субстрат. Во время броска, схватывания и глотания жертвы тяжелый задний отдел служит основной опорной массой, и движения передней части тела оказываются более экономными, чем при равномерном распределении массы по длине туловища. Брюшная часть тела ленточного ластохвоста в 4 — 5 раз больше, чем передняя. Спереди он черный, с овальными желтыми пятнами по бокам, а на задней части туловища по серовато-желтому фону идут темные ромбы.

Ленточный ластохвост распространен в Индийском океане и в водах Малайского архипелага. Как и другие ластохвосты, ленточный ластохвост яйцеживородящ, всю жизнь он проводит в воде. Пищей ластохвосту служат различные рыбы, в первую очередь угри. Помимо активной охоты морские змеи используют и своеобразную приманку. Змея неподвижно расплывается на поверхности воды и ждет, когда любопытные рыбки соберутся вокруг незнакомого предмета. Резкое движение — и одна из рыб оказывается схваченной.

Добычу ластохвост, как и другие морские змеи, парализует ядом, который по токсичности превосходит яд самых ядовитых наземных змей. Это делает ластохвоста весьма опасным жителем морских глубин, отсюда, вероятно, и легенды о страшных морских змеях-гигантах. Вероятность столкновения с ним купальщиков очень мала, но для рыбаков, вытаскивающих из морских глубин сети с добычей, ластохвост представляет большую опасность. Попавшийся среди рыб лас-

тохвост может укусить. Его яд оказывает нейротоксическое действие, развиваются общие явления — слабость, нарушение координации движений, рвота, судороги, затруднения дыхания и далее полный паралич дыхательного центра. Если меры по оказанию первой помощи не были приняты, то через 5 — 10 часов человек может погибнуть. Вот как описывается происшествие с ленточным ластохвостом, зафиксированное в XIX веке: «Когда английское военное судно «Альджерин» стояло на якоре на Мадраасском рейде, была поймана морская змея длиной в 2 метра. Один из матросов до тех пор разглядывал и трогал ее, пока она не укусила его за указательный палец правой руки. Матрос тем более не обратил внимания на маленькую ранку, что, как он думал, подвергался укушениям водных змей в Малаккском проливе и не чувствовал никаких дурных последствий. Через полтора часа после укуса он позавтракал, оделся и приблизительно через 2 часа отправился на палубу. Здесь у него вдруг началась рвота, пульс стал слабым и по временам исчезал; зрачки были расширены, но суживались под влиянием света; проступил холодный пот, и выражение лица становилось более тревожным и все более и более обнаруживалось общее и тяжелое болезненное состояние. Скоро наступил паралич гортани, который существенно затруднял дыхание. Края раны и ближайшие части руки опухли; опухоль распространилась потом по всей правой стороне тела, а шея и лицо приняли пятнистый пурпуровый и серый цвет. Врач прописал различные средства, больной делал усилия, чтобы принять их, но не мог, и только после продолжительной теплой ванны был в состоянии проглотить лекарства, но они тотчас же выбрасывались обратно. Приблизительно через 20 минут после ванны приступы судорог, от которых больной страдал уже с самого начала, стали чаще, и темный цвет распространился по всему телу. Дыхание становилось все труднее, затем наступило беспамятство, и еще до истечения четвертого часа после укуса больной умер».

ТАЙПАН. ЗМЕЯ С ПОЛОСОЙ ЦВЕТА МЕДИ

Самая опасная из австралийских змей обитает на северо-востоке Австралии и на Новой Гвинее. Ее длина достигает 3,5 метра, а ядовитые зубы длиной более 1 сантиметра поражают жертву при укусе солидной дозой яда. По количеству и силе яда тайпан превосходит всех змей Австралии: лошадь от его укуса погибает через несколько минут; известны и случаи укусов людей, что немедленно кончалось их гибелью. Тайпан очень агрессивен: при виде опасности он скручивается, уплощает тело, вибрирует концом хвоста и, высоко подняв переднюю часть туловища, делает несколько выпадов в сторону врага.

История изучения тайпана изобилует драматическими событиями. Впервые змея с полосой цвета меди вдоль хребта была описана в 1867 году по одному-единственному экземпляру, добытого близ Кутауна в Квинсленде. 56 лет никто из ученых о тайпане и слухом не слыхивал, о нем успели напрочь забыть, и потому, когда в 1923 году двух тайпанов добыли в той же Австралии, в Кейп-Йорке, змея была описана как новый вид. Герпетолог Д. Томпсон выехал на дальнейшие поиски. От аборигенов он смог только узнать, что эта змея страшно ядовита и атакует со скоростью молнии; тем не менее аборигены ценят ее в печеном виде. Этим и ограничились представления о ее повадках: убить змею или же спастись бегством, чтобы не умереть от укуса, — перед такой дилеммой ставила человека эта рептилия. Доктор Томпсон выбрал первое: он добыл шесть «молниеносных» змей и, исследовав их, вспомнил про забытого тайпана — это оказались представители одного и того же вида. Встал вопрос о необходимости защиты людей — о выработке противоядной сыворотки. Но для нее необходимы не мертвые, а живые змеи. Из-за их недостатка в Австралии долгое вре-

мя не могли приступить к производству сыворотки. потом началась война и было не до тайпанов... Наконец, 28 июня 1950 года на отлов тайпанов из Сиднея отправился молодой ловец Кевен Бадден. После долгих поисков в пустынном буше он увидел под кустом долгожданную змею. Бадден бросился к тайпану и, как водится, прижал к земле его голову. Он взял тайпана за шею — первый человек, державший в руках первого живого тайпана! Однако змея сумела вывернуться и одним зубом укусила ловца в палец. Спутники Баддена хотели ее тут же прикончить, но мужественный ловец, теряя сознание, отдал последние распоряжения: выслать змею в целостности и сохранности в Мельбурн, в лабораторию по производству сывороток, чтобы там смогли исследовать ее яд. Змея дошла до лаборатории живой и невредимой, а змеелова не стало на следующий день...

Еще одно место обитания тайпанов отыскивали в том же 1950 году на Новой Гвинее герпетолог Эрик Уоррел и змеелов Слэйтер. На этом огромном острове тайпан водится в юго-восточной его части, где предпочитает кустарниковые заросли по кромке лесов в речных долинах. На этом острове Слэйтер отловил несколько тайпанов, и его тоже укусил один из них, но производство сыворотки благодаря самоотверженному труду змееловов к тому времени уже наладили, и он был спасен. Опытный ловец, Слэйтер отыскал кладку яиц тайпана. Через три месяца из них вылупился смертоносный выводок, который пожелал приобрести Нью-Йоркский зоопарк. Однако власти Австралии запретили везти змеенышей самолетом, и Слэйтеру пришлось путешествовать с ними морем. Уже в Сиднее тайпана взял на борт самолет, и в декабре 1951 года ядовитых посланцев пятого континента ждали в Нью-Йоркском аэропорту с сывороткой наготове.

Неудивительно, что при такой «популярности» страховые общества Австралии отказываются страховать ловцов тайпа-

нов и других змей: они идут на это лишь при условии, что змеелов сам будет вносить ежегодно сумму, равную одной четвертой страхового полиса. Только одно утешает представителей этой редчайшей профессии — ловцов тайпанов: труд их высоко оплачивается, и при этом находится не много охотников отбирать у них хлеб. Тайпанами заселены маленькие необитаемые островки близ берегов Австралии (которые при необходимости можно легко прочесать), где можно брать яд у змей, не тратясь на их содержание. Яд тайпанов по-прежнему очень нужен биохимикам: выяснилось, что у него уникальные свойства, так как он непосредственно воздействует на протромбин крови. В штате Квинсленд, где чаще всего регистрируются укусы тайпана, умирает каждый второй укушенный, и это с учетом того, что в его железах содержится 200 смертельных доз!

КРОКОДИЛЫ. АЛЛИГАТОРЫ. КАЙМАНЫ. МЕЛАНХОЛИЧЕСКИЙ КОШМАР

Крокодилы являются наиболее близкими родственниками вымерших динозавров, которых они пережили на 60 миллионов лет, и, как это не странно, современных птиц, а не рептилий. Иногда их еще называют панцирными ящерами, и с виду они похожи на гигантских ящериц, но отличаются от них своими размерами и строением организма.

Крокодилы произошли от более древних форм около 200 миллионов лет назад. Эволюция сделала так, что в силу их приспособленности к охоте (как на водную, так и наземную добычу) и неизменности условий обитания они выжили.

Мы уже упоминали, что крокодилы походят на больших ящериц. Тело, конечности и длинный, сжатый с боков хвост

покрыты довольно крупными роговыми щитками, которые образуют прочный панцирь. На спине крокодил дополнительно защищен костными гребнями. Удлиненные челюсти можно сравнить с пинцетом, который позволяет легче схватывать небольшую и неподвижную добычу. Зубы, которыми обильно снабжена пасть этого существа, простой конической формы. Каждый из них крепится отдельно, что позволяет клыкам достигать 5 сантиметров. Однако, несмотря на то, что многие крокодилы доживают до семидесяти-восемидесяти лет, они никогда не остаются без зубов. На протяжении жизни зубы многократно меняются.

Большую часть времени крокодилы проводят в воде: голова лежит горизонтально над самой поверхностью воды, из которой видны только ноздри и глаза животного. Крокодилы могут надолго нырять, некоторые виды продерживаются под водой до двух часов. Утром и ближе к вечеру крокодилы выходят на прибрежные отмели погреться и поспать.

Двигаются в воде крокодилы с помощью хвоста. На суше они медлительны и неуклюжи, однако молодые животные могут бегать галопом со скоростью 12 километров в час. На земле они чувствуют себя неуверенно и от воды отходят редко.

Охотятся крокодилы ночью. Их жертвами являются различные представители животного царства. Пищей молодых служат различные беспозвоночные — насекомые, черви и моллюски. Взрослые же крокодилы некоторых видов способны справиться даже с крупными млекопитающими. Так, известны случаи, когда в желудке крокодила находили остатки носорога. Часто крокодилы поедают падаль, некоторые виды прячут несъеденные остатки жертвы под нависающим берегом, а позднее пожирают их полуразложившимися. Зачастую они не брезгают и охотой на своих

же сородичей. Более мелкие особи становятся жертвами своих крупных собратьев.

На некоторых реках крокодилы боятся людей и убегают в воду, на других, наоборот, они очень дерзки и нападают на людей и животных, едва те приблизятся к воде.

Крокодилы рек Ориноко и Апура не нападают на людей на суше, но в воде нападению подвергается всякое живое существо, и человек в том числе. Местным индейцам иногда удается освободиться из пасти чудовища без помощи оружия, но нередко купающиеся или неосторожно сошедшие в воду гибнут.

Благодаря устройству своей глотки крокодил может ловить рыбу и под водой, но не может глотать ее. Поэтому редко бывает, чтобы схваченный крокодилом человек исчез бесследно. Обычно крокодил только тонит под водой свою жертву, а часа через два выныривает на поверхность воды где-нибудь поблизости от места нападения и начинает пожирать уже захлебнувшегося человека или другое животное.

Наиболее известным из африканских крокодилов является нильский, который достигает в длину 6 метров. В Древнем Египте это чудовище было воплощением одного из божеств, и нередко жрецы подкармливали его в храмах человеческими жертвами. При этом крокодилам не приходилось прилагать никаких усилий, так как несчастные были намертво привязаны к жертвеннику. Водятся эти крокодилы почти во всех реках Африки, у берегов морей, а также на ближайших островах: Мадагаскаре, Комодских и Сейшельских. Обитают они как в стоячей, так и в проточной воде — в озерах и болотах, в лужах и прудах, в больших и маленьких речках, но всегда в тихих и глубоких местах.

В Египте эти рептилии уже давно выбиты, но тому, у кого нет огнестрельного оружия, следует быть осторожным. Во внутренней Африке на каждой большой песчаной отмели можно встретить одного или нескольких взрослых крокодилов и почти с десятков маленьких, разных возрастов и размеров. Суданцы ненавидят и проклинают крокодилов, которые часто похищают их домашних животных и детей и даже нападают на взрослых.

Крокодилы нередко охотятся на людей, которых, как скот у водополя, подкарауливают у водоемов, на купании и даже при плавании на больших лодках. Брэм рассказывал, что во время его пребывания в Хартуме крокодил поймал мальчика в нескольких шагах от его дома, утопил его, потом вытащил на песчаную отмель посередине реки и на глазах слуг исследователя съел его. Крокодил может сбить жертву с ног одним ударом мускулистого и очень сильного хвоста. Умертвив добычу, крокодил разрывает ее на части рывками головы и проглатывает огромными кусками. Большие туши антилопы, бегемота, буйвола крокодилы расчленивают сообща, целой стаей. Ухватившись челюстями за какую-нибудь часть туши, вытянув ланы вдоль туловища, они начинают быстро вращаться вокруг своей оси и тем самым как бы выкручивают из общей массы отдельные куски мяса.

Другой, более редкий случай нападения крокодила на человека наблюдали на реке Конго. Старшина со станции Маннанга удил рыбу, сидя в челноке посередине реки. Вдруг его схватил и утащил крокодил. Все это произошло так быстро и так бесшумно, что человек не успел даже крикнуть.

Близкими родственниками крокодила являются кайманы и аллигаторы. Кайманы водятся только в Южной Америке. Охотятся черные кайманы очень своеобразно. Они подплывают к добыче под водой так тихо, что поверхность воды

остается совершенно гладкой; затем, когда плывущая добыча оказывается совсем близко, кайман изгибается дугой и кончиком хвоста, который может загнаться до самой пасти, подбрасывает себе в рот добычу, оказавшуюся в поле этой живой дуги. Схватив жертву, кайман тотчас же оказывается под водой и, утопив или убив жертву, выходит поспирать ее на ближайший берег.

Убить каймана очень трудно, так как животное, изрешеченное пулями, выживает, если у него не пробит мозг или сердце. К тому же при первых признаках опасности кайман скрывается под водой.

Крокодилы всегда были предметом интересных историй, связанных с охотой и рыболовством. Африканские приключения — это особо увлекательная страница в истории животного мира. Любопытный факт отмечен доктором Гржимеком. Однажды охотник Ал. Блэк, встретившись в схватке с животным, одержал верх и убил крокодила. Сердце, извлеченное из туши, было оставлено охотником на солнце. Странно, но оно продолжало сокращаться и через полчаса после гибели! Живучесть крокодилов вошла в легенду. Их неподвластные уму местных жителей качества — плодовитость, живучесть, быстрота реакции — еще в древности связывали с божеством. С крокодилами Нила было связано особое празднество. Самую очаровательную девушку, подобную, наверное, несравненной Нефертити, бросали в воду крокодилам. Они тут же разрывали на части несчастное создание. Жертвоприношение нильским крокодилам было данью почитания священной долины, от которой зависело благосостояние египтян. У более отсталых племен на о. Сесе на озере Виктория зарегистрирован обычай оставлять пищу для божества в облике крокодила. Предварительно жертве переламывали ноги и руки... Но самым мрачным в этом крокодильем дайджесте представляется мотив переселения ду-

ши в тотема — крокодила. Рассказывают о колдуне, Чипандале, приобретавшем облик зеленой рептилии. Колдун привязывал ветви к бедрам, и, как утверждал потом на суде, после этого у него появлялись зубастое рыло и длинный хвост. Именно этот колдун взялся наказывать непослушную внучку одного старика. На суде Чипандале утверждал, что убил ее ударом хвоста. Датированы эти события 1959 годом.

Следует отметить, что агрессивные возможности крокодилов время от времени использовались людьми для борьбы со своими врагами. Так из египетской истории Нового Царства известно, что во время войн египтяне применяли специально выдрессированных нильских крокодилов. Когда отряд противника располагался поблизости от реки или другого водоема, к нему тайно приближались военные дрессировщики со своими питомцами. Поскольку многие из солдат спешили после марша окунуться в прохладную воду, задача для крокодилов не представляла особой сложности. По специальному сигналу они погружались в речную глубину и, подплыв к скоплению противника, атаковали из-под воды. За один раз крупный крокодил-самец способен убить или серьезно покалечить до десяти-пятнадцати человек. Объясняется это особенностями дрессировки: крокодил не начинает поедать следующую жертву, а сильным рывком снизу утаскивает человека на дно, так что обычно тот не успевал даже вскрикнуть. Бросив под водой тело несчастного, крокодил начинал искать следующий объект для нападения и так далее. Поскольку никто не кричал и не выказывал сопротивления, другие купающиеся думали, что их товарищ просто нырнул с головой, и только по прошествии определенного времени кто-нибудь наконец поднимал тревогу.

Еще изощреннее крокодилы действовали ночью. Несколько рептилий абсолютно бесшумно пробирались между по-

стов и оказывались в самой середине вражеского лагеря. Не было для врага египтян страшнее участи, чем попасться в темноте дрессированному крокодилу! Дело в том, что толстые костяные пластины, прикрывающие спину и голову чудища, были совершенно непробиваемы для бронзового оружия, так что мечи и копья отскакивали от них, как от настоящих доспехов. Сам крокодил при этом оставался совершенно свободен в своих действиях и с поразительным проворством кидался на полусонных или вообще спящих солдат, молниеносно откусывая у них конечности или вырывая куски плоти вместе с костями. Крокодилы считались столь грозным оружием, что одно время иметь какое-либо отношение к ним разрешалось только представителям высшей жреческой касты, каковым приходилось не только самостоятельно кормить и дрессировать, но и чистить своих питомцев. Одна или две наиболее крупные рептилии постоянно охраняли спальню фараона, причем такая охрана считалась значительно надежнее телохранителей-людей. Жили эти крокодилы в пруду на территории дворцового комплекса, туши их украшались драгоценными камнями и золотом, а чтобы рептилии не позабыли вкус человеческого мяса, им в пруд бросали на съедение связанных по рукам и ногам красивых живых девушек.

Реальную основу имеет случай, описанный Майном Ридом в романе «Оцеола, вождь семинолов». Действительно, в 1843 году во Флориде политические противники влиятельной семьи Стюартов сумели скрытно переправить в водоем возле их дома гигантского аллигатора. Далее ситуация сложилась весьма трагично: голодный аллигатор напал на пришедшую искупаться в водоем единственную дочь хозяина поместья. Однако в отличие от романа, где крокодил в последний момент был убит отважным индейцем, в реальной жизни никакого чуда не произошло. Девушка была разорвана на части на глазах у обезумевшей

от ужаса служанки, так что в последствии на дне водоема удалось обнаружить только отдельные фрагменты тела со следами чудовищных зубов. Цель злоумышленников оказалась достигнутой в полной мере: сломленный обрушившимся на него несчастьем, глава семьи забросил дела, запил и вскоре умер всеми забытый.

Там же, во Флориде, в конце 80-х годов нынешнего столетия во время тренировочного прыжка с парашютом погиб молодой американец. И причиной гибели стали не неисправности парашюта, а все те же аллигаторы. Сильный ветер отнес парашютиста в сторону от площадки, оборудованной для приземления, и, как спортсмен ни старался изменить направление своего движения, он опустился в самую середину кишящего крокодилами озера. Участь его оказалась весьма незавидной: заметив добычу, голодные рептилии со всех сторон устремились к барахтающемуся в воде неудачнику. Буквально перед этим большинство крокодилов неподвижно дремали на солнышке по берегам озера, однако стоило появиться добыче — от их пассивности не осталось и следа. С потрясающим проворством, словно он специально ждал этого момента, каждый крокодил поднялся на свои короткие сильные лапы и кинулся к кромке воды, чтобы еще через миг нестись, подобно серо-зеленой бугорчатой торпедке, к месту ожидаемого пиршества.

Портативная рация, которая имелась у несчастного юноши, до последней секунды позволяла ему разговаривать с оставшимися на земле друзьями. Кроме того, они имели возможность следить за ним в бинокли и даже снимать с помощью видеокамеры. Рация не вышла из строя, даже попав в воду, и люди слышали хруст костей своего товарища. Несчастный кричал и умолял спасти его, причем в бинокль было видно, как он отбивается от пресмыкающихся

чудовищ обрубком собственной руки. Вода вокруг него бурлила под ударами мощных хвостов и была красной от крови. К тому времени, когда удалось наконец раздобыть лодку и прибыть к месту трагедии, на поверхности плавали лишь обрывки парашюта и по странной случайности не проглоченный ни одной из рептилий пакетик с воздушной кукурузой.

ЧАСТЬ III

НАСЕКОМЫЕ

СКОРПИОН. МАГИЧЕСКИЙ АТРИБУТ

Первые скорпионы появились в компании полутора-метровых многоножек и трилобитов еще в палеозое 400 млн. лет тому назад. Сейчас этих видов около 700, и опасность их встретить велика в основном в тропиках и субтропиках. Туда и следует отправиться, чтобы увидеть это мелкое существо от 5 до 20 сантиметров величиной, у которого есть плоское узкое тело, клешни и гибкая метасома (хвост) с ядовитым аппаратом. Неприятный облик скорпиона нагнетал страсти испокон веков. Его способность впадать в неподвижное состояние («состояние мнимой смерти») с угрожающе поднятым хвостом, порождало мистическое представление о перевоплощениях. Не только египтяне и греки мифологизировали это насекомое (вернее, предшественника насекомых): в алхимических опытах, всегда загадочно и театрально обставленных, скорпион был магическим атрибутом действия. Астрологи поместили его изображение в зодиакальном цикле. Для путешествующего в тропики Индии рекомендуем опасаться черно-зеленой блестящей особи 13 сантиметров длиной. Опасайтесь днем, но особенно скорпион опасен ночью.

Менее опасны карпатский или кубинский скорпионы. Ужаленный скорпионом в Средней Азии или Закавказье встречается чаще всего с пестрым скорпионом, мингрельским видом, и итальянским скорпионом.

Желающие вкусить южной жары, превосходных горных впечатлений неизбежно встретят скорпиона в жилище — часто это запрограммированная встреча. Более всего смертельным укусам подвержены дети, вероятно, резвый скорпиончик, застывая и оживая, представляется весьма привлекательной игрушкой. В игре и происходит знаменитый удар хвостом, где оружие — жало. Во сне и взрослый может слегка прижать путешествующих по постели «скорпию». Удар хвостом обеспечен. Но главное — яд весьма быстро действует именно на жару и ускоряет интоксикацию, переводя простую опухоль и сопливость в необратимые процессы разрушения организма. В прошлом Земли эти наземные членистоногие были распространены по всей суше, сейчас — лишь между 50 градусами северной и южной широты. Неизвестно, как долго живет скорпион. Но он демонстрирует чудеса выживаемости — голодает, причем вплоть до 1,5 года.

САРАНЧА. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Этот вид насекомых спровоцировал такие экологические беспорядки, что цивилизованный мир объединился в Притовосаранчовом центре. Саранча стала в центре внимания издания специального журнала «Acrida» (Париж). Светопредставление, устроенное популяцией саранчи в Марокко в 1961 — 1962 годах, трудно описать. За 5 дней тучи саранчи покрыли апельсиновые плантации ферм и сожрали 7 тысяч тонн апельсинов, что составляет годовое потребление фруктов во Франции. Было отчего впасть в аналитический период и активнее обрабатывать информацию об этой опаснейшей напасти сельского хозяйства!

Об этом насекомом, которое именуется в науке отрядом короткоусых, прямокрылых, упоминается в Библии. Моисей, выражая волю Бога, наслал тучи этого насекомого на гонителей еврейских племен — египтян. Урожай у египетских феллахов был уничтожен в мгновение ока. Этнографы отметили ее потребление в качестве повседневной пищи жителями пустыни. Геродот, подмечавший множество важных деталей, привел рецепт приготовления саранчи для придания пище съедобного вида. Прямокрылых собирали, сушили и размалывали. Порошок разводили молоком — и пожалуйста, обед вегетарианца готов. Это зафиксировано 2 тысячи 400 лет тому назад.

ПАУК. ЖИЗНЬ УХОДИТ ПО КАПЛЕ

Экзотические вкусы публики могут удовлетворить ткани, полученные из паутины. Китайский императорский двор некогда использовал такого рода ткани так называемого «восточного моря». Любители изящного — французы в начале XVIII века из паутины паука-крестовика изготавливали перчатки и чулки. Если кто-то решил начать экзотическое производство, то смельчак должен обзавестись маленькой клеточкой. Посадив туда паука, начинающий предприниматель может одновременно намотать на катушку из желез крестовика 500 метров нити, подобной нити шелкопряда, и продать по немыслимой цене. Плата за экзотику и за вредность должна быть высока. Во-первых, могут быть осложнения с Обществом охраны животных. Во-вторых, паучье семейство включает любопытные типы ярко раскрашенных убийц, в первую очередь опасных для человека. Бразильские ученые в панике из-за смертей в результате появления в тропической зоне лесов Бра-

зилли науков-вампиров. В 1995 году зафиксировано 23 умерших (из них 17 детей).

Описал картину смерти от кровопийц профессор биологии Роберто Каререс. Даже выдавший виды исследователь тропической фауны не может объяснить причины столь быстрой адаптации некрупных, практически неядовитых (случаев нападения не было зарегистрировано) пауков с северных территорий США. Экземпляр с бразильской пропускной стал величиной с пол-ладони и отличается необыкновенной плодовитостью. Каререс отметил агрессивность и высокую подвижность насекомых-эмигрантов. Набегавшись многие километры за день, паук-вампир слетает с дерева на жертву и... укуса та не почувствует, но со временем появляется головокружение и онемение конечностей. Словом, получив дозу парализующего яда, вы становитесь слабым и безучастным ко всему. Вам безразлично ваше состояние, хотя жизнь по капле уходит из вашего тела. Конец наступает буквально через несколько дней. Природный шприц сделает свое дело. Будет высосана вся кровь. Это не голливудские шуточки — это бразильская сельва.

Этот маленький пример заставляет обратить внимание на некоторых из 20 тысяч представителей видов пауков. Самому маленькому досталось тело в 1 миллиметр, самой крупной гвианской особи — 9 сантиметров (отмечены пауки величиной 11 сантиметров).

Если в компании вы хотите произвести впечатление начитанного человека, скажите, что арахнология — это наука о пауках и их паутинной деятельности. Если в вашей компании имеется художник, то уж он хоть раз срисовывал фантастические комбинации цветов этих видов — они бывают ярко окрашенными, со сложным рисунком, золотыми и серебряными пятнами. Музыкант также поучаствовал бы в дис-

куссии, рассказав, что при звуке музыкальных инструментов, к примеру скрипки, паук выходит на сеть. Органы равновесия и слуха пауков не известны науке. И уж, конечно, будет уместно замечание хозяйки, подававшей легкие закуски к столу, о том, чем питается паучек — герой вашего разговора: насекомые — мухи и жуки, дождевые черви и улитки, рачки и мальки рыб. В общем, этот симпатичный ужин заканчивается обещанием одного молодого литератора написать повесть «Брачные танцы пауков-скакунов». Общий мажорный тон этой встречи не вызвал никаких ассоциаций, кроме той, что недавно было сенсационное сообщение о найденных в ящиках с тропическими фруктами ядовитых пауках-птицеядах. Есть и другие опасные для человека пауки.

Пауки вне зависимости от вида имеют общие признаки: это восьминогое тело с ядовитыми хелицерами и хорошо выделенным брюшным отделом с паутинными бородавками. Степень ядовитости различна. Можно отметить тропических пауков-птицеядов, отдельные виды которых несут в себе дозу яда, достаточную для гибели 20 мышей. Яд этих пауков использовался южноафриканскими бушменами для изготовления отравленных стрел (смешивали с соком луковиц амари яниуса). Роберто С. из Перу, работавший на подкормке виноградников, вспоминал, что укус паука вызвал резкую боль в ноге, отечность и быстрое разложение тканей вокруг раны. Ему еще повезло, так как была оказана помощь и удалось спасти ногу. Чаше бывает, что инфекция в условиях тропиков приводит к распространению инфицирования организма. Весьма опасны некоторые виды бразильских пауков, боливийского скакуна. Последний своим укусом вызывает сильнейшую боль, как от раскаленного металлического прута, затем в моче обнаруживается кровь, начинается разложение внутренних органов и наступает смерть.

Теперь о семействе пауков, к которым относится каракурт и белый каракурт, живущие в средней Азии, на Кавказе, в Крыму, Иране, Афганистане, Туркменистане. В Северной Америке ужас наводит такая же ядовитая «черная вдова».

Каракурт — паук небольшой и плодовой. Его яд в 15 раз токсичнее яда гремучей змеи. Врачи, наблюдавшие укушенных в больнице на о. Сицилии, отмечали, что все начиналось с маленького красного пятна на месте укуса. Вслед за этим болезненные ощущения появляются в области живота, поясницы, немеют ноги. Яд оказывает сильное действие на всю нервную систему. Возникает психическое возбуждение, переходящее в устойчивый страх смерти. Сильные боли сопровождаются головокружением, удушьем, судорогами. Токсины вызывают посинение лица, аритмию. Меняется состав мочи. Для ослабленного организма либо в отсутствие медицинской помощи через два — три дня наступает смерть. У выживших от укуса самкой каракурта все равно остаются болезненные последствия, ибо нервная система испытывает очень сильное воздействие ядовитых токсинов. Приведем еще несколько строк из зоологической биографии апулийского тарантула, предпочитающего сухие степи юга Европы и Малой Азии. Итальянские и испанские хроники XVII века свидетельствуют, что тем, кого кусал тарантул, нужно было лечиться танцую, как бы сбрасывая с себя ядовитые силы до полного изнеможения и потери сознания. Этот «виброспассаус» со временем приобрел ритм и последовательность движений и стал танцем — знаменитой тарантеллой. На фоне других ядовитых пауков тарантул выглядит носителем легкого допинга. Крайне опасные некоторые виды *Acanthoscurria* в Южной Америке, *Theraphosa* в Восточной Африке и др.

МУХА. ПОДДАННЫЕ ВЕЛЬЗЕВУЛА

О бедствиях, которые способны принести людям обыкновенные мухи, было известно еще древним евреям. Во всяком случае имя Вельзевул, принадлежавшее главному отрицательному божеству, переводилось с их языка именно так — «повелитель мух».

Одно из главных преимуществ мухи — облегченные крылья. У мухи сохранилась только передняя пара крыльев, что обеспечивает насекомому быстрый полет и потрясающую изворотливость. У личинки мухи нет ножек. Кроме мухи отряд двукрылых представлен также комарами, угрозу жизни и здоровью людей от которых соотносят с последствиями полномасштабной войны.

Портрет этих представителей фауны может получиться весьма разнообразным — вытянутые длинноногие тельца комаров и толстенькие коротконогие мухи. Крайне интересны при рассмотрении насекомых крупные фасеточные глаза, между которыми расположены специальные антенны, посредством которых муха улавливает запахи. Антенны комаров-самцов устроены сложнее, зато самцы мух имеют глаза большего размера, чем у их подруг. Однако главным признаком, выделяющим этих насекомых из других им подобных созданий, является наличие сощущего хоботка.

Переходя к практической характеристике отряда двукрылых, следует отметить фантастическую распространенность этих насекомых — около 80 тысяч видов! Целые институты в разных странах заняты изучением биологической организации мухи, причем особое внимание уделяется именно мухе комнатной. Это связано с тем, что комнатная муха

является одним из самых злостных переносчиков различных болезней — от тифа до чумы и сифилиса.

Излюбленные места обитания мух — стоячие воды, сточные канавы, гниющие растительные останки. Личинки мухи можно обнаружить в полостях тела других насекомых, в кишечнике позвоночных и человека.

Как отмечалось, наиболее вредной и опасной является Комнатная муха, на вид безобидное и невзрачное создание. Но первое впечатление обманчиво! Она предпочитает селиться в туалетах и в других местах, где в изобилии можно найти навоз, отбросы, фекалии. Очевидно, комнатная муха, подобно домашним животным, сопровождает людей на протяжении всей истории человечества. Некогда в пещеру к первобытным людям залетало множество разных насекомых, однако человек оказался хитрым и сумел избавиться от многих из них. Лишь комнатная муха осталась и просуществовала возле людей вплоть до эпохи больших городов. Мощный биологический механизм размножения позволил мухе стать так называемым синантропным насекомым, т.е. постоянно сопутствующим людям. Самка за одну кладку оставляет 100 — 150 яиц, однако в местах с жарким климатом эта цифра может достигать до 2000.

Дикая природа — не для комнатной мухи, она предпочитает цивилизацию. Побывав на свинофермах и помойках, мухи спешат в квартиры, столовые, в школы и больницы, где никто и понятия не имеет о грозящей беде. А между тем маленькая биологическая бомба несет в себе заряд в 6 миллионов микроорганизмов только на поверхности тела и 28 миллионов в кишечнике! Глазам биолога, заглянувшего через микроскоп на бактерии и бацителлы, которыми битком набита эта тварь, предстает интереснейшая картина. Здесь без труда можно обнаружить споры сибирской

язвы, дизентерийную палочку, бактерии тифа и паратифа, холерный эмбрион, туберкулезный возбудитель и дифтерийные палочки.

Соседство такого насекомого для человека, как можно понять, смертельно опасное. Чего стоит перенос на мушиных лапках яиц глиста или трупного яда, жертвами которых могут стать взрослый и ребенок, мужчина и женщина, пожилой человек и юноша! Вот сколь небезобидны эти существа с тремя парами цепких лапок и парой прозрачных проворных крыльев. Их назойливое ползание по не защищенным одеждой участкам кожи способно доставить куда большие неприятности, чем расстроенные нервы, хотя комнатная муха не кусается и не жалит, подобно своим близким родственникам — кровососущим мухам.

Из этих последних наиболее знаменита африканская муха цеце, внушающая жителям стран, где она обитает, почти мистический ужас. Муха цеце отдает предпочтение крови антилоп, некоторые из которых оказываются зараженными трипаносомой — знаменитой «сонной болезнью». На кончике мушиного жала возбудитель сонной болезни способен сохраняться достаточно долгий срок, чтобы потом вместе с тем же жалом попасть в кровь человека. Время от времени западные журналы публикуют сделанные в Африке фотографии истощенных до последней степени людей, находящихся в явно предсмертном состоянии, — это больные «сонной болезнью». Наряду со СПИДом «сонная болезнь» является настоящим бичом африканского континента, унося ежегодно десятки тысяч жизней, а основным распространителем этого недуга специалисты уверенно называют муху цеце.

В природе встречаются мухи, в одинаковой степени опасные как для человека, так и для других живых существ. В этом

смысле характерны так называемые падальные мухи, предпочитающие обитать на трупах животных и человека, а среди них выделяется лягушеедка. Самка этой мухи, отягощенная кладкой яиц, прохаживается перед лягушкой. Та долго следит за мухой, оценивая ситуацию, и, наконец, делает глупость — съедает возбуждающее аппетит насекомое. Лягушка не знает, что мухе именно это и надо было. Теперь в кишечнике лягушки начинается процесс созревания яиц мухи и превращения их в личинки, после чего лягушка обречена на съедение изнутри прожорливыми личинками мухи. Когда лягушка погибает, личинки, постепенно развиваясь внутри трупа, превращаются во взрослых мух и вылетают наружу через ноздри мертвой лягушки, чтобы продолжать свой паразитический образ жизни. Однако в свою очередь и им предстоит пожертвовать собой и быть съеденными, чтобы дать жизнь новому поколению мух.

Зеленые и синие падальные мухи, лесная падальная, кордилюбия и некоторые другие виды относятся к так называемым мясным мухам, имеющим звучное научное название — род Люцилия. Именно мясные мухи способны разъесть живые ткани человека, изнутри понемногу поедая его кишечник и другие внутренние органы. Стоит какому-нибудь несчастному вместе с пищей либо каким-то иным образом проглотить личинки мясной мухи — и он обречен. В кишечнике личинки обретают небывалую активность и быстро увеличиваются в размерах. Человек умирает от тяжелейших миазмов, исторгаемых разъеденными личинками мясной мухи внутренних органов. И смерть эту нельзя назвать быстрой.

По странному капризу природы, облик падальной мухи поражает наблюдателя своей трагической красотой. Тропическое насекомое окрашено в яркие зеленые и синие тона с характерным металлическим блеском, что наводит на мысль

о некоем совершенном механизме, раз и навсегда запрограммированном на убийство.

Эпитетом «гнусный» в литературе принято награждать вполне определенный сорт людей или совершаемые ими поступки такого же свойства. Однако существует и «биологический» корень этого слова, относящийся к форме существования целого ряда двукрылых, осложняющих жизнь людей и животных на огромных пространствах разных континентов и климатических поясов — от тундры до тропиков. Речь идет о «гнусе». На человека или животное вдруг нападают миллиарды мошек, мокрецов, слепней, москитов, комаров, и последствия такого нападения могут оказаться самыми плачевными. В тайге гнус — настоящий бич, способный лишить людей возможности работать, передвигаться и даже дышать. Отмечены случаи гибели людей вследствие того, что дыхательное горло оказывалось плотно забито мельчайшей мошкой. Слабо помогают сетки и различные мази, а также дымокуры, которыми с давних пор пользуются таежные жители. Комары в этой компании отличаются нудным писком, способным просто свести с ума в замкнутом пространстве, будь то палатка или изба.

В болотистой местности особенно широко распространены мошки и мокрецы. Наиболее болезненными укусами отличается слепень — крупная (0,5 сантиметров) кровососущая муха. Возможности одного экземпляра такого насекомого специалисты соотносят с 70 комарами или с 4000 мокрицами, поэтому неудивительно, что нападение большого количества слепней способно вызвать смерть от потери крови и болевого шока.

Гнус лютует в тайге, по краям водоемов, в сельской местности, что же до городов, то сюда перебрался в основном комар. Не для кого теперь не секрет, что настоящим бедст-

вием стала в городских домах самка комара, нуждающаяся в высококалорийном питании для созревания яиц. Обычно городские комары гнездятся в подвалах, где из-за неисправности водопроводных труб скапливается горячая вода. Именно сюда самка комара, напившись крови, откладывает яйца, из которых вскоре выводится новое многочисленное полчище этих кровососущих насекомых. Массовые укусы гнуса приводят к сильнейшему отравлению и смерти.

Опасности природы составляют подоснову не только литературы и языка. Они заставляют искать параллели и в медицине. Действительно, укус кровососа — это микрохирургическая операция. Во время укула самка комара вводит в ранку анестезирующее вещество, поэтому боль совершенно не чувствуется. Одновременно в ранку попадает вещество, препятствующее свертыванию крови

У человека, попавшего в облако гнуса, лицо и руки вскоре покрываются капельками свежей крови. Наиболее злостными среди кровососущих считаются тундровая мошка, мошка Холодковского и так называемая украшенная мошка. Причем не для всех видов мошки осенние холода — время замедления жизнедеятельности. Например, мошка Холодковского наибольшую активность проявляет именно в то время, когда выпадает снег.

Печальная картина отнюдь не исчерпывается вышеописанным. Нападая на человека, кровососущие выполняют функции своеобразных биологических почтальонов: они переносят страшнейшие инфекции — сибирскую язву, чуму и проказу. В африканской фауне встречаются мошки, переносящие филяриидоз человека.

Не менее опасны и комары. Следует знать, что обыкновенный комар держит свое тело строго параллельно по-

верхности, на которой сидит, тогда как его малярийный собрат отклоняется брюшком на 30 — 40%. Укус обыкновенного комара может доставить минутную неприятность, укус же малярийного способен стать причиной тяжелой болезни и смерти.

Малярийный комар переносит целый букет возбудителей болезней — от малярии и желтой лихорадки до японского энцефалита. О малярии уже сложилось устойчивое мнение — к сегодняшнему дню эта болезнь унесла миллионы жизней. Путь вируса-возбудителя довольно прост — от больного грызуна на комариный хоботок и вместе с кровью в комариное брюшко. Потом комар садится на кожу человека, и снова следует укол хоботка. Таким образом распространяются туляремия и японский энцефалит, а также другие ужасные недуги.

Отряд блохи включает около 1400 видов. Наиболее опасной считается крысиная блоха. Вообще блоха — это бескрылое насекомое, сопутствующий паразит млекопитающих и птиц. Крысиной блохе свойственна поразительная подвижность. Она мала — около 2 миллиметров и склонна часто менять хозяина. От животных блоха несет человеку разнообразные болезни, и прежде всего чуму, лихорадку и проказу, а также туберкулез. Анализ документов позволил установить, что за время европейского средневековья болезни, вызванные антисанитарными условиями, унесли около 20 миллионов жизней. В Индии на протяжении последнего двадцатилетия XIX века от заразных болезней умерло около 10 миллионов человек, причем многие из них стали жертвами именно кровососущих насекомых.

Среди других блох следует упомянуть и человеческую блоху, достигающую 3 миллиметров. Блохи сопутствуют собакам и кошкам, летучим мышам и т. д. Европейская блоха дос-

тигает величины 6 миллиметров, имеет маленькую голову и пять гребней (ктенидий) на спине. У нее узкая грудь и мощное брюшко. Это насекомое отличается невероятной способностью приспосабливаться к любым условиям и с одинаковым безразличием переносить жару и холод, а также действие различных химических веществ. В Африке и на Мадагаскаре живет тропическая блоха, которая, насосавшись крови, раздувается так, что превращается в подобие некоего пузыря на коже. Вокруг этого места образуется язва, в которую блоха откладывает яйца. Часто случается, что блоху раздавливают в ранке, а в условиях тропического климата это нередко ведет к заражению крови. У человека резко поднимается температура, начинается жар, потом бред и, наконец, смерть.

Еще одно насекомое, представляющее для человека нешуточную опасность, — вошь. Исторические анналы донесли до нас сведения, что из-за этого паразита погибли царь Иудеи Ирод (73 — 4 гг. до н. э.) и испанский король Филипп II (1527 — 1598). И в том, и в другом случае смерть наступила в результате действия популяции вши. Завшивленность была гигантской проблемой на протяжении всей истории человечества до XX века включительно. Связано это было в первую очередь с несоблюдением правил гигиены во время военных походов, с жарой и даже с... модой на парики. Во все времена военного лихолетья вши являлись источником сыпного и возвратного тифа и окопной лихорадки.

Вши — наружные паразиты и представляют собой кровососущих насекомых размерами от 1 до 1,5 миллиметра. Ротовые органы вшей устроены таким образом, чтобы прокалывать кожные покровы и вставлять в образовавшееся отверстие трубку для сосания крови. После этого на человеческой коже в местах укусов вшей проступают синие метки весьма характерного вида.

Обитают вши на вольсяных покровах и в складках одежды. Встречаются вши-площицы, колющие вши, а также человеческая вошь. Эта последняя образует зудящие папулы. При массовом нападении паразита действие слюны вшей как бы суммируется. После лихорадки в таких случаях чаще всего следует летальный исход. В прежние времена о человеке так и говорили — «умер от заедания вшами».

В этом смысле нелишне вспомнить, что придворные Людовика XIV пользовались для чесывания специальной палочкой или спицей, чем были обязаны повсеместному распространению вшей при французском дворе. Особенно опасна вошь тем, что при укусе часто происходит инфицирование человека бактериями — стафилококками, что в свою очередь ведет к общему заражению крови — сепсису — и смерти.

Во время первой мировой войны тысячи французских солдат погибли именно по причине сепсиса, развившегося в результате многочисленных укусов вшей. Несмотря на меры борьбы, предпринятые против насекомых, военным врачам так и не удалось искоренить в армии едва ли не повальную вшивость, так что для солдат, попавших в госпиталь по причине поражения вшами, пришлось выделять специальные бараки.

Сохранилось свидетельство очевидца, попавшего в такой барак в прифронтовом госпитале: «В дальнем конце помещения, ничем не отгороженные от еще живых, лежали умершие за этот день. Полковой капеллан уже закончил читать над ними молитву, и я пробрался по узкому проходу между рядами коек, на которых металась в бреду больные, чтобы поближе взглянуть на умерших... В тусклом свете керосиновой лампы лица их производили странное впечатление. Казалось, что веки их дрожат и глаза готовы

вот-вот открыться, а губы кривятся в горькой усмешке, тем более ужасной, что смерть успела оставить на этих лицах свой явный отпечаток. Пораженный этим необъяснимым движением на лицах трупов, я наклонился поближе, чтобы рассмотреть явление, и тут же отшатнулся, содрогаясь от отвращения. Причиной движения на лицах умерших оказались вши. Полчища их копошились в складках мертвой кожи, в волосах, под веками и на одежде, создавая ту иллюзию движения, которая привлекла мое внимание. Смотреть на это было невыносимо».

Обладая поразительной способностью к воспроизведению, вши распространяются с потрясающей быстротой, поражая все новые и новые жертвы. Так, когда в 1581 году войска Стефана Батория осадили Псков, вши и связанные с ними болезни в течение короткого времени стали настоящим бичом для обеих враждующих сторон. Зимой на улицах Пскова лежали неубранные трупы умерших от тифа, а в войсках Батория шатающихся от слабости солдат палками принуждали встать в строй. Некоторые из них упали бы, если бы не опирались на плечи стоящих рядом. Завшивленность была столь велика, что многие ходили с кровавыми ранами на расчесанных местах, причем последующее заражение крови являлось, судя по всему, отнюдь не редкостью.

ЧАСТЬ IV

УЖАСЫ МОРЯ

ВСТРЕЧА С МОРЕМ

...Я подолгу наблюдал за размеренной рыбацкой жизнью, и, когда один голубоглазый парень в майке и выгоревших шортах поздоровался как-то со мной, не выдержал и попросился пойти с ним в море. Он вначале не понял моей просьбы, потом в задумчивости покачал головой, а затем, воскликнув: «Хорошие корабли!» — согласился: мол, давай, дерзай, если не боишься моря.

И вот, когда еще все спали, мы вышли из гавани Эрмуполиса на зеленой лодочке, гордо подняв квадратный парус, который еле полоскался под слабым ветерком.

Уж не знаю: или я невезучий, или день выдался такой, но рыбалки у нас не получилось: сети наматывались на барабаны почти пустыми, и на спиннинг рыбка тоже не ловилась. Промаявшись так часа два и несколько укачавшись на волне, мы решительно повернули к берегу и встали на якорь в безлюдном месте у скал Сироса.

«Интересно, — подумал я, — что же будет дальше? Неужели греки, которым, по-моему, из-за близости моря купанье давно осточертело, решили поплавать?»

Так оно и есть: рыбаки скинули майки, оставшись в шортах, натянули маски, один даже взял в руки железный трехзубец, и стали переваливаться через борт в воду. На про-

щанье голубоглазый незнакомец, растопырив руки и ноги, удивил меня, изобразив некое чудовище. Когда же он постучал себя по маске, сделав рукой нечто напоминающее клюв, я догадался: ребята отправились ловить осьминогов. На радушное предложение пойти с ними я вежливо отказался. Дело в том, что, изучая «Лоцию Ионического моря», я уже несколько ознакомился с малоприятными подводными обитателями. Даже сделал в блокноте такую запись: «Из опасных морских животных в Средиземном море водятся мурены (морские зубастые угри), осьминоги и длиннокрылые акулы».

Мурены обитают в основном в прибрежных водах, обычно скрываясь в расщелинах подводных скал. Они нападают на людей, не только плавающих в воде, но даже находящихся на небольших шлюпках...

Осьминоги здесь не достигают больших размеров. Слюна некоторых видов осьминогов ядовита, поэтому укусы их вызывают головокружение, лихорадку. Опухоль и боль в местах укуса не проходят в течение нескольких дней, а иногда и недель. Большинство видов осьминогов живет на глубине 100 метров, а иные виды — вблизи берегов у поверхности воды.

Честно говоря, мне совсем не улыбалось пребывать в лихорадке неделю или две, тем более учитывая довольно суровые условия нашего плавания. И вот сейчас, покачиваясь на борту греческой фелюги, я представлял, как рыбаки выискивают осьминогов в подводных пещерах. На ум приходила и Гомерова фантастическая многорукая Сцилла (это тоже осьминог), и встреча с огромным осьминогом у Мелвилла в «Моби Дике», и схватка героя Гюго из «Тружеников моря» с осьминогом-убийцей в подводной пещере.

Конечно же, я слышал много легенд о морских чудовищах, которые весьма часто напоминали кальмаров или осьминогов, но пищу для их возникновения все же давала сама жизнь.

Еще Плиний Старший сообщал, как один осьминог стал бичом испанских рыбаков и они натравили на него хищных собак, однако победителем в этой схватке вышел осьминог. На один из пляжей Новой Зеландии волны выбросили кальмара длиной 17 метров, из которых 10,5 метра приходилось на щупальцы. А на больших глубинах обитают чудовища еще крупнее, которые атакуют любого противника. Обхватив жертву длинными щупальцами, они подтягивают ее к себе и рвут на части острыми челюстями, похожими на клюв попугая. Кальмар решается даже на схватку с одним из самых крупных животных на земле — кашалотом. Если присоски кальмара длиной 15 метров оставляют круглый зубчатый след диаметром 10 сантиметров, то у убитых кашалотов находили подобные отметины шириной около полуметра — видимо, тут потрудились кальмарище длиной не менее 60 метров.

Глядя в прозрачную прибрежную воду, я видел смутные тени ныряльщиков и представлял, как они осторожно скользят у скал, опасаясь острых зубов мурен, шарят руками в расщелинах, ожидая, когда оттуда выглянет осторожный отшельник и его скользкие щупальцы обовьют руку. Тогда его прокалывают трезубцем и запихивают в мешок.

И вот рыбаки один за другим стали подплывать к лодке и выбрасывать свою добычу на палубу. На первый взгляд этот достойный представитель головоногих действительно состоит из головы с острым, крепким, как у попугая, клювом и почти человеческими, несколько сонными глазами, а также с восемью пупырчатыми щупальцами, но в то же время

в этом сизом мешке имеется полный набор внутренних органов. Словом, это, хоть и неприглядное, существо имеет полное право на сочувствие.

Поэтому когда мы подошли к берегу и рыбаки стали готовить осьминогов для продажи, меня чуть не хватил удар. Но опишу все по порядку. Вначале они кинули бедных хищников в круглую каменную лунку около мола. Затем стали хватать их за щупальца и вырывать внутренности — и дальше, о ужас, бить о бетонные плиты. Они шваркали несчастных головоногих так, словно это были мокрые тряпки. А звук был таким, будто прачки на пруду бьют вальками по мокрому белью. От избиваемых осьминогов только брызги летели. Оказывается, это зверство совершается с вполне определенной практической целью: для дальнейшей готовки необходимо содрать с них шкурку.

Но даже измолоченный о камни, как хорошая отбивная, осьминог еще не готов к употреблению. Его нужно обязательно подсушить. Мои знакомые рыбаки протянули веревку и вздернули тушки осьминогов на крючья для просушки на солнце. Провялившиеся тушки или продают на рынке, или отдают прямо в таверну «Дары моря». Там-то и можно попробовать лакомый кусочек от некогда грозного хищника под острым красным соусом. У нас, в России, во многих городах продавались кальмары, которые по вкусу несколько напоминают курятину. Напоминает ее и осьминог...

Была у меня еще одна встреча с другим морским созданием, даже более опасным, чем осьминог. Когда утром мы шли на фелюге в море и рыбаки чистили палубу от рыбьей чешуи, мне показалось, что в мелкой ряби волн мелькнул острый косой плавник. Акула? Стоило мне произнести вслух это слово, как рыбаки стали беспокойно поглядывать на море. Я и раньше наблюдал такую реакцию у плов-

цов и ныряльщиков на предположительное появление акулы у берега. Из всех живых существ, плавающих в море, акула вызывает наибольшую ненависть и страх. Этот свирепый хищник, прекрасно вооруженный миллионы лет назад, чтобы нападать и пожирать, привлекал внимание еще древних ученых, которые в своих манускриптах описывали жестокие схватки с акулами и предупреждали ловцов губок особенно осторожно вести себя у поверхности моря, где велика опасность нападения акул. Их советы актуальны до сих пор.

Мне врезалось в память несколько характерных деталей устройства акульего организма, в частности, касающихся зубов. Если у нас, у всех позвоночных зубы закреплены корнями в челюсти, то острые, словно бритва, зубы акулы держатся в коже десен, образуя множество рядов. Когда выпадают старые зубы из передней шеренги, то им на смену, как воины в сказке, выдвигаются новые зубы из задних рядов. Акулята появляются на свет уже с полным набором зубов и готовы тотчас не только защитить себя, но и добывать пищу.

Кстати, акулы на большом расстоянии (хотел сказать «видят», но зрение у них как раз слабое) чувствуют добычу. Вначале они слышат звуковой сигнал и ощущают вибрацию воды от тела предполагаемой добычи, затем подключают свое обоняние, превосходящее остротой чуть ли не все известное в живом мире: акула чует рыбью кровь, даже если один грамм крови растворен в миллионе граммов воды. Ну, о прожорливости акул говорить не приходится. В желудках пойманных акул чего только не находят: от непереваренных бараньих ног или головы бульдога до пальто и корабельных скребков. Некоторые ихтиологи считают, что библейский Иона был проглочен и затем извергнут не китом, а большой акулой.

Так вот, с подобным страшилищем я встретился, когда наша флотилия направлялась через Ионическое море к итальянским берегам. Намного опередив ладьи, яхта встала в море на большую приборку. После того как мы сделали уборку в кают-компании и промыли палубу, капитан громкогласно приказал:

— Почистить корпус!

Мы, как и полагается послушным матросам, скинули майки и стали готовить в ведрах раствор и щетки, чтобы отчистить корпус от мазута и водорослей. Кэп нырнул в воду первым, чтобы помочь протянуть концы вдоль корпуса, а сзади скинули на всякий случай веревку с поплавками, хотя ее применяют обычно в шторм, когда человек оказывается за бортом.

Наконец, кэп-разведчик вылез на палубу, посиневший от холода: как-никак середина Ионического моря, да и ветер задует свеженький. Звучит новая команда:

— Маски надеть — всем в воду!

И мы, в одной руке бережно держа ведра с раствором, спускаемся в воду и расползаемся вдоль бортов, цепляясь за протянутую веревку.

Работа по очистке корпуса нудная и утомительная: надо и ведро удерживать, и щеткой изо всех сил орудовать. Дело в том, что несмотря на «необрастайку» — специальный состав коричневого цвета, к корпусу приросли за время нашего плавания мелкие, как зернистый песок, ракушки. Их три не три, хоть руки в кровь сотри, отодрать трудно — так они вцепились в железо.

На мое место заступает сменщик, а я, кувыркнувшись спиной, погружаюсь в морскую глубь, смывая с кожи черные разводы мазута. Так мы купались посреди всех семи морей, и у меня до сих пор стоит перед глазами цвет их волны: в Азовском — зеленый, Черном — темно-синий, Мраморном — нежно-зеленый, Эгейском — веселый голубой, Ионическом — светло-голубой.

Боже, что за блаженство погружаться в пучину вод, когда яхта далеко за спиной и перед тобой открытый морской горизонт, к которому бесконечной чередой катятся волны. Ты погружаешься в глубину (помните, как в романе Джека Лондона выскользнул в иллюминатор Мартин Иден), и морские течения подхватывают твое легкое тело, и нет сил вернуться обратно, и ты отдаешься на волю морской стихии.

Но тут внезапно доносится отчаянный крик:

— Акула, акула!!

Погруженный в нирвану, я вначале ничего не могу сообразить: «Причем здесь акула, какая акула?» — проносится в голове, и вдруг молнией сверкает догадка: «Это же море, значит — акула!» И я разворачиваюсь и, с плеском уходя под воду, бешено гребу в сторону яхты, редко хватая воздух пересохшим от страха ртом. Происходит механическое раздвоение моего «я». Один человек изо всех сил спешит ускользнуть от надвигающейся опасности — ритмично работают руки, сгибаются и отталкиваются от воды ноги, тело ввинчивается в волны, толчками продвигаясь вперед. Другой как бы наблюдает за всем этим со стороны и чувствует, как за спиной испуганного пловца таранит толщу вод веретенообразное тело хищника с открытой зубастой пастью.

Наконец прямо перед глазами выныривает из волн белый борт яхты, я делаю последний гребок, хватаюсь руками за металлическую ступеньку лесенки на корме и взбираюсь, тяжело дыша, на палубу.

Кто-то с облегчением произносит: «Ну, последний приплыл — все в сборе». Команда стоит у лесов и напряженно всматривается в море. Я тоже пристраиваюсь рядом, стараясь проследить за направлением их взглядов. И тут меня словно током ударило: я увидел, как пара косых плавников режет поверхность воды.

Что привлекло акул к яхте? Может быть, наши суматошные движения во время чистки корпуса — ведь колебание воды эта рыбина чувствует на большом расстоянии. А возможно, запах еды, остатки которой мы выбросили после обеда за борт. Кто знает. Во всяком случае, хищницы приплыли сюда не случайно — они почувствовали пищу. Акулы приближались к нам, словно примериваясь, как лучше напасть на добычу. Они чертили вокруг яхты круг за кругом, и движения их были спокойны, даже ленивы, будто они не принимали нас за достойного противника. А потом, внезапно отказавшись от нападения, моментально скрылись в морской пучине.

Кто-то из ребят с облегчением вздохнул, кто-то отпустил легкомысленную шутку: опасность исчезла, и всем захотелось побалагурить.

Старпом Слава Павленко стал вспоминать, как они во время плавания на «Товарище» ловили акулу на крюк с мясной наживкой. Акула несколько раз прошла кругами вокруг барка, как возле нашей яхты, а затем стремительно бросилась на наживку, заглотив крюк. Тут-то все и началось: рыбина кинулась вглубь, затем вбок, словом, рвалась и металась, сколько было сил. Но ей уже ничего не могло помочь. Ко-

гда акула устала ходить и дергаться, ее подхватили сеткой и вывалили на палубу. И тут она стала так биться, что матросы отскочили от нее в разные стороны, казалось, еще немного — и она разобьет хвостом весь барк. И все же пришлось акуле попасть в суп, вернее, ее плавникам, а печень заняла аж целую большую кастрюлю.

Зная, что из 250 с лишним видов акул лишь около 40 уличены в нападении на людей, я не поленился снова заглянуть в «Лоцию Ионического моря», чтобы прочесть про здеишнюю длиннокрылую акулу. «Длиннокрылые акулы, — сообщила лоция, — в длину достигают 4 метра и более, они медлительны, обитают, как правило, в открытом море». Не правда ли, это описание напоминает встреченных нами акул? Читаю дальше: «Известны случаи, когда они нападают на людей». Вот так-то. Мне думается, что подплывшие к яхте акулы были достаточно голодны, чтобы заинтересоваться любой добычей, даже моим бранным телом.

После трудного перехода в штормовую погоду через Ионическое море мы все же добрались до итальянского берега и там, в портовом городе Таранто, я, проходя мимо рыбного магазина, увидел в витрине... акулу. Здесь можно купить любую лакомую часть акульей туши: плавники, кусок мяса или печени.

Даже жаль, что столь прозаический конец уготован такому грозному пирату морей. Жаль также, что, по данным ученых, количество акул все больше уменьшается. Свирепые хищники, десятки миллионов лет практически не имевшие соперников на морских просторах, не выдерживают загрязнения среды и преследования со стороны человека.

(Лебедев В. Путешествие в золотой век, или наши простакки за границей// Вокруг света, 1994, № 2)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИВОТНЫХ, ОПАСНЫХ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Среди более миллиона видов животных, обитающих на нашей планете, некоторые виды представляют потенциальную опасность для здоровья, а иногда и для жизни человека. К ним относятся, в частности, ядовитые животные и крупные хищники.

Ядовитых животных в зависимости от происхождения содержащихся в них токсинов можно разделить на две группы: первично ядовитые и вторично ядовитые.

Первично ядовитые животные вырабатывают ядовитые вещества в процессе обычной жизнедеятельности. Продукция токсинов является одним из биологических свойств этих видов.

Вторично ядовитыми называют некоторых, обычно не содержащих яда животных, которые могут накапливать чужеродные токсические вещества, попадающие в них с водой и пищей. Вторичную ядовитость могут приобретать отдельные особи многих видов рыб и двустворчатых моллюсков. Их токсичность имеет непостоянный, часто сезонный характер и отмечается лишь в некоторых районах распространения данного вида.

По способу выработки и введения яда первично ядовитых животных делят на две группы. У животных первой группы яд вырабатывается в специальных железах. Он служит для умерщвления добычи или для защиты от врагов. Большинство этих животных вводят его зубами, шипами, жалом или другими ранящими приспособлениями (змеи, некоторые рыбы, пчелы, пауки). Таких животных называют активно-ядовитыми.

Животные второй группы не имеют специальных ядовитых желез. Токсические вещества их содержатся в различных органах и тканях (в печени, половых железах, крови, брюшине). Отравление может наступить при употреблении таких животных в пищу (например, ядовитых рыб) или при попадании их токсинов на кожу (полостная жидкость жуков и др.). Животных, не имеющих специальных приспособлений для введения яда, называют пассивно-ядовитыми.

Яды животных имеют различный химический состав. Многие из них представляют собой сложные белковые вещества.

Яды не обладают универсальным действием. Влияние одного и того же яда на различных животных и на человека неодинаково. Кроме того, степень отравления может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей ядовитого животного и организма, пораженного ядом. Например, при введении одной и той же дозы яда отравление обычно легче протекает у людей, имеющих большую массу тела. Дети, как правило, оказываются более чувствительными к ядам, чем взрослые. Проявления интоксикации зависят также от конституциональных особенностей, степени восприимчивости к данному яду и состояния нервной системы человека в момент отравления. Большую роль играет также место введения яда.

Количество токсина в организме ядовитого животного и сила его действия изменяются в зависимости от возраста и размеров этого животного, его питания, времени года и других причин. Все эти особенности необходимо учитывать при оказании первой помощи и лечении пострадавших.

Ядовитые животные поражают человека ядом, как правило, в порядке самозащиты, когда он подходит к ним вплотную, берет в руки или неосторожным движением причиняет им

боль. Некоторые ядовитые животные способны защищать свои гнезда или гнездовые участки территории. Неспровоцированных нападений на людей обычно не отмечается. Поэтому возможность избежать поражений, наносимых ими, зависит в первую очередь от самого человека, который не должен допускать действий, вызывающих защитную реакцию этих животных.

Крупные хищники, обитающие на суше, почти повсеместно истреблены или крайне редки. Значительно большую роль играют крупные морские хищные животные, численность которых в ряде районов еще высока. Наиболее опасны акулы, барракуды, мурены и другие хищные рыбы, а также головоногие моллюски и некоторые морские млекопитающие. Столкновения с морскими животными происходят в чуждой для человека водной среде, где он чувствует себя неуверенно и его возможности защититься от них гораздо более ограничены, чем на суше. Многие поражения, не представляющей непосредственной угрозы для жизни человека на суше, в водной среде могут привести его к гибели.

Опасность усугубляется также тем, что некоторые морские животные не испытывают страха перед человеком, который в течение тысячелетий выработался у всех без исключения животных суши. Кроме того, океан и его животный мир до настоящего времени изучены в гораздо меньшей степени, чем суша. Большинство людей имеют весьма скудные представления о морских животных, об их повадках и о том вреде, который они могут причинить человеку. Вследствие этого многие бывают неосторожны в обращении с морскими животными, что увеличивает риск поражений, наносимых ими.

В водной среде, как и на суше, наибольшее разнообразие животного мира отмечается в тропическом поясе. Так, на-

пример, в водах Малайского архипелага насчитывается примерно в 16 раз больше видов животных, чем в Баренцевом море.

Большинство опасных морских животных встречается только в тропиках и в теплых районах умеренных зон. Здесь много акул и скатов, ядовитых рифовых рыб, медуз, морских ежей и моллюсков. Не выходят за пределы этих районов и собаки-рыбы (отряд иглобрюхообразных), при употреблении которых в пищу могут возникнуть тяжелые отравления со смертельным исходом.

Интоксикации вторично ядовитыми моллюсками и рыбами отмечаются не только в экваториальной, но и в умеренных зонах. Некоторые виды опасных животных, как, например, косатка, полярная акула и ядовитая медуза цианея, встречаются не только в умеренных, но и в приполярных широтах.

Животные Мирового океана делятся на две основные группы, представители которых значительно различаются по морфологии и образу жизни. Одни из них обитают на дне, а другие — в толще воды.

Совокупность организмов, живущих на дне, составляет бентос. Водная толща океана называется пелагиалью. Мелкие животные, обитающие в ней и пассивно переносимые течениями, образуют зоопланктон. Крупных, активно плавающих животных относят к нектону.

Живые организмы морской среды распределяются по зонам в зависимости от глубины вод. Мировой океан делится на прибрежную и океаническую части. Прибрежная часть соответствует континентальной платформе, край которой находится на глубине в среднем около 200 метров. При-

ток вод с материка, интенсивное вертикальное их перемешивание обеспечивают в прибрежной части хорошую аэрацию водной среды. Характер дна здесь различный, а животный мир обилен и разнообразен. Области открытого моря образуют океаническую часть Мирового океана. Воды этой части довольно постоянны по своему физико-химическому составу, бедны живыми организмами и прозрачны.

Опасных для человека животных нередко можно встретить недалеко от берега на литорали (в приливно-отливной зоне). Некоторые из обитающих здесь актиний, полихет и моллюсков могут быть ядовитыми. На освободившихся от воды участках литорали во время отлива иногда оказываются медузы, занесенные сюда прибоем.

На мелководье человек может даже подвергнуться нападению акул, которые заплывают сюда в погоне за косяками мелкой рыбы. Верхняя часть туловища крупной акулы при этом иногда намного выступает из воды. Непосредственно за линией прибоя нередко держатся косатки.

За литоралью следует сублитораль — зона, которая никогда не выступает из-под воды. Достаточная освещенность способствует обилию в этой зоне водорослей и водных растений. Наибольшее число видов растений и животных встречается обычно на глубине не больше 10—20 метров. С увеличением глубины число видов растений вследствие падения освещенности быстро убывает. Нижняя граница их распространения, совпадающая с нижней границей сублиторали, зависит от прозрачности воды и в большинстве случаев проходит на глубине до 200 метров. Значительно медленнее уменьшается с глубиной число видов животных. На глубине 200—300 метров их может быть еще очень много.

Особенно богаты флора и фауна сублиторали в районах коралловых рифов, которые представляют собой уникальную по разнообразию и количеству животных среду, сравнимую лишь с зоной влажных тропических лесов суши. Коралловые рифы, за редким исключением, встречаются в тропической зоне, в постоянно теплых, чистых, хорошо перемешиваемых водах с высокой соленостью. Лучше всего они растут на глубине 20—30 метров. Среди обитателей коралловых рифов встречаются чрезвычайно ядовитые животные. К ним относятся ряд гидроидных полипов и медуз, сцифоидных медуз, актиний, моллюсков, иглокожих, дошных и пелагических рифовых рыб. Некоторые кораллы при неосторожном обращении могут нанести плохо заживающие раны. Наиболее распространены кораллы в тропической Индийско-Западно-Тихоокеанской области, где они образуют тысячи островов и рифов. Самый крупный из них — Большой Барьерный риф у берегов Австралии — занимает площадь 200 тысяч квадратных километров. Большая изрезанность береговой линии и наличие островов в этом районе значительно увеличивают площадь прибрежных зон, где создаются разнообразные экологические условия, способствующие существованию многочисленных видов морских животных. В этом регионе наиболее велик риск поражений, наносимых ядовитыми и другими опасными животными.

Наибольшее количество зоопланктона в открытом океане отмечается на глубинах до 100—200 метров, хотя его суточные вертикальные миграции могут происходить на сотни метров. В верхних слоях воды держится и большинство рыб, связанных с планктоном пищевыми цепями. Для человека здесь могут представлять опасность крупные акулы и другие хищные рыбы (например, меч-рыба). Иногда к поверхности поднимаются гигантские кальмары, которые обычно обитают на большой глубине. В тропических широтах у по-

верхности воды дрейфуют ядовитые физалии и некоторые сцифоидные медузы.

Глубины океана характеризуются полным отсутствием света, постоянством температуры, солености и ничтожной изменяемостью других факторов среды. Здесь обитает небольшое количество преимущественно специализированных глубоководных видов. Они часто бывают гигантами для своих групп (гигантские кальмары и осьминоги). Среди встречающихся на больших глубинах актиний, полихет и голотурней некоторые виды опасны для человека.

(Опасные животные моря и некоторых районов суши/ Под ред. В. П. Щербины и Ю. Н. Носова — М.: Воениздат, 1984)

ОБЖОРА ИЗ ОЗЕРА ВИКТОРИЯ

Еще несколько лет тому назад в самом большом озере Африки — Виктории развилось бесчисленное множество окуней всевозможных расцветок и форм. Каждый день рыбаки из Уганды, Кении и Танзании выходили на своих маленьких деревянных лодках на лов и возвращались домой с добычей. Некрупные пестрые рыбки служили для местных жителей важной белковой добавкой к пище.

Сегодня ситуация изменилась. Главный виновник этого — нильский окунь. В своем родном Ниле эта рыба достигает массы 200 килограммов! В 50-е годы прожорливого хищника, несмотря на настоятельные предостережения биологов, выпустили в озеро Виктория английские колониальные чиновники из Уганды. И пришелец рьяно взялся за дело — популяция местных окуньков стала катастрофически сокращаться.

Теперь нильские окуни составляют 80% рыбной массы озера. Но лодки у рыбаков слишком малы, а сети слишком тонки, чтобы справиться с зубастыми гигантами. А если это удастся, возникает другая проблема: жирная рыба не сохнет на солнце, ее надо коптить на костре. Только вот где взять хворост? Поэтому и возвращаются одиночные ловцы назад ни с чем, в то время как траулеры, принадлежащие крупным рыболовным предприятиям, успешно охотятся на нильского окуня, потом его замораживают и экспортируют в Европу.

Однако, как считают ученые из Музея естественной истории в Лондоне, прожорливая рыба сама себе «роет могилу», опустошая все и вся в озере. Пока что ей на жизнь хватает: она может утолить голод собственным потомством. А потом?

Пример с озером Виктория насторожил австралийских биологов. Теперь они единодушно выступают против того, чтобы выпустить хищника в водоемы Северной Австралии, а ведь было такое желание — пополнить жирной рыбкой рацион австралийцев.

— Нет уж, — говорят зоологи, — хватит с нас кроликов!

(Вокруг света, 1989, № 6)

ЧУДОВИЩА КАК ЧУДОВИЩА

Представьте себе существо с зубами шакала, покрытое ядовитой слизью, длиной шесть футов (1 фут = 30,5 сантиметра) и толщиной с человеческое бедро. Это мурена. Убить человека она не сможет, но покалечить способна из-

рядно. Я плаваю почти у самой поверхности Кораллового моря и с ужасом смотрю, как, извиваясь, приближается ко мне это мерзкое создание. Мурена нападает, и я отчаянно отбиваюсь гарпуном, стараясь заставить ее отступить. Но она не сдастся, делает рывок в сторону и опять яростно бросается на меня. Не помня себя от страха, я продолжаю наносить удары по ее мясистому извивающемуся телу. Муж, до этого снимавший на кинолентку подводное царство, спешит ко мне на помощь.

Мурена замечает его и внезапно кидается на Бена. У него нет даже гарпуна, а вступать безоружным в поединок с муреной — чистейшее безумие. Бен поворачивает и, борясь с течением, плывет к нашей лодке. Увы, «Бива» стоит на якоре в нескольких сотнях ярдов (1 ярд = 91,4 сантиметра), и я в отчаянии сознаю, что ему не успеть. Мурена уже рвет его лапы, еще мгновение — и она обовьется вокруг ног Бена. Я вижу, как он что-то кричит мне. Будь что будет. Я мгновенно скидываю подводное ружье и целюсь в мурену. Только бы не промахнуться, не попасть в мужа! Бам! Мурена замирает, словно пораженная молнией. Мой гарпун, очевидно, вонзился ей прямо в спинной хребет. Теплая волна радости захлестывает меня. Голос Бена доносится до меня так, как будто бы он Бог знает где.

— Я поплыву к лодке. Ты как, не боишься оставаться одна?

Я молча киваю и все десять бесконечно долгих минут, пока его нет, не свожу глаз с мурены. Ее тело лишь дергается на конце моего гарпуна. Наконец-то подплывает на лодке Бен и втаскивает меня. Совершенно обессиленная, валюсь на дно. Меня всю колотит. Горячее солнце постепенно заставляет мои мышцы расслабиться. Бездонная лазурь тропического неба успокаивает, и мало-помалу сердце обретает обычный ритм. Итак, я снова вернулась в этот полный опасностей рай-

ский уголок в 180 милях (1 миля = 1609 метров) от Австралии, что зовется Коралловым морем. Морское дно здесь, как алебастр, над ним ветвятся нежно-розовые кораллы, а вода чиста, как слеза.

Неизведанный сказочный мир встречает того, кто погружается в эти воды. Мимо проплывут стаи сардин, сверкающих, словно молнии, и таких прозрачных, что просвечивают все косточки. Ярко-малиновая клоун-рыба застыла над колышущимися усиками разноцветных актиний. Маленькие осьминоги робко выползают из своих коралловых убежищ. Рядом важно проплывает фантастически прекрасная доисторическая рыба, разглядывая нас с не меньшим любопытством, чем мы ее. И все это сопровождает целая симфония звуков, которые можно услышать только в океане: голоса резвящихся рыб, потрескивание кораллов. Всякий раз, ныряя в этот чудесный, наполненный мягкими сумерками мир, я чувствую, что более точного подобия рая, если бы он существовал, на земле создать невозможно. Но сейчас, когда я смотрю из лодки на всплывшую мертвую мурену, разум вновь напоминает, насколько опасен мой рай. Впрочем, в садах Эдема тоже не обошлось без Змия. И очарование Кораллового моря не было бы, пожалуй, столь полным без этих неожиданных опасностей.

Всего каких-нибудь два года назад я и не предполагала, что в мою жизнь войдет Приключение. Тогда мне исполнился 21 год, и я работала секретарем в торговой фирме, обосновавшейся в заштатном городишке в 50 милях к северу от Сиднея. Потом я познакомилась с Беном Кроппом, знаменитым фотографом-маринистом, искавшим натурщиц для фильмов о подводном царстве. Мои длинные волосы и страстное увлечение плаванием решили дело — я получила новую работу. Первым моим испытанием было знакомство с акулой. Бен — один из самых известных в Австралии охот-

ников на акул. Он не только снял о них несколько фильмов, но и также сконструировал и запатентовал особый взрывающийся гарпун. И вот наступил тот неизбежный день, когда Бен решил, что мне пора поближе познакомиться с акулами. Я храбро улыбнулась тогда и заявила Бену, что мечтала об этом всю жизнь.

Мы отправились в Маринленд, громадный аквариум на Золотом Берегу, в котором живут огромные акулы-людоеды. Бен надел маску, поправил трубку и нырнул в воду так же спокойно, как в обычный бассейн. Я же стояла на бортике, не в силах пошевелиться от страха. «Ева, — убеждала я себя, — ты же отлично знаешь, что акулы в Маринленде стали совсем ручными. Ведь их здесь регулярно кормят, они не так голодны, чтобы польститься на тебя». Тут я увидела, что Бен подкинул свежееубитого 15-фунтового (1 фунт = 453 грамма) голубого окуня прямо под нос акуле, которая в мгновение ока растерзала рыбину, словно за всю жизнь ей ни разу не доводилось поесть досыта. Что толкнуло меня в воду после этого — гордость или безумие, — не знаю. Только не успела я опомниться, как оказалась «верхом» на акуле. Вся хитрость «оседлания» акулы состоит в том, чтобы легонько схватиться за край ее спинного плавника и плыть рядом с ней. Я же, надо полагать, слишком сильно «пришпорила» моего скакуна, потому что он обернулся посмотреть, кто это там к нему пристроился. Крошка Ева тут же взмыла вверх со скоростью ракеты. До смерти перепуганная, я выскочила из воды. Но мой восторг от этого необычного эксперимента был столь велик, что я стала прыгать, словно маленькая, и кричать: «Я прокатилась на акуле! Я прокатилась на акуле!»

На Бена моя храбрость тоже произвела, по-видимому, сильное впечатление: спустя год мы поженились, и с тех пор его образ жизни стал моим. Год у нас проходит так: несколько

месяцев мы собираем материалы и снимаем фильмы, еще несколько месяцев проводим дома в Серферз-Парадайз на Золотом Берегу, а последние три месяца путешествуем по всему миру и продаем наши фильмы о подводной жизни.

Самое интересное — это, конечно, наши съемочные экспедиции. Мы выезжаем на машине, набитой провиантом, кинокамерами, снаряжением для подводного плавания. Сзади на специальном прицепе — лодка. Оставив свой автомобиль на побережье, в четырехстах милях от нашего дома, мы проплываем пятьдесят миль до Большого Барьерного рифа и разбиваем бивак на маленьком островке Херон. Оттуда мы делаем вылазки на «Биве», двадцатифутовой лодке из стекловолокна, в те места, где вода достаточно чиста и прозрачна для съемок. Иногда берем с собой помощников. Так было, когда по заданию Национального географического общества мы снимали морских змей и изучали их жизнь. Нас было несколько человек — съемочная группа и судовой экипаж (вместо «Бивы» было арендовано тогда более солидное судно). Мы жили одной большой дружной семьей, и все шло очень здорово, если не считать небольшого происшествия.

Мы с Беном плавали в Коралловом море, снимали морских змей и старались поймать их. Когда это удавалось, мы доставляли змей на судно и сажали в бак с морской водой, чтобы зоологи на материке могли исследовать их яд и понаблюдать за их поведением. До этого мне не приходилось сталкиваться с морскими змеями, хотя кое-что я о них знала. Например, что длина их около пяти футов, толщина два дюйма, а яд в пятнадцать раз смертельнее, чем яд кобры.

Известно мне было и то, что эффективного противоядия от укуса морской змеи не существует и что пострадавшему остается жить от 30 секунд до часа. Я помнила случай, приключившийся с одним из друзей Бена, когда змея, обвив ру-

ку, укусила его за палец. В неопишемом ужасе он оторвал ее от себя и потом, когда Бен с друзьями втянули его в лодку, сидел и ждал, что вот-вот умрет. К счастью, он среагировал настолько быстро, что не дал змее возможности выпустить свой смертельный яд.

На этот раз Бен с товарищами поймал нескольких змей и вернулся на судно. Я плавала одна, когда в 15 ярдах от себя увидела змею, всплывавшую подышать воздухом.

«Смотри, вон еще одна змея! — крикнула я Бену. — Может, вернешься и поймаешь ее?»

Бен нырнул в воду и поплыл ко мне. В это время змея была примерно в трех футах от поверхности. И тут она увидела меня. Не успела я и глазом моргнуть, как змея устремилась ко мне. Отпрянув, я инстинктивно забила по воде ногами, окружая себя белой пеной. Змея увеличила скорость. И вдруг, словно в кошмарном сне, я увидела ее глаза и пасть всего лишь в футе от лица. Мой последний удар ногой каким-то чудом пришелся ей прямо в брюхо. Это заставило змею развернуться и исчезнуть в глубине.

Оглядываясь на пережитое, я прихожу к выводу, что не смогла бы так играть со смертью без постоянной поддержки Бена, его уверенности в себе. Он как бы сроднился с обитателями моря и твердо верит, что они не представляют большой опасности для подводника, который не нарушает прекрасной гармонии их жизни в океане. С Беном я ничего не боюсь, я знаю: он не станет умышленно подвергать меня опасности, не заставит делать ничего такого, что будет мне по-настоящему страшно. Однажды ночью, например, мы снимали акул со светом. Я уже многому научилась, но еще не была готова гоняться за акулами в темноте. Бен видел, что мне не по себе, и отослал меня наверх, в лодку.

Оказавшись в безопасности, я все равно не могла успокоиться, зная, что мой муж плавает там во мраке в окружении смертельно опасных тварей.

Когда мы с Беном в море, в нас неизменно борются два чувства: надежда на неожиданное и страх перед неизвестным. Однажды мы бродили по Большому Барьерному рифу, решив провести день в поисках пушек капитана Кука, затонувшего 200 лет назад в этом районе. И хотя пушек мы не нашли (они скрыты под четырьмя футами кораллов), нас обрадовала другая находка — балласт, сброшенный, по нашему мнению, капитаном Куком. Мы шли по пояс в воде, пробираясь обратно к лодке, которая покачивалась на воде ярдах в трехстах. У нас с собой не было ничего, кроме пакета апельсинов и маленькой ваги. Мы немножко нервничали, потому что здесь было полным-полно небольших четырехфутовых акул. Убить они не убьют, но палец на ноге откусят, а кому хочется остаться без пальца?

Оставшийся путь мы решили проделать вплавь и остановились, чтобы надеть ласты. Нагнувшись застегнуть ремешки, я услышала негромкий, но встревоженный голос Бена: «Осторожно, акула».

Я выпрямилась и увидела, что всего в 15 футах от нас зловеще кружит огромное рыжее чудовище длиной не менее девяти футов, почуявшее что-то необычное в своих владениях.

В голосе Бена прозвучали успокаивающие нотки: «Не волнуйся, Ева. Постоим тихо, может быть, акула уплывет сама. Если она повернет к нам, мы бросимся и отпугнем ее».

Застыв по пояс в воде, мы простояли шесть, семь, восемь минут. Бен положил руку мне на плечо, чтобы я с перенугу

не наделала глупостей. Чего только я не передумала в эти минуты! Я уже видела себя страшно искалеченной, искусанной до смерти и была уверена, что Бен боялся того же.

Вдруг акула повернула и направилась прямо на нас. Мы автоматически оба сделали шаг назад, готовясь к прыжку, но этого движения было достаточно, чтобы обратить ее в бегство. Эта развязка может показаться не такой уж драматической, но мы оба были ей ужасно рады, смею вас уверить. После такого флирта со смертью в горле долго стоит комок, вы не в силах унять дрожь и ощущаете полнейшее изнеможение.

Вы клянетесь, что ноги вашей больше не будет в море, а на следующий день вы снова под водой, как будто кто-то вас туда гонит.

Море, по-моему, очень похоже на жизнь вообще: если вы идете наперекор ей, она бьет вас. Но если вы научитесь не нарушать ее гармонии, вам ничто не грозит. Я хотела бы так же ладить с морем, как Бен, но ведь у него за плечами 18-летний опыт. Впрочем, надеюсь достигнуть когда-нибудь того же, тем более что наставники у меня поистине замечательные — мой муж, морские змеи, мурены и акулы...

(Кропп Е.// Вокруг света, 1974, №1)

АКУЛЫ

Ужас, который внушают нам акулы, связан, конечно, со страхом быть заживо съеденным; именно так часто погибает жертва акулы. Человеческое суеверие и любопытство породили на всех континентах Земли легенды и предания,

связанные с акулой; многое в них — плод фантазии. Но многое и правдиво. Судя по старинным рассказам, привычки и вкусы акул — например, предпочитают ли они питаться белыми путешественниками или черными, французами или англичанами — зависят от национальности самого рассказчика: акуле всегда приятней слопать его соседа.

Больше всего легенд об акулах бытует, по-видимому, в Полинезии. Покойный Чарлз Хаскинс Таунсенд, возглавлявший в начале века Нью-Йоркский аквариум, отмечал, что полинезийцы относятся к акуле с тем же почтением, с каким некоторые африканские племена относятся к льву. Полинезийские легенды часто возводят акул в ранг божества. Есть сведения о том, что в древности на Гавайях устраивались гладиаторские бои между людьми и акулами, которых загоняли для этого в мелкие затоны. Гавайцы извлекали и практическую пользу из убитых акул: женщины носили рукавицы, украшенные острыми акульими зубами, — для защиты от чересчур назойливых кавалеров.

В Полинезии часто можно услышать легенды о том, как люди, умирая, перевоплощаются в акул. В одном предании говорится об островитянине, на которого напала акула, когда он вышел в море на каноэ. Акула вскочила в лодку, и островитянин схватил топор, намереваясь убить ее, как вдруг заметил, что акула глядит на него человеческим взглядом. Испугавшись, что в образе акулы может укокошить кого-нибудь из своих добрых знакомых, островитянин затопил свое каноэ и поплыл к берегу, а акула поплыла в противоположном направлении.

В Европе сохранились средневековые письменные свидетельства того, что в брюхе акул находили воинов в латах; в подлинности этих историй приходится усомниться. Однако в желудках акул действительно обнаруживали самые неожиданные находки.

данные предметы — например 10-метровый рулон кровельного толя, телефонные справочники, кастрюли и сковороды, бутылка отлично сохранившейся мадеры, кусок парусины, бочонок гвоздей, вахтенный журнал.

Последняя находка стала причиной того, что капитан американского канера — брига под названием «Нанси», промышлявшего в XVIII веке, — был отправлен на виселицу. Бриг был настигнут британским военным кораблем в Карибском море, но капитан брига Томас Бергс успел бросить за борт свой вахтенный журнал. Бриг со всем экипажем доставили на Ямайку в Порт-Ройал, где Бергсу было предъявлено обвинение в пиратстве. Такое обвинение грозило ему смертной казнью. Однако против Бергса не было прямых улик, и его уже собирались отпустить на свободу, когда другое британское судно доставило в Порт-Ройал вахтенный журнал «Нанси», найденный в брюхе акулы, которую матросы этого второго британского судна поймали вблизи острова Гаити. Журнал был предъявлен суду в качестве вещественного доказательства, и Бергса казнили. Сейчас этот журнал хранится на Ямайке в музее города Кингстон.

Различные общества и организации несколько раз принимались вести учет нападениям акул на человека, но централизованной картотеки такого рода пока не существует. Информационное Бюро американского военно-морского флота сообщает, что по имеющимся в нем данным за период с 1968 по 1973 год, в среднем происходит 40—50 нападений в год. Представитель военно-морского флота сообщил также, что по сравнению с предыдущими пятью годами число нападений увеличилось в среднем на одно-два в год.

Наиболее полный учет таких инцидентов вела Группа по изучению акул в Американском биологическом институте. Гру-

на прекратила свое существование в 1970 году, когда Бюро военно-морских исследований перестало ее финансировать. Сформирована она была в 1958 году, в ее состав входили крупнейшие специалисты мира, которые занимались координированием различных исследований в области акуловедения. Группа провела подробный анализ случаев нападения акулы на человека, основанный на данных, собранных по всему миру. Результаты анализа являются богатым источником информации для специалистов по этому вопросу; иногда Группа также оказывала специалистам и материальную поддержку. К сожалению, как раз тогда, когда Группа по изучению акул полным ходом вела большую и полезную работу в своей области, ее прекратили финансировать.

Спустя три года после своего основания Группа опубликовала в журнале «Наука» результаты анализа 790 случаев нападения акулы на человека, происшедших с 1580 по 1961 год. Ученые пришли к заключению, что 599 нападений были неспровоцированными, 42 спровоцированными и 30 явились следствием крушения на море или в воздухе. 53 нападения были, возможно, совершены не акулами, а другими животными, а в 76 случаях нападение было совершено не на людей, а, скорее, на лодки.

Большинство нападений, совершенных на лодки, приходится приписать акуле, которая вполне заслуживает титула морского чудовища. Это кархародон, или так называемая «белая» акула, — единственная акула, которую повсеместно признают людоедом. Репутацию людоеда кархародон безусловно заслужил. Несколько поистине душераздирающих историй о нападениях кархародона на лодки с людьми, случившихся в канадских водах, опубликованы в журнале «Копейка». Одним из самых серьезных было нападение на рыбачью плоскодонку с двумя людьми, совершенное 9 июля 1953 года у побережья Новой Шотландии, недалеко от острова

Кейп-Брстон. Крупная рыба атаковала плоскодонку и пробила в днище дыру диаметром 20 сантиметров. Оба пассажира лодки оказались в воде, и один из них утонул. По застрявшему в древесине зубу сотрудник Музея сравнительной зоологии при Гарвардском университете и Океанографического института в Вудс-Холе Уильям С.Шредер определил, что лодку атаковал кархародон. Судя по размеру зуба, акула была около 3,7 метра длиной.

В тех водах, где пути акулы и человека пересекаются, всегда можно ожидать столкновения. Хотя большая часть несчастных случаев зарегистрирована в тропических морях, они происходят отнюдь не только в теплых и даже не только в океанских водах. В 1936 году акула перевернула парусную лодку у берегов Шотландии, в заливе Каррадейл, причем все ее пассажиры — их было трое — утонули. Когда 30 июля 1910 года в Африке в реке Замбези затонуло судно «Дурао», его семнадцать пассажиров и экипаж тоже подверглись нападению акул.

Обильную человеческую жатву удалось пожать акулам во времена незаконной работорговли, ибо у капитанов-работорговцев было принято прятать концы в воду, бросая за борт живой товар при приближении британских военных судов. Редкое работорговое судно не сопровождал многочисленный эскорт акул — ведь на протяжении всего рейса за борт швыряли трупы африканцев, умерших в душных трюмах.

В обычный рацион многих акул входят крупные животные. Акулы — прожорливые, ненасытные едоки. Нередко бывает, что снова брошенная в море полумертвая, выпотрошенная акула хватается крючок, на который насажены ее собственные внутренности. Чаще всего акула нападает в одиночку; но иногда вокруг большого количества пищи собирается множество акул, и между ними разыгрываются сцены, от кото-

рых кровь стынет в жилах. Акулы в крайнем возбуждении буквально разрывают на части свою жертву, и если одна из акул оказывается случайно ранена, ей уже не избежать смерти: соплеменницы мгновенно раздирают ее на куски. Во время такой лихорадочной трапезы акулы кругами носятся по воде, взбивая кровавую пену и выскакивая в воздух. Они успокаиваются лишь тогда, когда вся пища оказывается съеденной. Ученые пока не понимают всех элементов, составляющих механизм «пищевой лихорадки», но несомненно важную роль играет тут взаимное стимулирование аппетита. Когда после морской или воздушной катастрофы в море одновременно оказывается несколько жертв и запах крови, а беспорядочные движения раненых привлекают акул, вероятность того, что среди появившихся хищниц начнется «пищевая лихорадка», довольно высока.

Впрочем, судьба людей, потерпевших крушение и подвергшихся атаке акул, ужасна даже в том случае, если «пищевая лихорадка» и не возникает. Чрезвычайно мрачная история произошла с судном «Уна», которое потерпело крушение в ноябре 1819 года в Карибском море. Корабль наткнулся на скалу в 60 милях от берега; вся носовая часть судна была разворочена от удара, и команда и пассажиры — 65 негров-рабочих — оказались в воде. Матросы захватили шлюпки, а рабочих бросили на произвол судьбы. Стоял штиль, море было спокойно. Но очень скоро появились акулы; по сообщениям оставшихся в живых моряков, акулы достигали в длину от 2 до 5 метров. Рабочие цеплялись за тонущее судно, срывались, падали в воду; ободренные легкой добычей, акулы осмелели и, поднимая из воды свои длинные рыла, стали сдергивать людей с импровизированных плотов. Напрасно пытались эти несчастные удержаться на обломках корабля: акулы подныривали под них и сбрасывали людей в воду, где им тут же приходил конец.

Случается, что люди едва не становятся жертвами акул — и все же остаются живы. В январе 1962 года любитель-аквалангист, исследовавший острова Фаральон у берегов Калифорнии, при подъеме на поверхность был схвачен акулой длиной около 4,5 метра. Акула держала его за правый бок и трясла, как домашний пес трясет старую туфлю. Аквалангист ударил акулу в рыло своим копьём, и хищница неожиданно отпустила его.

В августе 1962 года нападению подвергся двадцатичетырехлетний молодой человек, плывший в 30 метрах от пляжа в Манаскуане, штат Нью-Джерси. Когда спасатели вытащили его из воды, на ноге пострадавшего было по крайней мере два десятка ран — следы акульих зубов.

И наконец, в октябре того же года в проливе Каталина в Южной Калифорнии нападению подверглась тридцатипятилетняя женщина, которой не так повезло, как двум упомянутым выше купальщикам. Она упала за борт яхты, и ее муж, ловивший рыбу, сидя на корме, лишь некоторое время спустя обнаружил ее исчезновение; он развернул яхту и отправился на поиски жены. Поиски его не увенчались успехом. Но два часа спустя моряки береговой охраны нашли изуродованное акулами тело его жены. Оно было найдено в двух милях от того места, где женщина упала за борт.

Какова же физиология животного, которое оказывается виновником подобных несчастий? Прожорливость этого хищника объясняется примитивным устройством его организма. По сравнению с рыбами-вегетарианцами кишечник акулы невелик, но эффективность его весьма велика. Вообще говоря, длина кишечника определяет размеры поверхности, всасывающей из пищи питательные вещества, и чем длиннее кишечник, тем больше пищи он в состоянии переварить. Кишечник акулы короток, но входящий в его

состав спиральный клапан замедляет прохождение пищи. Форма этого клапана такова, что он сильно увеличивает всасывающую поверхность кишечника, делая ее гораздо более обширной, чем можно было бы ожидать при таком коротком кишечнике.

Детеныши по крайней мере одного вида акул начинают борьбу за существование даже прежде, чем покидают утробу матери. Этот вид — песчаная акула, обитающая возле атлантического побережья Соединенных Штатов и начинающая жизнь в крошечном — величиной с горошину — яйце. В каждой из двух «маток» акулы находится одновременно около пятнадцати яиц. Один из пятнадцати зародышей развивается быстрее остальных и скоро поедает своих братьев и сестер, а также и яйца, которые появляются в «матке» в то время, пока он там находится. Почти год зародыш песчаной акулы питается яйцами своей матери, которые она регулярно ему предоставляет. Если волей случая в «матке» окажется два одинаково жизнеспособных эмбриона, они долго борются между собой, но в конце концов на свет появляется только один из них — один детеныш из каждой «матки».

Естественно, что из всех органов акулы многие люди интересуются прежде всего ее зубами. У большинства акул зубы острые, как бритвы, и — поскольку челюсти акулы способны создавать давление в несколько тонн на квадратный сантиметр — с легкостью пронзают и мясо, и кость. Форма зубов акулы зависит от привычного ей рациона. Акулы, питающиеся моллюсками, имеют зубы с плоскими головками, хорошо приспособленными для раздавливания и размельчения раковин. Акулы, питающиеся омарами и мелкой рыбой, как правило, имеют длинные, спицеобразные зубы, которые пронзают и удерживают скользкую, извивающуюся добычу. Акулы, охотящиеся на крупных животных — например, на тунцов и тюленей, — снабжены зуба-

ми, напоминающие лезвие пилы: такие зубы хороши для отсекаания больших кусков мяса.

(Ричиути Эдвард Р. Опасные обитатели моря. — Л.: Гидрометеониздат, 1979)

ЛЮДОЕД ПОД НАЗВАНИЕМ КАРХАРОДОН

Самая ужасная из акул, обитающих на сегодняшний день в Мировом океане, входит в отряд пилохвостых кошачьих акул. Это кархародон, иногда называемый «белой» акулой. Именно кархародон вызвал самую массовую в истории США «акулью панику», когда в 1916 году побережье Нью-Джерси стало ареной пяти трагических происшествий, последовавших одно за другим. Первым погиб двадцатичетырехлетний мужчина, на которого акула напала вблизи поселка Бич-Хейвен; произошло это 2 июля. Четыре дня спустя в районе Спринг-Лейка, в 20 милях к северу от Бич-Хейвена, погиб еще один человек. А 12 июля в 20 милях к северу от Спринг-Лейка, в реке Матаван-Крик, акула убила десятилетнего мальчика, причем человек, пытавшийся его спасти, получил такой глубокий укус в бедро, что тоже погиб. В тот же день в устье той же реки Матаван-Крик акула укусила двенадцатилетнего мальчика, которому пришлось ампутировать стопу. По-видимому, все эти нападения были совершены одной и той же акулой, медленно двигавшейся вдоль побережья Нью-Джерси. Близлежащие поселки и городки охватила настоящая паника, власти предприняли массовую облаву в прибрежных водах, в результате которой было убито множество акул. Среди них был кархародон длиной 2,4 метра, пойманный через два дня после последнего инцидента недалеко от Саут-Амбоя; в его желудке были обнаружены человеческие кости и мясо. После поимки этой акулы атаки

прекратились, и власти решили, что именно она была виновницей паники в Нью-Джерси — паники, которая, по мнению специалистов, не имеет себе равных в истории взаимоотношений акулы и человека.

Не подлежит сомнению, что кархародоны нападают на человека чаще других видов и являются самыми опасными из современных акул. Вдобавок к хищной и агрессивной натуре природа наделила кархародона еще и громадными размерами — он часто достигает 6 метров в длину. В австралийских водах как-то поймали кархародона более 11 метров длиной. Вес этих акул тоже выражается внушительными цифрами. Кархародон, пойманный в 1959 году одним австралийским рыбаком, весил 1230 килограммов, а в длину достигал 5,2 метра. А недалеко от острова Куба был пойман кархародон длиной 6,4 метра и весом 400 килограммов.

«Белые» акулы так велики, что их обычной добычей становятся животные вроде морских выдр, тунцов и тюленей. В желудке 9-метрового кархародона, пойманного у берегов Калифорнии, был обнаружен морской лев массой 45 килограммов. Крупные кархародоны часто проглатывают добычу целиком, но если жертва слишком велика, то при помощи своих треугольных зубов с пилообразными краями кархародон может легко откусывать внушительные куски мяса с костями.

Кархародоны нередко совершают экскурсии в глубь материка и иногда довольно высоко поднимаются по впадающим в море рекам. В 1966 году кархародон был замечен в заливе Кобеквид в Новой Шотландии, хотя залив этот практически отрезан от моря. Джералд Кейз описал этот случай в журнале «Подводный натуралист» в 1968 году. Очевидно, акула проникла в залив Кобеквид, пройдя через залив Фанди и бухту Минас-Бесин, которая вдается далеко в глубь су-

ши, соединяя заливы Фанди и Кобеквид. Акула длиной 3,6 метра была обнаружена двумя рыбаками — Обри и Джералдом Скоттами; она запуталась в их сетях, поставленных на лосося. В челюсти этой акулы застрял тройной рыболовный крючок, сделанный в Осло. Когда Скотты нашли акулу, она была еще жива. Они привязали ее к своему 7-метровому скифу и семь часов буксировали к дому, где другие рыбаки помогли им вытащить кархародона на берег.

Инструкция для водолазов, изданная американским военно-морским флотом, называет кархародона «свирепым» и «агрессивным». Эти эпитеты полностью оправдывают и акулы-подростки, даже когда они достигают всего каких-нибудь 2 метров в длину. Такие двухметровые акулы не раз угрожали жизни аквалангистов и водолазов.

Однако кархародон, как и другие акулы, иногда отступает перед человеком. Доналд Р.Нелсон, биолог и аквалангист-любитель из колледжа Калифорния-Стэйт в Лонг-Биче, обратил однажды в бегство кархародона длиной 3,7 метра. Это случилось во Флориде в районе Грасси-Ки в 1969 году. Доктор Нелсон плыл на глубине 12 метров, когда появилась акула. Описав круг, акула направилась прямо к нему, но он принялся кричать и размахивать подводным ружьем, и хищница свернула, не доплыв до человека каких-нибудь полутора метров. Но потом акула пошла на второй заход — описала круг и снова бросилась на доктора Нелсона. И снова, крича и размахивая подводным ружьем, он заставил хищницу повернуть вспять. Так повторялось несколько раз, но в конце концов акула повернулась к аквалангисту хвостом и утплыла прочь.

(Ричиути Эдвард Р. Опасные обитатели моря. — Л.: Гидрометеиздат, 1979)

Ричарда Эллиса и Джона Мак-Коскера сдружил пристальный интерес к «белым» акулам, или кархародонам. Ричард Эллис — автор «Книги об акулах» и многочисленных журнальных статей про морских хищников. Джон Мак-Коскер — директор Аквариума Стайнгарта в Сан-Франциско. Свое увлечение белыми акулами он называет даже болезненным пристрастием. Оба ученых не раз погружались в глубины в клетках, чтобы поближе рассмотреть объект своих исследований.

Воображаемый диалог, который приведен ниже, мог бы происходить на палубе траулера, выходящего из Порт-Линкольна в Австралии. Стоит январь — пик лета в Южном полушарии. Судно загружено желтыми металлическими клетками, каждая — приблизительно размером с кабину пассажирского лифта. В ожидании кархародонов Родней Фокс, бывший подводник из Аделаиды, выливает за борт заранее заготовленную кровь, выбрасывает куски тунца и копины — приманку для акул. В 1963 году во время погружения около Олдинг-Бич белая хищница чуть было не перекусила Фокса пополам. Пришлось наложить 462 шва. Ныне Родней Фокс — главный специалист в Австралии по белым акулам.

Джон Мак-Коскер: — Стратегия атаки белой акулы та же, что и у индийского крокодила: сначала она таранит жертву, а потом возвращается, чтобы прикончить. Кархародоны с удовольствием поедают также больных и изувеченных животных. Сейчас Родней создает след, который, мы надеемся, акула все-таки возьмет. Тогда она направится напрямик к нашему кораблю. Хотя кровь в воде и не приводит акул в исступление, как пишут в популярных изданиях, они чувствуют ее запах на большом расстоянии.

Ричард Эллис: — Белая акула вообще уникальна. Во-первых, она очень велика: достигает в длину более шести метров, а весит до полутора тонн. У кархародона сложная система кровообращения, температура его тела на пять градусов выше температуры воды, и это дает акуле огромное преимущество хотя бы потому, что ее мышцы постоянно разогреты. Доказано, что акулы способны различать цвета, очень хорошо слышат и даже обладают развитым чувством электрического поля.

Дж. М.: — Однако мы должны помнить: белая акула — не слишком умное создание. Я не уверен, различает ли она вообще, что именно находится перед ней. Высматривая свою добычу, акула еще точно не знает, что это будет. Иными словами — она нацелена на нечто незнакомое, но, возможно, съедобное. Вот наконец добыча попадает в поле зрения акулы. Имейте в виду: вода плохо пропускает свет, и ни один обитатель глубин не может похвастаться, будто видит очень хорошо. Если жертва хоть немного похожа на то, чем акула обычно питается — на тюленя, рыбу, дохлого кита, — хищник подбирается для окончательной атаки.

Р. Э.: — И в этот момент не имеет значения, является ли добыча действительно морским львом или же это человек, стоящий на короткой доске для серфинга и похожий на морского льва.

Дж. М.: — Помните случай с Льюисом Бореном? Он занимался серфингом в Монтерее в декабре 1981 года. Когда нашли его доску, то обнаружили, что от нее откушен кусок. Потом изувеченное тело Борена было выброшено на берег. Нет сомнения, что это сделала белая акула; по размеру укуса я определил, что она достигала шести метров в длину. Сейчас существуют новые доски — 5—6 футов в длину и

заостренные на обоих концах. Снизу, с точки зрения акулы, силуэт этой доски похож на силуэт тюленя.

Почти все наши знания о белых акулах построены либо на чистой теории, либо на предположениях. По-прежнему неизвестно, как и где они размножаются, насколько быстро плавают, увеличивается или уменьшается их число.

Р. Э.: — Их число уменьшается... Крупные хищники вообще довольно редки. Конечно, если отважные рыбаки будут бить гарпуном каждую акулу, которая им попадется, то популяция от этого отнюдь не выиграет. Мы решили, что акулы нам мешают сверх всякой меры и потому их надо уничтожать во что бы то ни стало. Пожалуй, белая акула — единственное крупное животное на земле, которое люди хотят уничтожить. Основания для этого есть, слишком хорошо известно, что белые акулы убивают и пожирают людей.

Дж. М.: — Да, но это случается не очень часто. Достоверное число нападений акул на людей во всем мире не превышает ста в год.

Р. Э.: — Вы слышали, что число нападений белых акул в калифорнийских водах увеличилось? Это действительно так или же люди просто стали больше остерегаться белых акул после экранизации романа П. Бенчли «Челюсти»?

Дж. М.: — Действительно, число нападений возросло. Я связываю это с введенным в 1972 году запретом на отстрел в районе Калифорнии тюленей, ворующих рыбу из рыбачьих сетей. Популяция тюленей возросла — соответственно акулы стали больше охотиться на этих животных. Одновременно увеличилось и число любителей подводной охоты и серфинга.

Р. Э.: — Мы-то знаем это, но люди полностью принимают на веру то, что описано в романе «Челюсти». А там есть очень страшные сцены.

Дж. М.: — В «Челюстях» акула изображена людоедом. Попробовав человеческого мяса, она уже не покидает данного района и ждет, когда появятся новые пловцы, которых она могла бы сожрать. Так не бывает.

Р. Э.: — А откуда же появилась идея «людоеда»?

Дж. М.: — Возможно, в этом повинны давние рассказы моряков, упавших за борт и подвергшихся нападению акул, которые следовали за кораблем. Когда вы имеете дело с существом, достаточно большим, чтобы проглотить человека, нетрудно вообразить, что оно непременно так и сделает, лишь только предоставится возможность. Слишком часто нападения приписывают именно белой акуле, хотя, вероятнее всего, так поступает шестижаберная акула, которая заплывает в пресные воды, — белая же акула в этом не замечена.

Р. Э.: — Расскажите, пожалуйста, о белой акуле, которую вы держали в неволе.

Дж. М.: — В августе 1980 года белая акула попала в сети рыбака в заливе Томалес. Узнав об этом, мы съездили туда, поместили хищницу в резервуар из стекловолокна и перевезли в наш Аквариум. Сэнди — так мы называли акулу — была в довольно потрепанном состоянии. Мы ее выхаживали целые сутки. Это была первая в мире здоровая акула, содержащаяся в неволе. Правда, она совсем ничего не ела, но мы не теряли надежды. На третий день Сэнди стала вести себя странно. Создавалось впечатление, что она теряет чувство ориентации, — несколько раз акула даже ударялась о стенки. Надо было срочно принимать какое-то решение. Если

Сэнди совсем потеряет ориентацию — что нам делать? Она была настоящей звездой Аквариума. За три дня у нас побывало 40 тысяч посетителей, акулу показывали по телевизору, о ней писала пресса. Казалось, еще немного — и Сэнди погибнет. И я решил выпустить ее...

Р. Э.: — Одна кливлендская газета упрекнула вас в том, что, выпустив хищника, вы обрекли на смерть какого-нибудь бедного ныряльщика. И корреспондент, написавший статью, выразил надежду, что этим ныряльщиком будете именно вы.

Дж. М.: — Это и смешно и грустно, особенно если учесть, что мы изо всех сил стараемся понять это создание и помочь людям преодолеть сильное предубеждение к акулам.

Р. Э.: — Существует абсолютно неправильное мнение, что, истребив хищников, мы сделаем мир значительно безопаснее для человечества. С другой стороны, не нужно превращать эти создания в милых маленьких медвежат. Белая акула все-таки нападает на людей и иногда пожирает их.

Дж. М.: — А я и не хочу изобразить ее милым медвежонком. Мы уже это сделали с косаткой. Сначала люди считали ее маньяком-убийцей, а сейчас почти каждый океанариум имеет дрессированную косатку, которая прыгает через обруч, катает людей на своей спине, да и вообще ведет себя как дельфин-переросток.

Р. Э.: — Каковым она, прочем, и является.

Дж. М.: — И все же косатки остаются гигантскими хищниками. Я могу предвидеть, как в один прекрасный день какой-нибудь чудак, увидев косатку в открытом море, вспомнит, как он был в океанариуме, и прыгнет в воду, чтобы покататься на спине «кита-убийцы». Но зато наши пред-

ставления о белой акуле изменяются в противоположном направлении. Кархародоны превращаются просто в каких-то сверхзлодеев.

Р. Э.: — И это тоже совсем неправильно.

Дж. М.: — Да, ведь они часть нашей природы. И конечно же, белые акулы заслуживают, чтобы о них больше писали в хорошей прессе. Как человек науки, я не хочу обелить или очернить кархародонов.

Р. Э.: — Высшие хищники в экосистеме океана?

Дж. М.: — Не больше, но и не меньше.

Р. Э.: — Океан, в конце концов, — это их дом, а не наш. Ведь мы даже не можем войти в воду без специального оборудования — гидрокостюмов, аквалангов, масок!

Дж. М.: — Кстати, об аквалангах и масках: кажется, их пора уже надевать. Родней сигналит. Я подозреваю, что нас посетила большая белая гостья.

(Вокруг света, 1988, № 10)

МАКО

Достойным родственником большой белой акулы является мако.

Зеин Грей, известный американский писатель, был также одним из известнейших американских рыболовов-спортсменов. Он назвал мако «первой среди спортивных рыб, на-

столько же «боевой», насколько красивой, настолько же свирепой в нападении, насколько выносливой в обороне». Это одна из самых сильных и быстроходных акул. При длине в 3 метра мако в среднем весит 450 килограммов, а ведь нередки 4-метровые экземпляры.

Зейн Грей был не единственным писателем, который мерялся с мако умом и силой. В 1936 году Эрнест Хемингуэй побил рекорд, поймав у берегов Бимини (Багамские острова) на спиннинг мако, которая весила 354 килограмма.

Попав на крючок, мако яростно борется, раз за разом выпрыгивая из воды и ни на секунду не прекращая попыток освободиться. В открытом море мако также часто выпрыгивает в воздух, видимо, просто от радости, что она жива и свободна. Ее боевой инстинкт так силен, что она нападет даже на меч-рыбу, а на это не отваживается почти никто из обитателей моря.

Два галифакских рыбака однажды случайно видели битву между меч-рыбой и несколькими акулами. К тому времени, когда они оказались на поле боя, меч-рыба уже лишилась головы, «меча» и хвоста, но ее все еще атаковало около десятка акул. Когда рыбаки вытащили остатки меч-рыбы в лодку, одна из акул чуть было не прыгнула следом за ней. Сделать так могла только мако.

Капитан Натаниэль Этвуд, рыбак из Новой Англии и одновременно натуралист-любитель, представил в 1866 году бостонскому Обществу естественной истории челюсти акулы, которую он считал мако. «В животе этой особи, — сказал он, — я нашел почти целую взрослую меч-рыбу; раны на коже акулы свидетельствовали, что победа не далась ей даром».

В наше время 55-килограммовая меч-рыба была обнаружена в желудке 330-килограммовой мако, выловленной у берегов Бимини.

Казалось бы, поединок между беззубой меч-рыбой и мако, вооруженной острыми, как бритва, зубами всегда должен кончаться победой акулы. Но «меч» меч-рыбы — очень грозное оружие. Зафиксированы случаи, когда меч-рыба протыкала им корпус корабля, сделанный из крепких дубовых досок более 30 сантиметров толщиной.

Капитан Янг видел результаты одной такой битвы между меч-рыбой и акулой. Вот что он пишет: «Это произошло в то время, как мы занимались ловом акул у острова Уоримоса, возле Джибути на Красном море. Как-то утром один из туземцев сообщил мне, что на берегу нашли дохлую акулу. Я приказал отнести ее на разделочную площадку и снять с нее кожу, поскольку ничто другое нас не интересовало.

Вскоре мне принесли показать находку — кусок «меча» меч-рыбы не менее 45 сантиметров в длину, который они вытащили из акулы.

Я постарался воссоздать в уме битву, приведшую одного из врагов к смертельному исходу. По всей видимости, меч-рыба таранила акулу и, не в силах вытащить свое оружие из ее жесткой кожи, сломала его и ушла.

«Меч» вошел в тело акулы с правой стороны между последней жаберной щелью и грудным плавником. «Меч» вонзился по самую рукоятку и задел жизненно важные органы акулы».

Мако — акула, имеющая множество названий, как научных, так и бытовых, общераспространенных. Мако, живущие в Атлантическом океане, известны также под названием остро-

посой сельдевой акулы. Мако из Индийского и Тихого океанов и вод, омывающих Южную Африку, называют бонито, серо-голубой акулой и голубой морской свиньей.

Кроме того, что оба они являются достойными противниками рыболовов, их подозревают в нападениях на человека, а в Австралии даже обвиняют в нападениях на небольшие лодки. Один такой случай произошел в Беллами-Риф в Новом Южном Уэльсе. На лодку, где находилось четыре рыбака, внезапно напала стая акул. Рыбаки стали отчаянно грести к берегу, но одна из акул с силой ударила лодку и, вырвав кусок из борта, увлекла людей в воду. Один из них успел отплыть на 20 метров по направлению к берегу, когда был схвачен акулой. Затем исчезли под водой и двое других. Тела их так и не были найдены. И лишь один из четверых спасся.

ТИГРОВАЯ И ДРУГИЕ КАРХАРИНОВЫЕ АКУЛЫ

Тигровая акула водится в основном в теплых водах; размерами она не уступает кархародону. Тигровая акула «коренаста», тупорыла, имеет очень неприятную на вид пасть; ест практически все, что попадется. Голодная тигровая акула не брезгует помоями с кораблей, дельфинами, морскими черепахами, морскими птицами, крабами и даже ест мясо своих сестер — других тигровых акул.

Юлджин Кларк из Кэйп-Хейзской морской лаборатории в Пласиде (штат Флорида, США) писал в журнале «Копейя» о восьмилетнем мальчике, который стал жертвой тигровой акулы в Мексиканском заливе. Мальчик и его двенадцатилетний брат купались метрах в трех от берега Лонгбуот-Ки,

возле Сарасоты-во Флориде, на глазах у своих родителей и дяди. Вдруг младший из детей вскрикнул и скрылся под воду, причем вода вокруг него быстро окрасилась кровью. Взрослые бросились в воду, а старший брат схватил мальчика и поддерживал его голову над водой, чтобы он не захлебнулся. Оказывается, мальчику вцепилась в ногу полуметровая акула. Завязалась отчаянная борьба. Дядя схватил мальчика за плечи, стараясь вырвать его из пасти акулы, а отец несчастного ребенка ухватил акулу за хвост и тоже тянул изо всех сил. Наконец акула сдалась, она поплыла прочь, а мальчика вынесли на берег. На ноге были следы трех укусов, причем они были такими глубокими, что ногу пришлось ампутировать.

Из тигровых акул, пойманных в водах Флориды, по крайней мере у двух были найдены в брюхе человеческие останки. В Австралии тоже несколько человек стали жертвами тигровых акул. Недалеко от Палм-Бич во Флориде тигровая акула длиной 5,4 метра однажды напала на 6-метровый скиф и утопила его, отделавшись при этом ударом весла по голове. А неподалеку от Майами тигровая акула длиной 4,3 метра однажды пробила в борту небольшой лодки дыру диаметром в 30 сантиметров.

Галапагосские акулы, в большом количестве собирающиеся в районах некоторых островов Тихого океана, ведут себя чрезвычайно агрессивно по отношению к аквалангистам. В Атлантическом океане они долго вообще не встречались, но 21 апреля 1963 года галапагосская акула была обнаружена и в Атлантике, причем при весьма трагических обстоятельствах. Джон Гибсон, лейтенант американского военно-морского флота, и его приятельница Донна Во купались на пляже на острове Сент-Томас, одном из Виргинских островов. Гибсон поплыл через залив шириной более полумили, а мисс Во пошла прогуляться по берегу.

Вдруг она заметила, что Гибсон, до того момента уверенно плывший через залив, начал размахивать руками. Она с ужасом увидела, что он лишился кисти — одна его рука заканчивалась кровоточащим обрубок. Мисс Во храбро бросилась на помощь лейтенанту, который, отбиваясь от акулы, тем не менее сохранял достаточно присутствия духа, чтобы убеждать девушку вернуться на берег. Но она не послушалась его и с помощью еще нескольких человек, бросившихся в воду, вытащила Гибсона на пляж. Однако ее героический поступок оказался бесполезным: Гибсон был мертв. Он лишился правой кисти, большей части левого плеча и потерял много крови: акула оставила глубокий порез у него на ноге, пересекший бедренную артерию. В заливе началась охота, и на следующий день поймали 3-метровую галапагосскую акулу. Пасть ее выставлена на обозрение публики в биологической лаборатории Пуэрто-Риканского университета в Ла-Пагуэре.

Несколько видов кархариновых акул так схожи друг с другом, что могут быть признаны географическими вариациями одного и того же вида — тупорылой акулы. Эти драчливые, вздорные существа особенно интересны тем, что в их число входят настоящие пресноводные акулы, некоторые из них обитают в реках и озерах, расположенных далеко от моря. Тупорылая акула — «коренастая», медлительная рыба, достигающая 3 метров в длину и весящая около 200 килограммов. Она неизменно нападает на пловцов, приближающихся к рифам, среди которых она обитает, а в аквариумах часто атакует служителей. Эта акула очень распространена в Вест-Индии и нередко встречается в устьях рек. Питается она среди прочего другими акулами, а иногда — человечинной. Впрочем, Стюарт Спринджер, занимавшийся акулами по программам Службы рыбы и дичи США и Муутской морской лаборатории в Сарасоте, штат Флорида, говорит, что часто по поясу в воде

бродил в окружении тупорылых акул и ни разу не подвергся нападению.

(Ричиути Эдвард Р. Опасные обитатели моря. — Л.: Гидрометеоиздат, 1979)

АКУЛА РЕКИ ЗАМБЕЗИ

Акулу из реки Замбези (Южная Африка) впервые встретили в 190 километрах от океана. Эта акула, достигающая в длину 2,5 метра, имеет самую дурную репутацию не только на реке Замбези, но и на многих других реках южного и восточного побережий Африки. В 1961 году имело место нападение, совершенное этой акулой на реке Лимпопо в Мозамбике, в 240 километрах от океана. Эта речная акула также живет не только в пресной воде, ее встречают — и боятся — во всех омывающих Африку морях.

Акул, пилу-рыбу и скатов находили и в австралийских реках, но доказательств того, что они постоянно живут там, нет. Некоторые из австралийских пресноводных акул — людоеды.

27 ноября 1921 года Герберт Джек шел по воде к своему ялику, стоявшему у причала в 10 метрах от берега Брисбейн-Ривер, в Брисбейне. Он нес на закорках 8-летнего сына, Джорджа. Вдруг кто-то схватил Джека за правое бедро. Это была акула. Отбиваясь от нее, он повернул к берегу. Но акула снова и снова кидалась на него, исполосовав ему зубами руку, которой он пытался ее ударить. Во время этой битвы Джордж соскользнул со спины отца. Как только мальчик исчез в воде, следом за ним исчезла акула. Тело Джорджа так и не нашли.

ГИГАНТСКИЕ АКУЛЫ

Однажды зимним днем 1939 года на берегу неподалеку от Провинстауна, штат Массачусетс, был найден отбеленный морем скелет какого-то огромного животного. Скелет имел около 7,5 метра в длину, и, хотя огромный череп походил на рыбий, четыре усеченные ноги, вернее, «кости» от них, и длинный позвоночник принадлежали какому-то совсем непонятному существу. Вскоре по всему Кейп-Коду заговорили о «морской змее».

«Морская змея», останки которой нашли в Массачусетсе, была не что иное, как гигантская акула (*Cetorhinus maximus* Gunnerus), огромная рыба, уступающая по размерам только своей дальней родственнице — китовой акуле (*Rhincodon typus*). Гигантская акула известна также под названием «слоновая акула» и «акула, греющаяся на солнце».

Когда тело дохлой гигантской акулы выбрасывает волнами на берег, начинается процесс разложения, приводящий к метаморфозе, в результате которой акула превращается в «морскую змею». После того как мясо акулы разложится, остается только состоящий из хряща продолговатый череп, длинный позвоночник и большие брюшные плавники, а если это самец, то и метровые птерогинодии, которые в сочетании с плавниками выглядят как «ноги» морской змеи.

Манера гигантских акул плыть цепочкой друг за другом, так что над поверхностью воды видны их спинные и хвостовые плавники, дала начало рассказам о живых «морских змеях».

Гигантские акулы достигают в длину 12, а иногда 15 метров. Вес их измеряется тоннами. Сравнительно небольшая 9-метровая акула, пойманная в Монтерее, весила 4 тонны. В

последние годы вылавливали и взвешивали — по частям, которые тоже достаточно велики, — куда более крупные экземпляры. Говоря о трудностях, возникающих при препарировании таких огромных рыб, доктор Л.Харрисон Мэтьюз, директор лондонского Зоологического общества, и доктор У.Паркер из Британского музея замечают: «Горе анатому, который нечаянно проколёт стенку желудка: оттуда вывалится около тонны полупереваренного планктона». Они приводят следующие цифры, показывающие вес отдельных частей 9-метровой гигантской акулы: голова — 1 тонна, печень — 832 килограмма, плавники — 1 тонна, хвост — 0,5 тонны, кожа — 1 тонна, мясо — 1350 килограммов, внутренности — 0,5 тонны, содержимое желудка и кишечника — от 0,5 до 1 тонны. Итого — около 7 тонн.

Гигантская акула плавает, широко разинув пасть; вода процеживается через жаберные «тычинки» и выходит наружу, а планктон — пища акулы — остается в глотке. Гигантская акула отличается крайней медлительностью. Одно из ее имен — «акула, греющаяся на солнце» — обязано своим происхождением привычке этого апатичного чудовища неподвижно лежать на поверхности воды, так что виден первый спинной плавник, а иногда кончик хвостового плавника и — реже — рыло.

Иногда гигантская акула выпрыгивает из воды. Скорее всего, это вызвано желанием избавиться от паразитов, которые целыми колониями поселяются на ее огромном теле. (Известно также, что ее избрала своей добычей морская минога — кровосос.)

В некоторых местах гигантскую акулу боятся, в других радуются, когда она попадает в сеть, и повсюду считают ее загадкой. Боятся гигантской акулы, в частности, рыбаки Британской Колумбии, которых она лишает улова семги, и

Ньюфаундленда, которым она ломает ловушки, поставленные для трески.

Гигантская акула не ест ни трески, ни семги, зато она ест то же самое, что едят эти рыбы, — планктон. Попадая в районы промыслового лова, она рвет сети, портит тралы и до смерти пугает рыбаков.

Рыбаки Канады даже обратились за помощью к правительству. На борьбу с гигантской акулой были посланы гарпуцеры, но они не смогли прогнать акул. Тогда их стали обстреливать из ружей — благо к ним легко подойти почти вплотную, — но акулы просто не замечали пуль. В конце концов применили совсем новое оружие — корабль, к носу которого был приклепан стальной таран, наточенный как бритва. Корабль врезался в косяк гигантских акул и крошил их на куски. В один день он уничтожил до двух десятков акул.

Ни у одной из многочисленных пойманных гигантских акул не было найдено зародыша. Ученые полагают, что гигантские акулы — живородящие животные, они зачинают свое потомство на поверхности моря, а рождают в бездонных глубинах, причем период внутриутробного развития длится не менее двух лет.

Гигантскую акулу считают «безвредной». То же можно сказать и о слоне... если не охотиться на него. Тем, кто охотился на гигантскую акулу, есть что рассказать о ее мощи и о том, какую яростную борьбу с ней приходилось выдерживать. Даже небольшая — в 6 тонн — гигантская акула весит столько же, сколько два слона или десяток лошадей. Когда она делает прыжок в воздух, а затем низвергается в глубину, на месте ее падения брызги вздымаются на высоту трехэтажного дома.

Однажды в тихий безветренный день около яхты, стоявшей у западного побережья Шотландии, поднялся фонтан воды, и через минуту на месте происшествия плавали обломки яхты и трупы находившихся в ней людей. Все это было покрыто густой дурно пахнущей слизью. Морской эколог, взявший на себя задачу разгадать это таинственное происшествие, установил, что слизь эта идентична слизи, покрывающей толстую кожу гигантских акул.

Тело гигантских акул сверху серо-коричневого, а иногда черного цвета, брюхо светлее, чем спина. Кожу густо усеивает похожая на шипы плакоидная чешуя.

Встречаются они в умеренных и северных широтах, у западного и восточного побережий Ирландии, у Гибридных островов и у берегов Норвегии. В период между ноябрем и февралем гигантская акула появляется у берегов Калифорнии. Ее находят также у побережья Перу, Эквадора, Австралии, Новой Зеландии, Японии и Китая. До настоящего времени известен всего один вид гигантской акулы — *Cetorhinus maximus*.

(Мак-Кормик Г. и др. Тени в море. — Л.: Гидрометеиздат, 1971)

КАРТОТЕКА НАПАДЕНИЙ АКУЛ

Фиксирование случаев нападения акул на людей началось только в 1935 году, когда Е.Милби Буртон, директор Чарлстонского музея (Южная Каролина), писал: «Достаточно достоверных свидетельств того, что акулы нападают на людей, купающихся у побережья Атлантического океана к северу от Флориды, немного... Однако за последнее деся-

тилетие. мы имеем несколько случаев жестоких нападений на человека, подлинность которых установлена».

Буртон изучал истории болезни, беседовал с пострадавшими и с врачами, которые их пользовали.

Первое нападение, документированное Буртоном, произошло 16 июля 1933 года возле Фолли-Айленд, расположенного неподалеку от Чарлстонской гавани. Мисс Эмма Мэггинсон стояла в волнах прибоя. Вода доходила ей примерно до пояса. Вместе с ней был ее младший брат, и когда что-то ущипнуло ее за ногу, она подумала, что он в шутку хочет напугать ее.

Но через секунду она почувствовала, что ее правую ногу зажало словно в тисках, и вода вокруг окрасилась кровью. С большим трудом она выбралась на берег и была тут же отвезена в больницу, где ей наложили 30 швов на раны, нанесенные зубами акулы.

Пять дней спустя Дрейтон Хейсти, 15 лет, купался у северного конца Моррис-Айленд в устье Чарлстонской гавани. Нападение на мисс Мэггинсон и почти одновременная поимка 2,5-метрового детеныша акулы заставили всех держаться настороже. Поэтому, когда Дрейтону показалось, что он видит спишной плавник акулы неподалеку от берега, у которого он купался, мальчик оцепенел от страха. Но тут же решил, что принял за плавник небольшую волну.

Однако на всякий случай он поплыл к берегу и сел шагах в шести от него, там, где вначале постепенно спускавшееся дно начинало круто уходить вниз. Вода едва доходила ему до пояса.

— Я был уверен, — говорил он потом, — что в таком мелком месте я буду в безопасности.

Прошло несколько минут, и вдруг...

— Вода забурлила, затем я ощутил толчок, который тут же «взбодрил» меня. Что-то сдавило мне правую ногу. От боли у меня потемнело в глазах. Я почувствовал, как что-то с силой, не уступающей силе лошади, тащит меня в глубину. Я взглянул вниз и среди пены и брызг увидел голову огромной акулы. Вцепившись мне в колено, она дергала меня за ногу, как щенок, который старается вырвать у хозяина палку. Инстинктивно я стал лягать ее другой ногой, пытаясь освободиться. Я высвободил правую ногу, но чудище тут же вцепилось мне в левую. Все это время я пятился к берегу, помогая себе локтями, и бил ногами по голове акулы, такой же твердокаменной, как скалы Гибралтара.

— Когда рассказываешь, вся эта история кажется длинной, — продолжал Дрейтон, обращаясь к Буртону, — но произошло все это, должно быть, за какие-то десять секунд... Люди говорят, что меня покусал кто-то другой, называют самых разных тварей, от крабов до... китов. Но у меня перед глазами все еще стоит картина: челюсти акулы вокруг моего колена, челюсти не меньше четверти метра в поперечнике. Это подтверждает и мой друг. Он стоял на берегу и видел акулу. Он говорит, что она была около двух с половиной метров длиной.

Дрейтон Хейсти поправился. Как бы в подтверждение его слов, в ту же неделю, менее чем в 90 метрах от места предыдущего нападения, был пойман детеныш акулы длиной в 2,5 метра. Вполне возможно, что это был тот самый преступник.

Спустя месяц после нападения на мисс Мэггинсон и Дрейтона Хейсти Кеннет Лейтон и его друг купались возле Поли-Айленд в 120 километрах от Чарлстона. Они были да-

леко от берега, хотя и на неглубоком месте — глубина не превышала там метра с небольшим. Вдруг кто-то на берегу закричал:

— Акула! Акула!

Лейтон услышал крик и почти в ту же секунду увидел, что его вызвало: примерно в 50 метрах от них чернел большой спинной плавник, который быстро приближался. Лейтон и его друг устремились к берегу. Но акула тоже переменяла курс; казалось, она хочет отрезать плывущих от суши. Начала она не сразу. Словно играя с людьми, а может быть, просто раздумывая, кого из них выбрать жертвой, она позволила им добраться до мелководья. И тут, когда они были всего по пояс в воде, она с быстротой молнии кинулась на Лейтона и схватила его за правую ногу. Верные друзья поспешили ему на помощь и буквально силой выдрали его из зубов акулы. Акула исчезла. Несколько сухожилий на правой лодыжке Лейтона оказались порванными, но он выжил и даже сохранил ногу.

Компетентные расследования, такие, как те, которые провел Буртон, позволили бы «поднять» многочисленные случаи нападения акулы на человека. Но публика, к восторгу курортных властей, вовсе не хочет, чтобы эти случаи были раскрыты. Она предпочитает, как страус, прятать голову в песок.

Обеспокоенные отсутствием надежной информации относительно повадок акул и недостаточным количеством фактов, касающихся случаев нападения на человека, ученые 34 стран собрались в апреле 1958 года в университете Нового Орлеана. На этой конференции, проводившейся под эгидой Американского института биологических наук, была создана Комиссия изучения акул (КИА).

КИА ведет «Картотеку нападений» — постоянную запись всех случаев нападения акулы на человека в водах всего Мирового океана. Как только КИА получает сигнал о произошедшем нападении, члены ее немедленно выезжают для сбора информации. КИА работает в контакте с местным врачом или ихтиологом. Если пострадавший остается жив, его просят заполнить подробную анкету. Во всех случаях производится опрос свидетелей нападения, полицейских, медицинского персонала и врача больницы, а также родственников пострадавшего.

Комиссию интересуют сведения относительно глубины, температуры и прозрачности воды, времени, когда произошло нападение, и состояния погоды, цвет одежды или купального костюма пострадавшего, цвет его кожи, вид акулы и кто ее опознал, характер ран и способ их лечения, а также то, как акула и ее жертва вели себя до, во время и после нападения.

КИА надеется, что, получив ответы на все эти вопросы, изучив обстоятельства, сопровождающие нападение, и поведение акул, можно будет собрать достаточное количество фактов, чтобы проверить некоторые гипотезы о причинах нападения акулы на человека.

На первом месте в списке предполагаемых причин нападения стоит наличие в воде крови... В море нет ни одной акулы. Но вот тонет корабль или падает подбитый самолет, и в воду попадает, пусть даже в минимальных количествах, человеческая кровь. И немедленно, словно облекшись в плоть призраки, появляются акулы. Они осторожно описывают круги, не решаясь подплыть поближе. Затем одна из них кидается на добычу, затем другая, и скоро вода вокруг кипит ключом. Акулы впадают в неистовство. По-видимому, запах крови действует на них так опьяняюще, что в конце кон-

цов они жадно набрасываются даже друг на друга. Рыбаки неоднократно наблюдали подобное зрелище, когда стая акул напала на косяк рыбы или раненого кита. Если жертвами оказываются люди, попавшие в кораблекрушение или авиационную катастрофу, часто после кровавой бойни не остается никого, кто мог бы о ней поведать.

Когда в Тихом океане затонул транспортный корабль «Кейн Сан-Хуан», торпедированный японской подводной лодкой, на его борту было 1429 человек. Торговому судну «Эдвин Мередит» удалось спасти 448 человек. И даже во время спасательной операции несколько стай акул продолжали бесчинствовать среди надувных плотиков и уничтожать тех, кто на них находился.

Один из членов экипажа «Мередита» позднее рассказывал о том, свидетелями чего были его глаза и уши: «Вновь и вновь раздавались крики солдат, в то время как акулы стаскивали их с плотов в воду. Иногда акулы нападали на тех, кого подтягивали на корабль на спасательных веревках».

Солдату, бывшему в числе тех, кто пережил эту трагедию, навски взрезался в память один эпизод: «Я сидел в темноте на краю плота и разговаривал с приятелем. Зачем-то я на секунду отвернулся, и когда снова взглянул туда, где он был, никого не увидел. Моего дружка проглотила акула».

Чтобы привлечь внимание акул, в воде не обязательно должно быть много крови.

Аквалангист плыл над самым дном, когда у него пошла носом кровь. Кровь попала ему в рот и через трубку — в воду. По воде поплыли окрашенные кровью пузырьки. Небольшая акула, видимо привлеченная приятным запахом крови, дважды ударила ныряльщика по лицу и по голове,

а затем кинулась прочь. Нырлящик отделался небольшими ранениями.

Не менее сильной приманкой для акул является кровь рыбы и сама бьющаяся на крючке рыба. Многие рыболовы рассказывают, что акулы уносят у них добычу. Некоторые, менее удачливые, сами оказываются приманкой для акулы. 19 августа 1962 года рыбак Ганс Фикс стоял по пояс в воде на побережье острова Падре, тянущегося вдоль Техасского пролива. С пояса у Фикса свисала леска с нанизанной на ней рыбой. Вдруг, несомненно привлеченная рыбой, на Фикса бросилась акула. В какие-то секунды она, три раза укусив его за правую ногу, чуть не начисто ее оторвала. Через полчаса Фикс, перевезенный в больницу, умер.

Когда одиночная акула внезапно нападает на группу людей, она, как правило, избирает себе в жертву лишь одного из них и преследует только его, игнорируя всех прочих. 19 мая 1960 года четверо подростков находились в воде в 140 метрах от берега у Хидден-Бич, в Калифорнии. Это были школьники старших классов: Ник Бок, 16 лет, Ларри Кронин, 15 лет, Тэсси Леттаниш, 15 лет, и Сюзанн Терио, 16 лет. Они играли в воде с надувной автомобильной камерой.

— Ларри и Сюзанн плавали вокруг, а мы с Ником были внутри, — рассказывала потом Тэсс. — Вдруг Сюзанн крикнула, что кто-то укусил ее за ногу. Ларри схватил ее за руку, а Ник велел мне забраться с ногами на камеру. Я увидела кровь и плавник, торчащий из воды. Мы принялись бить по воде ногами, а Ларри, уцепившись одной рукой за камеру, другой поддерживал Сюзанн.

В это время к ребятам присоединился еще один пловец, Эдуард Кэссел, 17 лет, и помог доставить Сюзанн на берег. Ее левая нога была искромсана, и ее пришлось сразу

же ампутировать. Но акула не тронула никого из товарищей девочки.

Страшный пример того, как акула настойчиво преследует избранную ей жертву, дает нам вторая мировая война. Американский танкер был обстрелян, затем торпедирован немецкой подводной лодкой. Во время обстрела были ранены два солдата из огневого расчета, находившиеся на палубе. После того как танкер торпедировали и был отдан приказ покинуть судно, моряк Чарльз Ричардсон подтащил раненых к фальшборту и перебросил их через него. Затем прыгнул сам.

Ричардсон взвалил одного раненого на спину, другому велел держаться за себя и со своей двойной пошей поплыл по покрытой нефтяной пленкой воде к спасательной шлюпке. Он услышал, как лежащий у него на спине раненый вдруг застонал, и почувствовал, что он соскальзывает в воду. Ричардсон повернул голову и увидел, что большая акула старается стянуть раненого.

Ричардсон вытащил нож и стал полосовать акулу, пытаясь прогнать ее прочь. Но акула, не обращая внимания на Ричардсона и на второго раненого, все еще крепко держащегося за его шею, продолжала до тех пор дергать и кусать избранную ею жертву, пока не заполучила ее. Второго раненого Ричардсону удалось благополучно доставить к спасательной лодке, где их ждали протянутые руки товарищей. Храбрый моряк получил медаль за свой героический поступок.

И многие, многие другие нападения шли по тому же образцу: из нескольких людей, находящихся в воде, лишь один избирался жертвой. Акула не трогала ни других пловцов, ни тех, кто приходил к пострадавшему на помощь.

Естественно, возникла теория, что те, кто спасают пострадавшего от акулы, неприкосновенны для нее. Но после тщательных исследований, проведенных КИА, теория эта была опровергнута. Доктор Шульц, один из членов КИА, пишет в своем докладе: «Собранные нами данные показывают, что из 68 человек, оказавших помощь жертвам нападения акулы, 12, т.е. 17,7 процента, сами подверглись нападению. Следовательно, всякий, кто приходит на помощь пострадавшему, рискует собственной жизнью».

Но неужели нельзя найти такой разгадки того, что вызывает нападение, которая устоит перед самой тщательной проверкой? Пока что с полной достоверностью установлены только два фактора, способствующие нападению.

О первом мы говорили. Кровь, даже в небольших количествах, очень сильно разбавленная, обязательно привлечет акулу. Это же относится к рвоте, отбросам и падали.

Сигналом для нападения также нередко служит поведение раненого или неумелого пловца — его беспорядочные, панические движения. Возможно, что они напоминают акуле о рыбе, трепыхающейся на крючке, и говорят о том, что в воде находится раненое существо.

Можно предположить, что сами химические процессы, происходящие в организме, посылают такой сигнал. Когда наши органы чувств обнаруживают грозящую нам опасность, например приближающуюся акулу, то, что мы называем страхом, проявляется в ряде быстрых произвольных процессов в нашем организме. Поджелудочная железа начинает выделять инсулин, чтобы усилить деятельность сердца и повысить кровяное давление; тем самым усиливается приток крови к мышцам, которые придется, возможно, пустить в ход, чтобы отразить опасность, обнаруженную органами

чувств. Кровеносные сосуды желудка, кишечника и других внутренних органов внезапно сжимаются, чтобы сократить приток крови к ним и отдать излишек мышцам. Печень усиливает свою деятельность, более активно превращая гликоген в сахар, чтобы обеспечить мышцы дополнительным запасом горючего. Зрачки глаз расширяются, чтобы увеличить угол зрения. Нас передергивает дрожь. Кожу покрывают мурашки. На теле выступает холодный пот. Во рту пересыхает. Все это служит внешними признаками того, что нормальные функции организма нарушены, так как все химические процессы происходят с повышенной интенсивностью. Возможно даже, что тело человека делает при этом безусловную «эманацию» страха. И возможно, что именно эта эманация в ряде случаев и привлекает акул.

Список факторов, способствующих нападению, кажется бесконечным: нечистоты, выливаемые в море из сточных труб, отходы фабрик и скотобоев, сбрасываемые в воду... стаи рыб, за которыми по пятам следуют акулы... моретрясения и штормы, которые нарушают экологический баланс, в результате чего акулы вынуждены в поисках пищи переходить в новые места, иногда ближе к берегам... и к людям. Все необычное, вроде удара о воду упавшего самолета или звуковых волн, возникающих, когда тонет корабль, тоже, по-видимому, привлекает акул и может спровоцировать нападение.

Но то, что привлекает акул, вовсе не обязательно ведет к нападению. Иногда это, как ни удивительно, приводит к обратным результатам. Известный специалист по акулам Е.В.Гаджер пишет: «В Ки-Уэсте я видел, как мальчишки ныряли за монетами, которые бросали им в воду, а в 200 метрах от них плыла по течению дохлая лошадь, окруженная четырьмя или пятью акулами. Это были 3-метровые тигровые акулы. Они выскакивали из воды, стараясь разодрать ло-

шадь на куски и сожрать ее. Все было яснее ясного: акулы предпочлидохлою лошадь живым мальчишкам».

Человек, плывущий в открытом море, далеко от суши, не знает, когда на него нападёт акула и нападёт ли вообще. Однажды ночью в 1953 году двое летчиков выбросились с парашютами над Атлантическим океаном. Это были сержант Ларри Грейбилл и летчик 2-го класса Джеймс Хендерсон. Они связались спиной к спине и, поддерживаемые на воде спасательными жилетами, носились по волнам 22 часа, пока их наконец не спасли. И почти все эти 22 часа они отбивались от акул.

— Я вспомнил, что однажды я читал, будто их надо стукнуть по рылу и они отстанут, — рассказывал Хендерсон. — Это и сработало.

Грейбиллу не так повезло.

— Что-то пронеслось мимо меня, — вспомнил он, — я почувствовал, что моя рука в глотке акулы, и изо всех сил пнул ее ногой, чтобы вытащить руку.

Кисти рук у Грейбилла были разодраны и поцарапаны о кожу акул. Руки Хендерсона кровоточили от ожогов, нанесенных физалиями. Казалось бы, им суждено погибнуть в глотках акул, впавших в неистовство от запаха крови. Однако этого не произошло. Еще раз акулы доказали, что при столкновении с ними ничего нельзя заранее предугадать.

Считается, что опасность куда больше вдали от берега, и процентное соотношение нападений в масштабах всего Мирового океана полностью это подтверждает. Вместе с тем люди подолгу дрейфовали в открытом море и не видели не только акул, но и вообще ни одной рыбы. Ученые, занимаю-

щиеся акулами, считают, что не существует ни одного достаточно веского объяснения того, что делает или чего не делает акула. Мы слишком плохо знаем акул. Иногда мы хватаемся за одну ниточку, иногда — за другую. В одном случае в воде есть кровь, и все же акула не нападает на плывущего человека. В другом — нет никаких явных причин, которые могли бы спровоцировать нападение, и все же оно происходит. Каждое нападение представляет собой парадокс:

Только после того как КИА начала свою работу, случаи нападения акул в морях и океанах всего мира стали тщательно изучаться.

(Мак-Кормик Г. и др. Тени в море.— Л.: Гидрометеиздат, 1971)

ТРАГЕДИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Когда началась война, ни моряки, ни летающие над океаном летчики не подозревали, что их ждет, если они потерпят аварию в населенных акулами водах.

В тот самый день, когда японцы напали на Пирл-Харбор, в другом полушарии тоже состоялось нападение, с той только разницей, что здесь нападающими были акулы. В южной части Атлантического океана был торпедирован английский военный корабль. Когда оставшиеся в живых моряки плыли к надувным спасательным плотикам, среди них появилась акулья стая. Человек за человеком исчезал в пасти акул. Кровь привела акул в неистовство. Они словно взбесились. Моряки, которым посчастливилось взобраться на спасательные плотки, отпояли обнаглевших акул гребками. Когда через пять дней к оставшимся в живых подос-

пела долгожданная помощь, измученные усталостью и страхом люди все еще держали в руках гребки, а акулы по-прежнему находили себе среди них добычу. Из команды в 450 человек выжило 170. Сколько из них было убито, сколько утонуло и сколько нашло смерть в желудках акул, навсегда останется тайной.

Тайной останется и то, сколько людей пало жертвами акул во время других катастроф военного времени, вроде гибели транспортного судна «Нова-Скотия», торпедированного возле бухты Делагоа в Юго-Восточной Африке, к северу от Дурбана, или потопленного японцами в Филиппинских водах крейсера «Индианополис».

Во время трагедии с «Нова-Скотия» погибла тысяча человек. Наутро (транспорт торпедировали ночью), когда прибыли спасательные корабли, они обнаружили на воде множество трупов в спасательных жилетах. Все тела были без ног. Жилеты спасли солдат от смерти на дне океана, но ничего не могло спасти их от смерти в пасти акул, которыми кишело море.

Когда затонул «Индианополис», выжило 316 человек, а погибло 883, большинство из них — в воде. Только через четыре долгих мучительных дня пришло наконец спасение. Сколько людей было убито акулами, никто не знает. У многих из тех, кто выжил, остались следы укусов; 88 трупов было изувечено акулами.

Несмотря на то что случаи нападения на людей были известны задолго до войны, в «Наставлении для оставшихся в живых при кораблекрушении», выпущенном в США в начале войны, об акулах презрительно говорится, что они «медлительны, трусливы и могут быть испуганы шлепками по воде». Их описывают как «осторожную рыбу, подозрительно

относящуюся к шуму, движению, непривычным очертаниям». «Уже одна эта их черта должна удержать акул от нападения на плывущего человека», — говорится там. Похоже, что акула, описанная в «Наставлении», сродни трусливому льву из книги «Мудрец из страны Оз»; во всяком случае, советы, как справиться с акулой, звучат цитатой из сказки. «После того как вы ударите ее по нежному, легко уязвимому носу или по глазу или пырнете ножом в жабры, — советуют brave авторы «Наставления», — схватите ее за спинной плавник и плывите вместе с ней столько, сколько у вас хватит дыхания». Самый глупый совет, какой только можно себе представить!

Но это лишь начало. «Если вам это удастся, — продолжает «Наставление», — она успокоится и снова станет сама собой — то есть трусливой тварью. Если у вас под рукой есть нож, вспорите ей брюхо. Тем самым вы впустите ей внутрь воду, и это почти мгновенно ее убьет». Еще большая чепуха!

Один летчик умудрился остаться в живых после нападения акулы, несмотря на то, что следовал данным в «Наставлении» советам. Он рассказывал, как колотил своим автоматическим пистолетом 45-го калибра по «легко уязвимому носу» и «нежному» брюху нападавшей на него акулы. «Когда она повернулась, я стал колотить ее по макушке. Она была твердая как сталь. Позже я обнаружил, что расплющил о нее ушко на прикладе, там, где прикрепляется ремень».

Люди, пытавшиеся спастись на надувных плотиках, часто подвергались нападению акул, и то, что происходило с некоторыми из них, никак не было предусмотрено в «Наставлении». «Поздно вечером, — рассказывал человек, который провел на спасательном плотике 17 дней, — на нас напала акула около полутора метров длиной и, проскочив над моим плечом, скользнула на плот. Она вонзила зубы в С. и ото-

рвала огромный кусок мяса... Я, вместе с еще одним человеком, схватил акулу за хвост и столкнул ее с плота в воду... Вскоре С. начал бредить и через четыре часа умер».

На юге Тихого океана потенциальные жертвы акул сами, так сказать, в полевых условиях, занимались исследованием вопроса, как от них уберечься. Некоторые попавшие в аварию летчики утверждали, что акул можно отогнать при помощи «маркера» — окрашивающего воду ярко-желтого порошка, служащего для того, чтобы привлечь спасательные самолеты; другие жаловались, что краска эта привлекает не спасателей, а акул. Многие верили в таблетки для очистки воды, считая, что хлор, который является составной частью этих таблеток, отпугивает акул.

Известны два случая, когда сами наставления помогли отогнать акул. Летчик, сбитый над Желтым морем, стал, чтобы убить время, читать книжечку, находившуюся в кармане спасательного жилета. Это оказалась «Памятка об акулах». Прочитав брошюру, он разорвал ее на куски и бросил бумажки в воду. Акула, которая уже дано следовала за надувной лодкой, где сидел летчик, кинулась за обрывками бумаги и больше ни разу не беспокоила его. Пять человек выбросились с парашютом из самолета, подбитого над Тихим океаном. У них не было надувного плотика, только спасательные жилеты. Вскоре вокруг них стали кружить акулы. Следуя инструкциям «Памятки об акулах», летчики пытались отогнать акул пинками, но это им не помогло. Разозлившись, они разорвали две «Памятки» и бросили обрывки бумаги в воду. Акулы оставили людей и отправились «изучать» «Памятку». Вскоре летчики были спасены. Что стало с акулами после того, как они проглотили «Памятку», нам не известно.

Доктор Джордж Ллануэ, всемирно известный специалист по акулам, сам спасся во время войны на надувном плотике. Ра-

ботая в исследовательском центре ВВС США, он занимался изучением случаев, когда летчики были вынуждены посадить самолет на воду или выброситься из подбитого над морем самолета. Таких случаев он зафиксировал две с половиной тысячи. Как ни странно, только в 38 из них произошло непосредственное столкновение человека с акулой. Но, как заметил с мрачным юмором доктор Лланоу, когда акулы оказываются победителями, они не оставляют доказательств своей победы, и подсчитать число летчиков, пропавших без вести, которые, по-видимому, нашли смерть в их желудках, просто невозможно.

Лланоу рассказывает об одном морском офицере, оставшемся в живых после того, как его эсминец пошел ко дну и он провел 12 часов в воде.

— На рассвете, — вспоминает офицер, — я почувствовал, как что-то щекочет мне левую ногу. Удивившись и немного испугавшись, я поднял ее. Из ноги ручьем текла кровь... Я взглянул на воду... метрах в трех от меня виднелась блестящая коричневая спина огромной рыбы... Она плыла прочь. По-настоящему я испугался, только когда увидел, что рыба поворачивает и снова направляется ко мне. Она не делала бросков, но, разрезая воду, двигалась на меня по прямой. Я стал громко хлопать по воде, и на этот раз рыба переменяла курс... отошла примерно на 6 метров и стала плавать взад и вперед... Затем повернула... и снова направилась ко мне. Когда она подошла ко мне вплотную, я стал бить ее... раз за разом нанося ей по носу удары кулаком. Рыба опустилась примерно на полметра... отплыла и стала ждать. Я обнаружил, что она содрала у меня с левой руки кусок мяса. Затем она снова поплыла ко мне, опять по той же линии. Мне удалось сильно ударить ее по глазам и по носу. На левой руке появилось еще несколько ран. С интервалом в 10—15 минут рыба делала по-

вый заход, каждый раз с левой стороны. Только дважды она подплыла под меня. Я был совершенно беспомощен в этих случаях и больше всего боялся нападения снизу, но так как я лежал распластавшись на поверхности воды, ей было трудно снизу добраться до меня... Скоро большой палец левой ноги болтался на лоскутке кожи. Правая пятка была искусана. Левая рука и икра левой ноги были разодраны в клочья. Даже когда рыбе не удавалось вонзить в меня зубы, ее жесткая шкура сдирала мне кожу целыми кусками. Соленая вода несколько приостановила кровотечение, и я не чувствовал сильной боли.

Хотя к тому времени акула содрала у него все мясо с бедра, так что видна была кость, офицера больше всего волновало, что ему не удастся привлечь внимание проходящего мимо корабля. Он стал изо всех сил махать руками. На корабле заметили его и поспешили на помощь. Чтобы отогнать акулу, с борта корабля открыли по ней ружейный огонь.

— Я испугался, что меня подстрелят, когда спасение так близко, — говорил потом офицер. — Я стал кричать, умоляя их перестать. Акула была совсем рядом со мной. В меня попали бы раньше, чем в нес.

Ллануу обнаружил, что ни одно столкновение человека с акулой не было похоже на другое. Летчик, сбитый над юго-западной частью Тихого океана, плыл к острову, когда заметил в 25 метрах от себя четырех акул. Он продолжал плыть как ни в чем не бывало.

— Я решил не впадать в панику, а плыть дальше, пока не доберусь до острова... или пока акулы не доберутся до меня, — рассказывал он потом. И он добрался до острова — акулы его не тронули.

Другого летчика, прыгнувшего с самолета в районе Филиппинских островов, также стали преследовать четыре акулы. Пока он шинал их ногами, они его не трогали. Стоило ему перестать, как одна из них бросалась на него. Во время одного из таких бросков акула содрала у него с ноги кожу. Вода окрасилась кровью. Летчик провел в море восемь часов, пока его не подобрал эсминец, но... акулы больше не нападали.

Были случаи, когда люди часами находились в воде, где кругом кишели акулы, и те их не трогали, сообщает доктор Лланноу. Судя по свидетельствам этих людей, иногда они спасались прямо чудом.

(Мак-Кормик Г. и др. Тени в море. — Л.: Гидрометеиздат, 1971)

ОПИСАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ

Редко можно найти и достаточно спокойных, и достаточно компетентных свидетелей, которые видели бы ужасную сцену нападения и могли бы трезво объяснить, что произошло перед их глазами. Однако существует одно свидетельское показание такого очевидца. По этому показанию можно тщательно изучить все этапы нападения. Но это стоило одному человеку жизни, а нескольким другим грозило смертью.

Жертвой был Барри Уилсон, 17 лет. Он подвергся нападению акулы у берегов Пасифик-Гроув, в Калифорнии, около двух часов пополудни 7 декабря 1952 года. Началось все как обычно. Барри громко закричал. Крик был услышан одновременно его другом Брукнером Брейди, 19 лет, кото-

рый плавал недалеко от него, и Джоном Бассфордом, сидевшим на утесе над пляжем. Бассфорд, опытный ныряльщик-аквалангист, был метрах в тридцати от Барри и во всех деталях видел то, что произошло. За секунду до того, как Барри закричал, Бассфорд заметил, что юноша лихорадочно озирается вокруг. Затем лицо его исказилось ужасом, и прямо перед ним появилась огромная акула. Бассфорд крикнул об этом товарищу Барри, и в этот миг акула кинулась на Барри. Бассфорд видел, что тело юноши взметнулось вверх, по бедра показавшись из воды.

Стараясь высвободиться, Барри стал отгалкивать акулу обеими руками, но она не разжимала зубов. Барри упал на бок и был увлечен вниз. Кверху брызнул фонтан крови, образовав на поверхности пятно около 2 метров в диаметре. Внезапно посередине этого круга появился Барри, снова закричал и стал бить по воде руками.

Опять показалась акула — ее спина темнела над поверхностью моря. Она прошла мимо Барри, повернула обратно и... исчезла. Нанесла ли она еще один удар, Бассфорд не знал.

Хотя 19-летний Брукнер Брейди видел акулу, он не захотел оставить товарища в беде. Он подплыл к Барри — до него было шагов пятьдесят — и стал волоком тащить его к берегу.

Тем временем четверо членов клуба «Морская выдра» — Эрл Стэнли, Робер Шоу, Фрэнк Амброзио и Джон Паскус, все четверо ныряльщики-аквалангисты, — поспешили к нему на помощь. Они захватили с собой небольшую автомобильную камеру и ухитрились надеть ее на Барри. В то время как они сражались в воде с громоздкой камерой, Барри внезапно дернулся вперед. Шоу оглянулся и увидел отплывающую акулу. Она не отказалась от своей жертвы.

Шоу и Амброзио, схватившись за камеру по бокам, подталкивали ее вперед, а Паскус тянул ее за привязанную нейлоновую леску. Стэнли плыл сзади, поддерживая голову Барри, чтобы он не захлебнулся.

Они направлялись к небольшому волнорезу. Это было медленное и очень трудное путешествие, тянувшееся не менее 20 минут. И все эти долгие 20 минут акула плыла возле спасателей и жертвы, которую они выхватили у нее из пасти. Стоило им остановиться, чтобы получше укрепить в камере обмякшее тело Барри, — и акула была тут как тут. Она ни разу не напала на Барри. Ни разу не пыталась отвлечь внимания противника. Она только возникала рядом с ними — и все. Движения ее были медленны, неторопливы, почти ленивы.

Когда Барри вынесли на волнорез к ожидавшему там врачу, он был уже мертв. Нижняя часть его правой ягодицы и почти вся задняя часть правой ноги от бедра до колена была содрана с кости. На левой ноге были глубокие рваные раны.

После тщательного осмотра ран и опроса свидетелей, которые имели возможность наблюдать акулу вблизи, ихтиологи установили, что это была большая белая акула около 4 метров длиной. Осмотр тела показал, что Барри получил не меньше четырех ранений.

«Сопоставляя показания свидетелей, — писал Боулин, сотрудник Морской станции Гопкинса в Пасифик-Гроув, — можно установить следующую последовательность в нанесении ранений: первый удар — сзади, по нижней части ноги, этот удар ранил и напугал, второй — по средней части правого бедра, когда акула подплыла к юноше спереди и, проплыв у него между ног, подняла его высоко в воздух, третий — сбоку и сзади по верхней части левой ноги, тогда Уилсон

в отчаянии стал колотить руками по воде, и, наконец, четвертый — по бедру правой ноги, когда его тащили к берегу и когда он уже, без сомнения, был мертв».

Нападение произошло на глубине 10 метров. Температура воды, медленно понижавшаяся всю предыдущую неделю, была в тот день около 13 градусов. Был сильный прибой — около 2,5 метра высотой, и вода была очень мутной, так как накануне прошел сильный дождь да, кроме того, к берегу нанесло много планктона. Видимость под водой была очень ограниченной — от 1,5 до 2 метров. День был довольно облачный.

(Мак-Кормик Г. и др. Тени в море. — Л.: Гидрометеиздат, 1971)

ГОЛОВА В ПАСТИ АКУЛЫ

В Торресовом проливе, между Новой Гвинеей и Австралией, в те времена, когда ловля жемчуга была основным занятием туземцев, на год приходилось в среднем по три нападения. Медицинский отчет, сделанный на основании сведений, полученных от ловцов жемчуга, отмечает: «...почти каждый день ныряльщик видит по меньшей мере одну акулу. Нередко акулы нападают». После перечисления ряда удавшихся и неудавшихся нападений в отчете говорится: «Эти факты рассеивают популярное заблуждение, будто акула не станет нападать на человека с темным цветом кожи... На самом деле у берегов Австралии аборигены подвергаются нападению куда чаще, чем белые».

Один из ловцов жемчуга в Торресовом проливе, некий Иона Асан, нырял однажды на глубину в 3,5 метра, когда на

него напала тигровая акула. Акула ринулась на него сверху, и через секунду голова Ионы очутилась в пасти акулы. Что случилось потом, пусть лучше расскажет сам Иона, который, как это ни невероятно, остался жив.

— Когда я обернулся, я увидел акулу в шести шагах от себя. Она открыла пасть. У меня не было никаких шансов спастись. Тут она подплыла и схватила меня за голову. Видно, прокусить голову ей показалось трудно, поэтому она укусила меня за шею. Когда я почувствовал, что ее зубы вонзаются мне в тело, я поднял руки и изо всей силы надавил акуле на глаза. Я давил и давил, пока она не выпустила мою голову и я не нырнул наверх. Капитан втащил меня в лодку, и я потерял сознание. Чтобы привести меня в чувство, они достали лекарство у учителя с Джервис-Айленд.

Однако чтобы привести Иону в человеческий вид, одного лекарства было мало. Чтобы зашить два ряда ран, оставленных зубами акулы вокруг шеи и подбородка, потребовалось наложить 200 швов. Вся эта история подтверждена больничными записями и фотографиями. Через три недели после того, как он вышел из больницы, у него на шее сделался небольшой нарыв. Когда его вскрыли, там нашли последнее свидетельское показание, подтверждающее слова Ионы, — зуб тигровой акулы.

(Мак-Кормик Г. и др. Тени в море. — Л.: Гидрометеиздат, 1971)

ЛОВЕЦ АКУЛ

Один австралийский рыболов, Элф Дин, побил мировой рекорд, поймав на спиннинг четырех самых крупных

акул, какие были выловлены этой снастью. Все четыре — большие белые акулы, каждая более тонны весом.

Дин, веселый крупный мужчина, занимается выращиванием винограда — конечно, когда он не занят ловлей акул. Свою первую акулу он поймал в 1939 году. Она весила 390 килограммов. Шли годы, мастерство Дина росло, рос и вес пойманных акул. Охотился он, как правило, в Большом Австралийском заливе, на южном побережье континента. В залив заходят многочисленные косяки рыбы, и шныряет, оспаривая друг у друга добычу, множество акул, в их числе самые огромные из тех, что водятся в морях и океанах земного шара.

В 1951 году сэр Уиллоби Норри, губернатор Южной Австралии, поймал большую белую акулу весом в 1009 килограммов — в то время это была самая большая акула, пойманная на спиннинг. Дин твердо решил побить рекорд Норри. И в 1952 году он это сделал.

Встреча Дина с его первой рекордной акулой произошла в два часа ночи, когда после целого дня, проведенного в тщетных поисках акулы (достаточно большой, чтобы удовлетворить его вкусу), он кинул якорь и лег спать. Его разбудили удары по дну лодки. Он спрыгнул с койки, вышел на палубу, и луч фонарика осветил спинной и хвостовой плавники самой большой акулы, какую ему довелось видеть. Акула яростно «бодала» лодку, опьяненная запахом китового жира, капающего из резервуара на корме: при помощи китового жира и тюленьей крови, ведро которой он изредка вливал в воду, Дин оставлял за своей лодкой след, необычайно привлекательный для акул. Акулы чуяли его за много километров и шли за его лодкой, стремясь дорваться до угощения, которое им сулил этот аппетитный запах.

Всю ночь огромная акула с шумом била о корму лодки Дина. Запах пищи доводил ее до неистовства. Один раз она даже схватила зубами гребной винт, так что лодка заходила ходуном: казалось, акула хочет разбудить спящих, чтобы получить обещанный ей завтрак. Вскоре после рассвета Дин бросил за борт лесу, и акула тут же схватила приманку и кинулась вперед. Она била хвостом и вертелась вокруг своей оси. Один раз она целиком выпрыгнула из воды. Если бы она ушла на глубину, она бы спаслась, а так она скоро устала. Через 45 минут все было кончено. Акула — она принадлежала к виду большой белой — весила 1058 килограммов и была длиной в 4 метра. Элф Дин побил мировой рекорд. А менее чем через год он побил свой собственный рекорд, поймав большую белую акулу весом 1076 килограммов.

10 апреля 1955 года Дин поймал акулу в 700 килограммов, привязал ее к борту лодки и отправился дальше в поисках чего-нибудь более интересного. Внезапно на его добычу кинулась другая акула, огромной величины. Не обращая внимания на Дина, который дубасил ее по голове ручкой остроги, она продолжала отрывать огромные куски от тела мертвой акулы. Наконец напарник Дина забросил крючок с наживкой. Акула кинулась на нее, но каким-то образом умудрилась зацепиться за крючок хвостом. Дин пытался вытащить акулу, но это оказалось невозможным. Тогда он перерезал лесу. Снова кинули крючки с наживкой, и на этот раз акула проглотила крючок. В течение получаса Дин сражался с акулой, но акула сорвалась с крючка и ушла.

За это время лодку отнесло чуть ли не на километр от того места, где они встретили акулу. Дин решил вернуться обратно и бросить якорь. Как только они стали на якорь, из воды вновь показалась та же акула — кусок лесы все еще болтался у нее на хвосте. Дин решил снова попытать счастья, и

на этот раз, после полуторачасовой борьбы, ему удалось взять упрямую акулу. Она весила 1141 килограмм. Дин в третий раз побил свой собственный рекорд.

Четвертый раз он побил мировой рекорд в 1959 году, когда поймал акулу весом в 1199 килограммов. Но его самая большая рыба, как это бывает со всеми рыбаками, ушла от него.

В Австралии эту акулу прозвали Неприступная Лил, потому что она — особа женского пола и разбила сердце не одного рыбака-спортсмена. Дин встретил ее однажды лунной ночью там, где он всегда охотился, в Австралийском заливе. Она ударила лодку рылом и сорвала с кормы тюленью тушу, которую Дин часто вывешивал за борт, чтобы пикантный запах привлекал акул. В то время как она расправлялась с тюленем в нескольких шагах от лодки, Дину удалось ее разглядеть. У него прямо слюнки потекли. Акула была 6 метров длиной и около 2 тонн весом.

Он спустил за борт свежую приманку — еще одного тюленя. Возле нее он забросил лесу со своей излюбленной наживкой — тюленьей печенью, насаженной на два больших крючка. Неприступная Лил кинулась в атаку на крючки, приманку, наживку — все, что там было. Сквозь брызги, поднятые ее отчаянным прыжком, Дин разглядел, что она проглотила наживку. Он пустил в ход катушку, чтобы крючки крепче вонзились ей в пасть. Снова и снова она пыталась уйти с крючка, взмывая из глубины на поверхность, так что ее огромное грациозное тело целиком показывалось из воды. Потом пошла на глубину — 2000 килограммов концентрированной ярости против дрожащих от непосильного напряжения рук Дина и лесы, натянутой как тетива. Она боролась два часа без передышки. Затем медленно, сантиметр за сантиметром, оборот за оборотом, он начал сматывать лесу.

Он подвел Лил к борту лодки. Его подручный перегнулся через борт и схватил одетыми в брезентовые рукавицы руками проволочный поводок, прикрепленный к концу лесы. Но Непрístupная Лил и не думала признавать себя побежденной. Она собралась с силами и снова бросилась на глубину.

Руки Дина превратились в кровавое месиво. На ладонях вздувались и лопались пузыри, пальцы, изрезанные до кости беспрерывно дергающейся удочкой, онемели от боли. Ноги свела судорога, мышцы на спине чуть не лопались от напряжения. А битва продолжалась. Третий час... четвертый час... Три раза Дин подводил акулу к лодке, три раза сверкающий поводок показывался из воды и три раза Непрístupная Лил с новой силой устремлялась в открытое море.

...Шел шестой час сражения, и Дин почувствовал, что силы его на исходе. Но подрагивание лесы, вернее собственная интуиция, подсказала ему, что и Лил начала уставать. И снова, сжав зубы от боли, он стал сматывать лесу. Он подвел акулу к борту, и его подручный принялся выбирать поводок. Уже 3 метра 10-метрового поводка были в лодке, когда Непрístupная Лил сделала последнюю попытку освободиться. Она нырнула и камнем пошла на дно. От резкого рывка леса лопнула — неукротимая Лил была на свободе.

Несколько рыболовов-спортсменов видели и преследовали Непрístupную Лил еще до встречи с ней Дина, другие пытались ее поймать после того, но это не удалось сделать и по сей день.

(Мак-Кормик Г. и др. Тени в море. — Л.: Гидрометеиздат, 1971)

ПРЕСНОВОДНЫЕ АКУЛЫ

Большинство роковых столкновений человека с тупорылой акулой произошло не в море, а в пресных водах. Тупорылые акулы обитают, например, в озере Никарагуа. Испанцы, первыми открывшие это озеро, находящееся между берегом Карибского моря и побережьем Тихого океана, обнаружили в нем небольших — длиной всего 1,8 метра — акул, которые скоро приобрели репутацию чрезвычайно опасных хищников, часто нападающих на людей. Мне чудится что-то особенно зловещее в том, что, даже купаясь в реке или озере, вдали от океанских волн, можно вдруг обнаружить, что на тебя нацелена акуля пасть.

Озеро Никарагуа и Карибское море соединяет река Сан-Хуан, в устье которой тоже живут тупорылые акулы. Однако они как будто не смешиваются с озерными акулами, хотя естественно предположить, что тупорылые акулы — это потомки речных, когда-то поднявшихся от устья вверх, в озеро.

Африканская река Замбези также может похвастать популяцией акул, не отстают от нее в этом смысле и некоторые реки Гамбии. Замбези впадает в Индийский океан, а Гамбия расположена на атлантическом побережье Африки. И в Замбези, и в реках Гамбии акулы встречаются подчас в сотнях миль от океанских берегов. Возможно, что акулы, обитающие в африканских реках, — близкие родственницы тупорылых акул. В родстве с ними состоят, наверное, и акулы, обитающие в Ганге; они хотя и невелики размерами, но отправили на тот свет множество людей. В азиатских реках тоже ловят акул, очень похожих на упомянутые выше речные виды. Встречаются в реках и океанские акулы — в Амазонке, например, и довольно далеко от устья. Видели их и в Тигре, и в Евфрате, и в реках Юго-Восточ-

ной Азии и Австралии. Некоторые ученые полагают, что уменьшение отдельных видов акул приспособливаться и к морской, и к пресной воде указывает на то, что происхождение акул восходит к пресноводным видам; однако пока это только теория.

В близком родстве с кархариновыми акулами находятся и несколько видов акулы-молота; голова ее действительно напоминает молот. Несколько необычная внешность создала акуле-молоту более зловещую репутацию, чем эта рыба заслуживает. Крупные виды молотоголовых акул действительно нападают на человека, однако случается это весьма редко.

С другой стороны, некоторые из акул отряда Galeiformes пользуются такой доброй славой, что аквалангисты и купающиеся иногда относятся к ним с излишним легкомыслием. У некоторых аквалангистов принято, например, таскать за хвост акулу-няньку (*Ginglymostoma cirratum*), которую считают безобидным созданием; а между тем это опасное заблуждение. Акула-нянька имеет уплощенное тело и достигает 3,7 метра в длину. Питается она морскими ежами, крабами, кальмарами, колючими омарами и мелкой рыбой. В подводных пещерах и под нависающими подводными утесами собираются иногда десятки акул-нянек, и иные аквалангисты плавают среди них с такой беззаботностью, с какой на земле люди ходят среди стада овец. Однако акулы-няньки далеко не всегда миролюбивы и дружелюбны и не раз калечили людей, потревоживших их покой. Теодор Рузвельт III писал в мартовско-апрельском номере журнала «Тайны моря» за 1973 год о том, как в него вцепилась 30-сантиметровая акула-нянька. Его жена вытащила акулу из воды и отшвырнула ее в сторону. Пролетая мимо Рузвельта в воздухе, акула умудрилась вцепиться ему в плечо. Двадцать минут «нянька» ви-

села у него на плече, в конце концов пришлось убить ее и разрезать ей челюстные связки.

(Ричиути Эдвард Р. Опасные обитатели моря. — Л.: Гидрометеониздат, 1979)

ЗУБАН

Это случилось 26 февраля 1852 года. Недалеко от Мыса Доброй Надежды затонул британский военный транспорт «Беркенхед». В морской пучине погибло 480 человек. Но не все они утонули — многие были заживо съедены акулами, со всех сторон бросившимися к месту катастрофы. Однако не только акулы лакомились человечинной в тот день. Среди акул плавало существо, напоминавшее гигантскую порги, и этот гигант тоже принял участие в кровавой бойне. Это был красный зубан (*Petrus pentex rupestris*), действительно приходящийся порги дальним родственником, хотя и сильно отличающийся от нее размерами и темпераментом.

Зубан весит в среднем около 12 килограммов, но рыбаки Южной Африки, которые ловят зубана на дне среди камней и рифов, часто вытаскивают из глубоководных впадин экземпляры, весящие до 45 килограммов. Есть сообщения и о зубанах весом до сотни килограммов, которые иногда нападают на рыбачьи лодки. Нельзя считать зубана природным людоедом, и все же его — да, в сущности, и любого другого крупного хищника — приходится рассматривать как чрезвычайно опасного противника. Зубан, как и другие обитатели Мирового океана, не рыщет в волнах в поисках человеческих жертв. Тем не менее человек вполне может оказаться его жертвой. Есть ведь в океане и такие жи-

вотные, которых вообще не считают опасными, а между тем они, весьма возможно, представляют для нас угрозу — как есть животные, пользующиеся грозной славой, и при этом на самом деле, вероятно, вполне безобидные.

БАРРАКУДА

Большая часть известных нам случаев нападения барракуды на людей — а таких случаев около сорока — объясняется, по-видимому, тем, что барракуда приняла часть костюма или снаряжения пловца за мелкую рыбу, которая обычно служит ей пищей.

Говоря о нападениях барракуды на человека, всегда имеют в виду так называемую большую барракуду (*Sphyræna barracuda*) — самый крупный из двадцати видов, обитающих в тропических и субтропических водах. Большая барракуда, достигающая в длину 1,8 метра и весящая около 45 килограммов, очень похожа на крупную щуку с длинными, выступающими челюстями, усеянными шиловидными зубами. Тело барракуды так узко, что в лоб ее почти не разглядишь; эта рыба имеет чрезвычайно неприятную привычку внезапно исчезать, неожиданно появляться и тут же снова исчезать, сверкнув серебристым боком.

У барракуды дурная слава. Лермонд, писавший о барракуде в журнале «Наука о море», издаваемом американским военно-морским флотом, называет ее «в высшей степени драчливой и опасной», а Л.Л.Моуборей, признанный эксперт по рыбам, писал в ноябрьском номере «Бюллетеня Нью-Йоркского зоологического общества» за 1922 год, что барракуда — «несомненно самая агрессивная и ненасытная из всех морских рыб». Доктор Моуборей сообщал также о том, что

сотни барракуд часто собираются вместе и нападают на плотные косяки более мелких рыб.

Барракуды проглатывают мелкую добычу целиком, а жертву покрупнее рассекают на куски и потом подбирают их один за другим. От укуса барракуды остается ужасная рана: два прямых ряда зубов пронзают кожу, отпечатываясь на ней параллельными линиями; укус акулы в отличие от укуса барракуды оставляет след, похожий на букву «U». Молодые барракуды часто плавают косяками и собираются вместе, лишь если добычи очень много.

Дурная репутация барракуды восходит к первым экспедициям в Новый Свет. В 1665 году лорд де Рошфор писал в своей «Естественной истории Антильских островов», что среди «чудищ этих вод, жадных до человечины, бекюн (так называли барракуду туземцы Вест-Индии) — один из самых страшных... Заметив добычу, он, точно кровожадный пес, с яростью бросается на нее. Охотится он также и на находящихся в воде людей».

Легенды наделяют барракуд, как и акул, склонностью к мясу представителей отдельных рас и национальностей. Англичане, плававшие в XVIII веке в Вест-Индию, сообщали, что барракуды охотнее едят негров, лошадей и собак, чем белых людей; а французы считали, что, не найдя на обед негра, барракуда ищет британца, и только если такового не оказывается, закусывает французом. В одной истории, источник которой неизвестен, говорится, что, обнаружив рядом англичанина и француза, барракуда сначала пробует англичанина, потому что он ест говядину и его мясо имеет приятный для хищника вкус.

Дж. Р.Норман и Ф.С.Фрейзер из Британского музея естественной истории писали в книге «Гигантские рыбы, киты и

дельфины», что «барракуда не колеблясь нападает на купающихся» и является «одной из самых страшных костистых рыб в океане». В ставшей классической книге Нормана «История рыб», написанной в 1931 году и переизданной в 1963 году под редакцией Р.Х.Гринвуда, барракуда называется «не только очень злобной, но и бесстрашной».

Первая из зарегистрированных атак барракуды на человека произошла в 1873 году в Индийском океане в районе острова Маврикий, где когда-то водились исчезнувшие ныне дронты. Другое нападение, получившее широкую огласку, было совершено в 1922 году, причём пострадавшая — молодая женщина, купавшаяся во флоридских прибрежных водах, — умерла от потери крови. Смертельными исходами закончились также нападения в районе Сент-Огастина во Флориде в 1947 году и в районе Ки-Уэста в 1952 и 1958 годах. В июле 1956 года газета «Майами Гералд» сообщила о том, что тридцативосьмилетняя женщина, купавшаяся на пляже в Майами-Бич, подверглась нападению барракуды. Барракуда нанесла ей серьезные раны на обеих ногах.

Большинство нападений было совершено в мутных водах, где рыба видит хуже, чем обычно. В отличие от акул, которые сначала наносят один удар, а затем снова и снова возвращаются и повторяют атаку, барракуды атакуют только один раз, сразу убивая и проглатывая мелкую рыбу, которая служит ей добычей. В чистой, прозрачной воде люди вызывают у барракуды не более чем легкое любопытство. Это наблюдение, а также тот факт, что, атакуя человека, барракуда совершает точно такой же бросок, как и при атаке на мелкую рыбу, заставляют сделать вывод, что, нападая на человека, барракуда вовсе не жаждет полакомиться человеческим мясом. Реальная опасность столкновения с барракудой заключается не в том, что человек окажется съеденным

заживо, а в том, что от потери крови или от слабости он может умереть или утонуть.

Поскольку анализатором, побуждающим барракуду к атаке, является зрение, она часто бросается на блестящие предметы, например часы или браслеты. Привлекает ее и вибрация, порождаемая рыбой, трепещущей на конце остроги. Доналд Р. де Сильва из Университета при Майамском институте морских наук опубликовал в 1963 году подробный отчет о нападениях барракуды на человека. Он сообщает, что ему удалось спровоцировать барракуду на агрессию, используя в качестве приманки мелкую живую рыбу, посаженную на острогу. Доктор де Сильва добавляет, однако, что встречавшиеся ему в естественных условиях барракуды до полутора метров длиной, которые водятся в районе Багамских островов и флоридского побережья, никогда не проявляли никакой агрессивности.

(Ричиути Эдвард Р. Опасные обитатели моря. — Л.: Гидрометеиздат, 1979)

ПИРАНЬЯ

Среди рыб, наводящих ужас на человека, самой страшной считается акула; но, пожалуй, не менее леденящие истории рассказывают о небольшой рыбке, обитающей в реках Южной Америки и приходящейся довольно близкой родственницей неоновой тетре, «рыбе-доллару» и несколькими другими любимицам аквариумистов. Речь идет о пиранье, которая, судя по многочисленным легендам, способна обглодать человека до костей, причем делает это обычно по наущению какого-нибудь злого духа или шамана. Упоминание о пиранье приводит на ум истории о дикарях, ко-

торые привязывают своих врагов к шестам, воткнутым в дно на мелком месте, и наблюдают за тем, как рыбки-палачи обгладывают им ноги. Из других преданий мы узнаем о том, как неосторожные гребцы, упав за борт своих каноэ, почти мгновенно исчезают в кровавом водовороте стремительно мелькающих рыбок.

Возможно, некоторые из подобных легенд основаны на фактах. В ноябре 1916 года Г.Иннес Хартли, сотрудник Тропической станции Нью-Йоркского зоологического общества, отмечал в издаваемом Обществом «Бюллетене», что «лишь только в воду попадают капли свежей крови, пираньи превращаются в демонов, обезумевших от ее запаха и вкуса». Хартли писал о пираньях в то время, когда лишь немногие ученые побывали в джунглях, на реках, где водятся эти рыбки, и, возможно, он полагался на сведения из вторых рук, когда писал, что в некоторых реках пираньи уничтожают все живое на своем пути. Хартли приводит, например, рассказы (автором которых якобы был «полковник Рузвельт») о том, как пираньи нападали на членов его экспедиции, проводившей разведку Амазонки. Сам Теодор Рузвельт, по-видимому, ничего не сделал, чтобы придать более правдоподобный характер некоторым из историй об этих рыбках.

Пираньи обитают в реках Южной Америки; район обитания пираний занимает площадь более десяти миллионов квадратных километров, он простирается от восточных границ Анд до атлантического побережья и включает северные районы Аргентины, Парагвая и Уругвая. В этих местах, значительная часть которых и по сей день остается неисследованной, обитает более двадцати видов пираний. Из этих двадцати видов одни достигают в длину полуметра, а другие не превышают нескольких сантиметров. Большинство видов вполне безобидны, и только черная пиранья (*Serrasalmus rhombeus*), самая крупная из всех, и еще три вида, входя-

щие в тот же род, представляют опасность для человека. Не вызывает сомнения, что, собравшись в хорошую стаю, пираньи могли бы обглодать до костей крупное животное, даже размером с человека. Но, хотя имеются достоверные свидетельства о многочисленных случаях нападений пираньи на человека, нет никаких указаний на то, что хотя бы один из них стал причиной его смерти.

Однако уже само название этих рыб таит в себе грозный смысл. Слово «пиранья» заимствовано в одном из диалектов южноамериканских индейцев и означает «зуб-рыба». Такое название весьма подходит пиранье, ибо самая характерная особенность ее внешности — это действительно зубастая пасть, причем из-за характерной формы «подвешенной» нижней челюсти зубы пираньи, можно сказать, выставлены напоказ. Мышцы, контролирующие движение челюстей пираньи, чрезвычайно сильны; она умеет аккуратно и чисто срезать самый крошечный кусочек мяса. Она не рвет добычу, а с точностью хирургического скальпеля отсекает от нее небольшие куски. Зубы у пираньи такие острые, что даже животные с довольно прочной шкурой перед ней беззащитны. Кристофер В. Коутс, много лет бывший директором Нью-Йоркского аквариума, говорит, что пираньи однажды так покусали его стальной скальпель, что на лезвии остались следы зубов.

Обычно пираньи, достигшие зрелости и живущие в своих привычных водах, не собираются большими косяками. Исследователи, с научными целями отлавливавшие всю рыбу на отдельных участках рек, в которых водятся пираньи, с удивлением констатировали тот факт, что среди улова оказывалось всего несколько пираний. Возможно, это связано с тем, что во время охоты пираньи соблюдают твердо установленную дистанцию. Когда пираний разводили в Нью-Йоркском аквариуме, сотни рыбок размером 2—3 сантимет-

ра были помещены в небольшие ванны, и все же они держались на расстоянии 10—15 сантиметров друг от друга и ближе не подплывали. Во время кормления, однако, они все вместе бросались к кускам рыбы и креветок, не обращая внимания на близость соседей; но сразу же после кормления дистанция снова устанавливалась, и молодые рыбки, нарушавшие ее, подвергались нападению. Когда же плотность молодых рыб в аквариуме превышала какую-то определенную величину, они начинали драться между собой.

Пирании — настоящие каннибалы. Они съедают даже попавшуюся на крючок пиранию того же вида. Мне случалось видеть, как молодые пирании отхватывают друг у друга края плавников, когда им приходится всем вместе тесниться вокруг кусочков корма. Пирании относятся к семейству харациновых и, подобно другим членам этого семейства, включая и крошечных обитателей домашних аквариумов, имеют склонность покусывать предметы, опущенные в воду. Кормя своих питомцев и ухаживая за ними, я не раз замечал, что харациновые рыбки любят подплыть к погруженной в аквариум руке и царапнуть ее — вполне безобидная причуда, конечно. У пираний, однако, эта тенденция выражается довольно отчетливо, и не исключено, что именно привычкой покусывать попадающиеся в воде предметы и объясняется отчасти их манера яростно расправляться с добычей.

Стая пираний, нападающая на добычу, представляет собой ужасное зрелище. Вода буквально вскипает от мелькающей туда-сюда рыбы, и жертва исчезает из виду, со всех сторон окруженная маленькими хищницами. Харгли рассказывает о подбитой охотниками дичи, которая, упав в воду, тут же оказывалась съеденной пираниями. Однажды группа кинооператоров засняла на пленку косяк пираний, обгладывающих кровоточащую тушу свиньи. Туша была весом 180 килограммов, но всего за несколько минут пирании оставили

от нее один скелет. Поль А.Зал, старший научный сотрудник Национального географического общества, описал в ноябрьском номере журнала «Национальная география» за 1970 год, как посреди косяка пираний опустиди на веревке мертвую обезьяну. Через пять минут веревку подняли из воды; на конце ее висели одни кости. Доктор Зал описывает, как пираньи расправились с тушей молодого каймана. Сначала они проели дыру в его мягком брюхе, а затем, забравшись внутрь туши, доели остальное. Тем не менее доктор Зал утверждает, что люди часто плавают и купаются в воде, где обитают пираньи, и ничуть не страдают от соседства маленьких убийц.

Ученые не знают, каким образом пираньи чувствуют близость добычи. Возможно, сигналом является запах крови, а возможно — какие-то особые движения, совершаемые будущей жертвой. Высказывались также предположения, что для стаи пираний сигналом начала трапезы может служить изменение уровня воды или ее температуры, а может быть, сигнал к трапезе подают какие-то внутренние «биологические часы».

Насколько нам известно, не было зарегистрировано ни одного случая, когда нападение пираний стало бы причиной смерти человека. Но существует множество достоверных историй о том, как пираньи запускали зубы в человеческую плоть. В мае 1920 года путешественник А.Хамильтон Райс из Нью-Йорка видел, как выскочившая из воды пиранья откусила пенис десятилетнему мальчику, стоявшему в реке по колено в воде. Шестнадцатилетнего юношу, плававшего у плотины на реке Риу-дос-Кабалос Дам в бразильском штате Параиба, пиранья цапнула за ногу.

В 60-х годах нашего века бразильское правительство начало кампанию по уничтожению пираньи, которая, как по-

лагали, наносит сильный урон поголовью скота. В результате этой кампании были отравлены огромные речные акватории, ибо реки, в которых водилась пиранья, обрабатывали ядовитыми веществами. Американские таможи тщательно контролируют ввоз пираний: вот уже несколько десятилетий среди определенной части аквариумистов-любителей держится мода на этих хищниц. Владельцы баров, потакая низменным склонностям части своих клиентов, стали заводить пираний и развлекать публику, бросая рыбам какой-нибудь корм, вроде мышей или других рыб. В 30-х годах был организован клуб любителей, разводящих пираний; членом клуба мог стать лишь тот, кто хоть раз испытал на себе зубы своих питомцев. Первым был принят в этот необычный клуб некто Ричард Буэтнер, сотрудник «Эмпайер Тропикал Фиш Компани» в Нью-Йорке. Пираньи представляют опасность и для служащих зоомагазинов. Не так давно некая мисс Полли Вильсон из Великобритании, хорошенькая продавщица магазина, торгующего домашними животными и рыбами, пострадала, так сказать, при исполнении служебных обязанностей: пиранья укусила ее в мизинец правой руки. Событие это широко освещалось в английской печати, причиной чему была, возможно, не столько рана мисс Вильсон, сколько ее привлекательная наружность.

Американские законы, ограничивающие ввоз и распространение пираний, были приняты из простой предосторожности, чтобы не дать этим рыбам расплодиться в реках и озерах умеренного климата — на юге Флориды, например, или в Южной Калифорнии. Некоторые разновидности южноамериканских харациновых рыб, выпущенные на волю аквариумистами, как будто благополучно живут и размножаются во Флориде. Между тем Флорида и Парагвай, в водах которого водятся полным-полно пираний, лежат примерно на одних и тех же параллелях, только Флорида нахо-

дится в северном полушарии, а Парагвай — в южном. Температура воздуха в районе парагвайских рек, в которых обитают пираньи, составляет в среднем 23 градуса Цельсия, то есть всего на один градус ниже, чем в окрестностях Майами. И однажды — в декабре 1970 года — специалисты, ведущие наблюдения за дикой фауной Флориды, сообщили о тревожном событии: в одном из водоемов штата была поймана пиранья.

(Ричиути Эдвард Р. Опасные обитатели моря. — Л.: Гидрометеониздат, 1979)

ВАМПИР, ИЛИ СОМИК «КАНДИРУ»

И все же самая страшная из рыб, населяющих тропические реки Южной Америки, — это не пиранья, а маленький сомик, называемый кандиру. Это единственное позвоночное, паразитирующее на человеке. Кандиру — кровососущие рыбки, большинство которых принадлежит к роду ванделлиевых. На вид кандиру похожи на маленьких угрей; размером они с небольшой карандаш. Кандиру проникают в мочеполовые органы человека и, добравшись до уретры, раскрывают жаберные щипы, укрепляясь таким образом в человеческом теле. Они способны высосать из человека большое количество крови. Несколько этих сомиков однажды проникли в тело коровы, которую переправляли через реку по дороге на рынок. Не прошло и двух часов, как корова настолько ослабла, что не могла идти, а когда мясник на рынке перерезал ей горло, оказалось, что корова была практически обескровлена паразитами.

Укрепившись в уретре человека, кандиру не покидает ее до тех пор, пока жертва не умирает. Не удивительно, что муж-

чины, обнаружившие у себя паразита, когда извлечь его невозможно, соглашались лишиться полового члена, лишь бы спастись от неминуемой гибели.

Этот паразит впервые привлек внимание зоологов в XIX веке, когда путешественники-исследователи стали более внимательно, чем прежде, изучать жизнь Амазонки. Этнолог К. фон Ден Штайнен, работавший в штате Мату-Гросу, сообщал, что местные индейцы принимают меры предосторожности, опасаясь кровососущих сомиков. Доктор Г.А.Буланже, куратор по рыбам в Британском музее, выставил в 1897 году кандиру, пойманного в притоке Амазонки. Врач из Ла-Платы, лечивший, по-видимому, жертв кровососущих паразитов, снабдил Буланже сведениями о повадках кандиру и уверял, что единственным способом помешать паразиту, проникшему в половой член, подняться к мочевому пузырю является немедленная ампутация пениса; эту операцию он якобы собственноручно проделал трем мальчикам и одному мужчине.

Многие зоологи долго считали истории о кандиру выдумками: уж очень трудно было человеческому сознанию примириться с существованием такого кровожадного паразита. Однако со временем накопилось немало свидетельств того, что кандиру действительно проникают в мочеиспускательные каналы человека, а иногда — в прямую кишку. В начале XX века профессор С.Х.Эйгенман из Индианского университета видел, как индейцы Амазонки прежде чем войти в воду, надевают сплетенные из травы гульфики. Другие индейцы перевязывают крайнюю плоть. Они объяснили профессору, что принимают эти меры для защиты от кандиру. Женщины, прежде чем войти в воду, надевали специальные повязки.

В 1922 году Поль Ле Кувит, директор музея в штате Пара в Бразилии, сообщил о трех людях, ставших жертвой канди-

ру. Он описал один из случаев: индианка вместе с подругами полоскала в реке белье, причем поза ее, которую женщины обычно принимают в таких случаях, позволяла паразиту, если бы таковой оказался поблизости, без труда проникнуть в ее тело. Внезапно женщина вскочила на ноги, крича: «Кандиру, кандиру!». Подруги схватили несчастную и успели вырвать паразита из тела жертвы прежде, чем тот проник слишком далеко. Выдирая шипы сомика из мягкой ткани, они вызвали обильное кровотечение и, по-видимому, причинили женщине сильную боль.

В 1930 году ихтиолог-библиограф Юджин У.Гаджер опубликовал работу, которая называлась «Кандиру, единственное позвоночное, паразитирующее на человеке». К тому времени науке уже было известно, что кандиру часто присасываются к жабрам других рыб, так как жаберная щель изобилует кровеносными сосудами. Находили кандиру и в телах мертвых рыб. Это свидетельствовало о том, что паразиты питаются падалью, те готовы не только пить кровь, но и пожирать отбросы. Статья доктора Гаджера подводила итог всему, что было известно о кандиру, и получила высокую оценку его коллег. Однако доктор Гаджер описывал кандиру лишь с точки зрения зоологии; медики о кандиру еще не писали.

Наконец в 1941 году «Американский журнал хирургии» поместил пространную статью, посвященную кандиру. Авторами ее были Кеннет У.Винтон и Хью Стиклер из Отдела учебных заведений зоны Панамского канала. О кандиру они впервые узнали в 1936 году от путешественника, видевшего эту рыбу в местах ее обитания, а затем, в 1938 году, сами спрашивали о ней индейцев во время ихтиологической экспедиции в верховьях Амазонки. Их поразила высокая степень приспособляемости кандиру к разным условиям обитания; в отличие от доктора Гаджера они описывали свои

личные наблюдения за этой рыбой в ее родной стихии и в естественных условиях. Они опускали в воду полное крови коровье легкое и, когда к нему присасывались кандиру, вытаскивали его на берег. Но даже на берегу кандиру, раздувшись от выпитой крови и съеденной мертвечины, не отпускали своей добычи.

Винтон и Стиклер пересказали несколько историй о том, как люди становились жертвами кровососущих сомиков. Они приводили рассказы миссионера Эдгара Дж. Бернса, который провел на Амазонке семь лет и знал о десяти таких случаях. Четверо из пострадавших были взрослые женщины, три — девочки от десяти до шестнадцати лет, один — мужчина и двое — мальчики в возрасте двенадцати и тринадцати лет. В каждом из этих случаев кандиру проникали в тело жертвы через уретру. Мужчина и один из мальчиков скончались от потери крови.

Они описали также еще один способ избавления от проникших в тело кандиру, который, вероятно, менее болезнен, чем ампутация полового члена. Оказалось, что индейцы изгоняют кандиру из тела человека, приготавливая специальный состав из плодов джагуа (*Genira americana*), лиственного дерева, которое растет в большей части тропических районов Америки, достигая 20 метров в высоту. Плод джагуа похож на апельсин, покрытый желтовато-коричневой кожурой. Из мякоти этого плода делают кислый напиток, хорошо утоляющий жажду. Если человеку, в тело которого проник кандиру, дать напиток из мякоти незрелого джагуа, паразит, по сообщению Винтона и Стиклера, через несколько часов покидает свою жертву.

Зоологи высказывали разные гипотезы относительно того, что именно привлекает кандиру к половым органам человека. Самым правдоподобным кажется предположение, что

кандиру чрезвычайно чувствительны к запаху мочи: бывало, что кандиру нападали на человека через несколько мгновений после того, как он мочился в воду. Чувствительность именно к этому запаху, возможно, свойственна нескольким видам рыб. В начале XX века английские исследователи-медики обнаружили, что некоторые виды иглобрюховых рыб Ист-Индии испытывают, по-видимому, настолько сильный интерес к половым органам человека, что не раз кусали мошонки мужчин, плававших обнаженными. Некоторые ученые полагают, что кандиру привлекает не столько запах или вкус мочи, сколько само движение струи в воде: возможно, что оно похоже на движение воды, вытекающей из жаберных щелей рыбы.

Настигнув добычу, кандиру прокусывает кожу человека или жаберную ткань рыбы длинными зубами, которые растут в ее верхней челюсти, и начинает высасывать из жертвы кровь, от чего тело самого кандиру раздувается и набухает. Охотятся кандиру не только на рыб и млекопитающих, но и на рептилий.

Джеймс У.Атц из Американского музея естественной истории и Уильям И.Келли из корпорации «Аквариум системз» полгода держали в аквариуме четыре кандиру, наблюдая за их реакцией на разные виды пищи. Кандиру игнорировали предложенных им морских креветок (которыми кормят многих аквариумных рыб тропического происхождения), белых червей немертин, только что убитых золотых рыбок и даже их кровь, которую пускали в воду из пипетки. Но как только в аквариум была пущена живая золотая рыбка, кандиру бросились искать ее, а найдя, присосались к жабрам и принялись тянуть из нее кровь.

Атц и Келли заметили, что, прежде чем напасть на рыбку, кандиру подплывает к ее голове и прикасается к ней головой, а потом плывет рядом, выжидая подходящий момент,

чтобы засунуть голову в жаберную щель своей будущей жертвы. Как только голова кандиру исчезает в жаберной щели рыбы, брюхо паразита начинает раздуваться от крови, а в воде появляются частицы жаберной ткани, вырванные кандиру. Иногда кандиру, за которыми велись наблюдения, насыщались уже через полминуты, но часто они еще минуты три-четыре продолжали держать свою добычу. После еды кандиру, набухшие кровью, опускались на дно. Рыбки, на которых напали кандиру, не пытались сопротивляться. Мелкие рыбки при этом часто умирали, но крупные по несколько раз кормили паразитов своей кровью.

(Ричиути Эдвард Р. Опасные обитатели моря. — Л.: Гидрометеониздат, 1979)

ХВОСТОКОЛЫ

«...Нет ничего страшнее, чем шип, который торчит из хвоста хвостостола... Это грозное оружие может пронзить дерево, и дерево умрет; оно может пронзить броню, как железная стрела, а к силе железа в нем добавлена еще и сила яда» (из «Естественной истории» Плиния).

Если Плиний не ошибался, теперешние хвостостола сильно отличаются от древних. Они не пронзают ни броню, ни деревья. Но, без сомнения, их хвостовой шип наносит очень болезненные, а иногда смертельные раны. Согласно некоторым версиям «Одиссеи», наконечник копья, которым Телегон убил Одиссея, был сделан из хвостового шипа хвостостола, данного Телегону волшебницей Цирцеей.

Шип хвостостола является таким прекрасным оружием, что с давних времен используется человеком. Копья с нако-

нечниками из одного или нескольких шипов были у туземцев многих островов Тихого океана, у малайцев, у охотников индейских племен Южной и Центральной Америки и аборигенов Австралии. В Конго и тропической Западной Африке путешественники видели страшные плети, сделанные из колючих хвостов африканской разновидности хвостокола. На Цейлоне еще совсем недавно такие плети использовались для наказания преступников. А на островах Сейшельского архипелага с их помощью держали в узде... жен.

Хвостоколов знают и боятся во всем мире. Огромные стаи их вторгаются на побережье Австралии. Они лежат на песке возле самого берега и, когда начинается отлив, отходят вместе с морем, оставляя на сыром песке многочисленные отпечатки. В 1938 году в Окленде, Новая Зеландия, хвостокол убил 18-летнюю девушку. Мощным ударом хвоста он всадил хвостовой шип ей в бедро, и он проник до самого сердца.

Известно около 30 видов хвостоколов, все — с длинным, похожим на плеть хвостом, вооруженным ядовитыми колючками. У большинства хвостоколов на хвосте находится всего один шип, который бывает от 20 до 40 сантиметров в длину. Шип покрыт тонкой оболочкой — «ножнами», которая оттягивается назад, к его основанию, когда острие вонзается в жертву.

Шип очень тверд, по форме напоминает кинжал с острым концом. Края его покрыты небольшими зубчиками, направленными к основанию шипа, благодаря чему он удерживается в ране и от него не так-то легко избавиться. По нижней стороне шипа вдоль краев идут два глубоких желобка. По этим желобкам стекает яд, химический состав которого пока не выяснен.

Раны, нанесенные хвостоколом, всегда болезненны и часто опасны. Подсчитали, что в США за год бывает примерно 1500 нападений хвостоколов. Чаще всего человек наступает на хвостокола, неподвижно лежащего на мелководье и наполовину скрытого песком. Немедленно следует удар хвостом. Если известно, что поблизости есть хвостоколы, самое лучшее — идти по воде волоча ноги. Этим вы не только уменьшите риск наступить на хвостокола, но и прогоните его.

Яд, который впускают хвостоколы, вызывает мучительную боль и может привести к параличу. Пьер Лягиль, французский натуралист, приводит два случая, свидетельствующие о силе этого яда. У одного из пострадавших, которому шип лишь «слегка оцарапал» большой палец руки, поднялась температура, и в течение трех месяцев была частично парализована рука. Другой, которому хвостокол также оцарапал руку, два дня страдал от жестоких болей.

Шип хвостокола — оборонительное оружие и не пускается им в ход, чтобы оглушить добычу, несмотря на утверждение Плиния, будто хвостокол «лежит в засаде и, когда мимо проплывает рыба, пронзает ее шипом». Кормится хвостокол главным образом червями, моллюсками и ракообразными, нередко уничтожая целые колонии устриц.

Хвостоколов часто видят в открытом море, но больше всего их на мелководье у берегов. В тропических морях их так много, что, по словам одного ученого, «кажется, будто дно вымощено их телами». По форме хвостоколы делятся на три группы: круглые, похожие на воздушных змеев и ромбовидные. Хвосты всех видов обычно, хотя и не всегда, длинные, похожие на плеть. Шип — или шипы —

расположены в верхней части хвоста, примерно в одной трети расстояния от его начала.

(Мак-Кормик Г. и др. Тени в море. — Л.: Гидрометеиздат, 1971)

ПИЛЫ-РЫБЫ

Пила-рыба — одна из самых странных форм, в которые силы эволюции отлили селахий. Ее длинное плоское рыло напоминает пилу с редкими зубьями. Эти зубья — от 16 до 32 на каждой стороне «полотнища» «пилы» в зависимости от вида — не что иное, как видоизменившиеся плакоидные чешуи, или кожные зубы. (В отличие от зубов, которые находятся в пасти акулы, зубы пилы-рыбы очень крепко держатся в глубоких лунках на состоящей из хряща «пиле». Это явилось следствием многовекового развития, так как на окаменелых «пилах» доисторической пилы-рыбы, сохранившихся до наших дней, нет лунок и зубы, по-видимому, держались прямо на коже). Эти зубы очень острые и, если верить авторитетным источникам, могут нанести смертельные раны. Больше всего пил-рыб боялся в Панамском заливе, где ими было совершено несколько нападений на людей, закончившихся смертью жертв. Доктор Фрэнсис Дей, выдающийся ученый, занимавшийся рыбами Индийского океана, сообщал о том, как пловец был рассечен надвое ударом «пилы». Интересное описание атаки пилы-рыбы дает очевидец, писатель Хиат Веррил в своей книге «Удивительные рыбы». «...Когда я был на побережье Юкатана, один из туземцев моей партии зашел на мелководье с небольшим копьем, которым они бьют рыбу, в надежде поймать осьминога, считающегося здесь лакомством. Внезапно он испустил отчаянный вопль и начал беспоря-

дочно тыкать копьём в воду. Через несколько мгновений он выбежал на берег. На его копьё была метровая пила-рыба, которая разодрала ему своей «пилой» икру правой ноги без малейшей провокации с его стороны. К счастью, рана была не очень серьезная, так как «пила» не достигала и 20 сантиметров в длину, а зубы по краям ее были чуть больше, чем лезвие самого маленького скальпеля».

Человечку, о котором рассказывает Веррил, повезло. На него напал младенец. Ведь у взрослой пила-рыбы, имеющей 6 с лишним метров в длину, «пила» достигает 2 метров. А такие экземпляры встречаются очень часто. В Юго-Восточной Азии пила-рыба достигает 9 метров в длину с «пилой» от одной четверти до одной трети длины всего тела. Зеленая пила-рыба (*Pristis zijsron* Bleeker) — австралийский вид — бывает до 7 метров в длину и считается очень опасной; 5-метровая пила-рыба, пойманная у берегов Техаса, весила 586 килограммов, а чудовище, пойманное в Западной Индии, — примерно 2385 килограммов.

В течение столетий идет спор о том, как именно пила-рыба применяет свое оружие. Натуралист XVI века Олаус Магнус, архиепископ из Швеции, писал, что пила-рыба «подплывает под корабль и разрезает его, чтобы в отверстие хлынула вода и она могла пожрать людей, когда корабль пойдет ко дну». А живший в XVIII веке английский натуралист Джон Латам рассказывает о битве между несколькими пилами-рыбами и китом, во время которой «они напали на него все вместе и вскоре одержали победу». Ясно, что пила-рыбу надо было еще изучать и изучать.

Однако такая возможность предоставилась только совсем недавно, когда С.М.Бредер в течение долгого времени наблюдал за пилой-рыбой (вид *Pristis pectinatus* Latham) в океанариуме морской лаборатории на Бимини-Айленд (один из

Багамских островов). Пилу-рыбу кормили мелкой рыбой или кусками крупной. Когда пищу клали на дно, пила-рыба, подобно скату, останавливалась над ней и подхватывала ее своим длинным и узким, как щель, ртом. Когда пища плавала на поверхности или в толще воды, пила-рыба ударяла ее сбоку «пилой» и накалывала на один из зубов. Затем опускалась на дно, «соскребала» пищу с зуба, вода «пилой» по дну, и тут же пожирала ее. Рот пилы-рыбы расположен снизу, позади «пилы».

В открытом море, где всякая рыба должна сражаться за пищу, пила-рыба иногда врзается в гущу рыбьей стаи и размахивает в разные стороны своей «пилой», чтобы оглушить или убить добычу. Рассказы о нападениях пилы-рыбы на китов не имеют под собой никаких оснований, и ученые весьма скептически относятся к рассказам о том, что пила-рыба «отпиливает» куски мяса с тела крупной рыбы. Пила-рыба питается не только плавающей рыбой, она также выскивает себе пищу на дне, тыча «пилой» в песок и ил, что притупляет концы зубов на шиле.

Тело пилы-рыбы длинное, хвост очень мощный, плавает она, как типичная акула: размахивая хвостом и задней частью тела. Но пила-рыба считается скатом главным образом потому, что ее жаберные щели расположены на нижней части тела. Пила-рыба живородяща и приносит многочисленное потомство. У одной самки в 5 метров длиной было 23 детеныша. Острые как иголки зубы на «пиле» детеныша покрыты при рождении пленкой, а сама «пила» очень мягка. Вскоре после рождения эти «ножны» сбрасываются, и новорожденная пила-рыба может добывать себе пищу, как ей угодно — накалывая добычу на зубы или роясь на дне.

(Мак-Кормик Г. и др. Тени в море. — Л.: Гидрометеониздат, 1971)

КОЛЮЩИЕ ЖИВОТНЫЕ

Большая группа морских рыб, а также некоторые моллюски, иглокожие и другие обитатели моря обладают колющими и режущими шипами, нередко снабженными ядовитыми железами. Некоторые животные несут на своих колючках яд экзогенного (внешнего) происхождения (микрорганализмы, токсины).

Большинство рыб, обладающих ядовитыми колющими шипами, — обитатели прибрежных районов тропических и субтропических широт, особенно многочисленны они в районах рифов. Очень богато ядовитыми представителями семейство скорпеновых рыб.

СКОРПЕНА, МОРСКОЙ ЕРИШ. Длина тела до 40 см. Голова крупная с толстыми губами и большим ртом. Глаза посажены высоко и сближены между собой. На боках и на голове есть светлые выросты и бородавки. Обычная окраска тела коричневатая и красноватая. На спине, боках и брюхе есть зеленовато-серые и бурые мраморные пятна. На плавниках и жаберных крышках расположены шипы и колючки. В передней части спинного плавника имеется 11 колючих лучей. В анальном плавнике три колючих луча снабжены ядовитыми железами. Распространены скорпены в прибрежных водах (с каменистым дном) многих морей и океанов различных широт. Обитают и в Черном море. Это малоподвижные донные рыбы. Более опасны уколы тропических видов скорпен.

РЫБА-КАМЕНЬ, КАМЕННАЯ РЫБА, БУГОРЧАТКА, БОРОДАВЧАТКА и др. Является ближайшим родственником скорпены. Длина тела до 40 см. Уродливая крупная голова, тело голое (без чешуи) с множеством иглевидных бородавок и листовидных выростов. Глаза посажены высоко и сближе-

ны между собой. Рыло повернуто кверху, нижняя челюсть выдается вперед. Рот большой. Грудные плавники веерообразны. Обычная окраска коричневато-бурая. Имеет 13 жестких лучей в спинном плавнике, 3 — в анальном и 2 — в брюшных плавниках, которые имеют ядовитые железы. Это малоподвижная донная рыба. Окраска рыбы сливается с цветом дна, и поэтому она часто выглядит как обросший водорослями камень. Распространена в прибрежных водах тропических широт (Красное море, Индийский и Тихий океаны). Это одна из наиболее ядовитых рыб. Т.Рефли считает, что каменная рыба не имеет ни одной приятной особенности. Это, пожалуй, не только ядовитая, но и самая неуклюжая и некрасивая рыба. Она стоит в ряду наиболее отвратительных и отталкивающих существ. Сильный быстродействующий яд каменной рыбы оказывает двойное воздействие на раненую жертву — разрушает красные кровяные шарики и парализует нервные окончания, а затем и всю нервную систему.

КРЫЛАТКА, РЫБА-ЗЕБРА, ЛЬВИНАЯ РЫБА и др. Рыба из семейства скорпеновых. Длина до 40 см, масса до 1 кг. Довольно крупная голова и тело сжаты с боков. Чешуя мелкая, на теле имеются кожные выросты и шипы. Глаза посажены высоко и сближены между собой. Спинной и грудной плавники длинные, напоминают страусиные перья. Обычный общий тон окраски — розовый. На теле чередуются коричневые до черных и светлые до белых полосы. Ядовитые железы имеют 12 шипов спинного, 2 — брюшных и 3 — анального плавников. Самые длинные лучи плавников достигают в длину 40—50 см. Рыба, как правило, не агрессивна. Окраска помогает ей хорошо маскироваться среди подводной растительности и отростков кораллов. Является одной из наиболее опасных рыб прибрежных вод тропических широт (Красное море, Индийский и Тихий океаны). Особенно опасны крупные эк-

земляры. А.Кларк считает, что крылатки, известные также под названием львиной рыбы, — одни из наиболее опасных обитателей моря, но также одни их самых красивых. Красоты и опасность заключены в образующих трепетные всера изящно расцвеченных плавниковых лучах, соприкосновение с которыми приводит человека к шоковым состояниям.

МОРСКОЙ ДРАКОНЧИК, МОРСКАЯ ЗМЕЙКА, СКОРПИОН. Длина тела до 50 см. Тело длинное, сжатое с боков. Второй спиной и анальный плавники — длинные. Глаза посажены высоко и сближены между собой. Окраска темно-желтая, по бокам темные полосы. Ядовитые железы расположены в 6 колючках переднего спинного плавника (обычно темного цвета) и в шипах жаберных крышек. Эта рыба часто зарывается в песок и поэтому трудноразличима на дне. Обитает в прибрежных водах умеренных и тропических широт. Тропические виды наиболее ядовиты.

Симптомы отравления после укусов колючек и шипов различных скорпеновых рыб и морского дракончика сходны. Непосредственно после укула возникает резкая жгучая боль. Интенсивность боли бывает настолько велика, что пострадавший кричит или теряет сознание. Боль продолжается в месте укула в течение нескольких часов. Кожа вокруг ранки вначале бледная, затем синюшная и воспаленная. Спустя некоторое время область ранки и вся пораженная часть сильно отекают. При уколе руки или ноги боль постепенно распространяется на всю конечность. В ряде случаев возможен паралич пораженной конечности. Из других симптомов могут наблюдаться сердечная недостаточность, судороги, лихорадочное состояние, бред, тошнота, боли в суставах, расстройство дыхания и др. Симптомы отравления нарастают в течение 6—8 часов. Возможен смертельный исход.

РЫБА-ЗВЕЗДОЧЕТ. Длина 30 см. Тело веретенообразное, голова крупная, довольно толстая. Глаза посажены высоко и сближены между собой. Имеются колючки над грудными плавниками позади жаберных крышек. Окраска серовато-бурая, спина более темная с мелкими белыми пятнами. Рыба донная. Распространена в прибрежной зоне многих океанов, водится в Средиземном и Черном морях. Опасны уколы о шипы, покрытые ядовитой слизью.

УТРЕВИДНЫЙ (ПОЛОСАТЫЙ, ВЫМПЕЛЫНЫЙ) СОМ. Длина тела до 80 см. Тело круглое, в сечении голое, бурого цвета с двумя продольными белыми полосами на боках. Рот широкий, в углах, на рыле и подбородке — усы. Эта рыба ведет донный образ жизни. В грудных плавниках имеются ядовитые шипы. Распространена во многих прибрежных водах тропических широт (Африка, Индия, Океания). Характерная особенность этих рыб — образовывать такие плотные скопления, что в плывущей стае невозможно различить отдельную рыбу. Скопление медленно движется вперед подобно большому темному шару.

РИФОВЫЕ, ИЛИ КОРАЛЛОВЫЕ, РЫБЫ. Это большая группа очень пестрых и ярко окрашенных рыб, обитающих в ряде районов Мирового океана, главным образом в тропических и субтропических широтах, в районах коралловых рифов. В эту группу входят представители семейств хирурговых, скаровых, щетинозубастых и др. Каждое из этих семейств насчитывает до 30 родов, включающих по нескольку видов.

Значительное число рифовых видов рыб вооружено различными ранящими приспособлениями, которые могут нанести серьезные травмы. Часто уколы и порезы сопровождаются отравлениями. Характерными представителями этой группы рыб являются следующие виды.

РЫБЫ-ХИРУРГИ. Длина тела до 50 см. Тело высокое, сильно сжатое с боков. Глаза крупные, поставлены высоко. Рот поперечный, небольшой. Спинной плавник с жесткими лучами. Окраска желтовато-бурая. Некоторые виды окрашены очень пестро: на боках яркие продольные и поперечные полосы, пятна. Окраска значительно варьируется. По обеим сторонам хвостового стебля имеются сжатые с боков, заостренные наподобие хирургических ножей шипы, которые в момент опасности отводятся наружу, нанося рану схватившему их за хвост человеку. Эти рыбы обитают в прибрежных водах тропических широт, особенно в районах коралловых рифов.

СИГАНЫ (ЗИГАНЫ), ПЕСТРАКИ. Длина до 40 см. Тело высокое, рот маленький. Имеют много шипов в передних частях спинного и анального плавников. Окраска пестрая. Ядовитые железы имеют 13 колючек спинного, 2 — брюшного и 7 — анального плавников. В области хвостового стебля имеется подвижный острый шип, скрытый кожной складкой. Эта рыба ведет донный образ жизни. Распространена в теплых водах Тихого, Индийского и Атлантического океанов.

К числу опасных рыб относят и других обитателей рифов, вооруженных ранящими приспособлениями, способными причинить вред при неосторожном обращении с ними. К ядовитым рыбам следует причислить названную выше колючую акулу, так как ранения, наносимые этой рыбой, сопровождаются признаками отравления, а также скорпени-опсов, рыб-жабунов, таласеофрин и др.

Раны, нанесенные скатом-хвостоколом, сиганом, рыбой-попугаем и другими рифовыми рыбами, в отличие от укусов, полученных при контактах со скорпеновыми рыбами, могут быть более серьезными (рваные раны).

Хотя большинство названных выше ядовитых рыб обитают в мелководной прибрежной зоне, известно много случаев поимки скатов-хвостоколов, сигановых и других рифовых рыб вдали от берегов. По-видимому, штормы и течения могут заносить рифовых рыб далеко от мест их постоянного обитания. В связи с этим не исключено попадание ядовитых рыб в орудия промыслового лова (дрифтерные сети, тралы).

(Стенько Ю. М. и др. Опасные морские животные. — М.: Агропромиздат, 1989)

ЖИВОТНЫЕ, ИМЕЮЩИЕ ЯДОВИТОЕ МЯСО

Подобные животные представлены в основном двумя группами рыб и моллюсками. Иногда пищевые отравления вызывает мясо морских черепах. Как правило, ядовитые вещества накапливаются в различных тканях и органах при определенных условиях существования: питание ядовитой пищей, специфическое изменение обмена веществ в период размножения (нереста) и др. Обычно эти животные бывают наиболее опасны в определенные периоды года.

В крупном масштабе с проблемой ядовитости морских рыб столкнулись американские войска в регионе Тихого океана в 1941—1945 гг. В условиях затрудненной централизованной доставки продовольствия солдатам приходилось прибегать к использованию местных ресурсов, в том числе и морской рыбы. Отсутствие надлежащего инструктажа и контроля со стороны компетентных органов приводило к отравлениям, которые временами приобретали массовый характер. Известно также, что в различных районах Мирового океана иногда возникают массовые отравления после

употребления в пищу некоторых видов рыб и моллюсков, обычно безвредных.

Около 50 видов рыб из трех семейств способны накапливать в своем организме яд, относящийся к числу наиболее опасных, — тетродотоксин (тетраодотоксин). Смертельная доза тетродотоксина для человека составляет около 8 мкг на 1 кг массы тела. Представители этих семейств обитают обычно в тропических и субтропических водах Мирового океана. Характерными и наиболее опасными являются следующие виды.

ИГЛОБРЮХ (ТЕТРОДОН, ФУГУ, РЫБА-СОБАКА). Известно свыше 90 видов. Длина тела в среднем не превышает 30—40 сантиметров, но отдельные особи достигают 70 сантиметров. Тело голое, бочкообразное, обычно с шипиками на брюхе. Брюшных плавников нет. Маленький рот вооружен четырьмя долотовидными зубами, два из которых расположены на верхней челюсти, а два — на нижней. Окраска спины темная, бока и брюхо светлые. На спине и боках у некоторых видов имеются червеобразные и круглые пятна темно-коричневого цвета. Потрясенная рыба может заглатывать воду или воздух, принимая шарообразную форму. Распространены иглобрюхи широко, но чаще встречаются у берегов Южной и Юго-Восточной Азии, Центральной Америки, Океании. Ядовиты у них половые продукты (икра, молоки), почки и выстилка брюшной полости, печень и кожа. Некоторые виды можно использовать в пищу, но только после специальной обработки. Сведения о степени ядовитости мяса очень разноречивы. Полагают, что мясо бывает наиболее ядовито в период нереста. В Японии за 22 года зарегистрировано 3106 случаев отравления людей после употребления в пищу блюд, приготовленных из этих рыб. Считается, что ежегодно умирает около 100 человек. В 1947 г., например, погибли 470

человек после того, как в специальном ресторане полакомились блюдом из этой рыбы. Недаром гласит японская поговорка: «Хочешь есть рыбу фугу — напиши прежде завещание». Описан случай, когда знаменитый мореплаватель XVIII века Д.Кук и члены его команды тяжело отравились, поев жареной печени и мяса тетродона.

ДИОДОН (РЫБА-ЕЖ). Известно около 15 видов этих рыб. Длина тела достигает 70 сантиметров. Форма тела шаровидная. Тело покрыто шипами и иглами. Маленький рот диодона имеет два долотовидных зуба. Челюсти несколько выдвинуты вперед. Окраска у этих рыб однообразная: буроватая, зеленоватая, коричневатая. Диодон ведет малоподвижный образ жизни и обитает в прибрежных водах. Рыба широко распространена в Тихом, Атлантическом и Индийском океанах. В момент опасности заглатывает воду и превращается в покрытый колючками шар. Наиболее ядовита в период нереста. Эта рыба реже, чем тетродон, употребляется в пищу, и поэтому случаев отравления меньше.

РЫБА-ЛУНА. Это крупное животное длиной более 2,5 метра и массой до 1000 килограммов. Тело дисковидной формы, сжатое с боков. Спинной и анальный плавники треугольные (клиновидные), хвостовой плавник в виде окаймляющей заднюю часть тела оборки. Окраска тела зеленовато-голубая. Обитает в поверхностных слоях воды в тропических широтах. Ядовиты половые продукты и печень. Мясо считается съедобным, хотя имеются сведения о его сезонной ядовитости.

Яд тетраодотоксин вызывает потерю чувствительности языка, кончиков пальцев, а иногда и других частей тела. При отравлении отмечается тошнота, рвота, затруднение дыхания и глотания. Больной часто ощущает сухость во рту, жа-

жду, сердцебиение, боли в желудке и др. В тяжелых случаях наступает смерть от паралича дыхательных органов.

Специфического противоядия нет. Лечение сводится к вызыванию рвоты, промыванию желудка, стимулированию сердечной деятельности и дыхания. При тяжелых формах отравления необходима госпитализация.

Помимо названных выше рыб ядовитые виды имеются и среди других семейств.

РЫБЫ-КУЗОВКИ. Известно около 20 видов этих рыб. Длина тела до 50 сантиметров. Брюшные плавники отсутствуют. Тело по форме напоминает коробку, под кожей находится костяной панцирь (короб). Подвижен только хвост. Под глазами костяные выросты — рога. Обычная окраска желтоватая или оливковая с зелеными пятнами. Рыба обитает в прибрежных водах тропических широт. Плавает плохо. Имеются сведения о ядовитости кожной слизи и некоторых внутренних органов.

СПИНОРОГИ (БАЛИСТЫ). Известно около 30 видов этих рыб. Длина тела до 50 сантиметров. Тело овальное, сжатое с боков, плоское. Голова коническая, глаза посажены высоко. Рот маленький, зубы выступающие, сильные. Окраска спины голубая, бока и брюхо — розовые или желтые. В первом спинном плавнике имеется длинный острый шип, который в спокойном состоянии прижат к спине. Обитает в прибрежных водах тропических широт. Сезонно ядовиты половые продукты и печень.

МУРЕНЫ. Некоторые виды ядовиты при употреблении в пищу. Установлена высокая токсичность сыворотки крови мурен.

АКУЛЫ. Мясо некоторых видов акул (акула-молот, черноперая акула, большая белая акула, полярная акула и др.) может вызывать пищевые отравления. Ядовитой считается печень, которую не следует употреблять в пищу.

Мясо полярной акулы вызывает пищевые отравления при употреблении в пищу в свежем виде, хотя вполне съедобно после некоторого выдерживания.

БАРРАКУДЫ. Некоторые виды барракуд считаются сезонно ядовитыми, особенно токсичны икра, молоки, печень.

МАССОВЫЕ ОТРАВЛЕНИЯ ТИПА СИГВАТЕРА. Термин «сигватера» (или сигуатера) возник, по-видимому, довольно давно в районе Центральной Америки. При отравлении типа сигватера наблюдается зуд в области губ, языка, горла. Затем развивается онемение этих частей тела. Отмечают тошноту, рвоту, сухость во рту, спазмы в области желудка, понос, головную боль, болезненность суставов, бессонницу, иногда временное расстройство зрения (неясное видение, повышенная чувствительность к свету и др.), извращение кожной чувствительности (горячее кажется холодным и наоборот). В дальнейшем появляется кожная сыпь, сильное шелушение кожи, особенно на ступнях ног и на ладонях. Иногда выпадают ногти.

В тяжелых случаях развиваются расстройство координации движений, параличи мускулатуры, судороги и др. Смертность достигает 7%. Выздоровление происходит медленно.

Считается, что отравления типа сигватера могут вызвать свыше 300 видов рыб, обитающих в тропических широтах. Этот вид отравления носит в основном сезонный или местный характер, так как в другие периоды года или в других районах многие из этих видов рыб безвредны для человека.

В 1955—1956 гг. в ряде районов Тихого и Индийского океанов (у берегов Японии, Филиппин и др.) наблюдали случаи массовых отравлений рыбами, а также осьминогами. Регистрировались подобные случаи и на ряде коралловых атоллов тропической зоны Тихого океана. Японские ученые считают, что многие рифовые рыбы архипелага Микронезии и Маршалловых островов являются смертельно ядовитыми при употреблении в пищу. По мнению крупного американского ученого Б.Хальстеда, накопление яда в рыбах, вызывающих отравления, происходит по пищевой цепочке. Рыбы приобретают ядовитые свойства в результате питания ядовитыми растительными организмами коралловых рифов. Этим рыб поедают более крупные хищные рыбы, а последних употребляют в пищу люди.

В отдельную группу следует выделить пищевые отравления при употреблении в пищу несвежей рыбы, что особенно актуально в тропических широтах, где высокая температура воды и воздуха способствует быстрой порче рыбы. Так, наблюдают случаи острого отравления при употреблении в пищу таких безвредных скумбриевых рыб, как тунец, пелагида, макрель и др.

Клиника острого отравления скумбриевыми рыбами иногда проявляется в форме заболевания аллергического характера. Непосредственно после употребления в пищу испорченной рыбы развивается головная боль, тошнота, сухость во рту, жажда, боли в области живота. Позднее на теле выступают красные полосы и пятна, ощущается сильный зуд.

(Стенько Ю. М. и др. Опасные морские животные. — М.: Агропромиздат, 1989)

МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ, ВВОДЯЩИЕ ЯД С ПОМОЩЬЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ

КИШЕЧНОПОЛОСТНЫЕ. К типу кишечнополостных относятся примитивные многоклеточные животные, обитающие в водной среде. Они представлены свободноплавающими и прикрепленными формами (медузы и полипы). У многих кишечнополостных обе эти формы являются различными стадиями развития одних и тех же организмов. Полипы в большинстве случаев образуют колонии.

Ядовиты представители подтипа стрекающих, которые получили свое название благодаря наличию стрекательных клеток-нематоцитов с короткими чувствительными волосками. При прикосновении к такому волоску из клетки выбрасывается длинная нить, снабженная шипами. Она, как гарпун, вонзается в тело жертвы. По каналу, проходящему внутри нити, из капсулы стрекательной клетки в ткани добычи проникает ядовитая жидкость. Опасные для человека виды встречаются среди представителей всех классов стрекающих: гидроидных, сцифоидных и коралловых полипов. Большинство видов ядовитых кишечнополостных обитает в морях и океанах в зоне между 40° с.ш. и 40° ю.ш.

ГИДРОИДНЫЕ. Колонии полипов большинства гидроидных очень изящны и напоминают ветви растений или перья птиц. Многие из них окрашены в красивые яркие тона: малиновый, розовый, красный. Длина их часто не превышает нескольких сантиметров, и они, как бахрома, покрывают подводные предметы: сваи, камни, водоросли. Колонии гидроидных можно встретить и на коралловых рифах в тропических водах всех океанов. На больших глубинах встречаются колонии, похожие на деревья. Они иногда достигают высоты человеческого роста.

Из 2700 видов гидроидных лишь несколько представляют опасность для человека. Весьма опасен жгучий коралл (*Milleroga alcornis*), широко распространенный в тропических районах Тихого и Индийского океанов, а также в Карибском море. Его колонии напоминают ветвистые известковые деревья. Их необычайно красивые ветви привлекают любителей сувениров. При прикосновении к ложному кораллу возникает острая жгучая боль с последующими симптомами местной воспалительной реакции, а иногда и общего отравления организма.

В северной части Тихого океана встречается ядовитый гидронд *Pennaria tiarella*. Его колонии, покачивающиеся в струях подводных течений, похожи на папоротник, колышущийся на ветру. В этой же части Тихого океана и у Гавайских островов распространены сарсия (*Sarsia tubulosa*) и галециум (*Halecium beanii*).

Свободноплавающие формы некоторых гидроидов также могут представлять опасность для человека. У берегов Японии, Кореи, Приморского края России, южной части Сахалина и Курильских островов встречается небольшая МЕДУЗА «КРЕСТОВИЧОК» (*Gonionemus vertens*). Она имеет форму уплотненного колокола диаметром около 25 миллиметров. По его краю расположено около 80 щупалец, каждое из которых снабжено небольшой присоской. Из центра колокола свешивается ротовой хоботок с четырьмя бахромчатыми губами. Внутри колокола проходят четыре радиальных канала, вдоль которых расположены темноокрашенные половые железы. Через полупрозрачный колокол они просвечивают в виде фигуры, напоминающей темный крест, что послужило поводом для названия «крестовичок».

У берегов Приморья эти медузы встречаются с середины июня до сентября. Обычно они держатся в зарослях морской

травы zostеры. Во время обильных дождей, когда морская вода у берегов значительно опресняется, «крестовички» погибают. В засушливые годы они встречаются в большом количестве. «Крестовички» редко свободно плавают в толще воды, чаще они прикрепляются к подводным растениям. Поэтому, когда человек прикасается к медузе, она пытается прикрепиться к его коже с помощью присосок, что может вызвать сильный «ожог», сопровождающийся общей реакцией организма.

В тропических районах Тихого океана встречается несколько других опасных видов мелких медуз родов *Gonionemus* и *Olindioides*.

Наибольшую опасность для людей представляют свободно-плавающие колониальные формы гидроидных — ФИЗАЛИИ. На плаву они поддерживаются с помощью наполненного газом пневматора — «плавательного пузыря», который служит гидростатическим аппаратом. Изменяя его объем, физалии во время волнения моря могут опускаться на разную глубину. У некоторых физалий, обитающих у поверхности океана, пневматор выступает над поверхностью воды и выполняет также роль паруса. Книзу от пневматора отходит ствол, к которому прикрепляется до нескольких сот остальных особей колонии, различающихся по своему строению и выполняющих разные функции. Щупальца физалий, обильно снабженные «батареями» стрекательных клеток, достигают в длину нескольких метров. По цвету они сливаются с морской водой и почти незаметны.

Одним из наиболее распространенных видов физалий является «ПОРТУГАЛЬСКИЙ КОРАБЛИК» (*Physalia physalis*), встречающийся в тропической части Атлантики и в Средиземном море. Близкие к нему виды обитают у Гавайских островов и у берегов Южной Японии. Своё название он полу-

чил за яркую окраску «плавательного пузыря», подобную расцветкам парусов старинных португальских кораблей. Этот пневматор, имеющий в длину до 30 сантиметров, очень красив, переливается голубыми, фиолетовыми и пурпурными цветами. Он слегка деформирован, благодаря чему физалии могут дрейфовать под разными углами к течению и ветру.

Скопления физалий иногда наблюдаются в прибрежных водах. В эти периоды отмечается увеличение числа случаев поражений людей. Иногда купающиеся принимали пневматор физалии за красивую шапочку, плавающую на воде, и при попытке достать ее поразились щупальцами физалии.

СЦИФОИДНЫЕ, ИЛИ НАСТОЯЩИЕ, МЕДУЗЫ. Этот класс включает преимущественно крупных медуз, имеющих более сложное строение по сравнению с мелкими медузами класса гидроидных.

Контакт со щупальцами большинства сцифоидных медуз вызывает слабое раздражение кожи, но некоторые их виды весьма опасны для человека. Среди них в первую очередь заслуживают внимания представители КУБОМЕДУЗ, колокол которых имеет слегка округлую кубическую форму. От нижних углов куба отходят четыре выроста — «руки». Каждая «рука» делится на несколько «пальцев», заканчивающихся длинными тонкими щупальцами. Наиболее опасны «морская оса» (*Chironex fleckeri*) и хиропсалмус (*Chiropsalmus quadrigatus*). Опасность контакта с этими медузами увеличивается благодаря тому, что их сравнительно небольшие (не более 20 сантиметров в диаметре) полупрозрачные колокола трудно заметить в воде.

«МОРСКИЕ ОСЫ» и ХИРОПСАЛМУСЫ распространены в тропических зонах Тихого и Индийского океанов. Особенно

часто они встречаются у побережий Северной Австралии и Филиппин. Близкородственный хироисалмусу, но менее опасный вид обитает в Атлантике.

Тяжелые поражения могут причинить также крупные медузы ЦИАНЕИ (*Cyanea*), диаметр колокола которых достигает 2,5 метра, а длина щупалец — 30 метров. Они встречаются во всех океанах от полярных широт до тропиков. Медуза *Cyanea saillata*, отличающаяся широкими ротовыми лопастями и разнообразной окраской, распространена в северных районах Тихого океана, Атлантики и в Балтийском море.

На большой глубине водолазы могут встретиться с мелкими ядовитыми медузами отряда *Coronata*, колокола которых напоминают наперстки шириной 15—20 и высотой до 15 сантиметров. Многие их виды, как, например, *Linuche unguicula*, встречающиеся в Тихом океане, окрашены в голубой, оранжевый и другие яркие тона. Они плавают, вращаясь вокруг своей оси. Некоторые виды способны прикрепляться к различным подводным объектам, губкам и другим животным. Иногда глубоководные медузы поднимаются к поверхности воды. Большие скопления этих медуз отмечались, например, в поверхностном слое вод тропической области Атлантического океана. Известны случаи, когда, попадая в сети, медузы вызывали у рыбаков тяжелые поражения.

Менее опасны названные ниже сцифоидные медузы.

Медуза АУРЕЛИЯ, или УШАСТАЯ МЕДУЗА (*Aurelia aurita*), обитает почти во всех морях тропической и умеренной зон обоих полушарий, заходит также в арктические области. Она часто и в больших количествах встречается в Балтийском, Баренцевом, Черном, Азовском, Японском и Беринговом морях. Голубоватый или розоватый уплощенный «зонтик» аурелии достигает 40 сантиметров в диаметре. В средней час-

ти «зонтика» в виде подколок просвечивают половые железы, на нижней его стороне расположены четыре длинные ротовые лопасти, по форме напоминающие ослиные уши. По этому признаку медуза и получила название ушастой.

МЕДУЗЫ КОРНЕРОТЫ (Rhizostoma) обитают в теплых водах. Одним из представителей их является медуза *Rhizostoma pulmo*, встречающаяся в Черном и Азовском морях. Ее беловатый зонтик с яркой голубой или фиолетовой каемкой по краю имеет диаметр до 60 сантиметров. Щупальцев у нее нет. Ротовые лопасти, свисающие вниз под колоколом, разделяются надвое и срастаются между собой боковыми сторонами. Концы лопастей заканчиваются корневидными выростами, благодаря чему медуза получила название «корнерот». Она может активно передвигаться в воде сильными частыми толчками и способна менять направление движения как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости.

Контакт с некоторыми корнеротами может вызвать у человека тяжелые поражения кожи и нарушение функций внутренних органов.

КАРИБДЕИ (Carybdea) отличаются высоким четырехгранным колоколом, от углов которого отходят четыре толстых щупальца. В тропических и субтропических районах Тихого, Индийского и Атлантического океанов распространена *Carybdea alata*. В Тихом океане от побережья Австралии до Сахалина встречается *C. rastoni*.

ДАКТИЛОМЕТРА (Dactylometra quinquecirrha) имеет типичный полусферический зонтик до 25 сантиметров в диаметре с большим количеством щупалец. Ротовые лопасти очень длинные, несколько суженные к концам. Общая окраска медузы колеблется от желтой до сиреневой с коричневым от-

тенком. Широко распространена в тропической и субтропической зонах Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Обитает в верхних слоях воды вблизи берегов.

При контакте с указанными медузами ощущаются жжение, зуд, а затем возникает местная воспалительная реакция. Симптомы общего отравления, как правило, не наблюдаются или выражены слабо. Наиболее опасна медуза дактилометра.

КОРАЛЛОВЫЕ ПОЛИПЫ. Поражения людей могут вызвать как крупные одиночные кораллы — актинии, так и колониальные их формы — мадрепоровые кораллы.

АКТИНИЯ обыкновенная распространена в восточной части Атлантического океана, в Средиземном и Черном морях. Средняя величина ее 7 сантиметра. Окраска красная, реже темно-желтая или зеленоватая. Обитает на небольших глубинах, прикрепляясь подошвой к подводным камням.

АКТИНИИ АНЕМОНЫ благодаря своим многочисленным длинным щупальцам напоминают цветы хризантем. Они встречаются в восточной части Атлантического океана и в Средиземном море.

АДАМСИИ и **ЗАГАРТИИ** живут в симбиозе с раком-отшельником, от которого получают пищу. Распространены в восточной части Атлантики и в Средиземном море.

МАДРЕПОРОВЫЕ КОРАЛЛЫ образуют древовидные колонии, составляющие основу коралловых рифов. Они могут обитать на глубине до 50 метров в районах, где температура воды не опускается ниже 20,5° С. Вследствие этого коралловые рифы образуются преимущественно в тропических морях. Наиболее опасны для человека виды рода *Асгорога*.

Поражения, которые они наносят, могут привести к временной нетрудоспособности.

(Опасные животные моря и некоторых районов суши/ Под ред. В. П. Щербинны и Ю. Н. Носова. — М.: Воениздат, 1984)

МОЛЛЮСКИ

Активно-ядовитые виды встречаются среди брюхоногих и головоногих моллюсков.

Для человека наиболее опасны некоторые виды брюхоногих рода *Conus*, который включает более 400 видов. Они распространены на коралловых рифах и прибрежных отмелях тропической Индийско-Западно-Тихоокеанской области от Полинезии до восточных берегов Африки и Красного моря. Раковины этих моллюсков имеют почти правильную коническую форму, благодаря которой они и получили свое название. Длина их не превышает 15—20 сантиметров. Большинство раковин окрашено в красивые тона и покрыто разнообразными узорами. Они привлекают внимание сборщиков моллюсков и высоко ценятся коллекционерами. Конусы наносят укол острым шипом, который высовывается из узкого конца раковины. На конце шипа имеется зубец, как у гарпуна. Внутри шипа проходит проток ядовитой железы, по которому в ранку впрыскивается очень сильный яд. Биологически активные протеиноподобные фракции этого яда оказывают нейротоксическое действие, поражая преимущественно периферические нервы.

ГОЛОВОНОГИЕ МОЛЛЮСКИ не имеют раковины и способны быстро двигаться по принципу ракетного двигателя, выбрасывая воду из мантийной полости через сифон. От ту-

ловища, на котором расположены большие, хорошо развитые глаза, отходят восемь или десять щупалец с многочисленными присосками. Они окружают рот, вооруженный роговыми челюстями. Головоногие — типичные обитатели теплых морей, хотя некоторые их виды встречаются и в Северном Ледовитом океане.

Для людей опасность могут представлять крупные КАЛЬМАРЫ и ОСЬМИНОГИ. Гигантские кальмары достигают в длину 18 метров при длине щупалец 10 метров. Они могут плыть со скоростью до 55 км/ч. Питаются кальмары рыбой. Нападая на добычу, кальмар хватается ее парой длинных щупалец, на расширенных концах которых имеются крупные присоски, снабженные роговыми крючьями. Затем с помощью остальных восьми щупалец он подтягивает жертву ко рту и раздирает ее крепким кривым клювом.

Известны достоверные случаи, когда гигантские кальмары нападали на людей, терпящих бедствие, и утаскивали их со спасательных плавсредств в глубину моря. Если человеку, схваченному щупальцами кальмара, удавалось спастись, на местах ранок, нанесенных крючьями присосок, возникали долго не заживающие язвы. Отмечались нападения кальмаров и на суда. К счастью, вероятность встречи с гигантскими кальмарами невелика, так как они обитают на больших глубинах, вдали от берегов и редко поднимаются на поверхность. В большом количестве кальмары встречаются в теплых районах океанов, особенно в северной части Тихого, в зоне слияния теплого и холодного течений.

ОСЬМИНОГИ — преимущественно донные животные. Они обитают обычно недалеко от берега на небольшой глубине, но некоторые виды встречаются на глубинах до 8000 метров.

Крупный осьминог, размах щупалец которого достигает 7—9 метров, способен удержать человека и утопить его. Известны случаи, когда осьминоги на мелком месте хватали людей за ноги и отпускали лишь после продолжительной борьбы. Однако такие случаи единичны. Крупные осьминоги осторожны и при приближении человека, как правило, стремятся скрыться. Обычно их нападения на людей бывают спровоцированы самими пострадавшими. Нередко осьминог присасывается щупальцами к гладкой поверхности резинового водолазного костюма, если его пытаются извлечь из какого-либо убежища. Присоски осьминогов не имеют крючьев и не наносят травм.

Более реальную опасность представляют укусы осьминогов. Осьминоги некоторых видов при укусе могут вводить в ранку секрет ядовитых слюнных желез. Наиболее опасен самый мелкий из осьминогов — австралийский, который умещается на ладони. Обращаться с ним надо с большой осторожностью, так как от его яда человек может погибнуть через несколько минут после укуса.

(Опасные животные моря и некоторых районов суши/ Под ред. В. П. Щербини и Ю. Н. Носова. — М.: Воениздат, 1984)

ИГЛОКОЖИЕ

К иглокожим относятся донные морские животные, имеющие лучистый план строения. Их внутренний известковый скелет находится в соединительнотканном слое кожи. Эти животные получили свое название вследствие того, что большинство их несет на своей поверхности разнообразные иглы и особые хватательные приспособления — педицеллярии. Тип иглокожих включает около 6 ты-

сяч видов, обильно населяющих все моря и океаны от побережий до самых больших глубин, кроме районов с низкой соленостью воды.

Для человека представляют опасность около 80 видов морских ежей, морских звезд и офиур. Наиболее опасны морские ежи. Чаще всего они встречаются на защищенных от волн и течений песчаных участках дна, в пещерах и расщелинах скал, среди кораллов.

У большинства МОРСКИХ ЕЖЕЙ иглы сравнительно короткие, имеют тупые концы и не содержат яда. Однако ранки от укулов даже неядовитых ежей могут быть весьма болезненными, а если в них остаются обломки игл, они долго не заживают.

Большую опасность для человека представляют тропические ежи. Их острые иглы достигают в длину 30 сантиметров и более. Внутри таких игл имеются полости, заполненные ядовитой фиолетовой или красноватой жидкостью, выделяемой секреторными клетками. Хрупкие иглы с зазубринками на концах, проникая глубоко в тело, обламываются, и токсины изливаются в ткани.

Некоторые морские ежи могут вводить яд с помощью педицеллярий, которые выполняют защитную функцию, а также служат для удаления различных частиц, застрявших между иглами. Педицеллярия состоит из конусовидной головки с несколькими похожими на клещи хватательными створками и поддерживающего стебелька. Величина головки — 2—3 миллиметра, а общая длина педицеллярии может превышать 10 миллиметров. На створках расположены ядовитые железы. При контакте с добычей или с кожей человека створки педицеллярии сначала до предела раскрываются, а затем с силой захлопываются. Их острые концы прокалывают кожу, и в ранки вводится яд.

Ядовитые ежи широко распространены в тропических и субтропических районах Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Наиболее часто случаи поражений, наносимых ими, отмечаются у побережий островов западной части Тихого океана.

На небольшой глубине в районах коралловых рифов Индийского и Тихого океанов встречаются различные виды длинноиглых черных морских ежей. Некоторые из них имеют очень красивую окраску. Их иглы подвижны и благодаря наличию в коже чувствительных клеток моментально реагируют на раздражение. Если на ежа внезапно упадет тень от приближающегося животного или человека, иглы его сразу направляются в сторону раздражителя. При этом животное даже складывает несколько игл вместе, образуя опасную пику.

Наиболее обычен на литорали и в прибрежных водах Индийского и Тихого океанов от Красного моря и восточного берега Африки до Японии, Австралии и островов Фиджи *Toxopneustes pileolus*. Его короткие иглы имеют чаще всего зеленоватую окраску, кончики их красные или белые. Главным оружием *Toxopneustes* являются многочисленные педипеллярии, ядовитые железы которых выделяют беловатый секрет, чрезвычайно ядовитый для животных и человека.

Большинство МОРСКИХ ЗВЕЗД, а также ОФИУРЫ, отличающиеся от них более тонкими и гибкими лучами, не опасны для человека. Исключение составляет крупная морская звезда «терновый венец», у которой число лучей может достигать 18—21. Вся спинная поверхность ее покрыта сотнями подвижных и острых ядовитых игл длиной 2—3 сантиметра, концы которых напоминают наконечники копий.

(Опасные животные моря и некоторых районов суши/ Под ред. В. П. Щербины и Ю. Н. Носова — М.: Воениздат, 1984)

МОРСКИЕ ЗМЕИ

Это семейство включает 52 вида, приспособившихся к водному, морскому образу жизни. В связи с этим многие из них по форме тела приобрели конвергентное сходство с рыбами и напоминают угрей. Однако в отличие от последних кожа морских змей, как и всех наземных рептилий, не покрыта слизистым секретом, так как лишена желез. Все морские змеи имеют небольшую голову, без резкого шейного перехвата переходящую в туловище. Сверху голова покрыта крупными щитками. Форма тела у различных групп морских змей неодинакова: у одних тело уплощено с боков по всей длине, у других задняя часть необычайно толстая и служит опорой для бросков длинной и тонкой передней части при схватывании добычи. У большинства морских змей щитки на брюшной стороне в отличие от наземных форм не крупные, а такие же, как на остальных частях тела.

Окраска морских змей разнообразна. Для большинства видов характерно наличие поперечных полос или пятен на верхней стороне тела; реже имеются продольные полосы. Низ тела, как и у многих других водных животных, светлый. Длина морских змей, как правило, не превышает 1 метра, однако некоторые экземпляры могут достигать 2,5 метра при толщине 8—10 сантиметров. Ядопроводящие зубы более короткие, чем у змей других семейств.

У многих видов морских змей яд по токсичности для человека превосходит яды наземных змей. Характер его действия нейротропный. Высокая токсичность и быстрота действия яда объясняются низкой чувствительностью рыб и других животных, которыми питаются морские змеи, к различным токсинам. Если добыча не будет парализована и убита мгновенно, она может скрыться в недоступных убежищах среди кораллов и подводной растительности.

В железах морских змей яд вырабатывается медленнее, чем у змей наземных видов. Для полного восстановления его запаса в железе требуются сутки, поэтому тяжесть отравления во многом зависит от времени, прошедшего с момента предыдущего укуса.

Большинство морских змей неагрессивны и редко кусают, даже если их выбирают руками из сетей, куда они попадают вместе с рыбой. Однако среди них есть и далеко не безобидные виды. Кроме того, в период размножения многие обычно пассивные змеи могут укусить при малейшей провокации, поэтому обращаться с ними надо с большой осторожностью. Укусы многих из них вызывают тяжелые отравления. Пострадавший может погибнуть через 5—10 часов. Летальность при укусах морских змей, по официальным данным, составляет 1,7 %, но в действительности, вероятно, значительно выше, так как причину гибели людей в воде в ряде случаев установить не удается.

Морские змеи встречаются в обширном районе от Персидского залива и восточных берегов Африки до Японии, Индонезии, Австралии и островов Самоа включительно. Двухцветная пелагида распространена в Индийском и Тихом океанах от восточного побережья Африки до западного побережья Америки. В холодных водах морские змеи не живут.

Большинство видов морских змей обитают на мелководьях, так как питаются они на дне, а для дыхания должны подниматься на поверхность. Обычно змеи держатся у берегов, особенно у устьев рек, где больше рыбы. Здесь они скрываются в расщелинах скал, между корней деревьев и сваями. Иногда морские змеи поднимаются вверх по рекам на много миль от океана. Большинство морских змей живородящие, немногие виды откладывают яйца. Одни ви-

ды змей для размножения выходят на сушу, обычно на побережья маленьких необитаемых островков, другие рожают детенышей прямо в воде.

Семейство морских змей включает подсемейство плоскохвостых и подсемейство ластохвостых, различающиеся степенью приспособленности к жизни в море.

К подсемейству плоскохвостых морских змей относится несколько видов, еще сохранивших связь с сушей. У них, как и у наземных змей, края чешуек перекрывают друг друга, а чешуйки на брюшной стороне тела крупнее остальных. Плоскохвостые змеи могут неплохо передвигаться по земле и нередко встречаются на расстоянии нескольких километров от воды.

Наиболее обычным видом плоскохвостых змей является КОЛЬЧАТЫЙ ПЛОСКОХВОСТ, распространенный от Бенгальского залива до Соломоновых островов и от островов Рюкю до Австралии. Эта змея длиной до 1 метра имеет очень красивую окраску. Верх тела голубовато-серый, брюшная сторона желтого цвета. На теле имеются темные кольца. Кольчатый плоскохвост обитает у скалистых берегов, в бухтах и заливах. Змея отличается спокойным нравом и редко кусает.

Подсемейство ластохвостых морских змей включает три четверти всех их видов. Это чисто водные животные. Чешуйки их не перекрывают друг друга, а размер чешуек на брюшной стороне такой же, как и на остальных частях тела. Широкий, сплюснутый с боков хвост напоминает ласт, с помощью которого змея может быстро двигаться как передним, так и задним концом вперед. Ноздри ластохвостов находятся на верхней стороне морды, что позволяет им дышать, высунув из воды лишь самый кончик носа. Нозд-

ри защищены специальными клапанами, которые препятствуют попаданию в них воды при нырянии. Слизистая оболочка ротовой полости этих змей богата капиллярами и служит дополнительным органом дыхания, поглощая кислород из воды. Благодаря этому они подолгу могут находиться под водой.

К подсемейству ластохвостых относится одна из наиболее опасных морских змей — ОБЫКНОВЕННАЯ МОРСКАЯ ЗМЕЯ. Она распространена вдоль всего южного побережья Азии от Персидского до Сиамского залива и к югу до Новой Гвинеи и северного побережья Австралии включительно. Верхняя часть тела этой змеи имеет однотонный сероватый цвет, иногда с более темными поперечными полосами. Средняя длина тела около 130, у некоторых особей — более 160 сантиметров. В ряде районов, например в Бенгальском заливе, в окрестностях Сиганура, численность этих змей весьма высока и они часто попадают в рыбацкие сети. Обыкновенная морская змея отличается большой агрессивностью. Она нападает на крупных рыб, толщина которых иногда в два раза превышает ее собственную. Если причинить змее боль, она немедленно кусает. Иногда, не в силах дотянуться до побеспокоившего ее предмета, щелкает челюстями. Яд энгидрин в несколько раз токсичнее яда кобры.

Широко распространена ЖЕЛТОБРЮХАЯ МОРСКАЯ ЗМЕЯ, или ДВУЦВЕТНАЯ ПЕЛАМИДА. Ареал ее обитания — от восточного побережья Африки до западного побережья Мексики и от Мыса Доброй Надежды и острова Тасмания на юге до Японского моря на севере. Двухцветная пеламида встречается не только в прибрежных водах, но и заплывает на сотни миль в просторы океана. Длина тела этой змеи не превышает 1 метра. Окраска ее подвержена значительной географической и индивидуальной изменчивости. Наиболее характерны почти черный цвет верха тела и светло-рыжая

окраска брюшной стороны, которые резко отграничены друг от друга. Голова приплюснута, шея толстая, ластообразный, сжатый с боков хвост пестрой окраски с крупными темными пятнами на светлых боках.

Яд пелагиды может вызвать серьезное отравление у человека, поэтому следует опасаться этой змеи, хотя она и не считается агрессивной.

(Опасные животные моря и некоторых районов суши/ Под ред. В. П. Щербины и Ю. Н. Носова. — М.: Воениздат, 1984)

МОРСКИЕ ЧУДОВИЩА

Море спокойно, ночь тиха. Свинцовые тучи заслоняют луну, но не мешают просочившимся лучам озарять океан слабым сумеречным светом, при котором кажется, что до горизонта рукой подать. Вахтенный матрос на грузовом судне устал всматриваться в полумрак и борется с дремотой. Внезапно справа по борту возникает змеевидная фигура, даже в тусклом освещении отчетливо видны извивающиеся сочленения животного, скользящего по воде. Матрос ищет взглядом голову твари и вроде бы различает торчашую вверх длинную шею, которую венчает маленькая голова с бусинами глаз. Считает мелькающие над водой глянцево-сочлененные, их больше десятка, каждое длиной метра три. Выходит, общая длина чудовища не менее 35 метров! Матрос поспешно включает аварийный сигнал, и в журналах наблюдений появляется еще одна запись о встрече с морским чудовищем.

Такие встречи происходили тысячи раз с тех пор, как человек впервые вышел в море, и они продолжаются в нашем веке, отмеченном трезвой научностью. Казалось бы, и без то-

го море изобилует вполне реальными, поддающимися опознанию опасностями, — чего ради человечеству изобретать новые, еще более внушительные по своим размерам. Но есть только три способа объяснить тайну морских чудовищ: отмахнуться ссылкой на ошибочное восприятие известных явлений природы; признать, что в море обитают еще не известные науке животные необычного облика и размеров; наконец, приписать все необузданной фантазии человека. Если избрать третье объяснение, следует заключить, что море и его обитатели, истинные и предполагаемые, не менее трех тысяч лет питают грезы и кошмары людей.

Морские чудовища во множестве представлены в мифах китайцев, египтян, вавилонян и других древних народов, но древнейшее подробное описание этих созданий привел древнегреческий поэт Гомер около 800 года до н.э. В XII песне «Одиссеи» Гомер говорит о двух морских чудовищах — Сцилле и Харибде. Харибда, очевидно, поэтический образ, подразумевающий опасный водоворот; что же до прообраза шестиглавой двенадцатирукой Сциллы, то Гомеру достаточно было приукрасить слышанное им о гигантском кальмаре (правда, у кальмара 10 щупалец, или рук, а не 12) или об осьминоге (в этом случае ошибка в количестве рук еще значительнее).

Гигантский кальмар — несомненный прототип могучего кракена скандинавов, которого можно неоднократно видеть в писаниях и на рисунках XVI и последующих веков атакующим и топящим в море суда своими огромными мощными щупальцами. Современные специалисты считают вполне вероятным, что наиболее крупные особи этого головоногого исполина могли нападать на суда и даже топить их. В этом случае миф и реальность настолько переплелись, что в нашем столетии норвежцы словом «кракен» называют когда какое-нибудь морское чудовище, когда ги-

гантского кальмара. Сложнее выявить реальный прототип Гренделя — злодея из древнейшего англосаксонского эпического произведения «Беовульф». Грендель — наполовину человек, наполовину морское чудовище — каждую ночь вторгался во дворец короля данов и уносил его дружинников, пока доблестный воин Беовульф не сразился с ним и нанес смертельную рану, после чего Грендель удалился в далекое море и умер.

Морские чудовища изобилуют в преданиях и литературе всех времен и народов, от библейского Левиафана, которого Исаия (гл. 27) называет «змеем изгибающимся» и «чудовищем морским», до наших дней, когда человек просто признает научную реальность расщепления атома и космических полетов и в то же время упивается тайной лохнесского чудовища. Несси, впервые приобретшая международную славу в 1933 году, пожалуй, наиболее известное из морских чудовищ; его много раз наблюдали люди с безупречной репутацией — священнослужители, школьные учителя, ученые. К сожалению, лишь немногие очевидцы были вооружены фотоаппаратами; впрочем, существует несколько нечетких снимков, и появляются новые, хотя и малоубедительные фотографии.

В накопившихся за многие годы сообщениях морские чудовища чаще всего описаны как змеевидные животные длиной не менее 6 метров; наиболее логичный прототип таких тварей — морские змеи — достигают лишь половины этой длины. Правда, не всем чудовищам приписывают безобразный или отталкивающий облик: гомеровы морские девы — сирены, привлекающие мореходов волшебным пением, наделены всеми прелестями красивых женщин.

Попыткам разумно объяснить явление «морские чудовища» нет числа. Весьма популярна гипотеза, по которой за ог-

ромного змея можно принять ряд из десятка дельфинов, последовательно выпрыгивающих из воды. Логичные кандидаты на роль чудовища — гигантский кальмар с его десятиметровыми щупальцами, а также сельдяной король — рыба ремнеобразной формы, достигающая в длину шести и более метров и плавающая у поверхности, волнообразно изгибая тело. Флегматичные обитатели теплых морей ламантин и дюгонь с их укороченными ластами и выпуклыми молочными железами — несомненные прототипы морской девы. После долгой разлуки с женщинами и нескольких кружек рома беглое лицезрение такого существа замутненным взором вполне могло дать пищу для легенды, выдающей сокровенные вожеления автора. Что до не столь симпатичных чудовищ, вариантов хватает. В 1959 году у берегов Африки на глубине 300 метров была поймана личинка угря длиной 1,8 метра. Обычно длина личинок не превышает 15—20 сантиметров, и некоторые зоологи тогда предположили, что взрослый родитель должен был достигать 18—20 метров. Однако таких угрей никогда еще не регистрировали, и эта гипотеза не нашла серьезных сторонников. Тем не менее многие считают, что Великий морской змей — попросту гигантский угорь, который живет в самых глубоких впадинах на дне моря, лишь изредка поднимаясь к поверхности.

Более романтическое воззрение допускает, что морские чудовища существуют на самом деле. Приверженцы этого взгляда утверждают, что речь идет о потомках древних животных, конх полагают вымершими, — таких, например, как длинношейей плезиозавр, обитавший в океанах 70 миллионов лет назад. Остатки ископаемых ящеров поразительно похожи на существо, описанное в большинстве сообщений о встречах с морским чудовищем. В самом деле, если в океане по-прежнему плавают целакант, который появился 300 миллионов лет назад и считался давным-давно вымершим,

пока в 1938 году вдруг не был обнаружен живой экземпляр, почему не мог уцелеть плезиозавр? Или какое-нибудь сходное чудовище, не оставившее ископаемых остатков, но все еще живущее в глубинах и время от времени всплывающее на поверхность, чтобы до смерти напугать одинокого вахтенного матроса?

ГОРЯЧАЯ ПЛИТА

Сто с лишним лет назад у Азорских островов было обнаружено бесцельно дрейфовавшее судно «Мария Селеста». Поднявшиеся на борт люди встретились с загадкой, которая не разгадана по сей день. Грузовой трюм, камбуз, жилые помещения — все было в полном порядке, и последняя запись в вахтенном журнале, датированная 25 ноября 1872 года, не содержала ничего тревожного, однако капитан и команда бесследно исчезли. Люки были открыты, компас разбит, руль не закреплен. Что же произошло? Видимо, мы никогда не получим ответа. Есть много в разной степени правдоподобных предположений, но самое увлекательное содержится в рассказе писателя Уильяма Аутерсона «Горячая плита». Корабль, о котором у него идет речь, называется «Единорог», но конец рассказа не оставляет сомнения в том, что в основу положена история «Марии Селесты».

Первым указанием на приближение беды для команды «Единорога» служит легкий толчок в днище судна, после чего палубу захлестывает огромная волна. Внезапно перестает вращаться штурвал: заклинило руль.

Стоя у поручней, капитан и его помощник продолжали всматриваться в воду, силясь разглядеть тварей из пучины, и затянувшееся бездействие начало их угнетать.

— Нам бы только увидеть их, выяснить, что это такое, — пробурчал капитан. — Глядишь, и придумали бы, как действовать. Попробуй бороться с невидимыми тварями неведомой породы!

Он заходил на пятачке между поручнями и нактоузом, нетерпеливо хмурясь и нервно сжимая и разжимая кулаки.

Мистер Мэргэм повернул голову вперед на звук гонга, в который ударил кок, и смотрел, как матросы выходят из боковой надстройки, направляясь к камбузу, чтобы получить свой кофе. Вот первый, взяв кружку, пошел к носовому люку, намереваясь примоститься там. Он не заметил тонкое щупальце, которое скользнуло через фальшборт над его головой и закачалось из стороны в сторону в поисках добычи.

Щупальце настигло старину Чарли у самого люка, где он был скрыт от товарищей по вахте углом носовой рубки, стиснуло ему шею, так что он не мог даже пикнуть, и потащило на борт.

Второй матрос, идя со своей кружкой, увидел, как притянутый к фальшборту Чарли отчаянно колотит щупальце свайкой, и закричал, призывая на помощь других. Все обернулись — на их глазах Чарли, размахивая свайкой, перевалил вниз головой через борт. Однако смертоносное щупальце, обхватившее его шею, они рассмотреть не успели, подбежали к фальшборту и уставились на сумрачную воду. Лишь тот, что поднял тревогу, остался на месте. Он заметил щупальце и знал, какому чудовищу оно принадлежит.

Люди могут всю жизнь плавать по морям, ни разу не встретив кошмарных монстров, обитающих среди скал и пещер на дне океана. Глядя вниз на замутившуюся воду,

команда «Единорога» увидела извивающееся переплетение огромных змеевидных придатков, невероятно толстых и длинных, сужающихся к концу до толщины человеческого пальца. Отвратительное зрелище, мерзкое порождение преисподней, где всем движет ненасытный голод. Возле скулы корабля из воды выпрыгнул жуткий лик с лишенными веком огромными глазами и мощным попугаячьим клювом, который медленно размыкался и вновь смыкался, словно только что разжевал и проглотил теплую плоть. Вода кругом порозовела — быть может, от крови из жил старины Чарли. Под днищем судна собралось множество этих исчадий подводного царства, терзаемых голодом и сознающих, что на палубах корабля их ожидает корм в виде тщедушных тел — знай, угощайся.

Внезапно вахтенные увидели, как над фальшбортом вырос живой лес из щупалец. Секунду-другую они качались туда-сюда, определяя местоположение добычи, затем стремительно метнулись к охваченным ужасом матросам, схватили их и стали сжимать, словно в тисках. И не разжать руками, только острым ножом, изловчившись, можно рассечь надвое. Матросы в панике отбивались ножами и свайками, но испуг мешал целиться как следует, и один за другим они с криком исчезали за бортом. Боцман, плотник и парусный мастер, выскочив из грот-люка, кинулись спасать немногих уцелевших вахтенных, но полдюжины щупалец перехватили их и сдернули через борт.

Когда первое щупальце, поднявшись над фальшбортом, поймало Чарли, буфетчик не спеша направлялся к камбузу за кофе. При виде того, как Чарли кувырнулся за борт, он в изумлении остановился, силясь понять, что произошло, — может быть, этот матрос вдруг лишился рассудка? Но валкая поступь и судорожные взмахи старины Чарли, да и самый бросок через борт — все это убедило буфетчика, что

матроса кто-то схватил. Гладко бритое, безмятежное круглое лицо его исказили тревожные складки, и он с нарастающим ужасом смотрел на сражение вахтенных с десятками длинных щупалец, которые врывались на палубу через фальшборт. Пока буфетчик наблюдал этот первобытный поединок, одно щупальце обвилось вокруг его пояса и увлекло вниз так стремительно, что слабый крик жертвы не успел перерасти в дикий вопль.

Рыжеволосый кок выскочил из камбуза, сжимая в руке нож для разделки мяса, и ринулся к юту, но был перехвачен. Он перерубил живой аркан ножом, однако другие щупальца поймали его и утащили за борт, да и обрезанное не отпустило хватку. Они разделились на два отряда, чтобы принять бой у обоих бортов, потому что теперь щупальца развеивались над фальшбортом со всех сторон, от бака до юта. Но как бы яростно они не отбивались, шансов одолеть такие превосходящие силы было мало. Несколько человек полезли на ванты, рассчитывая спастись наверху, но только стали удобной мишенью для таившихся в воде чудовищ и сразу были сдернуты вниз. Слишком много было грозных щупалец, всех не перерезать, да и обрубки, оснащенные присосками с кольцами острых когтей, не отпускали жертву.

— Вот и ответ, — сказал капитану помощник, когда развернулся бой после гибели старшины Чарли. — Гигантские спруты — вот кто вцепился в днище нашего судна! Самые большие твари в океане после китов, и один только кашалот справляется с ними. Он кормится осьминогами, а порой они его пожирают, если смогут удержать под водой и утопить. Возьму-ка я нож, помогу матросам.

— Да уж, лучше действуйте, чем стоять здесь и толковать о том, что мне и так известно, — резко ответил капитан. — Там на носу погибают люди.

Помощник ринулся к трапу. Он спешил в свою каюту за охотничьим ножом, великолепным оружием, которое до сих пор не находило применения, с острым как бритва клинком двадцатисантиметровой длины. Осьминог, что навалился на корму и заклинил руль, видя, что его сородичи добывают пищу на осажденном ими подобии скалы, перебросил два щупальца через поручни и потянулся одним к мистеру Мергэму.

— Берегитесь, сэр! — кричал рулевой.

Мистер Мергэм уже занес ногу над трапом, когда услышал предостерегающий крик. Быстро оглянулся через плечо, увидел метнувшееся к нему щупальце и хотел нырнуть в люк, но опоздал. Щупальце обвилось вокруг его груди и надавило. Кряхтя, он напряг грудную клетку, руками и ногами уперся в края люка.

— Возьмите нож, сэр, освободите меня! — воззвал он к капитану.

С ужасом посмотрев на него, капитан бросился за ножом вниз по кормовому трапу, к двери в свою каюту, выходявшей на главную палубу.

Другое щупальце нашло рулевого и обхватило его вокруг пояса вместе с одной рукой. На «Единороге» действовало правило, по которому вахтенному рулевому не полагалось иметь при себе нож, так что Томсон был безоружен. Человеческих сил не достанет, чтобы противостоять мощи этих щупалец, но их можно перерубить. Томсон ждал, когда вернется с ножом капитан. А пока он рывком подтянул к себе щупальце, обмотал двумя витками вокруг ручки штурвала и прижал. Чтобы проделать это одной рукой, потребовались отчаянные усилия; он справился лишь благодаря сво-

ей недюжинной силе. Теперь спруту, чтобы уволочь его за борт, надо было сломать ручку, сделанную из прочнейшего тикового дерева.

Помощник капитана не располагал никаким оружием, кроме собственных рук, а они были заняты. Ниже него на переборке у сходного трапа висел острый топор, и он прилагал все силы, пытаясь добраться туда. Тщетно — осьминог не ослаблял хватки, напротив, все усиливал ее, так что Мергэм застонал от боли.

Прошло лишь несколько минут, как скрылся капитан, но помощнику они показались вечностью, и он, задыхаясь, крикнул ему, чтобы поторопился. Капитан Гартон прокричал в ответ, что не смог найти в каюте нож, сейчас возьмет топор с переборки. Он уже ступил на трап вниз.

— Ради бога, живей! — умолял помощник. — Эта тварь раздавит меня!

Капитан вырвал топор из стропов и затонал по ступенькам, чтобы вызволить мистера Мергэма, но едва поравнялся с ним, как щупальце выдернуло жертву из люка. Капитан Гартон бросился вдогонку. Выскочив на палубу, он стремительно шагнул к попавшему в беду помощнику и взмахнул топором для удара по щупальцу, однако не успел опустить свое оружие, как мистер Мергэм, ударившись о поручни, исчез за бортом.

Рулевому становилось все труднее сопротивляться спруту, хотя щупальце и было обмотано вокруг ручки. Он задыхался, лицо его побагровело, но чем сильнее он вырывался, тем туже затягивалась петля вокруг него. Силы покидали рулевого.

Несколько драгоценных секунд прошло, пока капитан у борта высматривал, что стало с его помощником, после че-

го весь дрожа в ужасе отпрянул назад. Он не был сильным человеком... Повернувшись к рулевому, он увидел, в каком отчаянном положении тот очутился, и проковылял к нему, чтобы перерубить щупальце, обмотанное вокруг ручки штурвала. Его била дрожь, и ослабевшая рука никак не могла занести топор для удара.

Заклинивший руль осьминог отпустил свою хватку вниз, штурвал крутнулся, и щупальце сорвалось с ручки. Томсона сдернуло через палубу за борт; при этом он столкнулся с капитаном и сбил его с ног. Капитан Гартон выронил топор. Он встал, шатаясь, и взялся за топорнице, но в эту минуту из-за поручней к нему метнулось новое щупальце. В приливе слепой ярости он замахнулся топором, тот выскользнул из его пальцев и полетел за борт, сверкнув на солнце. Щупальце схватило тряющую сознание жертву и утащило в море.

Съжившись от страха на полубаке, впередсмотрящий видел, как последние члены команды отправляются за борт на корм осьминогам, и лихорадочно соображал, как спастись самому. До сих пор щупальца не поднимались через ограждение бака, и он стоял неподвижно, надеясь, что его не найдут.

Надежды матроса не оправдались. Одно щупальце взметнулось вверх и закачалось в воздухе, приближаясь с каждой секундой. Обезумев от ужаса, матрос подбежал к поручням и в воде внизу увидел отвратительный лик спрута. Схватив свой нож за конец лезвия, он с непостижимой точностью метнул его прямо в глаз чудовища, которое бешено забилося среди волн. Матрос посмотрел в сторону кормы, обнаружил, что над главной палубой развевается лишь несколько щупалец, и скользнул вниз по трану, чтобы найти другой нож. Прокрался вдоль левого борта, но, сколько ни искал, ничего не нашел; вернулся вдоль правого борта, однако и здесь его поиски были тщетными. Все товарищи канули в

море, отбиваясь своими ножами и свайками. Дойдя до носового люка, он решил укрыться в надстройке и запереться там. Иллюминаторы уже были закрыты. Но матрос опоздал самую малость. Щупальца настигли его.

Немного погодя по соседству с «Единорогом» всплыла стая кашалотов, и осьминоги, почуввав близость смертельного врага, отступили в пучину.

Судно «Меривейл», несколько дней назад вышедшее курсом на восток из Нью-Йорка, встретило в море корабль, плывущий под всеми парусами. Корабль выписывал беспорядочные зигзаги и явно был покинут командой, поскольку у руля и на палубе не было видно людей. При слабом ветре, который подул вскоре после восхода солнца, странный корабль то шел на запад, то приводился к ветру с хлопающими парусами, то снова плыл на запад. Капитан «Меривейла» и второй помощник, стоя на юте, дивились необычному поведению парусника и, не получив ответа на свои сигналы, послали людей на разведку.

Шлюпка пристала к борту «Единорога», и матросы посадили помощника на борт. Подали фалинь, он закрепил его, и следом поднялись остальные. Если не считать подсохших кофейных пятен в носовой части, на палубах царил абсолютный порядок. В каюте стол накрыт, но тарелки не использовались. Все шлюпки на месте, чехлы не тронуты, никаких признаков бунта или повального заболевания. Пока помощник стоял, ломая голову над загадкой, к нему подошел один из его людей.

— Они совсем недавно ушли, сэр, — доложил матрос, вытянувшийся в струнку. — Плита на камбузе еще горячая.

(Дозье Т. Опасные морские создания. — М.: Мир, 1985)

ЧАСТЬ V

СЛУЧАИ НА ОХОТЕ

...И сейчас мне вспомнилось все, что я читал и слышал о джунглях Намбара, о людях, которые дерзнули углубиться в их дебри и остались там навеки. Заблудиться в джунглях ничего не стоит. Можно, конечно, попытаться выйти, придерживаясь русла ручья, но как определить направление? В заиленных ручьях течение почти незаметно, да и сами ручьи образуют так много извилин и петель, что ориентироваться по ним нелегко. Один бывалый охотник, автор ряда книг о джунглях, охотился как-то в этих местах на дикого буйвола. С ним был хороший шикари — охотник-проводник из местных жителей, и они делали на деревьях зарубки, чтобы не потерять дорогу, но на обратном пути почему-то не смогли их найти и, испугавшись, проводник потерял всякую ориентацию. С наступлением темноты путники взобрались на дерево, что спасло их от пнявок, но всю ночь они жестоко страдали от сырости, судорог и москитов. На следующий день они рассчитывали определиться по солнцу, но было пасмурно; со всех сторон их окружала плотная стена леса, шел дождь. Пришлось провести еще одну мучительную ночь, и только на третье утро они пошли по бесконечным извилинам ручья и в конце концов благополучно выбрались из леса.

Лет тридцать назад в Намбар отправилась небольшая группа британских солдат, намереваясь поохотиться на оленя. Они не вернулись назад, и их следы не были найдены: останки людей и животных быстро исчезают в буйной растительности джунглей...

(Джи Э. П. Дикие животные Индии. — М.: Прогресс, 1968)

ПЕКАРЬ И АНАКОНДА

Раньше пекарь Руди Ниберг охотно рассказывал о своих путешествиях прямо в своей маленькой булочной, славящейся богатым выбором пончиков, пышек, слоек, сдоб и пирожков. Но со временем в Гамбурге развелось столько охотников послушать неутомного путешественника, что из-за них упала выручка: они часами торчали у прилавка, мешая хозяину обслуживать обычных покупателей. Вот и пришлось любителям рассказов о дальних странствиях установить членские взносы и арендовать соседнее помещение для еженедельных собраний.

Так был основан гамбургский клуб путешественников.

В представлении многих путешественник и пекарь — понятия несовместимые, замечает лондонский журнал «Обсервер мэгэзин». Между тем Рудигер Ниберг за тридцать лет прошел, проехал, проплыл... около миллиона километров! Неудивительно, что на этом длинном пути приключений на долю бесстрашного пекаря выпало предостаточно.

Начинал он скромно: в восемнадцать лет совершил на велосипеде тысячекilометровую, как теперь говорит Руди, «экскурсию» по Германии. С тех пор Ниберг каждый год отправляется в самые дикие и нехоженые места на различных континентах. Иногда, впрочем, он изменяет себе и выбирает «цивилизованные» маршруты, например на верблюде через Сахару или на плоту по Нилу.

Тем не менее во время этого плавания у Ниберга произошла незабываемая встреча с диким кабаном. Дело было на дневке в верховьях голубого Нила. Все утро путешественник провел на прибрежных отмелях в надежде поймать знаменитого нильского окуня. Но рыба упорно не шла, и он уже

собрался возвращаться в лагерь, как вдруг громкий треск ломающегося тростника заставил его оглянуться. Метрах в тридцати, за протокой, злобно фыркая, стоял огромный кабан. Нечего было и думать отбиться от него коротеньким удлинцем. Перспектива спасаться вилавь, рискуя привлечь крокодилов, которых немало в тех местах, тоже не прельщала. И тогда Руди решился на рискованный шаг: лег в грязь и начал пригоршнями забрасывать себя жидкой глиной. Необычное поведение странного существа, которое кабан сначала принял за человека, видимо, привело зверя в замешательство. Он осторожно подошел почти вплотную, долго подозрительно принохивался и в конце концов, разочарованно хрюкнув, удалился. «Очевидно, кабан решил, что я — какой-то неизвестный ему, но безобидный речной житель», — позднее рассказывал друзьям Ниберг.

Кстати, что касается крокодилов, то Руди утверждает, что те опасны только в воде: «На суше они слишком медлительны, чтобы представлять серьезную угрозу. Даже если крокодил внезапно нападет на вас из укрытия, есть проверенный способ спасения. Нужно прыгнуть ему на спину и бежать к хвосту. Он все равно вас не догонит, потому что потратит слишком много времени, чтобы развернуться».

В Нигере местные охотники, по рассказам Ниберга, даже используют этот прием при охоте на рептилий. Их единственное оружие — заостренный с обоих концов крепкий короткий кол. Его зажимают посередине в расщепленный полутораметровый держак. «Оседлав» крокодила, охотник выбирает момент, когда тот разинет пасть, и сует туда «распорку». Расчет строится на том, что крокодил сразу же с силой захлопывает челюсти, концы кола глубоко впиваются в них, а дальше можно уже не опасаться страшных зубов. Правда, Ниберг не советует применять такой способ охоты без соответствующей тренировки.

В амазонской селве путешественник не раз встречался с анакондами и считает, что легенды об их свирепости сильно преувеличены. «Однажды мне пришлось заночевать в болотистом лесу, — рассказывает он. — Сколько ни искал, сухого клочка земли так и не нашел. Тогда я решил устроиться на толстой ветви: забрался в спальный мешок, лег на живот и для верности в двух местах привязался к моему обычному ложу.

Проснувшись, я обнаружил, что у меня онемела вся нижняя часть тела. Решив, что виноваты слишком туго затянутые страховочные веревки, я протянул руку, чтобы ослабить их. Оказывается вокруг моего тела обвилась анаконда! Проглотить меня вместе с веткой она, естественно, не могла. Значит, решила дожидаться, пока жертва проснется и, спустившись с дерева, окажется в более «съедобной форме». Или же просто захотела выспаться на «теплой постели». Я постарался расслабиться и с помощью самовнушения стал восстанавливать кровообращение. Не знаю, сколько времени мы с анакондой пролежали вот так, «обнявшись». К счастью, когда начало светать, она покинула меня. Возможно, поползла искать более подходящий завтрак. Выждав с полчаса, отправился в путь и я».

Чтобы поддерживать форму для подобных приключений, Рудни Ниберг дома, в Гамбурге, начинает и заканчивает день семикилометровой пробежкой с рюкзаком, полным камней. А для укрепления нервной системы утром и перед сном понемногу занимается аутотренингом. И никогда не злится на покупателей, какими бы привередами они ни оказались.

По материалам зарубежной печати

(Вокруг света, 1988, № 10)

ОСТОРОЖНО: АНАКОНДА

Хармут Шуберт, кинооператор из ФРГ, был близок к отчаянию. За месяц пребывания в Бразилии он так и не сумел отснять заказанный ему ролик о ловле крупнейшей в мире змеи, легендарной анаконды. И даже не представлял, удастся ли это сделать. Из Белена его послали в Манаус, оттуда в Карвуэру, однако никого из профессиональных охотников не оказалось на месте. Теперь Шуберт направлялся в Табатингу. Там, заверили его, неподалеку от колумбийской границы живет пятидесятилетний Майк Чаликис, для которого болота в верховьях Амазонки все равно что дом родной, а поймать анаконду не труднее, чем курицу.

...Крохотный самолетик, на котором летел оператор, стремительно пошел вниз сквозь белые облака навстречу потокам горячего влажного воздуха, поднимавшегося над джунглями. Внизу, насколько хватало глаз, расстился густой ядовито-зеленый лес, прорезанный множеством узких извилистых речушек в дымке испарений. Даже с высоты чувствовалось, что земля насыщена влагой, как губка.

Точного адреса Майка Чаликиса Шуберт не знал. К счастью, тот, очевидно, был местной знаменитостью, потому что шофер первого же такси в маленьком аэропорту вызвался отвезти его к охотнику, жившему, как выяснилось, не в самой Табатинге, а в небольшом поселке, довольно далеко от города.

Хозяин, кряжистый мужчина неопределенного возраста, встретил приезжего довольно сдержанно. Да, он ловит всякую живность, в том числе и анаконд. Завтра он покажет, как это делается.

Утром Шуберт натянул высокие резиновые сапоги, принесенные охотником, и последовал за ним. В полумиле от поселка на опушке леса протекал небольшой ручеек. Прямо в воде был устроен довольно просторный вольтер из сетки, частично захватывавший оба берега. Через калитку Чаликис ввел туда оператора и сказал, чтобы тот приготовился снимать.

— Но кого мне снимать? — удивился оператор.

— Ты же хотел анаконду.

Приглядевшись, Хармут действительно обнаружил лежавшую в ручье змею длиной по крайней мере метров пять. В прозрачной воде можно было разглядеть нестройное тело, растянувшееся на илистом дне. Охотник ткнул анаконду шестом, после чего та зашевелилась, подняв клубы мути, совершенно скрывшей ее. Тем не менее оператор достал камеру, и, как оказалось, не зря. Вскоре между пучками водяных растений из грязноватой пены показалась плоская черная голова. Словно замороженный, Шуберт смотрел на черно-желтую змею, выползающую из воды и свертывающуюся кольцами на берегу. Кольца эти были толщиной в бедро взрослого мужчины.

— Теперь нужно заставить анаконду поднять голову, чтобы можно было схватить ее за шею, — объяснил Чаликис и шагнул в ручей, держа шест наперевес.

Чаликису пришлось раз шесть ткнуть шестом гигантского удава, прежде чем над кольцами вдруг взметнулась голова и широко раскрытая розовая пасть попыталась схватить палку, которую ловец моментально отдернул назад. Анаконда трижды повторила свой выпад, но Майк не спешил вступить в единоборство, давая оператору возможность во всех деталях снять первую фазу схватки.

Наконец Шуберт крикнул Майку, что тот может заняться анакондой вплотную. Однако героиня будущего ролика была в очень плохом настроении — потом Хармут узнал, что анаконды редко бывают в каком-либо другом, — и поэтому отведенная роль явно не доставляла ей удовольствия. Во всяком случае, вместо того чтобы продолжать поединок, она неожиданно стала быстро уползать в гущу росших на берегу кустов.

Чаликис схватил анаконду за хвост и вытащил обратно. Но стоило ему отпустить противника, как тот опять устремился в убежище. Так повторялось несколько раз. Наконец, убедившись, что удрать не удастся, зловредная змея свернулась в клубок, спрятав голову под кольца.

— Сегодня ничего не выйдет, — объявил Майк, утирая с лица обильно струившийся пот. — Анаконда не в настроении, да к тому же устала.

— А нельзя ли снять настоящую ловлю анаконды? — поинтересовался Хармут у охотника.

— Можно. Но это будет стоить вам недешево.

...Рано утром на следующий день из поселка вышла маленькая экспедиция: Майк Чаликис, двое молодых парней, которых он взял в помощники, и Хармут Шуберт. Продравшись сквозь заросли колючего кустарника за ручьем, они миновали густой лес и очутились на краю заросшего травой болота. Время было уже около десяти, солнце нещадно палило, и Шуберт совсем выбился из сил, бредя по колено в воде. Часа через два группа вышла к маленькому островку с купой невысоких деревьев. Чаликис объявил привал.

— Можете передохнуть, а я пока посмотрю вокруг, — сказал он. — По моим расчетам, анаконда должна была находиться где-то здесь, но, видно, уползла дальше, чем я предполагал.

Лежа в тени раскидистого дерева, Хармут лениво следил, как охотник бороздит болото, медленно прокладывая дорогу в плавающих водорослях. Когда ярдах в тридцати из воды в сторону Чаликиса взметнулась темная лента, в первую секунду оператор даже не сообразил, что произошло. И, лишь разглядев, как обнаженное до пояса тело охотника обвивают пятнистые кольца, вскочил на ноги. «Быстрее! Сюда!» — донеслось до него.

Пока Шуберт дрожащими руками доставал из кофра камеру, помощники Майка опередили его. Увы, первые же шаги показали, что бежать по вязкому дну невозможно. Так что, пока он доберется, толку от него все равно не будет. Поэтому Хармут остановился и поспешно нашел в видоискатель фигуру Чаликиса.

Сначала оператор подумал, что тот лишь специально разыгрывает для него сцену борьбы. Но потом убедился, что она идет не на шутку. Стиснутый железными объятиями анаконды, Чаликис потерял равновесие и опрокинулся в воду. К счастью, его руки все еще оставались свободными. Схватив змею позади головы, Майк с трудом удерживал ее перед собой. Но удав все сильнее сдавливал кольца. На лбу Чаликиса вздулись жилы, лицо побагровело. Было ясно, что ему удастся продержаться совсем немного. А стоит потерять сознание, как он тут же захлебнется в болотной жиже.

В этот момент к месту схватки подоспели помощники Майка. Один перехватил голову змси из слабеющих рук охот-

ника. Второй ухитрился нащупать в воде хвост анаконды и принялся тащить его в сторону. Мало-помалу кольца удава распустились, и Чаликис поднялся на ноги. Держа побежденного противника на весу, змееловы притащили его на остров и упрятали в брезентовый мешок.

Только после этого Шуберт оторвался от видеоискателя. Роллик должен был получиться без всякого обмана или инсценировки. Анаконда подтвердила установившуюся за ее родом репутацию свирепости и мощи.

(Барсов С. Вокруг света, 1986, № 10)

ГУАМА – КРОКОДИЛИЙ РАЙ

Мы сидим в открытом кафе в тени гигантского фран-бояна на высоком холме, с которого открывается широкий обзор побережья Мексиканского залива. Внизу, прямо под нами, пересекая по мосту глубокое ущелье, проходит шоссе «Вия бланка», соединяющее Гавану с восточными провинциями Кубы.

Мой собеседник — Леонель Фернандес, кандидат биологических наук, преподаватель университета в городе Матансасе. Жалуюсь ему, что до сих пор так и не удалось побывать в Гуаме, о которой много слышал еще до приезда на Кубу. Тут Леонель буквально взрывается:

— Ты просто обязан побывать там! И чем быстрее, тем лучше! Гуама — это наша история, это один из лучших историко-этнографических памятников Америки. Кроме того, там уникальный крокодилий питомник. Я обязательно отвезу тебя в Гуаму.

Он оказался человеком слова, и в одно из ближайших воскресений мы с утра пораньше выехали из Матансаса. Путь предстоял недолгий, до муниципии Сьенага-де-Сапата, где расположен заповедник, километров двести.

«Сьенага» в переводе с испанского означает «болото». Да, уж чего-чего, а болот здесь хватает. Кроме нескольких участков, осушенных человеком в основном под дороги, все остальное пространство — это полузаросшие болота и озера. Условия жизни в этой местности, прямо скажем, не самые подходящие для человека. Комары, а их здесь тучи, больше похожи на миниатюрных хищных птиц. Это я ощутил в полной мере на себе, когда вслед за Леонелем опростчиво полез в заросли тростника.

— Область, — рассказывает мой спутник, — была заселена индейцами группы племен сибоней не от хорошей жизни. Под натиском испанских конкистадоров они вынуждены были отступить в труднопроходимые земли Сьенага-де-Сапата. Но, увы, и это их не спасло. Испанцы в поисках золота добрались и сюда, перебив всех оставшихся индейцев. Куба, пожалуй, единственная латиноамериканская страна, где не осталось представителей индейского населения. И именно здесь, в Гуаме, последнем убежище аборигенов острова, было решено создать этнографический заповедник «Индийская деревня».

Он расположен на нескольких островках «Лагуны сокровищ». Это озеро получило такое название потому, что, как гласит легенда, индейцы утопили в нем несметные богатства, когда испанцы добрались до их последнего пристанища. (Однако все попытки найти сокровища до сих пор не увенчались успехом...)

Мы плывем по озеру на небольшом прогулочном катере. Капитан — молодой мулат Энрике, веселый парень и, как

мы скоро поняли, любитель розыгрышей. Вода в озере черного цвета, она кажется неподвижной густой массой. То тут, то там из воды торчит тростник — явный признак заболачивания.

Впереди нас по курсу мое внимание привлекает большое бревно. Подплываем ближе — крокодил. Наш капитан нырнул в бумажном пакете, вынул из него початок кукурузы и швырнул в воду. Там, где только что лежало «бревно», вода закипела, на поверхности на мгновение показалось все тело огромной рептилии (метра четыре, не меньше), могучий хвост хлестнул по воде, и в тот же момент добыча исчезла в пасти чудовища. Я даже замер от неожиданности.

Из оцепенения меня вывел залиvistый смех Энрике. Он был очень доволен своей проделкой, оказавшей на заезжего иностранца такое впечатление.

— Не пугайтесь. Этот «парень», — он кивнул в сторону крокодила, — совершенно не опасен. Это «мендиго» (что значит «попрошайка», «бродяга»). Видишь, какой он толстый и ленивый. Только и делает, что ждет подачек от людей.

Наш катерок подошел к миниатюрной пристани на острове, где находится «Индийская деревня». С большой тщательностью воссозданы индейские постройки: хижинны на сваях, хранилища маиса, пробиты узкие тропы. Создается впечатление, что ты попал в настоящую, «живую» деревню и вот-вот появится кто-нибудь и ее жителей. И действительно, я вдруг нос к носу столкнулся с охотником-индейцем, который выслеживал у норы какое-то животное и жестом показывал мне, чтобы я не шумел. Скульптура сделана и расположена так искусно, что от неожиданности действительно останавливаешься как вкопанный. Подобных скульптур в деревне и ее окрестностях десятки.

Они изображают сценки из быта кубинских аборигенов. В центре деревни женщины молотят кукурузу; мальчишка, стоя по пояс в воде, охотится с дротиком на рыбу, рядом и дом касика — вождя племени. Как и полагается вождю, он сидит, скрестив ноги, горделиво вздернут подбородок, взгляд непроницаем. Вокруг него вьется в пляске шаман. Его лицо искажено гримасой, он выкрикивает какие-то заклинания...

Но мы спешим к крокодильему питомнику. Первое, что я вижу, — надпись на стенде: «Уважаемые посетители! Убедительно просим вас быть осторожными во время прогулки по территории заповедника. Не сходите с асфальтированных дорожек и не удаляйтесь от сопровождающего вас гида. Помните: помимо крокодилов, содержащихся в вольерах, в заповеднике есть еще и животные, обитающие на свободе». Не знаю, как другие, но я не собирался ни на шаг отходить от нашего гида. Его звали Хосе. Он тоже был приятелем профессора: Хосе — кокодрилеро, то есть охотник на крокодилов, и одновременно служитель заповедника (своего рода «болотничий»). Хосе родился в Сьенага-де-Сапата и всю жизнь прожил, можно сказать, бок о бок с крокодилами. Одет он был в шорты, майку, на ногах «вьетнамки».

— Хосе, а в чем, собственно, состоит твоя работа? — любопытствовал я.

— Я и еще несколько кокодрилерос должны ежедневно обходить все вольеры, где содержатся крокодилы, кормить их, наблюдать за самочувствием животных. Крокодилы — народец драчливый, не успеешь обернуться, как изувечат, а то и просто сожрут тех, кто помельче и послабее. Периодически мы занимаемся «расселением» рептилий по разным вольерам в зависимости от возраста...

Пока Хосе рассказывает, мы подходим к одной из вольер — просторная яма в метр глубиной, края которой зацементированы. Никаких ограждений нет. Эта вольера — крокодильня «ясли». Здесь содержатся совсем маленькие животные, 15—20 сантиметров. Они черного или темно-коричневого цвета, на их коже еще нельзя различить характерных для крокодилов щитков, напоминающих панцирь, гребень чуть обозначен.

— А вот здесь «детский сад», — говорит наш гид, показывая на вольеру с более крупными рептилиями (от одного до полутора метров). Этот загон обнесен проволоочной сеткой, дабы посетитель не мог по неосторожности свалиться и испробовать на себе укусы уже довольно внушительных зубов милых «деток». Так, постепенно осматривая все вольеры, мы доходим до самой большой. Она занимает не менее одного гектара. В центре небольшое озерцо. Почва буквально вспахана, как будто здесь пронеслось стадо лошадей. Терпкий запах гниющего дерева, тучи moskitov. Это обиталище взрослых рептилий. Четырех-пятиметровые гиганты распластались в лишней грязи, у многих раскрыты огромные ярко-желтые пасти, внутри которых деловито суетятся маленькие птички-санитары. Один из крокодилов лежит прямо около сеточного ограждения, и можно рассмотреть его с расстояния в несколько сантиметров. Он оказался погруженным в глубокий сон. И все бы хорошо, но мне вдруг взбрело в голову посмотреть, как крокодилы передвигаются по суше. Я взял тоненькую веточку и пощекотал соню по челюсти. Никакой реакции. Я уже было решил оставить чудовище в покое, как вдруг... Огромная пасть разверзлась, в прыжке крокодил развернулся и бросился на сетку. Меня отделяло от его зубов-кинжалов не более полуметра. Сетка, о которую с огромной силой ударили челюсти крокодила, задрожала.

Очнувшись от оцепенения, я увидел, что сплужу на каком-то камне в нескольких метрах от вольеры, а рядом, присев на корточки и с беспокойством заглядывая мне в глаза, находятся мои спутники.

— Ну что, все в порядке? — спросил Хосе.

— Да вроде бы, — не очень уверенно ответил я.

— Эти «ящерики» не терпят панибратства, учти на будущее, — наставительно сказал Леонель.

После этого инцидента мы отдохнули в одном из бунгало, предназначенных для работников заповедника, и уже стали собираться в обратный путь. Но тут Хосе предложил:

— А хотите посмотреть, как ловили крокодилов наши предки?

Мы, естественно, согласились. Хосе провел нас на другой конец островка. Здесь зарослей камышей было меньше. Недалеко от берега мы увидели в воде небольшого крокодила.

— Теперь смотрите внимательно, — сказал Хосе. Он зашел в воду по пояс и палкой стал похлопывать по воде. У нас с Леонелем глаза полезли на лоб. Крокодил торпедой устремился на Хосе и на расстоянии двух метров раскрыл пасть. Охотник мгновенно ловким движением сунул палку в глотку рептилии тем концом, к которому была прикреплена веревка. Челюсти животного сомкнулись, но крепкий шест не сломался. Тогда крокодил, стараясь вырвать кусок из своей мнимой «жертвы», начал вращаться (крокодилы не дают, так сказать, «заднего хода» и «вырезают» куски мяса, а не откусывают). Постепенно веревка, торчащая у рептилии из пасти, обвивалась вокруг челю-

стей животного: таким образом оно самому себе сделало «намордник». Остальное было делом техники. Хосе подскочил к рептилии, затянул веревку на пасти, вывернул крокодилу передние лапы за спину и, стараясь избежать яростных ударов хвоста, выволок его на сушу. Через несколько секунд связанное животное лежало на берегу.

— Вот так это делается, — удовлетворенно сказал кокодилеро. — Конечно, это дедовский способ, сейчас крокодилов ловят иначе, да и крупного крокодила так не возьмешь. Но наши предки не знали другого способа охоты. Это были смелые люди.

Дав мне отщелкать несколько фотографий, Хосе освободил пленника, и тот, неуклюже виляя хвостом, пополз к спасительной воде, в свой крокодилий рай.

Гавана

(Рей-Карро А. Вокруг света, 1990, № 3)

БЕЗОБИДНАЯ МАКСИ И СМЕРТЕЛЬНАЯ МИНИ

Почти двадцать лет Марта Латам занималась ловлей животных в девственных лесах Латинской Америки. И хотя среди ее трофеев не числились ни ягуары, ни пумы, ни анаконды, а лишь безобидные обезьяны, грызуны и пресмыкающиеся, авторитет миссис Латам среди коллег, таких же, как и она, профессиональных ловцов зверей, был весьма высок. Неутомимая исследовательница считалась непревзойденным знатоком животного мира Колумбии, которую исходила от болотистой тихоокеанской низменности Чоко,

где льют проливные дожди и количество осадков достигает в год 10 метров, до высокогорных безлесых парамос с их свиреными снежными бурями.

Тем не менее, когда Марта Латам объявила о своем намерении заняться поисками легендарной «ломбрис» — «земляной змеи», которая якобы обитает в парамос Западной Кордильеры и никогда не выходит на поверхность, это было воспринято как чудачество. Ранее, основываясь на легендах индейцев чоло, она уже пыталась — увы, безуспешно — найти «сапо де лома» — гигантскую «горную жабу». Самым же досадным и непонятным, по признанию самой Марты Латам, было то, что чоло абсолютно точно указывали, где встречается это земноводное-эндемик: в верховьях реки Тадосито, и подробно описывали его образ жизни. Величиной «сапо де лома», утверждали индейцы, с большое сомбреро и очень-очень сильная. Она прыгает так высоко, что ловит птиц на лету и питается в основном ими. Поэтому-то «горная жаба» охотится только днем, когда есть добыча, а ночью спит. И все-таки, несмотря на, казалось бы, бесспорные свидетельства существования «сапо де лома», Марте Латам не удалось обнаружить ее, хотя она и потратила на поиски несколько лет.

Что же касается ломбрис, то дело представлялось вообще безнадежным. Единственным источником сведений о «земляной змее» были туманные рассказы о том, что когда-то, в доколумбову эпоху, индейцы украшали ее изображениями свои гончарные изделия. Поэтому Марта Латам решила начать поиски таинственного пресмыкающегося с... Национального банка в Боготе, а точнее, с созданного им Музея золота. Среди 13 тысяч его экспонатов, помимо всевозможных изделий из драгоценного металла, было немало предметов старины и уникальных археологических на-

ходок. Может быть, на них-то и отыщутся какие-нибудь следы таинственной ломбрис?

Однако куратор музея доктор Баррига сразу же разочаровал зоолога: ничего похожего на «земляную змею» ни на одном из экспонатов ему не встречалось. Но зато он припомнил, что легенды о ней ему приходилось слышать в районе города Попаян, причем ломбрис выглядела в них отнюдь не мифическим, а вполне реальным существом. И хотя это еще ничего не доказывало — о «горной жабе» рассказывали с куда большими подробностями! — Марта Латам решила предпринять экспедицию в южную часть Западной Кордильеры. Неделю за неделей пробиралась она по крутым горным дорогам и тропинкам от одной индейской деревни к другой. И каждый ее первый вопрос: «Ай ломбрисес эн эсос лугарес?» — «Есть ли в ваших местах земляные змеи, выползающие из нор после дождя?» — встречал лишь недоумевающие взгляды.

Первый проблеск надежды появился, когда Марта Латам добралась до деревни Доначуи, кучки обмазанных глиной хижин у самой границы парамос, недалеко от спрятавшейся в облаках вершины вулкана Пурасе. После обмена обязательными приветствиями староста деревни Аполинар Торрес потребовал от путешественницы уплатить сто песо за разрешение подняться к «священным снегам спящего великана». Иначе он разгневется, и тогда жди беды.

— Но я вовсе не собираюсь взбираться на Пурасе, — возразила Латам. — Я ищу «земляных змей».

— Ломбрисес? — Торрес был явно обескуражен.

Но, видимо, в нем скрывался прирожденный бизнесмен,

ибо он тут же нашел способ заставить раскошелиться невесть откуда взявшуюся сумасбродку-гринго.

— В таком случае вы должны заплатить сто пятьдесят песо. Гора-великан покровительствует ломбрисес и ни за что не позволит беспокоить их по пустыкам. Конечно, если сеньора специально приехала из своей далекой страны, чтобы лицезреть «священных» и отвратить подстерегающие ее напасти, их божественный покровитель не откажет в этом.

Староста явно импровизировал, приписывая вулкану Пурасе столь меркантильное поведение. Однако Марта Латам была готова выложить и тысячу песо, лишь бы напасть на след загадочного существа. К счастью, предприимчивого Торреса вполне устроили и сто пятьдесят песо, кстати, лишний раз убедившие его в том, что все гринго тронутые, а карманы у них набиты деньгами, и он тут же рассказал, как добраться до финки некоего Лузельвы, который наверняка даст ей возможность посмотреть на ломбрисес.

Финка Лузельвы, до которой Марте Латам с проводником из Доначун пришлось карабкаться по каменистым кручам почти весь следующий день, оказалась небольшой фермой на холмистом плато между двумя быстрыми горными речками. Кроме самого Лузельвы и его многочисленного семейства, там жили еще несколько индейцев-батраков с женами и детьми. Издалека увидев поднимающихся по склону путников, все население финки собралось у края плато и в немом изумлении рассматривало необычную гостью.

Едва переведя дыхание, Марта Латам с замираньем сердца задала свой традиционный вопрос:

— Ай ломбрисес эн эсос лугарес?

— Си, сеньора, — не задумываясь, обыденным тоном, хотя и с легкой ноткой удивления, ответил стоявший впереди всех хозяин финки Лузельва.

Его короткое «да» прозвучало для миссис Латам божественной музыкой. Несмотря на то что она едва не падала с ног от усталости, Марта Латам попросила немедленно отвести ее к тому месту, где обитает ломбрисес.

— Зачем, сеньора? — не понял ее нетерпения Лузельва. — У них же нет ног. Никуда не убегут. Пойдем завтра. Сейчас нужно отдыхать.

«До утра я почти не сомкнула глаз. Едва рассвело, как я разбудила гостеприимного хозяина и предложила ему сто песо, если он сейчас же, еще до завтрака, отведет меня посмотреть на «земляную змею», — рассказывала Марта Латам. — Думаю, что не только обещание вознаграждения, сколько желание доставить приятное гостю заставило сеньора Лузельву отправиться со мной по холодной росистой траве к глинистому берегу реки. Сопровождала нас вся ребятня, жившая в финке. Растянувшись цепочкой, мы медленно двигались по скользкому склону, внимательно глядя под ноги. Наконец одна из девочек заметила небольшое темное отверстие в почве.

Теперь в дело вступил сам Лузельва, принявшийся быстро раскапывать землю мачете. И вот — я даже не поверила своим глазам! — в образовавшейся канавке показалось что-то похожее на конец толстого шланга. Один из мальчишек немедленно крепко ухватился за него, а Лузельва продолжал осторожно копать дальше. Пять... десять... тридцать сантиметров, а извивающийся «шланг» все не кончался. И лишь когда Лузельва продвинулся почти на метр, он отбросил мачете, обеими руками обхватил тело пресмыкающегося и сильным рывком выдернул его из земли.

Признаться, вид этого пятифутового темно-синие-зеленого блестящего существа, конвульсивно извивающегося в воздухе, невольно заставил меня отступить назад. Конечно, я знала, что змей, ведущих подземный образ жизни, не может существовать в природе: для представителей отряда пресмыкающихся там просто нет необходимой пищи. И поэтому ломбрисес должны относиться к червеобразным, а следовательно, не представляют опасности для человека. Но то, что я увидела, превзошло самые смелые мои предположения. Да, это был червь, но какой! Толщиной в целых два дюйма, причем поразительно большие сегменты его тела непрерывно сжимались и растягивались наподобие мехов аккордеона. Вид у ломбрисес, видимо, был отвратительный, но мне он показался прекрасным. Ведь само существование их подвергалось сомнению!»

В ходе этой и последующих экспедиций Марта Латам установила, что гигантский земляной червь обитает лишь в одном ограниченном районе колумбийских парамос в глинистых склонах на высоте от 13 до 14 тысяч футов. Тело у него очень сильное и так крепко цепляется за почву, что, если просто тянуть один конец, оно рвется. Поэтому, чтобы добыть ломбрис, нужно обязательно раскопать нору. К сожалению, Марте Латам не удалось доставить ни одного из этих эндемиков в США живым: после поимки они быстро погибали, и через несколько часов их толстое пятифутовое тело превращалось в сгусток зловонной слизи. Однако, помещенные в банки с формалином, ломбрисес стали сенсационным объектом научных исследований для зоологов, а самой миссис Латам снискали среди коллег заслуженную славу.

Впрочем, экспедиция за «земляной змеей» имела для нее еще одно неожиданное последствие. По возвращении на свою базу в Кондото, крошечный городишко, затерявшийся

в болотистых джунглях тихоокеанской низменности Чоко, Марта Латам приобрела у индейцев 50 лягушек кокоа и отправила их в Национальный институт здравоохранения США. В отличие от легендарной ломбрис эти крошечные земноводные размером в полтора дюйма и весом всего один грамм были известны зоологам еще с середины прошлого столетия и числились в научной классификации под названием *Phyllobates latinasus*. Индейцы чоло утверждали, что кокоа очень ядовиты, и даже простое прикосновение к ним влечет за собой неминуемую смерть.

Через несколько дней в Кондото на имя Марты Латам пришла срочная телеграмма от доктора Уиткопа из Национального института здравоохранения. Из нее явствовало, что посланные ею лягушки были первыми экземплярами кокоа, попавшими в руки ученых за пределами Колумбии. Правда, при доставке уцелело лишь семь особей, из которых шесть умерло на следующий день в институте. Последняя из полусотни, писал доктор Уиткоп, хотя и находилась в плачевном состоянии, успела потрясти научный мир. По предварительным данным, выделяемый ее кожей яд в десять раз сильнее яда японской собаки-рыбы *Spheroides*, до последнего времени считавшегося самым смертоносным веществом на свете. По своему действию он сходен с кураре, вызывает паралич дыхательных мышц, а затем неизбежную смерть. Для дальнейших исследований институту требовалось как можно больше яда кокоа, названного батрахотоксином — «лягушачьим ядом». Добыть его поручалось миссис Латам.

На первый взгляд задача казалась не такой уж трудной, ибо, по словам индейцев, в болотах, окружающих верховья реки Сан-Хуан и ее притоков, мини-лягушки водились в изобилии. Но яд выделяла кожа лишь живых кокоа, а перевозку в США они вынести не могли. Значит, предстоя-

ло найти способ получать его непосредственно на месте и затем отправлять в институт. Как это сделать — неизвестно. Ученые, исследовавшие батрахотоксин, смогли лишь установить, что он легко растворяется в спирте, не теряя своих свойств.

Для начала Марта Латам решила расспросить индейцев чоло, как они изготавливают свои отравленные стрелы. Оказалось, что все делается очень просто. «Ядовитый пот», по их словам, выступает у лягушки, когда она сердится, испугана или если ей сделать больно. Поэтому индейцы насыживают кокоа на палку, подносят к огню и трут кончики стрел о ее спину. Яда одной лягушки хватает на пятьдесят стрел, причем они остаются смертоносными целых пятнадцать лет. После этих объяснений вывод напрашивался сам собой: снять кусочки кожи со спины кокоа и тут же опустить их в спирт, чтобы растворить в нем образовавшийся в это время батрахотоксин.

Теперь предстояло позаботиться о добыче. Куимико, постоянный проводник Марты Латам в ее походах по болотистым дебрям Чоко, предложил перебраться в деревню Плайя-де-Оро в верховьях реки Сан-Хуан, где, по его словам, «маленьких чертей была тьма-тьмуца».

«За годы знакомства с Куимико я привыкла доверять опыту и суждениям моего неизменного спутника, — пишет Марта Латам, — и поэтому согласилась с его предложением. Когда мы добрались до деревни — что само по себе было целым приключением, ибо плыли на не внушающем доверия плоту по бурной реке, где то и дело встречались мели и перекаты, да еще под сильнейшим ливнем, — на берегу нас встречало все ее население от мала до велика. Каким-то непостижимым образом до индейцев уже дошла весть, что я приехала за кокоа, и теперь они все жаждали пред-

ложить свои услуги. С помощью Куимико я быстро договорилась о таксе за каждую пойманную лягушку.

Несмотря на уговоры Куимико, советовавшего как следует отдохнуть после утомительного плавания на плоту, я все же отправилась с индейцами в лес. Мне было интересно посмотреть, как они ловят этих смертоносных крошек, которые самым своим видом — две ярко-золотистых полосы на черной спине — словно предупреждали: держитесь от нас подальше.

Я шла вслед за Куимико по узенькой тропинке, петлявшей между кустов и деревьев по поросшей травой почве. Когда заросли немного поредели, мой проводник остановился, присел на корточки и принялся тоненько посвистывать, слегка ударяя пальцем по щеке: «Щы... щы... щы... щы...» Потом замолк, прислушался и опять засвистел. После четвертой «трели» откуда-то — мое цивилизованное ухо даже приблизительно не смогло определить направление — послышалось ответное «щы... щы... щы...» Но Куимико сумел это сделать, ибо, в то же мгновение прыгнув в сторону, словно настоящая гигантская лягушка, и подняв фонтан грязи, приземлился на четвереньки посреди редкой травы в добрых двух ярдах от тропинки. Одним молниеносным движением он сорвал лист с ближайшего куста, свернул его кулечком, что-то зачерпнул им в грязи и уже завязывал верхний конец стебельком травы. Начало было положено. Не прошло и получаса, как у меня в сумке набралось уже три десятка таких же кулечков с кокоа. В этой необычной охоте больше всего меня поразило то, как безошибочно определяют индейцы не только направление, откуда раздается посвистывание лягушек, но и расстояние до них. Если добыча находится слишком далеко, чтобы сразу схватить ее, ловец осторожно приближается к кокоа и только после этого совершает внезапный прыжок.»

Вскоре Марта Латам убедилась, что Куимико не преувеличивал, когда говорил о «лягушачьем царстве» возле Плайя-де-Оро: их несли десятками с утра до вечера, и миссис Латам приходилось целыми днями сидеть со скальпелем и пинцетом, готовя спиртовой раствор яда. Однообразная утомительная работа постепенно притупляла осторожность. И вот однажды к вечеру, «сама не знаю, каким образом, я чуть-чуть оцарапала скальпелем палец, — рассказывает Марта Латам. — Машинально я сунула палец в рот, чтобы высосать ранку, и тут же ощутила во рту металлический вкус. Горло перехватила спазма, со лба по лицу заструился холодный пот. «Противоядия нет. Все кончено», — подумала я. Судорожно хватая ртом воздух, легла на стоявший рядом топчан. «Ты можешь дышать, ты можешь дышать», — непрерывно повторяю про себя. Как только горло сдавливала очередная спазма, я из последних сил заставляла себя сделать глоток томатного сока — единственной жидкости, оказавшейся под рукой. Словно в тумане видела в дверях хижины столпившихся индейцев в промокших подливнем пончо, которые принесли свою дневную добычу. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем утихли спазмы и сознание вернулось ко мне. Каким-то чудом, а скорее всего, потому, что успела высосать ранку, пока яд не проник в кровь, я осталась жива».

За время экспедиции Марта Латам обработала 2400 лягушек кокоа. Из спиртового раствора их яда в лаборатории Национального института здравоохранения было получено 30 миллиграммов кристаллического батрахотоксина, которых достаточно, чтобы убить 3 миллиона мышей. Но ученым он нужен, конечно же, совершенно для иных целей. «Пока еще слишком рано делать окончательные выводы, нужны дополнительные скрупулезные исследования. Но есть надежда, — заявил руководитель работ с батрахотоксином доктор Уиткоп, — что в микроскопических дозах яд кокоа послужит ос-

новой для разработки новых лекарств, регулирующих сердечную деятельность». Его оптимизм разделяет и Марта Латам, считающая, что смертоносная мини реабилитирует себя.

По материалам печати

(Вокруг света, 1980, N 2)

НЕ КЛАНЯЙТЕСЬ ПРИ ТИГРЕ!

Обычный тигр не всегда воспринимает человека как человека. Высоких существ на двух ногах он предпочитает обходить стороной. Но согнувшегося человека — особенно в зарослях или в траве по пояс — хищник невольно принимает за четвероногую добычу. Не вводите тигра в заблуждение!

Эту заповедь хранит в памяти любой индийский крестьянин, живущий бок о бок с полосатым владыкой джунглей. Но знает он и другое: земля сама не родит, на ней надо хребет гнуть. Так что про заповедь тот крестьянин помнит, а что делать...

Если и есть в этих словах ирония, то очень грустная. Отношения человека и тигра в Индии складываются не просто: Из прекрасного далека академического кабинета легко бить тревогу: тигры исчезают, вид в опасности! Однако совсем иное — увидеть поутру, что тропка от твоей хижины к твоему клочку земли перечеркнута крупным кошачьим следом.

...Пейзаж в дистрикте Кхери на севере штата Уттар-Прадеш умиляет: мир и покой. Пшеничные и горчичные поля —

словно желтые сари, брошенные на траву, — обретают особенно яркие цвета рядом с плантациями сочно-зеленого высокого сахарного тростника. Рекламно-пестрые тракторы снуют по дорогам и крестьянским землям. Во время сбора урожая запряженные волами повозки с грузом тростника многомильными змеями тянутся к сахарным заводикам, источающим густой сладкий аромат. А вдали, в дымке, у самой границы с Непалом, величаво замыкают горизонт Гималаи.

Но мира и покоя нет: из джунглей в любой момент может ударить полосатая молния. Ежегодно тигры убивают здесь больше двадцати человек.

До 1947 года эти хищники были единовластными владыками непроходимых чащ и малярийных болот в предгорьях Гималаев. Но в обновленной Индии эти болота были осушены, джунгли вырублены, сотни тысяч безземельных крестьян обрели в Кхери долгожданный клочок земли. От прежде дикого пейзажа мало что осталось.

Последние местные тигры населяют пойменные луга и джунгли национального парка Дадхва. Заповедник — пятьсот квадратных километров — был создан в 1968 году для сохранения едва не исчезнувшей вовсе барасинги — одного из самых красивых оленей мира. Заодно и тиграм повезло. Но уже через два года охота на них была запрещена по всей стране, а с 1973 года началась серьезная работа по сбережению тигров. Правительству помогают международные фонды защиты животных.

За эти годы тигров стало вдвое больше. Правда, не все ученые согласны с официальной цифрой — четыре тысячи особей. Тигров в стадо не сгонишь, по головам не пересчитаешь. Их перепись — дорогая и сложная процедура. В

определенную неделю десять тысяч специально подготовленных учетчиков выискивают в джунглях все следы этих хищников. Путаница неизбежна. Мало того, что одного зверя можно учесть не один раз, знатоки леса сомневаются в возможности достоверно определить по следу и размеры, и пол, и возраст хищника. Но того, что тигров стало намного больше, не оспаривает никто.

— Люди и на Луне приносятся жить, а тигры пропадут без нетронутых джунглей! — не устает твердить устно и в печати основатель и неустанный защитник Дадхвы эколог Аджан Сингх. Хоть он не раз отмечен правительством, имеет и высокую международную награду, среди коллег слывет «экстремистом», со всеми перессорился — никакие самые широкие меры по охране природы не могут утомить его страсть сохранить дикую природу в целостности. А сделано в Индии (обремененной ворохом проблем) на удивление много: тринадцать лет назад было 5 национальных парков, 126 заказников, теперь — 54 и 248! Уже двенадцать процентов джунглей под охраной закона. Тигры сосредоточены в основном в пятнадцати заповедниках. Но две трети кровавых трагедий падают на окрестности Дадхвы и другого заповедника — Сандарбан-Фореста. В обоих случаях роковую роль играют географические особенности.

— Вот, полюбуйтесь, — говорит Аджан Сингх корреспондентам американского журнала «Нэчрл хистори», — при создании Дадхвы был запланирован почти двадцатикилометровый «буферный» пояс вокруг джунглей, нейтральная полоса, чтобы разделить крестьян и хищников. И что же? Буферный пояс засажен, и не чем-нибудь — сахарным тростником! В его зарослях два работника не видят друг друга в десяти шагах. А для тигриц эти непроглядные плантации стали излюбленным местом выведения детенышей. Ведь сами же крестьяне лезут в пасть к зверю! Десять лет назад

вокруг Дадхвы была 21 деревня. Сейчас — восемьдесят. Чуть зазевайся — джунглям конец.

Долгие годы Аджан Сингх днем и ночью колесит по лесам, распугивает и ловит браконьеров, штрафует порубщиков, гоняет женщин, собирающих хворост. И не одному злостному браконьеру приходилось бежать в полицейский участок на длинной веревке, привязанной к «джипу» Сингха. Ученый живет в этих местах с 1946 года и был с округой в добрых отношениях, но, с тех пор как обосновался в Тигрином Приюте, на южной окраине Дадхвы, все пошло кувырком... И если в лес к тиграм Сингх сорок лет ходил с одной палкой, то в сумерки мимо деревни ездит с винтовкой.

— Народу кругом столько, — рассказывает Сингх, — что тигры потихоньку привыкают к двуногим прямоходящим. Теснота приводит к опасной фамиллярности. Крестьянин считает, что не набережешься, тигр устает шарахаться от людей. Ведь нормальный зверь, даже если его застать у свежей добычи, не бросается на человека. Сперва зарычит, потом прибавит децибелов, изготовится к ложному прыжку... и уйдет, поджав хвост! Но когда голод подопрет, тигр бросается на все, что движется: на слоненка, жабу, саранчу. А тут — рогатый скот в изобилии. Если же пастух подвернется, отведаст и пастуха. В другой раз уже на пастуха охотится... Нападение тигра на человека искони выглядело недоразумением, трагической случайностью. Но не войдет ли оно в норму? Ведь никогда в истории хищники не жили так близко от огромных скоплений людей!

Про разбой тигров не раз помянуто в старинных индийских сказках. А первый официальный подсчет урона дал такие цифры: в 1822 году тигры растерзали пятьсот человек и двадцать тысяч волов. И это только в одном ок-

руге Бомбея! В начале нашего века людоеды уносили в год 850 человек — но уже во всех округах Индии, вместе взятых. Зато и тигров осталось тысяч сорок. Но тогда же печально знаменитая тигрица из Чампавата убила 436 человек, прежде чем ее настигла пуля полковника Джима Корбетта, легендарного охотника на гигантских полосатых кошек-людоедов.

Сейчас тигров в десять раз меньше, чем в начале века. Соответственно и жертв неизмеримо меньше — шестьсот человек за десять лет. И сухая статистика заступает за хищников. Да, нападают на людей, калечат и убивают. Но ведь змеиные укусы что ни год уносят на тот свет во сто раз больше индийцев! Больше того: машины в городах в семь раз опаснее, чем тигры в джунглях! Только как с такими объяснениями подступиться к родственникам очередной жертвы?

...В то мартовское утро 1987 года деревня у самого края национального парка Корбетт (первого в Индии!) была взволнована жуткой новостью: тигр разорвал в клочья дочь кузнеца. Родственники погибшей и их соседи кинулись в лес. Разъяренная толпа не думала об опасности. Когда они увидели тигра-убийцу и остановились, было поздно — зверь оказался в середине толпы и ринулся на прорыв. На земле осталось окровавленное тело молодого крестьянина.

Вконец рассвирепевшая толпа — с двумя трупами на руках — устремилась к дому управляющего заповедником. Выбили стекла, искорежили казенные машины, требовали повсеместного уничтожения тигров. Едва не дошло до кровопролития.

Корбетт, в чью честь назван этот парк, место мартовской драмы, писал в начале нашего века: «Тигр-людоед — это зверь, выбитый из колен обстоятельствами, вынужденный

искать легкой добычи, грубо нарушать тигриные привычки. Таким стрессом для него в девяти из десяти случаев становятся тяжелые увечья, неспособность охотиться с прежней резвостью. В десятом случае причина преклонный возраст и то же бессилие на настоящей охоте». Во времена Корбетта рано было говорить о третьей, ныне главенствующей причине — удручающем сокращении джунглей и количества дичи. А заповедник создает неведомые прежде проблемы. Хотя тигры бродяги и отменные ходоки, способные за ночь отмахать километров тридцать, но пределы своего участка джунглей они нарушают редко, ревниво оберегают свои владения от соперников. Тигрица терпит у себя дочерей, взрослый самец — нескольких самок, но не других самцов, даже если это повзрослевшие сыновья. Куда деваться молодежи и одряхлевшим зверям? На край джунглей. Но и окраины со временем становятся чьи-то. Остаются специально задуманные буферные пояса — на этих открытых пространствах, поросших лишь невысокой травой, «изгои» заметны и крестьянам, и администрации заповедника, которая может их или ликвидировать, или отловить для зоопарка. Но сельское хозяйство съедает нейтральные зоны.

Такая драма происходит в заповеднике Читаван. До 1980 года в окрестностях не было ни одного инцидента с тиграми. А к концу прошлого года мартиролог тигриных жертв пополнился уже тринадцатым именем — и ко всем трагедиям «приложили лапу» именно изгои.

Иными словами, беда не от умножения тигров, а от сокращения джунглей. Доказательство — резерват Рантхамбор в относительно малонаселенном штате Раджастан. Плотность тигриного населения здесь — самая высокая в стране. Но крестьяне на хищников не в обиде. Во-первых, климат сухой, непроходимых чащ и буйных зарос-

лей нет. Во-вторых, — и это главное, — вокруг Рантхамбора множество небольших лесков. Чуть перенаселение в заповеднике — молодые тигры мигрируют в соседнюю чащу. Управляющий заповедником борется за то, чтобы эти лески объявили достоянием заповедника. Тогда опасность конфликта с крестьянами будет устранена на долгие годы.

Совсем особенные проблемы в уже упоминавшемся Сандарбан-Форесте. На поросших лесом заболоченных островках и островках дельты Ганга люди не селятся. Дичи там в избытке. И все-таки местные тигры — их двести шестьдесят, самая большая в мире популяция, — завзятейшие в Индии людоеды. Вот что писал еще в 1666 году один путешественник-европеец об этих местах, мало изменившихся в следующие три века: «Здесьние жители плавают по протокам в лодках — ловят в реке рыбу, на островах дельты охотятся, запасаются хворостом, собирают дикий мед. Ночевать там смертельно опасно. Не только на суше, но и в лодке — может впрыгнуть тигр. Хищники повадились добираться вцлавь даже до лодок на длинной привязи, вдали от берега». Последним словам можно доверять: в отличие от большинства кошек тигры любят воду и отлично плавают. С XVII века нрав сандарбанских разбойников не смягчился — похоже, каждый третий тигр не прочь отведать человеческого мяса.

Что за причина такой аномалии? Специалисты винят высокие приливы. Морская соленая вода проникает далеко вверх по течению реки, тигры пьют ее и... портят себе обмен веществ и характер — становятся злыми, возбудимыми. А возможно и другое: во время приливов вода в устье реки поднимается и смывает тигринные метки. Кошачий бедлам! Границы упраздняются дважды в день! Тигры поневоле забредают в чужие владения — драки, ранения, злоба!

Администрация заповедника пробует «лечить» хищников. В местах, недосягаемых для соленой воды, врыты прудики, чтобы тигры пили исключительно пресную воду. Всех местных жителей обязали во время плавания надевать на затылок белую глиняную маску. Благодаря маске человек постоянно как бы повернут лицом в сторону возможного нападения — тигр может таиться и на берегу, и на ветке, нависшей над водой. По округе расставлены манекены в ношенной крестьянской одежде. Тигр, который посягнет на такую фигуру, получит крепчайший удар током. Такой сюрприз не скоро забывается. Тигры поддались на обман, и манекены время от времени требуют замены. Смотреть на чучела после атаки жутковато.

Прудики, маски и «шоковая терапия» дали неплохой результат. Но что именно отпугнуло людоедов — загадка, ибо все методы применили одновременно: работники заповедника торопились отвести угрозу от людей...

Нападение тигра не всегда кончается самым печальным образом. Сотни людей отделались только испугом и шрамами. Возле Дадхвы живет своего рода мировой чемпион по выживанию — крестьянин Шив Шанкар, которого тигр «мял» дважды. В первый раз дело было в хижине, и тигра спугнула упавшая керосиновая лампа. Через пару дней людоед вернулся — и в последний момент испугался вопящих соседей Шанкара, которые с кольями спешили на помощь. На вопрос, почему ему так повезло, Шанкар, поглаживая широченный шрам через всю лысину, отвечает загадочно: «Потому что я всю жизнь пил много молока». По местному поверью, кто пьет много молока, сама судьба бережет.

В прежние времена опытные индийские охотники срывали по 10 тысяч долларов за то, что подводили зверя под выстрел богатому иностранцу. Некоторые из них и по сей

день точат зуб на решение правительства. И поровят узаконить свои преступные проделки последних лет: получив приказ на выбраковку тигра-людоеда, такие ловкачи дают телеграмму заграничному клиенту и ждут его иногда по многу дней. А зверь-убийца разгуливает близ крестьянских хижин.

— Набегами на поселки и на скот, — поясняет Р.Л.Сингх, руководитель общенациональной программы по спасению тигров, — грешат животные, обитающие на краю леса. А что, если изымать провинившегося зверя, усыплять и увозить от соблазна подальше — в глубину другого заповедника, куда забредают только отпетые браконьеры? Пробовали. Все равно имеется в результате тигринный труп. Джунгли строго поделены между тиграми, новичок обязан убить одного из законных хозяев, иначе сам будет убит или, что всего хуже, оттеснен опять-таки к краю леса, к жилью.

За убитого тигром быка крестьянин получает от государства по деревенским масштабам сумму немалую — две тысячи рупий (примерно сто пятьдесят долларов). Но только тогда, когда тигр нашкодил вне заповедника. В других случаях арифметика закона простая. За убитого на территории заповедника тигра взимается штраф в пять тысяч рупий. Кроме того, браконьер получает шесть месяцев тюремного заключения. Если же тигр убьет человека — пять тысяч рупий получает семья погибшего, а тигра отстреливают.

Но не унять штрафами ненависть к полосатым соседям. За последний год, например, в Дадхве и окрестностях погибли тринадцать тигров. Одному оторвало голову взрывом бомбы, заложенной в кусок мяса. Другого нашли мертвым в окружении ста пятидесяти дохлых стервятников: они отравились ядом, который проглотил хищник! Смерти остальных зверей тоже не похожи на естественные. Но пойдн най-

ди виновных! И еще один штрих. Сингх однажды застал охранника, своего подручного, за неожиданным занятием: тот сжигал труп кем-то убитого тигра. Зачем, дескать, отвечать за недосмотр, если количество тигров не известно и проще замести следы чужого преступления.

— За два года мы теряем по площади целую Бельгию леса, — говорит Аджан Сингх. — Будут тигры — будет среда обитания, будут джунгли — скажут спасибо потомки. Но восвать с крестьянами — это не решение проблемы. Надо повернуть жизнь так, чтобы соседство с заповедником было им экономически выгодно. Чтобы они сами упрашивали власти, чтобы не превращали умирающие джунгли в заказники! Надо обеспечивать крестьян топливом, чтобы они не воровали его в лесу. Надо научить их строить дома не из лесных материалов. Надо давать кредиты тем, кто не вредит лесу. Надо силами заповедника снабжать фуражом крестьянский скот. Надо... А, всего не перечислить... Надо прежде всего покончить с сахарным тростником вокруг Дадхвы, а сам заповедник обнести проволокой под током.

Для всех этих «надо» нужно время, от этого и горечь в голосе Сингха. А пока... пока надо помнить добрый совет: «Не кланяйтесь при тигре!»

По материалам зарубежной печати

(Вокруг света, 1988, N 8)

ЛЮДИ—ЖЕРТВЫ ТИГРИНОЙ ОХОТЫ

Не ограничиваясь животными, царь джунглей не только не избегает, но даже с особенной охотой нападает

и на человека. В Индии, Индокитае, Туркестане, Персии, на реке Амур, на островах Яве и Суматре — словом, везде, где водится свирепая кошка, ежегодно тысячи людей делаются ее жертвами. Ни огонь, ни вода, ни оружие — ничто не спасает жителей этих стран.

Особенно часто становятся жертвами кровожадного чудовища индийские почтальоны, носящие письма. В ущелье Куткум-Занди одно время лежала в засаде свирепая тигрица, в течение нескольких месяцев ежедневно умерщвлявшая по одному человеку из проходивших почтарей. Барабанный бой, факелы, сильный конвой — все было бесполезно. Подобным же образом однажды Гузуратская провинция была совершенно отрезана от других областей, так как все почтальоны аккуратно похищались тиграми, причем один раз хищник вместо человека схватил чемодан с письмами.

Даже военные отряды страдают от тигров. Горе солдату, оставшемуся от товарищей во время перехода по джунглям: он наверное делается жертвой чудовища. Форбес передает, что раз тигры в одну ночь сожрали трех хорошо вооруженных часовых из английского отряда.

Дерзость свирепой кошки доходит до того, что она врывается в дома, проникает в деревни, даже города и нередко среди белого дня хватается прохожих. Раз тигр на острове Яве сломал крышу хижины, схватил одного из восьми яванцев, сидевших в последней, и уволок его через проделанное отверстие, несмотря на крик остальных. По словам Буханана, из одного местечка в Индии тигры похитили в течение двух лет восемьдесят человек! Неудивительно, что многие деревни на берегах Ганга были брошены жителями единственно их страха перед этим бичом.

Многие путешественники сообщают также, что они были очевидцами, как тигр бросался с берега в воду и плыл к лодке, чтобы напасть на гребца. Англичанин Тайрер сам испытал подобное нападение. Однажды он ехал по Гангу из Калькутты на остров Сангар. Достигши берега, он высадился на остров, но едва успел сделать несколько шагов, как заметил полосатую шкуру ужасного зверя. Спасаясь от гибели, Тайрер кинулся в воду и поплыл к привезшей его лодке, которая уже отъехала от берега. Чудовище бросилось за ним и уже настигало беглеца. Тогда несчастный, не видя иного средства спастись, нырнул вглубь и долгое время плыл под водой. Когда он вынырнул обратно, то с радостью заметил, что ужасный преследователь, потеряв из вида свою жертву, повернул назад. Другой тигр приплыл через реку к небольшой барке, несмотря на крики экипажа, который в ужасе бросился в воду. Взобравшись на палубу, свирепый зверь гордо уселся в передней части и стал спокойно смотреть, как судно несет его по течению. Когда это надоело ему, тигр кинулся назад в реку, быстро достиг берега и скрылся в джунглях...

Терпя страшные бедствия от тигров, человек употребляет все усилия для борьбы с чудовищами, и лишь в некоторых областях Индии суверенные жители, считая тигра божеством, не осмеливаются приносить ему никакого вреда.

В 1893 году, в начале февраля, громадный тигр, бродивший около с. Черниговки, бросился на толпу крестьян, которые были заняты в кедровом лесу выделкой шпал, схватил одного рабочего и, несмотря на его сопротивление, уволок в тайгу на глазах всех. Товарищи несчастного, опомнившись от неожиданности, пустились вдогонку за зверем. Но последний, бросив полусъеденный труп рабочего, скрылся в чаще. После этого он недели две наводил ужас на окрестности с. Черниговки своими нападениями

на рабочих. Отряженные за ним охотники долго не находили его, наконец, 19 февраля, узнав, что тигр отнял собаку у одного крестьянина, который шел из лесу в село, они пустились по свежим следам и скоро открыли зверя в густой и высокой, почти в рост человека, траве. Увидев врагов, тигр, бросив остатки собаки, стал прыжками уходить от них. Но меткие пули охотников догнали его. Видя, что ему не уйти, раненый зверь с яростью бросился на охотников, но пуля, пущенная прямо в лоб, свалила его... Радости охотников не было конца. Зверь оказался громадной тигрицей, имевшей от начала морды до основания хвоста три аршина, а с хвостом — четыре аршина и пять вершков. За шкуру зверя они получили 120 рублей да 50 рублей премии, итого 170 рублей, которые и были розданы в награду этим храбрым людям, в течение двух недель без усталости караулившим зверя.

15 февраля, приблизительно в полдень, в 8 верстах от с. Спасского, несколько манз тесали в кедровом лесу камень для мостов Уссурийской железной дороги. Один из рабочих вышел из хижины, где он работал, и направился к другой хижине, отстоявшей на 50 шагов от первой. Вдруг невдалеке, на утесе, показался тигр, который, сделав несколько скачков, ударил манзу лапой и схватил зубами за бок, однако, услышав крик других манз, бросил свою жертву и скрылся за утесами. Но едва товарищи успели подобрать раненого и унести в хижину, как хищник появился снова. На этот раз он прямо направился к хижине, несколько раз обошел ее кругом, но, не найдя входа, улегся перед дверью. Около часа лежал он здесь. Наконец ожидание наскучило ему, и он ушел. Но скрывшиеся в хижине манзы были до того перепуганы, что не решались выйти из своего убежища в продолжение 4 дней, пока за ними не прислали десятника. Между тем вечером того 15 февраля тигр встретил одного китайца, ехавшего в лес за бревнами. Зверь бросился на лошадь, кото-

рая стремглав полетела прямо в село, и здесь был убит одним храбрым крестьянином. Тигр оказался самцом, 2,5 аршина длины от начала морды до основания хвоста.

В конце февраля на верховьях речки Раковки охотничья команда открыла свежие следы зверя. В тот же день охотники отправились преследовать его и, зайдя далеко в тайгу, должны были заночевать, разложив костер. Ночью один из охотников, захватив на всякий случай винтовку, пошел немного в сторону, чтобы наломать сухих веток для костра. Возвращаясь обратно, он вдруг увидел громадного тигра, притаившегося шагах в 10 от костра. Охотник, почти не целясь за темнотою ночи, выстрелил. Раненый зверь вскочил и в несколько прыжков исчез за деревьями. Потом в продолжение нескольких дней охотники безуспешно выслеживали этот тигра; наконец, случайно наткнувшись на полуразрушенную фанзу (китайскую хижину), они вдруг увидели прямо перед дверями ее преследуемого зверя. Это было для них так неожиданно, что они выстрелили все разом. Некоторые пули попали удачно. Зверь со страшным ревом повалился было на землю, но скоро оправился и быстрыми скачками скрылся в тайге. В фанзе же, к удивлению солдатиков, оказалось несколько манз, которые уже три дня сидели здесь, запершись, из страха нападения тигра. Усталые охотники решили остановиться в хижине на отдых. Но на следующую же ночь тигр, несмотря на свои раны, явился опять к фанзе и даже успел стащить бывшую у китайца собаку, а затем скрылся. Раздосадованные охотники решили во что бы то ни стало выследить хищника. Но тут наступили теплые дни. Снег стал быстро таять, и выслеживание зверя в тайге стало невозможным. Так дело и бросили.

Гораздо удачнее была охота в другом участке, где работала команда каторжников. Раз, в конце февраля, рано утром один рабочий вел лошадь к колодезю, отстоявшему от ка-

зармы не более 50 шагов. Вдруг на него бросился тигр, свалил с ног и схватил за ногу. Крик подоспевших людей заставил зверя бросить свою жертву с переломанной уже ногой. Прибыв на место, охотники в продолжение нескольких дней выслеживали зверя, который оказался из хитрых: уходя от охотников в тайгу, он каждый раз возвращался к казармам, как только прекращали преследование. Промучившись несколько дней, охотники решили, наконец, поймать зверя на приманку. С этой целью на свежем следу зверя, в 2 верстах от казармы они привязали к дереву живую собаку и, насторожив 4 ружья, пошли обратно. Но не успели они отойти и 300 шагов, как услышали, что оставленная собака стала рваться и визжать; почти в то же время раздалось 4 выстрела, а после них сильный рев зверя. Затем все стихло. Тем не менее безоружные охотники не решались вернуться к ружьям, а пошли в казарму. На следующий день, чуть свет, они с новыми ружьями направились к дереву. Собака оказалась целой, ружья разряженными, а на сильно помятом снегу — большие пятна крови, которые шли и далее. Охотники пустились по следам и скоро открыли зверя. Завидев врагов, разъяренный тигр с бешеным ревом кинулся вперед, но несколько пуль уложили его на месте. Он оказался старым самцом 3 аршин длины.

С этих пор в окрестностях с. Спасского и Черниговки стало тихо, и манзы мало-помалу стали возвращаться к брошенным ими работам. Однако их ужас перед тиграми был так велик, что они потребовали, чтобы каждую группу рабочих сопровождал охотник...

(Брэм Л.Э. Жизнь животных. Том 1. — М.: Терра, 1992)

27 февраля 1883 г. начальник штаба войск Туркестанского военного округа по просьбе местных жителей приказал устроить облаву на тигров, появившихся между Таш-

кентом и Чиназом, и истребить опасных хищников. Для этой цели было приказано двинуть 12-й туркестанский линейный батальон, а также пригласить всех желающих охотников — офицеров и нижних чинов из других частей...

Подобные приказы издавались (и выполнялись) в то время не только в Средней Азии, но и на Дальнем Востоке. На тигров охотились в одиночку и целыми командами, охотились в любое время года и всеми способами, включая различные ловушки и яды. Туркестанский охотник-натуралист Е.Т.Смирнов в 1875 г. определил тигра как «чистого разбойника». Известный немецкий естествоиспытатель К.Фохт полагал, что для истребления такого «лютого врага человека» все средства хороши... Впрочем, зачем вспоминать XIX век, когда совсем недавно, в 20-х годах нашего столетия, за истребление тигров в Казахстане платили премии, а в Средней Азии их считали животными, подлежащими беспощадному истреблению.

Тигра считали вредным хищником вплоть до недавнего времени. Всего лишь 30—40 лет назад даже некоторые биологи называли его «олицетворением хитрости и коварства», «самым страшным и кровожадным из хищников» и т.д.

Убеждение в том, что тигр — свирепый, кровожадный и коварный зверь, было настолько велико, что В.Даль в своем знаменитом «Толковом словаре» слово «тигр» объяснил коротко и ясно: «лютый зверь». А раз так, то чего же церемониться с этим разбойником? И русский охотовед А.А.Силантьев призывал избавиться от столь вредного для человека и домашних животных хищника.

Эти и многие другие авторы приводили убедительные факты, подтверждающие их оценку тигра: он и скот режет, и на людей нападает, проявляя при этом чудовищное коварст-

во. Правда, и в XIX в. раздавались голоса в защиту тигра. Так, еще в середине прошлого столетия знаменитый русский зоолог и путешественник Н.А.Северцов писал о том, что мнение о какой-то особой кровожадности и свирепости тигра — неудачная выдумка. Несколько позже английский охотник-натуралист Г.Сандерсон призвал прекратить истребление тигров в Индии. Однако эти высказывания и пожелания не вызывали сочувствия у современников, и хищника продолжали истреблять кто как мог, тем более что за его уничтожение платили солидные премии: в Средней Азии в 70-х годах XIX в. — 25 руб. за одного зверя, в начале XX в. — 50 руб., даже в 1929 г. в Семиречье за каждого убитого тигра полагалась премия 100 руб.

Тигр — самый крупный из семейства кошачьих. В то же время это и один из наиболее крупных наземных хищников вообще, уступающий по размерам лишь белому и бурому медведям. Длина его тела колеблется от 1,5 до 3 м у разных подвидов, а вес — от 120 кг у мелких островных форм (Суматра, Ява) до 300 кг и более у амурского тигра. По длине тела и весу тигр превосходит другого крупного представителя кошачьих — льва; эти два вида многие специалисты ставят в непосредственное систематическое родство.

По внешнему виду тигр — типичная кошка, правда, гигантских размеров. У него вытянутое, гибкое, мускулистое тело с довольно длинным хвостом, голова круглая, лапы невысокие, мощные, с круто изогнутыми когтями длиной 8—10 см (по наружной дуге). Сильно развиты верхние клыки, достигающие в длину 6,5—7 см (по изгибу спереди). Так что вооружен он неплохо...

Мех тигра ярок и очень красив: на основном красновато-рыжем или охристо-рыжеватом тоне — сложный узор из черных или буроватых полос. Эта окраска подвержена боль-

шой индивидуальной изменчивости; несколько различается у разных подвидов. Как очень редкое исключение встречаются черные и белые тигры.

В облике хищника гармонично сочетаются огромная сила и чисто кошачья грация. Ему свойственны плавные, ловкие, быстрые движения. Шаг — длиной 50—80 см (у самых крупных самцов — до метра). Преследуя добычу, зверь несется галопом, делая прыжки в 4—5 м (на снегу 2,5—3 м). Наибольшая длина прыжка 6—7, высота 2—3 м, а если тигр прыгает со скалы вниз, длина прыжка достигает 10 м.

Тигры хорошо лазают по скалам, великолепно плавают, легко переплывая такие широкие реки, как Амударья и Амур. На деревья с гладкими, вертикально растущими стволами они не взбираются. На деревья же, растущие наклонно, и на толстые, низко расположенные ветви эти звери забираются не столь уж редко, хотя в целом лазать по деревьям не любят, чем резко отличаются от леопардов.

Через самую густую, непролазную чащу тигр пробирается незаметно и бесшумно. Даже в траве высотой всего 60—70 см этот огромный зверь может подползти к человеку незамеченным. Хищника же, неподвижно стоящего в зарослях, разглядеть настолько трудно, что, как отмечает индийский охотовед К.Сингх, охотник, случилось, прежде улавливал запах тигра, а уж потом замечал затаявшегося зверя.

Как же это возможно — ведь у тигра яркая, бросающаяся в глаза окраска? Оказывается, что в глаза она бросается только тогда, когда хищник находится вне естественной обстановки, будь это цирк или зоопарк; в природных же условиях мех тигра имеет защитную окраску. На это давно обратили внимание охотники и натуралисты. Знаменитый исследователь

Дальнего Востока В.К.Арсеньев писал, что, когда хищник бежит по тайге, различные цвета окраски его меха сливаются и зверь становится однотонным, буро-серым по цвету и потому плохо различимым в тасжных дебрях. То же самое наблюдается в джунглях Индии: яркая шкура тигра, отмечает К.Сингх, становится почти невидимой в джунглях, высокой траве, кустарниках. У тигра острый слух, отличное зрение, но не очень сильное чутье. Тем не менее при благоприятных условиях он чует кабана или изюбра на лежке метров за двести. Тигр в отличие от льва — зверь скрытый и молчаливый. Люди, наблюдавшие его в естественной обстановке, отмечают, что можно прожить многие годы бок о бок с этим зверем и ни разу не видеть его. Не часто приходится и слышать тигра, даже там, где он обычен; только во время гона его голос раздается несколько чаще. В ярости владыка джунглей глухо рычит и издает звуки, напоминающие кашель. Сытый и спокойный, он мурлычет.

Мы уже говорили о том, что при первом же взгляде на тигра возникает представление о его огромной силе. Чтобы яснее представить себе всю поразительную мощь этого животного, обратимся к первоисточникам — сообщениям охотников и натуралистов.

Дж. Корбетт рассказывает, как он однажды шел по следам тигра, убившего корову. Более трех километров хищник тащил свою добычу весом около 300 кг вверх по крутому склону через густой лес. В одном месте задняя нога коровы застряла между деревьями. Дернув изо всех сил, тигр оторвал ногу и потащил тушу дальше.

Туркестанский охотник С.Билькевич повествует о таком эпизоде. Как-то на юге Средней Азии он вместе с известным зоологом и путешественником Н.А.Зарудным заночевал на берегу реки Кызыл-Су, на краю тростникового массива. Но-

чью, шагах в 100 от них, раздался ужасный визг кабана и отрывистый рев тигра. Утром пошли посмотреть, что же произошло. Судя по следам на мягкой глине, хищник зарезал большого кабана и, держа его в пасти, прошел шагов 150 до реки, затем по вязкой глине протаскил тушу волоком до воды еще шагов 25, после чего переплыл с кабаном на другую сторону (ширина Кызыл-Су этом месте была примерно 100 м).

И.А.Байков — замечательный знаток амурского тигра — рассказал, как тигр напал на лошадь, убил ее, затем выдернул из хомута и поволок в сторону. С ношей примерно в 400 кг он продирался сквозь бурелом и перепрыгивал через валежник. В Таджикистане тигр напал однажды на караван, убил верблюда и протаскил его через камыши несколько сот шагов. А в Узбекистане в прошлом веке произошел такой случай: тигр, перепрыгнув ограду в 2,8 м высотой, схватил мешок со 130 кг сала, перепрыгнул с ним обратно через ограду — и был таков. Случалось, что ударом своей могучей лапы зверь вдребезги разбивал приклады ружей или винтовок, а то и сгибал стальные стволы.

Туранский тигр обитал в Закавказье, Казахстане и Средней Азии; ныне его уже там нет, и лишь в небольшом количестве этот подвид сохранился в Иране и Афганистане. Амурский тигр и сейчас живет в Приамурье и Приморье, в северном Китае и Корее. Прежде на Дальнем Востоке выделяли два подвида — амурский и корейский, но ныне зоологи считают их лишь двумя формами одного подвида. Окраска у корейского тигра более яркая, чем у амурского, что и послужило в свое время причиной выделения первого в особый вид.

Амурский — самый крупный среди всех тигров. Сложение у него массивное, длина тела достигает 3 м, хвоста —

превышает 1 м; обычный вес — около 200 кг, но встречаются самцы весом до 320 и даже, в виде исключения, до 380—390 кг.

Туранский тигр не столь массивен, размеры и вес его несколько меньшие, чем у амурского. Максимальная длина тела самцов превышает 2 м, длина хвоста достигает 70—100 см; максимальный известный вес — более 240, обычный же — менее 200 кг. Цвет меха более яркий, чем у амурского, сезонные различия в окраске выражены менее резко.

В других странах количество подвидов тигра разными учеными определяется по-разному. Согласно одной точке зрения, в зарубежных странах существует пять подвидов: в Индии, Бангладеш, Непале, Бирме, Таиланде, Камбодже, Лаосе, Вьетнаме, на полуострове Малакке обитает бенгальский (индийский, или королевский) тигр; в южном Китае — южнокитайский или китайский; на Суматре — суматранский; на Яве — яванский; на острове Бали — балийский. Другие специалисты выделяют еще индокитайский подвид тигра.

В других странах эти хищники, так же как и у нас, охотятся на кабанов, оленей и антилоп разных видов. В Индии они не прочь полакомиться обезьяной, павлином и дикобразом, но нападение на последнего часто кончается тем, что хищник становится калеккой. Нередко это в конечном счете делает тигра людоедом. Во время наводнений тигры ловят рыбу, черепах, крокодилов. Нападают хищники и на детенышей диких буйволов, носорогов и слонов, рискуя получить жестокий отпор со стороны их родителей.

Сколько же пищи нужно для насыщения владыки джунглей? В зоопарках тигры съедают в сутки 10—12 кг мяса, а в естественной обстановке намного больше. Так, П.А.Байков считает, что взрослый тигр способен в один присест съесть до

2—3 пудов мяса. В.П.Сысоев называет близкую цифру — 2 пуда. С.П.Кучеренко отмечает, что взрослый голодный самец за три дня полностью съедает двухлетнюю телку, а поросенка в 30 кг или косулю хищник поедает за один прием; тигрица же с двумя взрослыми тигрятами съедает за ночь двухлетнего изюбра.

Примерно такие же данные имеются и по индийскому тигру: столь крупного оленя, как замбар, он может съесть за два дня, а буйвола почти целиком — за три. Другой английский охотник-натуралист К.Андерсон рассказывает, как однажды тигр-людоед за 15 минут съел большую часть тела женщины, а американский зоолог Дж.Шаллер наблюдал, как четыре молодых (16-месячных) тигра за ночь съели 72 кг мяса.

Тигр, вопреки глубоко укоренившимся представлениям, зверь скорее добродушный, нежели свирепый. Известны тысячи встреч безоружных людей с тиграми или таких, когда вооруженный человек был в полной власти этого хищника — и никогда владыка джунглей не нападал первым, если, конечно, он не был перед этим ранен. Вот несколько примеров.

В 70-х годах прошлого века на Сырдарье был такой случай: охотник выстрелил в тигра с лошади и не попал. Тигр кинулся на стрелка, сбросил его с лошади на землю, прижал двумя лапами, постоял так некоторое время и... ушел, не добив своего смертельного врага. В 1879 г. другой охотник, также на Сырдарье, пробирался через чащу тростника и неожиданно вышел прямо на тигра: зверь сидел от него в пяти шагах! Совершенно потеряв самообладание, охотник бросился бежать. Ясно, что хищнику ничего не стоило несколькими прыжками догнать человека и убить, но «коварное» животное этого не сделало.

Охотники и натуралисты, имевшие дело с туранским тигром, свидетельствуют, что подобных встреч было множество, причем зверь всегда стремился уйти, если, конечно, человек не падал первым. И уже в 1875 г. Е.Т.Смирнов, именовавший тигра «чистым разбойником», пришел к выводу, что здешние тигры очень редко нападают на людей. Туркестанский охотник ищет объяснение этому удивительному для него обстоятельству, противоречащему общепринятым в то время воззрениям, и приходит к правильному заключению: «Это не лютый зверь, опоэтизированный в наших народных баснях и сказках, а, скорее, кроющаяся кошка, которая показывает свои страшные когти и зубы только для защиты собственной шкуры». А уже наше время С.У.Строганов четко формулирует вывод о том, что во всех достоверно известных случаях нападения туранского тигра на человека инициатива столкновения принадлежала последнему.

И все-таки воздействие легенды о лютом звере на умы людей было настолько велико, что еще в 20-х годах нашего столетия объездчик одного из лесничеств на Сырдарье подал заявление об уходе с работы, так как в его районе, писал он, появился тигр «лютый и полосатый...»

А вот несколько фактов из хроники встреч с тиграми на Дальнем Востоке. В своей книге «По Уссурийскому краю» В.К.Арсеньев рассказывает, как однажды они с Дерсу Узала встретились с тигром на солонце. Люди отступили — тигр не атаковал их. Был и такой случай: к человеку, сидевшему на берегу речки и удившему рыбу, сзади подошел тигр, посмотрел на него, прошел в двух метрах от сидевшего к реке и вброд перешел ее. Когда зверь входил в воду, удочка, выпавшая из рук оцепеневшего от ужаса рыбака, упала в воду и брызги попали прямо на морду тигра. Но хищник даже не обернулся в сторону человека... В другой раз экс-

недиционный отряд подошел на расстояние 10 м к лежащему тигру, не заметив его. Зверь встал и спокойно ушел, не обращая внимания на остолбеневших от ужаса и неожиданности людей.

В 1955 г. на реке Даубихе, около поселка лесорубов, поселилась тигрица. Она не нападала ни на людей, ни на скот, но поймала и съела несколько собак. Несмотря на мирное поведение зверя, жители поселка находились в состоянии постоянного нервного напряжения. В конце концов власти вынуждены были отдать распоряжение об отстреле хищника, ибо люди были не в состоянии жить рядом с таким соседом. Как видите, жить рядом с тигром, не зная о нем, люди вполне могут, но если они видят самого хищника, то жизнь для них становится невыносимой. Немалую роль тут играет, конечно, и миф о «кровожадном» звере.

Наиболее тяжелое впечатление на человека производит привычка тигров ходить по следам пугников. Это ли не доказательство его кровожадных намерений?! Конечно, знать, что за тобой идет могучий хищник, перед которым ты бессилен, — это на кого угодно подействует угнетающе. Известно немало случаев, когда люди, вдруг обнаружив, что зверь идет по их следам, совершенно теряли самоконтроль. Однако тигр ходит за человеком вовсе не для того, чтобы напасть на него, если, конечно, речь идет не о звере, раненном охотником.

Во время путешествий В.К.Арсеньева по Уссурийскому краю за его отрядом не раз ходили тигры. Однажды хищник пропустил людей мимо себя, а потом пошел за ними. Когда они двинулись навстречу тигру, он скрылся. Случалось, тигр подходил к лагерю В.К.Арсеньева, ходил вокруг или просто лежал где-то рядом, наблюдая (об этом ясно свидетель-

ствовала реакция экспедиционных псов), но ни разу не напал. Там же, на Дальнем Востоке, в 1965 г. тигр на протяжении 7 км следовал за человеком, идущим по тропинке; зверь шел параллельно ей, в 10—15 м от человека. В конце концов тот не выдержал и швырнул в хищника камнем. Тигр зарычал, однако продолжал следовать за путником... Не раз ходили тигры и по следам С.У.Строганова в тугаях Средней Азии, иногда в непосредственной близости от него, но ни разу не попытались напасть.

Бывает, однако, что этот довольно мирный и добродушный зверь вдруг нападает на человека. Так, в 1966 г. на Дальнем Востоке было два случая, когда тигры, раненные охотниками, бросились на преследующих их людей и двоих из них покалечили. Но, случается, что и не раненый зверь, и не тигр-людоед все-таки кидается на человека. Например; в 1926 г. Хабаровском крае произошло следующее: охотник нашел задавленного тигром кабана и взял его с собой. Не успел он отойти на километр от этого места, как на него напали два тигра и убили. В 1963 г. на Имане охотник, услышав, что собаки кого-то облаивают, поспешил к ним. Оказалось, что они облаивали тигра, который, увидев внезапно появившегося человека, бросился на него и убил. Бывают и другие обстоятельства, в которых тигр может атаковать человека.

Изучение поведения тигра в различных ситуациях показывает, что он может напасть на человека при следующих обстоятельствах: когда преследуют раненого зверя; когда подходят к тигру, остановленному собаками; в случае приближения к тигрятам; при неожиданном для него появлении человека, особенно ночью; когда подходят к его добыче или забирают ее с собой; когда его долго преследуют, не давая ему возможности поесть и отдохнуть.

Тигр-людоед — явление, безусловно, страшное. При его появлении людей охватывает ужас, дороги пустеют, прекращаются полевые работы, замирает жизнь в целых округах. Не раз случалось, что своими нападениями тигры-людоеды прекращали лесоразработки, прерывали строительство железных дорог, заставляли жителей покидать деревни. В наши дни, особенно горожанам, просто невозможно представить себе то состояние кошмара, которое охватывало население целых районов, где хозяйничали звери-убийцы.

Что же служит причиной превращения нормального тигра в людоеда? Четкий ответ на этот вопрос дал Дж.Корбетт: невозможность продолжать обычный образ жизни. Вести же нормальный образ жизни становится для зверя невозможным в том случае, если он делается больным или старым, или тем и другим сразу. Уже Н.А.Байков отмечал, что у старых тигров зубы стертые, обломлены, когти хрупкие, туши. Именно старый зверь, заключает этот знаток амурского тигра, часто становится людоедом, ибо может добывать только такую легкую «дичь», как человек. Вот как выглядел убитый К.Сингхом поистине классический экземпляр тигра-людоеда: это был старый, тощий, запаршивевший зверь с клыками, сточенными до корней. Ясно, что такой тигр не то что диких — даже домашних животных резать уже не в состоянии.

Другая причина — раны. В левой задней лапе того же «запаршивевшего» зверя К.Сингх обнаружил глубоко засевшую круглую пулю. Ранив и искалечив тигра, недостаточно опытные или не очень смелые охотники не лезут в чащу (это сопряжено со смертельным риском) и не добивают раненого хищника. Выжив, такой тигр-калека почти всегда становится людоедом. Таким образом, виновником превращения нормального животного в некое страшилище бы-

вайт человек. В Индии тигры часто становятся калеками и в результате нападения на дикобраза. Муктасарская тигрица, например, при нападении на это животное потеряла глаз и получила 50 заноз в правую лапу; после этого она стала инвалидом, а потому и людоедом.

2 октября 1851 г. командир Отдельного Оренбургского корпуса генерал В.А.Перовский написал специальное донесение помощнику военного министра князю В.А.Долгорукому, в котором сообщал о появлении в Приаралье тигров-людоедов, отмечая, что, кроме истребления лошадей и другого скота, встреча с «сими хищными зверями» почти всегда заканчивалась смертью кого-либо из казахов. Всего в течение 1848—1849 гг. тиграми было «заедено» примерно 28 человек. В те же годы тигр-людоед разорвал коменданта форта Кос-Арал, а в 1858 г. другой хищник убил женщину около Перовска.

Тигры-людоеды продолжали появляться в Средней Азии и Казахстане и в последующие годы: в 1880 г. в окрестностях горного кишлака Кусман, в 90 км от Ташкента, тигр растерзал женщину; в 1895 г. в низовьях Амударьи для уничтожения тигра-людоеда пришлось сформировать специальную команду. К началу XX в. сообщения о тиграх-людоедах становятся все более и более редкими, а затем и вовсе исчезают.

На Дальнем Востоке также известно немало случаев появления тигров-людоедов, но, конечно, ни в Средней Азии, ни в Казахстане, ни на Дальнем Востоке их никогда не было так много, как в Индии, и не известны случаи, когда бы эти хищники за несколько лет своей охоты за людьми разрывали по 100—200 человек, чем могли «похвастаться», например, некоторые бенгальские тигры.

В Уссурийском крае тигры-людоеды частенько появлялись в 60—70-х годах XIX в. и позже. Так, в 1892 г. в 15 км от Владивостока тигр несколько раз напал на рабочих, валивших лес; он специально занимался охотой на людей и получил поэтому кличку тигра-людоеда. Для уничтожения опаснейшего хищника была сформирована команда из военных охотников, которая убила людоеда, потеряв при этом одного человека.

Д.И. Шрейдер, побывавший в Уссурийском крае в 1891—1893 гг., вспоминал, что там ему постоянно приходилось слышать печальные вести о нападениях тигров-людоедов: то они убьют рабочих, то солдата унесут с караула, то ребенка утащат и т.д. Даже учитывая некоторые преувеличения, все же следует признать, что тигры-людоеды были в то время явлением если и не таким уж частым, то, во всяком случае, достаточно обычным. Сообщения о тиграх-людоедах исчезли где-то перед первой мировой войной; в последние 50—60 лет сведений о них на Дальнем Востоке не появлялось.

Главное отличие тигров-людоедов от обычных в том, что первые нападают на людей без какого-либо повода с их стороны. Убийства людей, вначале редкие, становятся более частыми по мере того, как хищник осознает свою безнаказанность, свое превосходство над безоружным населением. Убедившись, что человек — самая легкая, самая доступная добыча, тигры-людоеды наглеют все больше и постепенно переходят от ночных нападений к дневным: днем люди передвигаются больше, чем ночью, и подстеречь человека в это время суток опытному убийце ничего не стоит.

Нападают тигры-людоеды обычно врасплох и, как правило, на одинокого путника. Впрочем, некоторые хищники, убедившись в полной безнаказанности, начинают со време-

нем кидаться и на целые группы, хватая, например, последнего из цепочки людей, идущих по лесной тропе. Бывали случаи, когда окончательно обнаглевшие звери атаквали даже группу вооруженных людей.

Постоянно имея дело с человеком, людоеды вырабатывают такие приемы, при которых спастись почти невозможно. Обычно эти звери бросаются на жертву с расстояния, которое можно покрыть одним прыжком. Это смертельно опасно не только для безоружного человека, но и для опытного охотника, так как, во-первых, нужно вовремя заметить хищника и, во-вторых, обладать молниеносной реакцией и уметь стрелять навскидку, не целясь. Вот почему на сто случаев нападения тигров-людоедов бывает только один, когда жертва ускользает от зверя. Неудачные охоты на людоедов, неумелые попытки перехитрить их делают этих хищников еще более осторожными, опытными, а потому — и более опасными.

Способов охоты на тигров много. В прошлые столетия индийские феодалы устраивали на этих хищников облавы, в которых участвовали, случалось, тысячи людей и сотни слонов. Подобные охоты устраивали и китайские императоры. В XX в. в Индии широко практиковали охоту с сетями, расположенными в виде треугольника. В вершине треугольника сооружали помост для охотников. Загонщики старались направить зверя в суживающийся коридор из сетей, если это удавалось, тигр выходил на стрелков. Но нередко он поворачивал и прорывался через цепь загонщиков. В XIX—XX вв. в Индии и Непале стреляли тигров со слонов. Эта охота более результативна, чем с сетями, и требует к тому же меньше людей.

Тигров травили ядами, ловили в различные ловушки, капканы, западни; на тропах устанавливали копыя, луки со стре-

лами, наконечники которых иногда смазывали ядом, ружья, нередко по нескольку сразу.

Один из наиболее целесообразных способов охоты — стрельба с лабаза (махана), сооружаемого около жертв тигра. Лабаз — это помост на дереве, расположенный на такой высоте, чтобы хищник не мог до него допрыгнуть. Иногда лабаз сооружают в том месте, которое часто посещается зверем, рядом привязывают приманку и ждут появления тигра. Отдельные смельчаки отваживаются преследовать владыку джунглей в одиночку: это наиболее рискованный, смертельно опасный, но в то же время самый спортивный вид охоты на этого зверя.

Русские охотники на Дальнем Востоке подкарауливали тигров у добычи, но чаще охотились на них с подхода с собаками. Хорошие злобные лайки были незаменимыми помощниками на таких охотах. Найдя след, собаки нагоняли и останавливали тигра. Если же собаки были неопытные или недостаточно осторожные, это стоило жизни одной или нескольким из них. Охотники, определив по лаю местонахождение тигра, осторожно подходили к нему и стреляли с расстояния 100—150 м, обычно из винтовок.

Отважные казахские охотники, заметив место отдыха тигра (во время дневного зноя), подползали к нему как можно ближе и били из своих мултуков — шомпольных ружей с фитильными замками. И в Казахстане, и в Средней Азии около животного, убитого тигром, устанавливали несколько ружей со взведенными курками. Зверь, вернувшись к добыче, задевал за веревку, соединенную со спусковыми крючками этих ружей, и бывал убит (редко) или (чаще всего) ранен. Раненого тигра обычно не преследовали, и через некоторое время он умирал от ран или выздоравливал. Если, вы-

здоровев, зверь оставался калекой, то, как правило, превращался в похитителя скота или людоеда.

В конце 40-х годов XIX в. в Казахстане были образованы из добровольцев — русских солдат и казаков — специальные команды для истребления тигров; позже подобные команды формировались в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Действовали они вначале предельно просто: место, где находился тигр, окружали со всех сторон и начинали медленно к нему приближаться. Тигр, невидимый в чаще, внезапно кидался на людей. Редко, когда сразу удавалось положить могучего хищника, чаще начиналась ожесточенная схватка, в ход шли штыки и кинжалы.

Не удивительно, что при таком способе охоты убитые и раненые были явлением обычным. Так, во время одной из охот на Сырдарье в середине прошлого века двое солдат были настолько изувечены тигром, что вскоре скончались от ран; пятеро других было ранены, но остались в живых. В другой раз из 40 человек, участвовавших в облаве, трое были ранены, а один охотник остался без руки. Даже гораздо позже, в начале XX в., когда уже был накоплен большой опыт охоты на этого зверя, несчастные случаи были нередки.

В Средней Азии на тигров охотились в одиночку и с собаками, однако в густых тугаях собаки оказывались менее полезными, чем в лесах Дальнего Востока. Ставили на тигра капканы, непременно с волокушей из тяжелого бревна — иначе зверь вырывался и уходил. Тигра, попавшего в капкан и пытавшегося уйти с волокушей на цепи, нагоняли на лошадях, с которых и стреляли в хищника.

В Казахстане и Средней Азии наибольший эффект при наименьшей затрате сил и средств давала охота на засидках около животного, задавленного тигром, или около примаи-

ки. Недалеко от туши вырывали яму или сооружали лабаз на столбах; иногда просто поджидали тигра возле задавленного животного.

Большое число несчастных случаев на тигровых охотах объясняется многими причинами. Главная — отсутствие опыта, ясного представления о силе зверя, его повадках и, как следствие этого, — крайне легкомысленное отношение к грозному хищнику. В тигра стреляли в любое время, с любого расстояния и из любого оружия, нередко совершенно не подходящего для охоты на этого зверя. Раненых хищников часто не добивали, что приводило к появлению тигров-людоедов.

Но охота на тигра опасна не только для тех, кто не имеет опыта и соответствующего оружия. Она опасна всегда и для всех, хотя и в разной степени. Дело в том, что тигр, раздраженный преследованием, нередко сам переходит в решительную контратаку. А это сразу меняет положение охотника к худшему. Ведь тигр — животное высокоразвитое. Его действия определяются не столько инстинктом, сколько обучением и приобретенным опытом. Сталкиваясь с людьми, хищник вскоре начинает отличать вооруженного человека от невооруженного и быстро вырабатывает приемы, позволяющие ему или уходить от преследования, или атаковать противника в наиболее выгодный момент. Поведение тигра индивидуально, и предугадать заранее реакцию зверя, например во время его выслеживания, невозможно. Вот бесценные свидетельства людей, не раз охотившихся на этого хищника.

Во всех его действиях, отмечал Н.А.Байков, видна какая-то продуманность, граничащая с «разумностью и последовательностью». Обмануть и провести тигра очень трудно: он отлично разбирается в обстоятельствах и учитывает

их. Один из тигров, которых выслеживал К.Сингх, оказался в своем роде гениальным зверем. Он убивал и съедал животных, которых ему оставляли в качестве приманки, но уходил от этого места до восхода солнца. Обнаружить следы хищника было очень трудно, ибо зверь явно держался твердой и травянистой почвы, а через тропинки, колею дороги и мягкие или пыльные ее участки перескакивал одним прыжком. Дальневосточный охотник И.Алмазов называл тигра «великолепным тактиком»: пока охотники идут по его следам, этот хищник забирается на гору и оттуда внимательно следит за действиями людей, «и пока вы будете карабкаться на одну вершину, он скрытно, не торопясь, занимает следующую, и т.д.»

Раненый или здоровый, но раздраженный преследованием тигр устраивает засаду. Иногда сворачивает с избранного им же направления, идет обратно параллельно своим следам, пропускает охотника вперед, затем выходит на его след и, случается, нападет на человека сзади. Этот прием тигров Мантык успешно использовал против самих же тигров: заметив, что хищник вышел на его след, Мантык останавливался и поджидал тигра, бежавшего на него. Несколько хищников этот отважный калмык убил именно таким способом, но и сам в конце концов был разорван одним из них.

Тигр не обязательно нападает сзади: в зависимости от направления ветра и обстановки он может атаковать и с фланга. Это, по словам К.Сингха, «один из классических приемов» представителей семейства кошачьих. Иногда разъяренный зверь нападает и спереди, подпустив человека на длину одного прыжка. Когда он с близкого расстояния кидается на преследователя, последний лишь в редких случаях остается невредимым. Впрочем, если хищник заметит, что его обнаружили, он уходит, не нападая. Однако это вовсе не значит, что владыка джунглей отказался от борьбы: нет, просто он

будет ожидать более удобного случая, повторяя свои маневры иногда до тех пор, пока не убьет охотника или сам не будет им убит.

Другая особенность охоты на тигра заключается в том, что собаки, столь часто выручающие человека во время схватки, например с медведем, при нападении тигра помочь не могут. Медведь, на которого наускаивают собаки, старается схватить их и часто оставляет человека в покое, а если и не оставляет, то последний все же выигрывает какое-то время, что дает ему возможность перезарядить оружие. Тигр же, кидающийся на человека, на собак не обращает никакого внимания. Да и редкая собака решится вцепиться в этого хищника, ибо, довольно легко увертываясь от лап медведя, она не может избежать когтей гигантской кошки, если подойдет к ней слишком близко, — настолько молниеносны прыжки тигра. Поэтому опытные лайки ближе чем на 50 шагов к нему не подходят.

Есть и еще одно существенное отличие охоты на тигра от охоты на медведя или леопарда: известно немало случаев, когда охотники убивали кинжалом этих хищников, но случаи, когда бы охотник убил кинжалом тигра, известны наперечет. Объясняется это тем, что при первом же нападении зверь так сильно калечит или придавливает к земле человека, что тот, даже если сохранит присутствие духа, чаще всего не может пошевеливать рукой. Иногда же человек оказывается в своего рода шоковом состоянии и, все видя и понимая, ничего не может предпринять.

Тигр опасен не только своей силой, стремительностью и внезапностью нападения. Уже само присутствие зверя, его вид, голос настолько сильно действуют на людей, что нередко и смелые, опытные охотники теряют способность к борьбе. Да что там тигр — даже следы его производят

такое впечатление, что, бывает, люди бросают охоту. Вот несколько примеров психологического воздействия тигра на человека.

Е.Т.Смирнов рассказывает о том, как группа офицеров отправилась на охоту за тиграми. Было это на Сырдарье в середине 70-х годов прошлого столетия. Охотники ехали через густые тростники, и вдруг шагах в двадцати от них на полянку выскочил тигр и зарычал. Оказалось, что на этой прогалине лежала зарезанная им лошадь, от которой хищник и хотел отпугнуть незваных гостей. Увидев зверя и услышав его рычание, «храброе оренбургское воинство», забыв про винтовки, бросилось в сторону со всех ног и «полегло рядами» в грязную канаву... Обратите внимание, кстати, на поведение хищника: он мог передавить решительно всех охотников, но не сделал этого: зверь только предупредил, чтобы не подходили к его добыче, а так как люди выполнили его требование, т.е. разбежались, то тигр их не преследовал — он нападает только при определенных условиях.

В августе 1915 г. три охотника поехали за фазанами в районе Перовска. Увлечшись охотой, они зашли далеко в тростниковые джунгли и совершенно неожиданно для себя на небольшой поляне увидели спокойно стоящих трех тигров... Далее у всех участников охоты в памяти полный провал: когда люди пришли в себя, то оказалось, что они, бледные и запыхавшиеся, стоят около сторожки, от которой начали охоту.

(Шишкин И. Б. Тигр// Крупные хищники. — М., 1976)

ЛЕОПАРД—СИЛА И ГРАЦИЯ

Леопард — крупный хищник с ярко окрашенной пятнистой шкурой. На Кавказе, в Закавказье и на Дальнем Востоке охотники называют его барсом, а за рубежом и изредка у нас — еще и пантерой. Широко известная черная пантера — не самостоятельный вид животного, это леопард, но не с обычной пестро окрашенной, а с черной шкурой, так называемый меланист. У леопардов, живущих в Южной Азии, иногда появляются черные котята в выводках обычных пестро окрашенных родителей.

Леопард обладает большой силой, ловкостью и грацией. В отличие от львов и тигров взрослые животные этого вида прекрасно лазают по деревьям и чувствуют себя на них так же хорошо, как и на земле. На деревьях леопард охотится за различными животными, подкарауливает и прячет свою добычу, отдыхает и спит.

Этот зверь агрессивнее других крупных хищников и может постоять за себя, быстро переходя в наступление, особенно если ранен. Не удивительно, что в Африке и Азии опытные охотники считали его одним из опаснейших животных и включали в «большую пятерку» наиболее агрессивных зверей (африканский слон, черный носорог, кафрский буйвол, лев, леопард — в Африке; индийский слон, водяной буйвол, индийский носорог, тигр, леопард — в Южной Азии), причем нападения леопарда они боялись больше, чем льва или тигра. Дело в том, что этот хищник, кроме того, что он злобен, обладает еще одной особенностью, опасной для человека и животных. Раньше, когда антибиотики были не известны, раны и даже небольшие царапины, нанесенные когтями этого зверя, обычно приводили к общему сепсису, а часто и к смерти, так как когти его всегда бывают покрыты пленкой гниющих остат-

ков добычи. Нападения леопарда являлись причиной смерти подавляющего большинства охотников, погибших во время охот в Африке. Опасен зверь и тем, что часто прячется на деревьях и оттуда бросается. Охотник, выслеживая эту кошку, должен внимательно смотреть не только перед собой и по сторонам, но и вверх, тщательно осматривая деревья.

В тех местах, где при косвенном или прямом воздействии человека на диких животных дичи становится мало, леопард, чтобы выжить, начинает нападать на скот, а в исключительных случаях становится настоящим людоедом. На севере Индии, в Куамоне, два леопарда в начале текущего столетия убили 525 человек. Леопарды-людоеды появлялись изредка и в Африке. В Индии эти хищники, живущие за счет человека и питающиеся домашним скотом, — довольно частое явление и получили там даже прозвище «деревенских пантер».

Местное население многих стран панически боялось леопарда, считая его, так же как и тигра, существом сверхъестественным. Зверя часто обожествляли, поклоняясь его изображениям. В ряде стран, например в Китае, до последних лет кости, кровь и различные органы хищника использовали в медицине. Позднее леопарда, как олицетворение силы, часто изображали на почтовых марках (более чем в 32 странах мира).

Длина тела леопарда, обитающего в странах СНГ, 120—170 см, хвоста — 75—102, задней ступни — 24—36, длина уха около 8, высота в плечах — 50—78 см. Вес взрослых особей 32—60 кг. Самцы крупнее самок. В Индии максимальный вес самцов — 68, самок — 52 кг, средний вес соответственно 52 и 39 кг. Африканские леопарды — самые крупные и весят от 49,9 до 81,6 и даже 100 кг.

Тело леопарда вытянутое, на невысоких ногах, отчего зверь выглядит приземистым. Хвост длиннее половины туловища и служит зверю балансиром, когда он небольшими прыжками гонится за дичью. Интересно отметить, что хищник, лишенный хвоста, не способен делать даже небольшие прыжки. Голова у леопарда небольшая, округлая, как у большинства кошек. Ушные раковины невысокие, закругленные и расставлены широко. Глаза небольшие, с желтой радужной оболочкой и круглыми зрачками.

Убив животное, леопард старается укрыться со своей добычей и съесть ее в безопасном месте, где бы на него не могли напасть львы, полосатые и пятнистые гиены, иногда отнимающие пойманное им животное. Свою добычу он затаскивает на скалы, деревья, в дупла, под бурелом, а где нет таких укрытий — в густые заросли. Хищник отличается большой силой. Известен случай, когда он тащил по камням молодую лошадь. В другой раз леопард вскочил на скалу высотой 3 м, держа в зубах копетдагского барана. Крупный хищник способен нести животное весом в 45 кг и поднять его высоко на дерево даже в том случае, если ствол лишен веток. О силе леопарда можно судить и по такому факту. Однажды крупный самец-людоед убил взрослого мужчину и унес его на расстояние 3,2 км вверх по крутому склону горы, заросшей лесом. Затем он пронес труп еще 3 км, спустившись с ним с гор через густые джунгли.

Леопард — осторожный, скрытный зверь. Но там, где он обычен и его не преследуют, например в национальных парках Восточной Африки, обнаружить его нетрудно. Так, в парке Серенгети за одночасовую поездку на автомашине было встречено пять леопардов, один из которых на открытом месте убил газель Гранта. Хищник этот осторожный, но отнюдь не робкий. При встречах с человеком он уступает, даже после неудачного в него выстрела. Некото-

рые леопарды, будучи ранены или застигнуты врасплох, в отличие от снежного барса и гепарда становятся необычайно агрессивными и смелыми. В большинстве стран Азии и Африки охоту на них считают одной из наиболее опасных. В то же время встречаются поразительно трусливые особи. Даже раненые, они спасаются бегством от человека или собак. Леопард не пропустит случая, чтобы убить встретившуюся ему одинокую собаку, однако от нескольких дворняжек он спешит укрыться в скалах или быстро взобраться на дерево.

(Слудский А.А. Леопард// Крупные хищники. — М., 1976)

По наружности леопард, без сомнения, самая совершенная из всех кошек на земном шаре. Из семьи последних лев, конечно, внушает нам уважение своим величием, и мы охотно признаем в нем царя зверей; тигр является самым ужасным представителем свирепого общества кошек; мех оцелота, конечно, цветистее и пестрее, чем меха прочих парделей; но относительно стройности сложения, красоты и рисунка меха, относительно грации и красоты в движениях эти кошки, как и все остальные, сильно уступают леопарду.

К сожалению, внутренние качества леопарда не соответствуют наружной красоте: он хитер, лукав, коварен, дик, зол, кровожаден и мстителен. Это наиболее опасный хищник во всей Африке, отечестве леопарда. Для стад он является настоящим бичом, и скотоводы боятся его больше, чем самого льва, так как «царь зверей» всегда довольствуется одним животным, леопард же, забравшись в стадо, в одну ночь может задушить тридцать—сорок баранов.

Но этот красивый хищник опасен не для одних домашних животных — он часто уносит и детей. Миссионер Филип-

нии передает, что в Менза, главном селении земли Богос (на севере Абиссинии), леопард в течение трех месяцев утащил и съел восьмерых детей. Нередки случаи нападения зверя и на взрослых людей, даже хорошо вооруженных. Сам бургомистр города Капштадта однажды подвергся за городом такому нападению. Но бургомистр храбро защищался; он стал руками бороться со своим противником, и они оба упали на землю. Уже совершенно измученный, человек напряг свои последние силы, притиснул голову разъяренного зверя к земле, вытащил свой дорожный нож и перерезал леопарду горло; но сам он долго потом страдал от ран.

Бэкер-наша передает о подобном же случае, бывшем с одним из его солдат. Последний, ничего не подозревая, беспечно шел лесом. Вдруг из кустов прыгнул леопард и... бросился на несчастного. Солдат упал на землю, и страшный зверь стал терзать его зубами и когтями. К счастью, на помощь солдату скоро прибежали товарищи и убили хищника.

При такой свирепости и ловкости леопарда понятно, почему у кафров победитель опасного животного пользуется таким почетом. Одетый в «каррос» из шкуры леопарда, с ожерельем из зубов зверя на шее и хвостом его на поясе, храбрец свысока поглядывает на своих товарищей, на поясе которых печально болтаются одни скромные хвосты обезьян.

(Брэм А.Э. Жизнь животных. Том 1. — М., Терра, 1992)

ГЕПАРД — КОРОЛЬ ОХОТЫ

Гепард — стройное животное на высоких ногах. Высота в крестце чуть больше, чем в плечах. Хвост, равный по длине почти половине тела, зверь держит саблевидно, изогнув его, и обычно не поднимает выше спины. Небольшая круглая голова имеет относительно некрупные ушные раковины полукруглой формы. Так как гепард ведет в основном дневной образ жизни, глаза у него с круглыми зрачками и с желтой радужной оболочкой. Форма отпечатков лап вытянутая, а не круглая, как у кошек других видов. Если у всех кошек когти втягиваются в своеобразные кожные влагалища, чтобы не тупились, то у гепарда таких образований нет. Когти у него полувтяжные и довольно тупые.

О размерах тела гепардов сведений мало. Взрослый самец, добытый в Западном Казахстане, на Мангышлаке, имел длину тела 128 см, хвоста — 63 и высоту уха 7 см (измерения проводили по выделанной шкуре). У самки, пойманной в Южной Туркмении, длина тела была 123 см, хвоста — 64, задней ступни — 28, высота уха — 8, высота в плечах — 74 и обхват груди — 89 см. В Восточной Африке (Кения) самка, выросшая в неволе, имела длину тела 162,5 и хвоста — 61 см. Самцы там гораздо крупнее самок; отдельные из них весят до 60 кг, но обычно около 50 кг; средний вес самки — 40 кг.

Гепард — самое быстрое на земле млекопитающее. Преследуя добычу, он на короткой дистанции может бежать со скоростью до 115 км/ч. Редкому животному удается спастись от стремительного броска этого хищника. В связи с приспособлением гепарда к быстрому бегу облик его весьма своеобразен. Внешне он больше похож на азиатскую борзую — тазу, чем на кошку.

Совершенно не опасен этот хищник для человека. Тем не менее долгие годы, по недоразумению, гепарда считали хищником, опасным для скота, и истребляли всевозможными способами. В Индии, например, англичане ради спортивного интереса гонялись за ним на быстрых лошадях и, загнав, убивали копьем. По-видимому, не случайно Индия оказалась одной из первых стран, где гепард был полностью истреблен. Исчез он в последние годы и в ряде других стран, а там, где еще уцелел, встречается, как правило, очень редко.

Природные способности гепарда к охоте, мирный нрав и легкая приручаемость побудили охотников многих стран с древнейших времен использовать его в качестве ловчего зверя. Первые сведения об использовании гепарда на охоте относятся к 1580—1345 гг. до н.э. В древних Фивах найдены изображения двух гепардов, которых держат на поводках. Эти изображения сохранились от эпохи XVI—XVIII династий египетских фараонов. Много столетий тому назад с гепардом охотились на территориях Афганистана, Иордании, Ирака, Ирана, Сирии, среднеазиатских республик, а также в Индии, Пакистане и Китае. В охотничьем трактате Сид-Мохаммеда-ал-Мангали, относящемся к X в. н.э., есть много сведений об охоте с гепардами и технических приемах этой охоты у арабов, о распространении гепарда в те времена в Сирии и Месопотамии.

Охота с гепардом была широко распространена и в Персии. По словам Адама Олеария, посетившего эту страну в 30-е годы XVIII в., в провинции Гилян гепардов было так много, что их приводили на продажу стаями по 10—20 голов. Олеарий отмечает также, что этого зверя там широко использовали на охоте, причем он делался настолько ручным, что охотник свободно сажал хищника позади себя на лошадь.

В Индии охота с этими кошками наибольшее распространение получила в XVI и в начале XVII в. н.э. О масштабах охоты можно судить по тому факту, что Акбар во времена своего правления содержал одновременно до 1000 гепардов.

В Европе гепард был известен также издавна. На вазе греческого происхождения (VII в. до н.э.), найденной в скифском погребении при Темиргоре близ Керчи, имеется ясное изображение этого хищника. К скифам эта ваза попала от греков через их колонии на побережье Черного моря. Первое упоминание об охоте с этими зверями в Европе относится к 439 г. н.э., когда константинопольскому императору Анастасию были привезены из Индии два охотничьих гепарда. Сохранилось известие, что в 1100 г. при подходе к Константинополю ломбардских крестоносцев греки выпустили на них львов и гепардов, содержавшихся во дворце, причем последние на наступающих не нападали. На византийских миниатюрах XII—XIII вв. нередко изображали охоту с гепардами, особенно на оленей и ланей. Европейские же феодалы — крестоносцы, жившие в Сирии и Палестине, так же как и арабы, держали гепардов для охоты и устраивали «леопардерии» — специальные помещения, где содержали гепардов. При хищниках находились дрессировщики и другой ухаживающий за зверями персонал.

Во Франции с гепардами охотились уже в XI в., а возможно и раньше. В эпоху Возрождения в этой стране гепарды были настолько распространены в поместьях синьоров, что о них упоминают в большинстве литературных произведений того времени и часто изображают на картинах и коврах — гобеленах (до XVIII в.). Несколько таких гобеленов с изображенными на них гепардами хранится в Санкт-Петербургском Эрмитаже.

Есть много исторических сведений об охоте с гепардами в Италии. Так, Фридрих II, император Священной Римской империи (1212—1250 гг.), имел леопардерии в замке Лючера в Апулии. Гепардов ему доставляли из Северной Африки. При взятии Милана французами Людовик XII отобрал у миланского герцога Людовика Сфорца охотничьих гепардов и позднее охотился с ними на зайцев и косуль в Амбуазском лесу. Весьма интересны фрески Беночцо Гоццолли в часовне Медичи (ныне плаццо Реккорди) во Флоренции. На одной из этих фресок изображена охота с ястребами и гепардами, причем один из хищников сидит на лошади за спиной охотника, другого спешившийся охотник сажает на седло, третий — на заднем плане — преследует лань. Фреска относится к XV в. Известно, что позднее Леопольд I (1657—1705 гг.), император Священной Римской империи, получил от турецкого султана в подарок двух дрессированных гепардов и часто охотился с ними.

На основании приведенных сведений можно заключить, что в Западной Европе охоту с гепардами начали практиковать с V в. н.э., а возможно и раньше. В X—XI вв. этот вид охоты получил широкое распространение во многих европейских странах и достиг расцвета в XII—XV вв.

Охота с гепардами в Европе требовала больших затрат на приобретение и содержание ловчих зверей и была доступна лишь крупным феодалам. По мере отмирания феодальных государств охота с этими хищниками стала более редкой и примерно в начале XVIII в. прекратилась.

В средние века охота с гепардами практиковалась в Киевской Руси и Московском княжестве, а на территориях современных закавказских и среднеазиатских республик и в Казахстане существовала до XIX в. включительно.

В Древней Руси гепарда называли «пардусом», а лиц, ухаживающих за ними и занимавшихся их дрессировкой, «пардусниками». В русских летописях и сказаниях пардус упоминается неоднократно. На полях 128-й страницы «Изборника Святослава», написание которого датируют 1073 г., изображены два гепарда с ошейниками, охотящиеся на зайцев. Этот памятник старины хранится в Историческом музее в Москве. Изображение «гнезда» пардусов и одиночного зверя имеются в стенописи Софийского собора в Киеве. На стене южной башни этого собора изображена охота с гепардами на тарпана (дикую лошадь). Рисунки относятся к временам Владимира Мономаха (начало XII в.).

Монголы, вторгнувшись в Киевскую Русь в XIII в., стремились сохранить там охоту с пардусами. В монгольских охранных ханских ярлыках, выдаваемых русскому духовенству и избранным князьям, наряду с церковными людьми, ремесленниками и сокольничьими упоминаются и пардусники. Об охране пардусников говорится в ярлыке хана Узбека, выданном митрополиту Петру, хана Аталыка — киевскому митрополиту Михаилу и т.д.

Однако во времена монгольского ига охота с пардусами у русских князей пришла в упадок, и сведения о ней в последующие века нам не известны. Напротив, монголо-татарские ханы на захваченных ими землях продолжали развивать охоту с гепардами. Например, у ханов Золотой орды (XII—XVI вв.), владевших землями Восточной Европы, Кавказа, Западного Казахстана и Северного Хорезма, большинство придворных имели отношение к охоте и среди них были «пардусники», или «барсники».

В средние века процветала охота с гепардами в Азербайджане, Армении и Грузии. На территориях же современных среднеазиатских республик и в Казахстане охота с гепар-

дом просуществовала почти до наших дней, хотя уже в XIX в. некоторые исследователи считали, что этот вид охоты там не практикуется.

Однако имеются и другие свидетельства. Например, К.П.Калачев, описывая различные способы охоты киргиз-кайсаков (казахов) в середине прошлого века, отметил, что они занимаются дрессировкой дикого бабра (барса). Далее тот же автор говорит, что один казах с Устюрта обещал ему достать на время ручного, хорошо выдрессированного бабра, этого обитателя пустыни, и действительно сдержал слово... В данном случае речь шла не о тигре, которого раньше называли «бабром», и не о леопарде (барсе), а о гепарде, с которыми казахи охотились на восточном побережье Каспийского моря не далее как 100 лет тому назад. Г.П.Дементьев видел изображения охоты гепардов (по-видимому, ручных) на джейранов на стенах мавзолея Тауруз-Султан (Ур-Ишан) в Заунгузских Каракумах в Северо-Восточной Туркмении (XVII—XIX вв.). Туркмены-стариканы рассказывали Г.П.Дементьеву, что в прошлом столетии они охотились с гепардами на юго-западе страны, но особенно эта охота была популярна у хивинских туркменов на северо-востоке. Зоолог В.Б.Дубинин в 40-х годах XX в. видел у туркменов в районе Красноводска охотничьего гепарда, притравленного к джейранам, лисицам и зайцам-песчаникам. В 1949 г. в Юго-Восточной Туркмении в г.Мары встретили туркмена-охотника с гепардом, с которым охотились на джейранов

Для охоты применяли зверей, пойманных уже взрослыми. Такие животные быстро бегают и обладают искусством скрадывания добычи. Звери, взятые еще котятками и выращенные в неволе, не использовались в качестве ловчих. Взрослые животные приручаются сравнительно легко и быстро. С гепардами охотились в основном на мелких анти-

лоп (типа джейрана) и зайцев, но иногда ими травили и более крупных зверей — ланей, оленей, куланов, тарпанов. В Средней Азии с гепардами практиковали охоту на лиснц.

Существовало несколько способов охоты с ловчими гепардами. В Индии и Китае хищника сажали на специальную двухколесную арбу, имевшую сзади трамплин. Реже этих зверей подвозили к месту охоты на обыкновенной арбе или телеге. Этот способ рассчитан на то, что антилопы привыкают к виду крестьянских подвод и поэтому часто подпускают их на сравнительно близкое расстояние. На открытых участках гепарда напускали на дичь с расстояния 100—200 м и лишь там, где были отдельно растущие кусты, — с более далекой дистанции.

К арбе гепарда привязывали поводком, свободный конец которого крепился к поясу, надетому на зверя в паховой области, и реже — к ошейнику. Чтобы во время подъезда к дичи гепард не отвлекался и не беспокоился, глаза ему закрывали специальной повязкой. Охотники, заметив табунок антилоп, начинали ездить вокруг них до тех пор, пока радиус не сокращался до 100—300 м. Подъехав на такое расстояние, гепарда отвязывали, снимали с глаз повязку и показывали ему дичь. Если удавалось подъехать к дичи близко, хищник сразу же бросался на антилопу, но обычно он сначала ее скрадывал, подходя и подползая, и лишь когда до нее оставалось небольшое расстояние, вскакивал и кидался в погоню. Догнав антилопу, зверь ударами лап валил ее на землю и, схватив за горло или морду, начинал душить. В это время к нему подбегал охотник, перерезал у добычи горло и, набрав в специальный ковш крови, подставлял ее хищнику. Напив гепарда кровью, ему вновь надевали на глаза повязку и отводили к арбе. Упомянутый ковш, сделанный из дерева или пустой тыквы, служил «вабилом». Из него обычно кормили зверя, а

если он не мог поймать дичь, убегал от хозяина или взбирался на дерево, подманивали, показывая ковш и стуча в него. В случаях, когда к месту охоты нельзя было подъехать на арбе, гепарда доставляли туда в специальной корзине. В большинстве стран хищников возили также на верховых лошадях, сажая их за собой на специальное прямоугольное и плоское сиденье, пристроенное за седлом. Охотник, сидя в седле, держал поводок, прикрепленный к ошейнику зверя.

О способах охоты с гепардами византийцев во времена Мануила Комнена (1122— 1180 гг.) сообщал епископ Филиппопольский Константин Пантехнис. «Этих зверей возят всадники на крупе лошадей, — писал автор, — посадив на львиную шкуру. Глаза у гепарда завязаны и на шею надет ошейник с крепким поводком, конец его находился в руке охотника. Когда заяц побежит, снимают клубочек с глаз гепарда и указывает ему дичь. Три-четыре изумительных прыжка — и гепард догоняет добычу, хватает ее передними лапами и медленно, с кровавой добычей в зубах, с горящими глазами возвращается к своему хозяину. Охотник тогда слезает с лошади, ласкает гепарда и всовывает ему в ноздри пальцы: гепард, чтобы дышать, вынужден открыть пасть и отпустить добычу. Тогда охотник берет дичь, перерезает ей горло, а кровь собирает в подставленный деревянный сосуд. Гепард с жадностью пьет эту кровь...»

Интересное описание охоты с гепардами в Сирии в XII в. оставил Усама-ибн-Мункыз, который охотился у г. Шейзар в области Алеппо, где его отец был правителем. «Отец выезжал на охоту, — писал Усама, — а мы, четверо его сыновей, были с ним... с нами выезжало много соколов, десять или около этого, а с отцом два сокольника, два надсмотрщика за гепардами и два исаря... подъезжали к зарослям. Ге-

парды и ястребы оставались снаружи зарослей, а мы подходили к ним с соколами. Если взлетала птица, сокол ловил ее, а если выскакивал заяц, выпускали на него ястреба, и он также ловил его, а если нет, заяц выбегал к гепардам, и их выпускали на него. Если же подымалась газель и выбегала к гепардам, и их пускали на нее и они ее ловили, а если нет, на нее пускали ястребов, и никакая дичь не уходила от нас иначе, как по прихоти судьбы».

Дрессировать охотничьего гепарда было сравнительно просто. В первые дни после поимки зверя «выдерживали» какое-то время, не давая корма и мешая ему спать. В этот период с ним все время разговаривали женщины. Затем голодного, сильно ослабевшего зверя приручали брать корм из рук ухаживающего за ним человека, давая ему пищу в специальном ковше — вабиле. Позднее приручаемого зверя начинали выводить на четырех поводках — растяжках на самые людные улицы и базары. Когда гепард привыкал к своему хозяину (иногда даже спал с ним на одной постели), его приучали к лошадям и собакам, а затем учили сидеть на лошади за седлом. После этого его притравливали к дичи различных видов, на которую собирались с ним охотиться. Так дрессировали гепардов в Индии.

В крупных леопардиях Индии каждого зверя содержали на специальном «сидбище». Сидбище — квадратная рама размером примерно 2x2 м, с четырьмя ножами высотой по 50 см. Рама переплетена тонкими ремнями таким образом, чтобы зверь мог сидеть или лежать на мягкой упругой сетке. Подобные устройства весьма удобны, а главное — гигиеничны. Лишь в последние годы на наших зверофермах стали применять клетки для содержания пушных зверей с сетчатым, приподнятым над почвой полом, а в зоопарках и до сих пор различные хищники круглый год вынуждены ложиться на цементный, обычно мокрый пол.

Еще в средние века среди жен крупных феодалов Западной Европы было очень модно держать в доме ручного гепарда; в те времена знатных дам часто изображали в обществе этой кошки, обезьян и павлинов. мода повторяется, и в последние годы в ряде стран Европы, а также в США иметь ручного гепарда снова стало считаться хорошим тоном. А в Египте еще недавно гепард выполнял роль сторожевой собаки в домах и деревенских лавках. В Африке для удовлетворения большого спроса на живых гепардов ежегодно отлавливали их сотнями, чем в значительной мере подрывали численность этих замечательных животных. Количество гепардов сильно сократилось и в результате недавней моды на пятнистые меха диких кошек.

Ручные гепарды очень привязываются к человеку. В Восточной Африке ручная самка гепарда по кличке Пиппа жила у писательницы Дж. Адамсон несколько лет, свободно уходя на много дней в саванну, где охотилась самостоятельно. Эта самка несколько раз была покрыта диким самцом и трижды приносила помет. Каждый раз, когда котят немного подрастали, она приводила к ним свою хозяйку и разрешала ей их трогать, а позднее и играть с ними. Периодически она приходила со всем выводком в лагерь за кормом.

(Слудский А. А. Гепард// Крупные хищники. — М., 1976)

БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ

На белых медведей стали охотиться с тех давних пор, как племена первобытных охотников тысячи лет назад проникли в полярные широты. Изображения белого медведя найдены среди замечательных наскальных рисунков, недавно

обнаруженных на Чукотке и относимых к периоду от 3000 до 1500 лет тому назад. Статуэтка белого медведя, сделанная из моржового клыка, была обнаружена и при раскопках поселения древних людей на мысе Баранова, восточнее устья Колымы.

Охота на медведя всегда была традиционным занятием эскимосов арктической Америки и Гренландии. Первые указания на нее найдены археологами еще в «дорсетской» культуре — с VIII в. до н.э. до XIII в. н.э. Эта охота, впрочем, всегда имела второстепенное значение; главным же было добывание тюленей, китов и оленей-карибу. Однако она велась регулярно и играла некоторую ритуальную роль. Кроме того, убить медведя — означало утвердить свое достоинство мужчины-охотника. До появления огнестрельного оружия эскимосы охотились на медведя с ножом и гарпуном. Они неутомимо преследовали зверя, иногда по нескольким суткам; им помогали тренированные собаки. Охотники говорили, что самое трудное — обнаружить зверя. Недаром по эскимосской традиции мясо убитого медведя делилось между всеми, но шкура доставалась тому, кто первым его увидел, и лишь кое-где тому, кто первым нанес удар. И сейчас случается, что эскимос с гордостью говорит о своем маленьком сыне: «Он убил своего первого медведя». На самом же деле мальчик лишь увидел его и поднял шум — но шкура по праву достается ему. Такой же порядок существовал и у приморских чукчей.

С белым медведем связано много эскимосских легенд, в которых «нанук» пользуется заслуженным уважением. Не исключено, что и виртуозное умение охотиться на тюленя, подкарауливая его у лунки, и искусство строить снежные хижины — «иглу», сохраняющие тепло, эскимосы заимствовали у полярного хищника.

Профессор Б.М.Житков, путешествовавший в 1908 г. по полуострову Ямал, описал в своей книге «Полуостров Ямал» большой конусообразный холм, сложенный ненцами из черепов убитых ими медведей. Судя по всему, холм складывался в течение сотен лет. Он играл роль знаменитого жертвенника — «седянга»; ненцы бережно охраняли священное место и с большим трудом разрешили Б.М.Житкову взять с собой несколько черепов для исследования.

Помимо магического значения, белый медведь представлял для северных народов существенную материальную ценность. Мясо и жир его употреблялись в пищу, а из шкур шили обувь и одежду. Особенно ценились теплые зимние штаны из медвежьего меха; их и сейчас носят на севере Гренландии. Кусок шкуры — «аламаст» — эскимосы подвязывали к обуви, чтобы бесшумно идти по льду на охоте. Мы не знаем, сколько медведей убивали в давние времена эскимосы, чукчи и ненцы, но, во всяком случае, их не становилось меньше, пока не пришел на север «белый человек».

Уже в I в. н.э. белого медведя знали римляне, а в 658 г., судя по древним японским хроникам, он был известен в Японии и Маньчжурии. Первыми европейцами, охотившимися на белых медведей, были норманны, которые еще в IX—XIV вв. плавали в ледовитых морях северной Атлантики, достигая Гренландии и Лабрадора. Считают даже, что медведи, жившие в исландско-норвежских водах, были выбиты норманнскими и англосаксонскими зверобоями еще в средние века.

В XII—XIII вв. берега Баренцева моря начали заселять русские люди, и с этого времени шкуры белых медведей стали попадать в Новгород, а потом и в Москву. Примечательно, что отважные путешественники называли себя «ушкуйника-

ми» (от слова «ушкуй» — белый медведь). С XV в. русские поморы начали промысловые походы на Шпицберген (Грумант) и Новую Землю, где охотились на моржей, тюленей, белых медведей, оленей и песцов. Промысел этот достиг расцвета в XVII—XVIII вв., когда туда ежегодно уходили десятки судов. Лишь одна поморская артель в бухте Магдалены на Шпицбергене добыла за зиму 1784/85 г. 150 медведей. В начале прошлого века походы русских на Шпицберген почти прекратились; новоземельский же промысел развивался вплоть до 1940 г.

Интенсивная и повсеместная охота на белого медведя началась в XVII—XVIII вв., когда на север устремились многочисленные зверобои, китобои, торговцы пушниной, а затем и полярные экспедиции. Особенно много экспедиций отправлялось в Арктику в XIX в. Цели их были разные: научные исследования, поиски «северо-западного» или «северо-восточного прохода» из Атлантики в Тихий океан, достижение полюса. Белые медведи служили для путешественников источником свежего мяса, как бы «резервным запасом продовольствия» на случай тяжелых зимовок, и нередко выручали полярников, спасая их от голодной смерти. В большинстве случаев, впрочем, люди убивали всех встреченных медведей независимо от необходимости и возможности сохранить мясо. Например, только экспедиция Пайера и Вейпрехта, открывшая в 1872 г. Землю Франца-Иосифа, добыла там за год 67 медведей.

В XIX и начале XX в. в северной Атлантике быстро развивался норвежский зверобойный промысел, а в 1860—1900 гг. в тихоокеанском секторе Арктики промышленно много китобоев под американским и канадским флагами. С конца 1920 г. на Севере стали работать советские зверобойные суда.

Охота на белого медведя дает эскимосу пищу и одежду, а приезжему охотнику трофей — великолепную пушистую шкуру. Однако это не исчерпывает всех взаимоотношений полярного хищника с человеком.

Медведи питаются тюленьями, на которых охотятся и люди. Предметом промысла зверобойных предприятий служат прежде всего гренландский тюлень и некоторые другие виды, которые медведям достаются редко. Главная пища белого медведя — многочисленная и широко распространенная в Арктике кольчатая нерпа. Ее промысливают почти исключительно коренные народы Севера для своих личных нужд в таком количестве, которое, по-видимому, не влияет на естественную динамику численности (нерп в Арктике пока с избытком хватает и людям, и медведям). Большую ценность для зверобоев представляют моржи, но они медведю обычно «не по зубам». Таким образом, между нуждами хищника и зверобойным промыслом противоречий пока нет.

На тех полярных островах (например, Новосибирских), где ведется промысел песцов «пастями», случается, что медведь, найдя ловушки, ломает их, повреждает пойманных песцов, съедает приманку. На острове Котельном, например, один медведь, пройдя вдоль линии пастей, сломал 75 таких ловушек. Бывает, что голодные звери набредают на избышки и склады охотников, ломают их, пожирают, портят и разбрасывают продукты, поедают заготовленное для собак моржовое мясо, но в общем такие случаи редки.

Еще широко распространено мнение, что крупные хищники опасны для человека. Обвиняют в этом белых медведей. Существует немало рассказов, в том числе и страшных, о нападениях этих хищников. Большая часть этих рассказов — ни на чем не основанные выдумки, хотя есть и действительные факты, в которых нужно разобраться.

В общем все животные боятся неизвестного и опасаются человека. Однако белые медведи не имеют естественных врагов, а многие из них никогда не встречали людей. Поэтому перед человеком они могут испытывать не страх, а только любопытство. Увидев человека, медведь, как правило, тотчас уходит, но бывает и так, что он вовсе не обращает внимания на неизвестное ему двуногое существо. Иногда, впрочем, любопытный зверь подходит к человеку и, осмотрев нового знакомого, удаляется. Такие вымышленные «попытки нападения» кончаются всегда благополучно. Иногда хищники посещают полярные станции и зимовки, куда их привлекают ароматы съестного.

Поведение животных по отношению к потенциальной опасности определяется двумя взаимно противоречивыми стимулами — к отступлению и атаке. Как правило, сильнее первая тенденция. Однако у каждого зверя существует «индивидуальная дистанция», и если неизвестный субъект неожиданно оказывается на более близком расстоянии, инстинкт нападения может пересилить. В этом случае внезапные столкновения медведей с людьми «нос к носу» кончаются либо столь же внезапным бегством зверя, либо его гибелью, либо увечьями человека. Так бывает, например, когда медведь, занятый едой, вовремя не заметил подошедшего человека и пытается защитить свою добычу.

Бывают случаи нападения медведя на преследующего его охотника после неудачного выстрела или ранения, или медведицы, защищающей медвежат. Впрочем, нам пришлось видеть у берлог десятки медведиц; некоторые из них выскакивали из своих убежищ совсем близко, но ни одна не пыталась напасть. Однако нет гарантии, что это вообще невозможно. Раненый же медведь на близком расстоянии, конечно, страшен.

Известно несколько трагических фактов неспровоцированных нападений белых медведей на людей, кончившихся тяжелыми увечьями или смертью человека, и единичные случаи, когда звери специально охотились за людьми. Если при этом хищника удавалось убить, то обнаруживалось, что он был когда-то ранен, искалечен или крайне стар и неспособен нормально охотиться. Недавно в Канаде медведь набросился на эскимосского мальчика; зверя застрелили. Выяснилось, что он уже был ранен так, что клык проткнул ему носовую полость и повредил глаз, а в день нападения этого медведя успели ранить еще дважды.

Такие случаи в Арктике становятся широко известны. Они передаются из уст в уста, обрастают несуществовавшими подробностями, и где-нибудь на Чукотке вы можете услышать о подобном событии, происшедшем десять лет назад на Земле Франца-Иосифа или Новосибирских островах.

Совершенно особая ситуация складывается осенью у г.Черчилль на западном берегу Гудзонова залива в Канаде. В это время десятки медведей оказываются в городе и вокруг него. Они роются в пищевых отходах, многие быстро привыкают к такому нахлебничеству и, многократно видя людей, теряют страх перед ними. Медведи, бродящие среди поселка, привлекают внимание: любопытные окружают их, фотографируют, кормят, дразнят, порой даже бросают в них камнями или гоняют их на автомашинах. В результате рассерженные звери бросаются на людей, и дело может кончиться увечьями для последних и даже смертью. Однако такие случаи крайне редки.

(Кищинский А.А. Белый медведь// Крупные хищники. — М., 1976)

МЕДВЕЖЬЯ ОХОТА

Уильям Фолкнер, описывая шумную, полную напряжения медвежью охоту в тростниковых зарослях штата Миссисипи в повести «Медведь», отрывок из которой приводится здесь, использовал впечатления своего отрочества, как и во многих других своих произведениях. Мальчик в повести остро сознает, что, впервые принимая участие в медвежьей охоте вместе со взрослыми, он получает право считаться мужчиной.

В это утро он услышал гон с самого начала. Лев скрылся из виду, пока Сэм с Теннином Джимом оседлали мула и лошадь, выпряженных из фургона, а затем и гончие включились в поиск, принюхиваясь и повизгивая, и тоже исчезли в чаще. Он, майор Де Спейн, Сэм и Теннин Джим двинулись следом, и шагов с двухсот из талого леса донесся до них первый, высокий, по-человечески рыдающий, знакомый мальчику звук, а там и остальные гончие вступили, полная звонким ревом сумрачную глушь. И началась скачка. Ему казалось, он видит обоих: большой сизый пес стремится упорно и молча, а впереди локомотивом прет медвежья туша, как четыре года назад, сквозь бурелом, с невероятной скоростью, и мулы на галопе отстают все больше. Треснул одинокий выстрел. Редколесьем пронеслись они вдогонку уходящему, мрущему гону мимо стрелявшего траппера — мимо указующей руки, костлявого лица черной, изрыгающей крик дырки, обсаженной гнилыми зубами.

Новый оттенок послышался в лае, и в трехстах шагах перед собой мальчик увидел собак и обернувшегося к ним медведя. Увидел, как с ходу метнулся Лев и как медведь отбил прыжок лапой, кинулся в визжащий собачий клубок, уложил одну на месте, рванулся прочь. А мимо всадников потекли потоком гончие. Заорали Де Спейн с Джимом, точно из писто-

лета стреляя, захолопал Джим ремнем, пытаясь повернуть собак обратно. Теперь мальчик и Сэм Фазерс скакали одни. Все же со Львом продолжала гон еще собака. Он узнал ее по голосу. Тот прошлогодний кобелек, и тогда и теперь несмышлениш, по крайней мере с точки зрения прочих гончих. «Может, в этом и храбрость», — подумал он.

— Правей! — раздался голос Сэма позади. — Правей бери! От реки бы его оттеснить.

Отсюда начинались тростники. Дорогу он знал не хуже Сэма. Из кустов выехали почти к тропе. Она вела сквозь заросли к реке, на высокий берег. Тупо бахнула винтовка Уолтера Юэлла — раз и еще дважды.

— Нет, — сказал Сэм. — Я слышу гончака. Вперед.

Из узкого безверхого туннеля, из шороха и треска тростников они выскочили на обрыв, под которым желтая вода, казалось, недвижно густела и не давала отраженья в сером струящемся свете. Теперь и мальчик слышал кобелька. Лай стоял на месте — тонкое иступленное тявканье. Вдоль берега бежал Бун, за плечами у него на веревке ружейного ремня бился и мотался дробовик. Круто повернул к ним, подбежал — лицо дикое, — вспрыгнул на круп одноглазому мулу позади мальчика.

— Треклятая лодка! — выкрикивал он. — На той стороне причалена! Медведь прямо на тот берег! Лев не дал ему ульгь! И кобелек поддержал! Лев так близко, что нельзя было стрелять! Жми! — орал он, колотя мула пятками в бока. — Жми давай!

Оскальзываясь на талой почве, ринулись вниз сквозь лозняк и в воду. Холода, ледяного ожога мальчик не ощу-

тил, правой рукой поднимая ружье над водой, левой держась за луку, за плывущего мула — с одного боку он, с другого Бун. А за спиной где-то был Сэм, но тут река, вода кругом наполнилась собаками. Гончие плыли быстрее мулов: еще мулы не коснулись дна, а они уже карабкались на крутой берег. А с того берега улюлюкал майор Де Спейн, и, оглянувшись, мальчик увидел, как входит в воду лошадь Джима.

Лес впереди и отягченный дождем воздух обратились теперь в сплошной рев. Заливистый, звенящий, он ударялся в тот берег, дробился и вновь сливался, раскатывался, звенел, и мальчику казалось, что все гончие края, сколько их было и есть, режут ему в уши. Он вскинул ногу на спину выходящему из воды мулу. Бун не стал садиться, ухватился рукой за стремя. Они взбежали на обрыв, продрались сквозь прибрежные кусты и увидели медведя: на задних лапах встал спиной к дереву, вокруг вопят и каруселью вертятся собаки, и вот опять Лев метнулся в прыжке.

На этот раз медведь не сшиб его на землю. Принял пса в обе лапы, словно в объятья, и упали вдвоем. Мальчик соскочил с мула. Взвел курки, но не мог ничего различить в каше пятнистых собачьих тел, пока оттуда не начал снова возникать медведь. Бун кричал, а что — не разобрать; Лев висел, вцепившись в глотку, на медведе, а тот, полуподнявшись, ударом лапы далеко отбросил одну из гончих и, вырастая, вырастая бесконечно, встал на дыбы и принялся драть Льву брюхо передними лапами. Бун бросился вперед. Перемахнув через одних, расшвыряв других собак пинками, с тускло блеснувшим ножом в руке, он с разбега вспрыгнул на медведя, как раньше на мула, сжал ногами медвежьего бока, левой рукой ухватил за шею, где впивался Лев, и мальчик уловил блеск лезвия на взмахе и ударе.

Рука опустилась лишь раз. Мгновенье они походили на скульптурную группу: намертво вшившийся пес, медведь и оседлавший его человек, неприметно действующий, шевелящий глубоко вошедшим ножом. Затем повалились навзничь, на Буна, увлеченные его тяжестью. Медвежья спина поднялась первая, но тут же Бун оседлал ее снова. Он так и не выпустил ножа, и опять мальчик уловил нащупывающее движение руки и плеча, почти недоступное глазу; затем медведь встал на дыбы, неся на себе Буна и Льва, повернулся, как человек, сделал два или три шага в сторону леса и грянулся оземь. Не поник, не склонился долу. Рухнул, как дерево, так что всех троих — человека, собаку, медведя, — казалось, упрото подбросило.

(Гэннер О. Медведи и другие хищные звери. — М.: Мир, 1980)

«ЭМБЛЕМА РАЗБОЙНИКА»

По характеру волк — настоящий хищник, и вследствие этого к нему везде питают самую горячую, неутолимую ненависть. «Волк — эмблема разбойника наших обществ, волк — бич собственности», — говорит Туссенель. Нигде этому животному нет другого названия, как душегуб, кровопийца, грабитель и т.п., как будто, в самом деле, это чудовище, достойное одних проклятий. Все забывают, по-видимому, что волк — близкий родич нашего вернейшего друга и спутника — собаки и сходен с ней по внешнему виду, будучи похож на нее по характеру, а также по уму.

Можно с уверенностью сказать, что волк обладает всеми свойствами и страстями собаки. Подобно собаке, он умен, хитер, при случае мужественен и храбр, только не безрас-

суден, как собака. При охоте у него является горячность и пыл настоящей охотничьей собаки. Наконец, мы не преувеличим, если заметим, что он жестокосерд и кровожаден не больше, чем всякая собака, предоставленная собственному благоусмотрению. Но волк — еще не усмирненное животное, а собака с незапамятных времен — покорный раб человека. В этом единственно и кроется причина различия между двумя близкими родственниками.

Издавна принужденный встать во враждебные отношения к человеку и его свите — одомашненным животным, да и вообще ко всем животным, волк развил в себе драгоценные качества охотника: необыкновенную выносливость и неутомимость в преследовании, замечательную тонкость слуха, обоняния и зрения, способность к наблюдениям, сообразительность, ловкость и осторожность.

Рассказывают, что на Верхнем озере (в Северной Америке) волки караулят рыболовов, когда те устанавливают удочки для форели. Как только люди уйдут, волки направляются прямо к прорубям, берут в зубы палки, к которым привязаны бечевки с удами, и бегут с ними по льду, пока не вытащат из воды приманки, затем возвращаются и спокойно съедают приманку, а если попадается рыба, то и рыбу. Нужно заметить, что в Верхнем озере водится очень крупная форель, и приманка бывает соразмерной величины.

Когда добычи становится мало, особенно зимой, волки, словно сознавая всю выгодность кооперативного труда, соединяются в стаи для совместной охоты. Стая идет, обыкновенно растянувшись в длинную колонну, причем каждый волк старается не только идти в один ряд, но и попасть в след предшественника. Оттого определить число членов стаи бывает иногда затруднительно и для опытного охотника.

В случае нужды стая быстро рассыпается, словно по команде, занимая определенные места.

У Ромэнса рассказывается, как один охотник увидел двух волков, из которых один прилег во рву, а другой пошел по открытой равнине; где в это время паслось стадо антилоп. Волк — явно нарочно — обогнул стадо, вспугнул его и погнался, точно как овчарка гонит стадо овец, прямо к тому месту, где сидел его товарищ. Когда антилопы перебежали через ров, сидевший в засаде волк выскочил и схватил одно животное. После этого к нему присоединился и союзник для дележа добычи.

Некто г-н Рикс пишет, что ньюфаундлендские волки, охотясь зимой за оленями, прибегают к следующей уловке. Одна часть стаи прячется в нескольких местах лесных оленьих троп с подветренной стороны, а два-три волка обходят стадо оленей с наветренной стороны. Спасаясь бегством от хищников, стадо непременно кидается по одной из привычных троп, и редко случается, чтобы волки не выхватили из стада какую-нибудь лань или молодого оленя.

Той же уловкой волки пользуются и для того, чтобы освободиться от некоторых слишком бдительных сторожевых собак. Туссенель передает, что ему не раз случалось видеть, как 3—4 больших волка «сговаривались умертвить» овчарку, стеснявшую их своей бдительностью. Поймав бедную собаку, они яростно разрывали ее по клочкам и разбрасывали куски по разным местам, чтобы они служили устрашающим примером. Очевидно, на это убийство их подстрекал не голод, а чувство мести, так как разбойники и не дотрагивались до мяса жертв.

По природе волк далеко не такой хищник, каким его считают; он может питаться самой простой пищей: лягуш-

ками, насекомыми, даже плодами и ягодами, а в случае крайности довольствуется даже древесными почками, лишаями и мхом. От мяса, впрочем, он никогда не оказывается, но осторожность заставляет его быть умеренным в своих вожделениях: он нападет в большинстве случаев на безоружную против него дичь, например на гусей, зайцев, овец и т.п. Только вынужденный крайним голодом он кидается на больших животных, причем обнаруживает всю хитрость, а часто и дерзкую наглость лисицы. Завидев, например, стадо коров, он приближается к нему ползком, крадучись и постоянно нюхая воздух, затем, подползши на близкое расстояние, внезапно прыгает, хватая добычу за горло и валит на землю. Если же добыча ускользнула от его зубов и ему приходится преследовать ее, то он приходит в неистовство, забывает всякую осторожность, рвет и режет всех встречных. Тогда попадает и ему от сильных врагов. Если он нападает, например, на табун лошадей, то жеребцы прямо схватываются с ним, сбивают с ног передними копытами или же разрывают зубами; быки употребляют против него свои страшные рога, а кабаны с успехом защищаются клыками. Только горячностью и охотничьей отвагой можно объяснить нападение, обыкновенно рассудительного волка на этих сильных животных.

Иное дело с беззащитными овцами. Здесь, если нет собак и пастухов, волк — полный господин, хотя и эти смиренные животные прибегают к некоторой защите. По словам Коля, если волк выхватит из стада овцу, то прочие в испуге отбегают на какую-нибудь сотню шагов, тесно прижимаются друг к другу и с глупейшими физиономиями стоят и ждут, пока волку не заблагорассудится утащить еще одну. Тогда они снова отбегают, опять останавливаются и ждут. А волк, возбужденный охотничьим пылом, снова бросается на них. Таким образом, бывало, два-три волка зарезыва-

ли стадо в 30—40 голов, пока пастухи или собаки не прекратили этой оригинальной волчьей охоты.

Такое хозяйничанье волка по отношению к домашним животным вызывает к нему заклятую ненависть человека. Волк и человек стали непримиримыми врагами, и нет такого истребительного средства, какого бы не употребляли против серых хищников. Ружья, рогатины, сети, ямы, капканы, яды — все считается дозволенным по отношению к волку.

Но осмотрительные и подозрительные волки не так-то легко попадают в просак. Капканы и ямы они обходят с величайшей осторожностью и ухитряются съесть приманку, оставшись целыми. Если же капкан защемит ногу, то волк не поколеблется даже отгрызть ее, чтобы ускакать на трех ногах. Яд тоже редко достигает цели. Обыкновенно употребляют стрихнин, который в небольших дозах всовывают под кожу какого-нибудь убитого животного, например овцы. Действие яда ужасное: уже через несколько минут члены отказываются служить, страшные судороги приковывают волка к земле, голова судорожно запрокидывается навзничь, пасть широко открывается — и животное в мучениях умирает. Но только сильный голод заставит волка бросаться на падаль, да и то страшный вид смерти товарища заставляет остальных волков немедленно бежать от опасной добычи. Точно так же, говорят, достаточно одному-двум волкам попасть в капкан или яму, чтобы другие волки далеко обегали опасные места.

Впрочем, страшный, мучительный голод часто лишает волка всякой сообразительности, и он очертя голову бросается на явную опасность, очевидно сознавая безвыходность своего положения.

Вообще голодные волки крайне опасны, и не дай Бог встретиться с ними, особенно зимой, во время справления так называемых «волчьих свадеб». Встреча с такой «свадьбой» — верная смерть.

Пользуясь собранием волков во время их «свадеб», многие храбрые охотники отправляются на охоту с поросенком. Поросенка, завернувши в кошму, привязывают на веревке за санями и волочат сзади. Понятно, бедное животное начинает неистово визжать; на его крик сбегаются волки и попадают под пули охотников. Но эта охота очень опасна: не раз, бывало, волки одолевали и охотников и лошадей, от которых оставались одни кости.

Голодные волки вообще безумно храбры: они среди бела дня кидаются в деревню и рвут, что попадетсЯ.

Ловкий, осторожный, хладнокровный в минуты опасности и подозрительный волк не дает себя обмануть охотнику, и потому охота за ним нелегка. Мы уже имели случай заметить, как трудно поймать волка на падаль или в капкан. Так же неудачная бывает и облава. Не раз приходилось видеть, как волки во время облавы, вместо того чтобы бежать от крика загонщиков, хладнокровно проходили мимо них, как будто были уверены, что, несмотря на шум и крики, загонщики безопаснее для них, чем тихо стоящие в цепи, но зато вооруженные охотники.

(Брэм А.Э. Жизнь животных. Том 1. — М.: Терра, 1992)

КРАСНЫЙ ВОЛК

Красный волк относится к семейству волков (собачьи, псовые). Зверь, послуживший Палласу (1811—1831 гг.) материалом для установления вида, был добыт близ Удского острога на реке Уде (ныне поселок Удское).

Внешний облик красного волка весьма своеобразен. На серого собрата он похож лишь отдаленно, но зато к его чертам щедро примешаны черты лисицы. Есть в нем, пожалуй, нечто и от шакала. От волков и лисиц этот зверь отличается главным образом краниологическими признаками (особенностями строения черепа), строением зубов и зубной формулой. Принято считать, что род красного волка близок к роду африканских гиеновых собак.

Красный волк — довольно крупный зверь весом 14—21 кг. Он меньше взрослого серого волка, и посадка его более приземистая за счет слегка укороченных ног. Туловище вполне пропорциональное, слегка втянутое и сжатое с боков, длиной около метра. Морда несколько укороченная, довольно широкая у основания и суживающаяся к концу. Голову венчают стоячие, заостренные уши умеренной длины. Хвост длинный (немного меньше половины длины туловища) и опускается ниже скакательного сустава.

Красный волк — типичный представитель отряда хищных. Вне периода размножения он держится преимущественно небольшими стаями, которые иногда, во всяком случае в прежние времена, насчитывали до нескольких десятков зверей. Обычно такие стаи объединяли ряд семей или животных нескольких поколений.

Английский писатель Р.Киплинг в «Книге Джунглей» (один из сокращенных ее вариантов носит название «Маугли»)

описывает лавиноподобные, насчитывавшие более сотни хищников стаи «рыжих собак», которые, словно тучи саранчи, полностью истребляли все живое на пути своих кочевок в горно-лесных районах Центральной и Южной Азии. Мы, разумеется, далеки от того, чтобы безоговорочно полагаться на сведения, почерпнутые из художественной литературы. Однако показательно, что ряд характерных черт красного волка в интерпретации Р.Киплинга совпадает с современными представлениями об этих хищниках: стайный метод охоты, активность преимущественно в дневное время, логова в пещерах и ямах, неприятный, резкий, ни с чем не сравнимый запах зверя и т.д. Кстати, И.Б.Грибова — зоотехник Московского зоопарка — вспоминает, что у красного волка был совершенно особый специфический запах, по которому его легко было выделить среди других зверей зоопарка.

Во всех местах обитания для красного волка был характерен стайный метод охоты на диких копытных, составляющих основу его питания. Стая, вышедшая на промысел, обычно применяла один из наиболее благоприятных для сложившейся ситуации вариант нападения: либо охватывала жертву кольцом на лежке, зажимая ее «в тиски» и отрезая таким образом путь к спасительному бегству, либо организовывала своего рода загон с «горлом», открытым в сторону замерзших озер, рек, ручьев и различных наледей, где обреченная жертва становилась легкой добычей.

Многие авторы в качестве основной формы охотничьего промысла стаи рассматривают способ преследования жертвы нагоном. В.Г.Гептнер, например, отмечает, что, наметив жертву, эти хищники, будучи очень выносливыми, иногда преследуют ее по нескольку часов, до тех пор пока не смогут к ней приблизиться. Догнав животное, они хватают его за бедра и бока в области паха, нанося раны, и стремятся сва-

лить. Однако это не исключает и других тактических уловок волков. Например, они стремятся отрезать путь к отступлению преследуемой жертвы и направить ее в удобное для окончательной расправы место. Описано также несколько случаев, когда красные волки загоняли преследуемое животное к обрыву, где оно разбивалось.

А известный охотник А.Андерсон — прекрасный знаток природы индийских джунглей — считает красного волка одним из самых «разумных обитателей джунглей» и в подтверждение приводит описание характерного способа охоты этих зверей, где отмечает, что во время охоты красные волки обычно высылают «фланговых», которые, забегая вперед, гонят оленя на стаю.

В стаи красные волки группируются не только в зимнее, но и в летнее время. Так, Ю.Янковский сообщает, что, находясь на пантовке в верховьях реки Сунгури, он обнаружил стаю красных волков, которая сорвала охоту, подняв продолжительный вой очень тонкими голосами с характерным переливом. Свидетельства о группировании хищников в стаи в различное время года, а не только в зимний период (последнее подчеркивается отдельными авторами) не единичны.

Интересны сведения одного из пионеров освоения Уссурийского края М.И.Янковского, наблюдавшего этих хищников к югу от Владивостока, на полуострове Славянском (ныне полуостров Янковского) между бухтами Сидеминской и Славянской. На этот полуостров в места обитания пятнистых оленей стали совершать разбойничьи набеги красные волки, нанося большие опустошения.

«Первые шесть штук появились весной 1890 г. — писал М.И.Янковский, — и редкий день не падали жертвами их

кровожадности козы либо олени. Люди часто их видели. Мы с ружьями гонялись за ними и подкарауливали, но все наши старания были напрасны. Они, просто шутя, ускользали от нас на всех охотах, задуманных нами самым хитрейшим образом. В июне они уже задавили как-то около самого дома козла, но разорвать его помешали им люди. Я начинил козла стрихнином, а ночью волки вернулись и объелись. Вероятно, подошли все (потому что не стали беспокоить больше зверя), но ушли далеко, и в высокой траве и зеленых кустарниках мы отыскать их не могли.

Нынешней зимой (1892 г.) появились опять эти хищники к нам на п-ов стаей в 20 шт. и стали устраивать правильные охоты, грозившие систематически истребить всех наших оленей. Каждый день стали находить на п-ве остатки свежеразорванных оленей или коз. Случалось стрелять в них на 500—600 шагов, но безуспешно. Я начал приходить в отчаяние.

В декабре (1892 г.), перед Рождеством, красные волки выгнали оленя на двух верховых пастухов и задавили его у них на глазах, на расстоянии 200 шагов. И хотя пастухи пустили лошадей во весь карьер по направлению к ним с целью отбить оленя, волки в один миг его разорвали и с кусками во рту разбежались; на месте остались только голова и ноги. Узнав об этом, я сейчас же начинил стрихнином привезенного в тот же день из хребтов свежееубитого козла и положил его на место побоища просто на счастье: авось, мол, вернутся доедать остатки. На другой день утром козел оказался съеденным: шесть красных волков лежало тут же, седьмого нашел на следу уходившей стаи за полверсты, восьмого нашел за версту. Остатки так немало оконфуженной артели, из которых многих еще рвало, ушли с п-ва в горы и дальше — вот уже март месяц (1893 г.) — не возвращались».

Охотятся красные волки в любое время суток, но чаще днем: их неоднократно наблюдали преследовавшими добычу именно в дневные часы.

Этот хищник отлично прыгает и прекрасно плавает. Директор Московского зоопарка И.И.Сосновский в своей книге «Звери и птицы» рассказывал, что когда красных волков, обитавших в свое время в зоопарке, перевели в открытый загон на «Острове зверей», самец тут же разбежался и легко перемахнул через ров длиной более 6 м. Немалого труда стоило его поймать и водворить на место. А В.Ю.Янковский в конце ноября видел красного волка, переплывавшего реку Тумангам шириной не менее 70 м. По реке шла шуга, но даже это не остановило хищника.

Стаи красных волков могут неожиданно появляться то в одном, то в другом месте, что связано с характерными для них широкими кочевками вне периода размножения. Проникнув в какой-нибудь район, богатый копытными, хищники довольно быстро расправлялись с ними (причем большинство животных распугивали), после чего отправлялись на поиски других охотничьих угодий. В.Г.Гептнер отмечает, что красные волки, проникшие на Иртыш из Тарбагатай, должны были пройти по прямой около 600 км. Нередко кочевки носят вполне регулярный характер. Так, на Чаткальском хребте эти хищники всегда появляются с востока, т. е. из основного горного узла Тянь-Шаня.

Относительно звуков, издаваемых красными волками, мнения противоречивы. Согласно мнению С.У.Строганова, голос зверя — это громкий вой; по Г.П.Дементьеву, красный волк, в отличие от серого, не воет. В.Г.Гептнер считает, что голос этого хищника напоминает визг испуганной собаки и на лай не похож. И.Мухин и Ю.Янковский пишут, что красные волки воют очень тонкими голосами с перелива-

ми и довольно долго. И.Б.Грибова неоднократно слышала, как волки подавали голос в вечерние сумерки: это было прерывистое, высокого тона подвывание, отдаленно напоминающее голос шакала.

По словам Г. Радде, при виде добычи красные волки испускают особые свистящие и шипящие звуки, а на жертву набрасываются с такой свирепостью и жадностью, что не обращают ни малейшего внимания на происходящее вокруг. Он описывает случай, как один тунгус, увидев четырех красных волков, терзавших подстреленного им оленя, поочередно убил трех из них и при этом ни один из хищников не реагировал на гибель собрата. Анализируя этот эпизод, С.И.Огнев отмечал, что подобные случаи если и бывают в действительности, то исключительно редки и объясняются или непуганностью хищников, или их крайним голодом. По-видимому, из-за сильного голода зверь действительно иногда пренебрегает присущей ему осторожностью и может поедать добычу в присутствии людей. Вот что пишет индийский охотник-натуралист Кесри Сингх: «Однажды я шел с товарищем по лесу. Внезапно послышался шум, и мы заметили бегущую самку замбара. Увидев нас, она остановилась, повернула назад и, к полному моему изумлению, пошла прямо на меня. Меньше чем за десять ярдов она, дрожа всем телом, вновь замерла на месте. Винтовка у меня с собой была, но я даже не пошевелился, желая разобраться в причине столь странного поведения животного. Через несколько секунд на поляну выскочила свора красных волков. Они остановились на открытом месте и смотрели на нас, разинув пасти и высунув языки.

Ну, теперь пришло время действовать. Я прицелился в вожака и убил его. Волки не обратили никакого внимания на мой выстрел. Не сдвинулась с места и самка замбара. Не желая признавать своего поражения, я пристрелил вто-

рого волка, а затем и третьего. Последний выстрел не был смертельным, зверь издал дикий вопль, после чего вся свора исчезла в лесу. Как только они убралась восвояси, самка замбара затрусилась в противоположном направлении». Но это все примеры, по-видимому, «нетипичного» поведения красных волков, так как большинство других авторов, описывающих их повадки, утверждают, что эти звери очень осторожны.

Красному волку свойственны и такие особенности поведения, которые, пожалуй, можно объяснить прежде всего его жизнью в труднодоступных местах. Этот хищник очень любопытен. Так, Ю.Янковский вспоминает, как однажды он обнаружил четырех волков, рвавших на льду реки останки добытой ими косули. Заметив охотника, звери скрылись в скалах. Через пять минут, обшаривая биноклем каменистые осыпи обрыва, охотник неожиданно увидел шагах в 120 от себя волчью морду. Высунувшись из-за камня, хищник внимательно рассматривал человека. Выстрел спугнул зверя: он подпрыгнул и исчез за скалой. Подобный случай произошел и с В.Янковским. Как-то, поднимаясь по склону, он неожиданно заметил примерно метрах в ста от себя зверя, выглядывавшего из-за поваленного дерева. Посмотрев в бинокль, охотник отчетливо увидел лоснящуюся на солнце ярко-рыжую морду с небольшими стоящими ушами.

Как отмечалось выше, охотятся красные волки сообща, стаями. В.Г.Гептнер, ссылаясь на данные зарубежных авторов, допускает возможность нападения стаи волков на медведей, барсов и даже тигров. А вот что пишет К.Андерсон в книге «Черная пантера из Шиванипали»: «Собираясь стаями по тридцать, а то и больше голов, они окружают тигра или пантеру и буквально разрывают хищника на куски, хотя и сами несут при этом большие потери... Я знаю по крайней мере о трех случаях, когда в кровопролитных битвах тигр

был разорван на куски, хотя предварительно уничтожил несколько собак и многих порвал». При разделе пищи у них царит обычный для животного мира «закон джунглей»: сильному достается большая часть добычи.

Интересно отметить, что красных волков очень боятся собаки. Почуяв следы этих хищников, они ошетиливаются и, поджав хвосты, жмутся к людям, испытывая не меньший ужас, чем перед свежим следом амурского тигра. По-видимому, обостренная реакция собак на след красного волка обусловлена скорее всего отмечавшимся уже резким специфическим запахом этого зверя. И.Б.Грибова, например, вспоминает, как от нее шарахались все собаки, встречавшиеся ей по пути домой после трудового дня, в течение которого ей приходилось не раз быть вблизи своих подопечных.

А вот сведения иного рода.

Р.К.Маак, совершавший путешествие по долине реки Уссури, пришел к выводу о том, что красный волк внушает местным охотникам какой-то суеверный ужас, который не позволяет им убивать его. Мааку даже казалось, что на его расспросы о красном волке некоторые из них отвечали весьма неохотно. Однако В.Г.Гептнер, не встретив в последующих публикациях каких-либо подтверждений о существовании опасности для человека со стороны этих хищников, вполне обоснованно, на наш взгляд, высказывает скептицизм по этому поводу.

Но вот спустя столетие после путешествий Р.Маака из книги старейшего натуралиста и знатока природы горной Киргизии К.Р.Беренса мы узнаем, что среди местных охотников-киргизов с давних пор бытует суеверие, будто бы зверь этот очень опасен и будто за добычу одного хищника из стаи человеку может отомстить вся стая. Счита-

ется также, что зверь очень смел и может напасть на одинокого охотника. К.Р.Беренс пишет: «Мне, собиравшему сведения о красных волках в Киргизии, за 20 лет не раз приходилось слышать рассказы о том, что многие чабаны не решаются даже стрелять в красного волка при нападении на овечьи отары, опасаясь мести этого хищника, якобы высасывающего кровь из пойманной жертвы». Но, разумеется, никто из рассказчиков не мог привести конкретных примеров в подтверждение того, кто и где при нападении красных волков на отары видел, как этот хищник высасывает кровь из жертвы.

В.Н.Шитников и Б.А.Кузнецов также сообщают, что киргизские охотники не раз говорили о якобы имевших место случаях нападения красных волков на людей, но фактов такого нападения подтвердить не могли.

Питаются красные волки преимущественно крупными копытными, а также сурками и другими зверями, иногда птицами. В Приморье жертвами красных волков становятся косули, изюбры, горалы, кабаны, кабарги, северный и пятнистый олени. В Восточной Сибири ассортимент тот же, за исключением пятнистых оленей и горалов. В горах Тянь-Шаня, на Тарбагатае и Сауре они нападают на архаров, косуль, маралов и кабанов, однако предпочитают горных козлов. На Алтае и в Саянах, кроме этих копытных, «меню» хищника дополнительно разнообразят северный олень и кабарга. Отмечены единичные случаи его нападения и на домашних овец.

(Попов Л.Б. Красный волк// Крупные хищники. — М., 1976)

КОГТИ ДИКОЙ КОШКИ

Но более известна нам из кошек Старого Света ДИКАЯ КОШКА, так как только она одна еще не совсем истреблена в Европе. За исключением Скандинавии и Северной России, она живет поодиночке во всех гористых и лесистых странах: в Германии, Южной Венгрии, на Балканском полуострове, в Испании, Франции, даже Великобритании; находили ее и в Закавказье, но в других азиатских странах она, кажется, не встречается. Любимым ее местопребыванием являются высокоствольные леса, преимущественно хвойные, где она устраивает себе логовище в ямах, дуплах, расщелинах скал, в каменоломнях. В холодное время года она постоянно живет в своем логовище, покидая его только для охоты; летом же обыкновенно постоянно странствует, ночуя где попало. Когда детеныши еще малы, дикие кошки живут парами, большей же частью их встречают поодиночке; котята рано приучаются вести самостоятельную жизнь.

Похожая по внешности на домашнюю кошку, дикая кошка значительно превосходит нашего друга дома по хитрости и кровожадности. По мнению одного немецкого охотника, ни одно животное не может сравниться с нею по зоркости глаз, горящих ночью, когда она выходит обыкновенно на добычу, подобно раскаленным углям, по чувству обоняния и умению подкрадываться к добыче. Она умеет превосходно выслеживать животных и отлично схватывает их при помощи удачных прыжков. С хитростью, которая вообще характеризует всех кошек, подкрадывается она к спящей в своем гнезде птице и к зайцу, заснувшему в своем логовище, подкарауливает кролика, выходящего из норы, и, вероятно, схватывает и белок в дуплах деревьев. Обыкновенную ее пищу составляют, впрочем, мыши и мелкие птицы, на более крупных животных она нападает только в

крайности (вскакивая им на спину и перегрызая шейные артерии); однако бывали случаи, когда ее нападению подвергались даже молодые косули и олени. Любит она поживиться и водяной птицей и даже искусно выхватывает из воды рыбу. Далее, жертвами ее бывают: куницы, хорьки, горностаи, ласки, хомяки... С этой стороны она является как бы вредным животным, однако польза, приносимая ею человеку истреблением разных видов мышей, так велика, что превышает этот вред.

Между тем ее отчаянно преследуют. Обыкновенный способ охоты в Германии и Венгрии — облава, которая загоняет ее на дерево, где охотник и приканчивает ее посредством меткого выстрела. Иногда же ее приманивают, подражая писку мыши или посредством зажаренных в масле или жире растений, например ягодами паслена, татарским просом, кошачьей травой (*Tenerium magum*) и фиалковым корнем: дикая кошка так сильно увлекается запахом этих растений, что близко подпускает к себе охотника. Обыкновенно же она трусливо убегает, если не поставлена в безвыходное положение или ранена. Чаще всего она старается спастись, тесно прижавшись к древесным ветвям, так как цвет ее меха вполне подходит к цвету древесной коры, особенно летом, и только опытный глаз охотника отличит ее. Однако в случае нужды это животное отчаянно защищается, и тогда шутить с нею нельзя. «Берегись дикой кошки, — говорит Чуди, — и хорошенько прицеливайся в нее! Если она только ранена, то бросается на охотника, выгнув спину дугой и подняв хвост; фыркая и рыча, как дикий зверь, готовится она к защите и смело прыгает на человека; острые когти ее при этом так глубоко вонзаются в грудь, что ее трудно оторвать, и раны эти с трудом заживают. Собак она мало боится и даже нарочно спускается с дерева, чтобы подражаться, когда видит, что собака одна. Борьба бывает страшная: кошка яростно

царапается когтями, стараясь попасть в глаза собаки, и защищается с большим остервенением, пока в ней остается хоть капля жизни. Живуча она ужасно!»

По свидетельству некоторых охотников, раны, полученные от дикой кошки, бывают так опасны, что люди нередко умирали от них. Поэтому можно быть спокойным только тогда, когда она сразу убита наповал и уже не шевелится.

«Однажды, — рассказывает С.Джонс, — я собирался ловить рыбу на удочку и, чтобы отыскать хорошее место на берегу, полез через прибрежные скалы. Дело было в Шотландии. Случайно нога моя ступила на кучу вереска и чуть не придавила прятавшуюся там дикую кошку. Животное, ощетинив шерсть, прошмыгнуло между моими ногами прямо на кучу камней, где и остановилось, огрызаясь и фыркая, подобно домашней кошке, на окруживших ее собак. Не имея при себе никакого оружия, я срезал хорошую палку и только было приблизился к ней на расстояние сажени, как она яростно бросилась на меня прямо через головы собак. К счастью, я успел предупредить ее сильным ударом, сразу перебившим ей спинной хребет. Она упала на кучу камней и была немедленно придушена собаками».

Другой случай, из старого времени, рассказывает Гоберг. «В 1640 г. около Пардубица, во время охоты на уток, собака выгнала из тростника дикую кошку, которая бросилась на близстоящее дерево. Я было прицелился в нее из ружья, но она снова прыгнула в тростник. Там собака нагнала ее, и между ними началась отчаянная борьба. Желая помочь своей собаке, я приблизился к месту поединка и стал колотить кошку шпагой. Но, почувствовав мои удары, та оставила собаку и, вся израненная так больно, вцепилась мне в руку, что я невольно выпустил свое оружие. Тут собака, в свою очередь, помогла мне, схватив своего

врага за затылок и тем дав мне время снова взять шпагу; живучий зверь был, наконец, убит...»

Отличаясь дикостью нрава, дикие кошки, взятые даже очень маленькими котятами, трудно приручаются, чем и объясняется редкость их появления в зверинцах. Они постоянно злобствуют и в то же время отказываются от пищи. Много терпения и сдержанности нужно приложить, чтобы снискать их доверие. Бывают, однако, случаи, что и взрослые дикие кошки ручнеют, хотя очень редко.

(Брэм А. Э. Жизнь животных. Том 1. — М.: Терра, 1992)

ОХОТА НА ЛЬВА

Приручение львов было известно еще в древности. В Карфагене Ганнон заплатился за это даже ссылкой, так как его сограждане предположили, что человек, занимающийся укрощением львов, способен подчинять себе и людей. Некоторые римские триумфаторы въезжали в город, в триумфальном шествии, на колеснице, запряженной львами. Львиный бой в цирке всегда составлял одно из любимых удовольствий римлян. Знаменитый Сулла заставил драться в цирке сотню львов, Цезарь — 400, а Помпей — 600. Адриан нередко убивал в цирке за один раз по сотне могучих зверей; Марк Аврелий однажды приказал сотню их расстрелять стрелами. В эпоху мученичества травля христиан львами была в большом ходу, и крик черни: «*Christianos ad leones!*» — нередко оглашал собою улицы и площади Вечного города.

Громадный вред, наносимый львами населению Африки, главное богатство которого составляют стада, является причи-

ной, почему и арабы, и негры, и европейские поселенцы Черного материка стараются истреблять могучих животных всеми возможными средствами. Однако охота на «царя зверей» сопряжена с такими опасностями, что в некоторых местах Судана мусульманские жители предпочитают платить ему ежегодную дань или же прибегают для защиты своих стад к талисманам. Суеверный суданец-магометанин покупает за порядочные деньги у духовенства «геджаб», то есть лоскуток бумаги, исписанный изречениями из Корана, и вешает на ограду своей «серибы». Лев — животное справедливое, любимое Богом, уверен бедняк, он слушает слова пророка и не тронет «серибы», защищенной «геджабом»... Может быть, так бы и было, если бы «царь зверей» был грамотен.

Самое лучшее — охотиться на льва одному или вдвоем, с хорошим огнестрельным оружием. Так именно охотился на мощных зверей знаменитый «истребитель львов» Жюль Жерар, офицер алжирских спагов, которого местные арабы считали за полубога. Еще лучше иметь при этом свору хорошо дрессированных собак, как это делал Кумминг. Следующий рассказ свидетельствует, однако, что иногда охота на льва с собаками ведет только к гибели последних.

Герой рассказа — старый охотник-бур, живший в Капской земле, около фермы которого однажды поселился лев. Охотник по следам узнал, какого соседа дал ему Бог, и решил быть настороже. В первую же ночь могучий зверь совершил экскурсию к ограде фермы, но без всякого вреда. Бур стал уже думать, что лев испугался его собак, однако следующая затем ночь разочаровала его: могучим прыжком хищник перескочил ограду, умертвил лучшего вола колониста и уволок его с собою.

Бур немедленно отправился по следам разбойника, взяв с собою вооруженного слугу-готтентота и полдюжины со-

бак. Логовище зверя находилось среди так называемого «клофа» — длинного и широкого оврага, густо поросшего кустарником. Так как проникнуть в чащу было крайне опасно и почти невозможно, то колонист составил следующий план: заняв сам место у одной окраины оврага, он послал к другой готтентота, а собак пустил в самый клоф — выгонять зверя. Чуткие животные скоро открыли льва, и среди чащи раздался громкий лай. Однако вскоре лай стал ослабевать, и охотник кликнул собак назад. Из полдюжины вернулись лишь две и то одна страшно изуродованная, прочих лев умертвил.

Страшно рассерженный, вернулся охотник на ферму и решил всю следующую ночь караулить врага. Лев, однако, не пришел. Тогда бур следующую ночь решил провести, вместе с верным готтентотом, в засаде, которая была устроена на деревьях, возвышавшихся по дороге от логовища льва до фермы. Лев, однако, этой дорогой не проходил, и поутру охотники вернулись домой ни с чем. Какова же была ярость старого бура, когда он узнал, что, в то время как он сидел на дереве, хищный сосед другой дорогой забрался на ферму и похитил прекрасную лошадь!

Вне себя от гнева, колонист задумал опасное предприятие: он решился один, лишь с неизменной двустволкой, пробраться в клоф и напасть на «царя зверей» в самом его логовище. Предприятие было крайне рискованное, однако упрямый бур не обращал внимания на грозившую опасность и немедленно отправился в густую чащу клофа.

В Африке, когда охотник подкрадывается к зверю, ему больше всего мешают мелкие пташки и обезьяны: первые, заметив человека, начинают беспокойно щебетать и перелетать с места на место; вторые принимаются гримасничать и заводят страшный гам. Старый и опытный охотник ухит-

рился, однако, ползти так, что его не заметил никто. Проползши таким образом шагов пятьдесят, он заметил между деревьями остатки растерзанной лошади, откуда заключил, что логовище льва недалеко. И действительно, едва успел он спрятаться за ближайшим кустом, как заметил перед собою, шагах в двадцати, косматую голову «царя зверей». Настала решительная минута. Очевидно, зверь узнал о приближении какого-то существа, но еще не знал, где оно притаилось. Боясь выдать себя малейшим движением, бур лежал неподвижно, как статуя.

Наконец, лев успокоился и, не видя кругом ничего подозрительного, опустил голову. Тогда охотник взвел оба курка своего ружья. Слабого щелканья их было достаточно, чтобы могучий зверь вторично с беспокойством поднял голову... В этот момент раздался выстрел... Раненый лев с ужасающим ревом вскочил со своего ложа... Второй выстрел, однако, свалил его окончательно. Солнце не успело еще сесть, как шкура льва уже висела на дверях фермы; работники-готтентоты блаженствовали в восторге от победы своего господина и от водки, которой он щедро угостил их на радостях.

Немногие, однако, решаются один на один вступать в борьбу с «царем зверей». Подобные смельчаки попадаются только среди европейцев. Что касается арабов и негров, то они обыкновенно нападают на льва целой толпой. Мне рассказывали об одной такой охоте, в которой приняли участие четыре араба с ружьями и дюжина нубийцев, вооруженных копьями. Выведенные из терпения страшным опустошением, которое производил лев в окрестных стадах, храбрецы решились напасть на царственного зверя в самом его логовище.

Изумленный неожиданным посещением, лев медленно поднялся и направился на толпу врагов, как раздался залп из

четырёх ружей, сопровождаемый целой тучей копий. Получив несколько ран, из которых, однако, ни одна не была смертельной, разъяренное чудовище бросилось на ближайшего нубийца и страшным ударом лапы повалило его на землю. Другой нубиец, с копьем в руке, кинулся выручать товарища, но получил такой же удар. Остальные в испуге хотели уже спастись бегством, как один юноша пристыдил трусов: вооруженный, кроме копья, длинной палкой, он подошел к свирепому зверю и изо всех сил ударил его палкой по переносице. Удар был настолько силен, что лев лишился чувств и упал. Победитель продолжал наносить ему новые удары, пока, наконец, чудовище не испустило последнее дыхание.

Еще грандиознее бывают облавы, устраиваемые на льва арабами Атласа. На борьбу с «царем зверей» выходит целое племя. Все способные носить оружие приближаются к логовищу и окружают его тройным рядом. Передние криком и бранью стараются выгнать зверя из его убежища. «Эй, ты, собака, собачий сын! — сыплется цветистая брань арабов. — Ты, происшедший от собак и производящий собак! Несчастный истребитель стад! Чертов сын! Вор! Негодяй! Ну, так ли ты храбр, как кажешься? Ну, покажись так же днем, как ты делаешь это ночью! Приготовляйся! Ты должен идти против людей, сыновей мужества, друзей войны!» Если брань не помогает, в чашу делают наудачу несколько выстрелов. Наконец лев теряет терпение и с гневным ревом выходит из логовища. Его встречают диким криком и ружейными залпами; сначала стреляет первый ряд, потом второй, затем третий. Обыкновенно могучий зверь не успевает сделать и одного прыжка, как падает под тучей пуль. Но иногда разъяренное чудовище, прежде чем получит смертельную рану, успевает растерзать многих несчастных. А однажды, по словам Жерара, лев обратил даже в бегство всю толпу охотников, человек двести, хотя последние и были

вооружены огнестрельным оружием. При этом свирепый зверь убил одного араба и шестерых ранил.

Знаменитый Ливингстон едва не погиб, принимая участие в облаве на льва. Он выстрелил в зверя из обоих стволов и стал снова заряжать их, как вдруг раненый лев прыгнул на миссионера, схватил зубами за руку, повалил и стал трясти, как крысодав трясет крысу. Стоявший рядом с путешественником туземец, по имени Мебальва, также выстрелил в льва из обоих стволов, но ружье дало осечку. Тогда чудовище бросило Ливингстона и кинулось на Мебальву. Отбивать последнего поспешил другой туземец, вооруженный копьем. Лев схватил и его. Тем временем Ливингстон успел оправиться и двумя выстрелами положил чудовище на месте. Его плечо оказалось совершенно раздробленным, и рука путешественника, после того, как зажили раны, осталась кривой.

Этот и подобные случаи ясно показывают, с какими опасностями сопряжена охота на льва даже при большом количестве охотников. Еще хуже, когда лев предупреждает нападение и сам первый бросается на противников. Так именно было с одним германским путешественником. Вместе с толпой дагомейцев он отправился раз на поиски льва; однако поиски в течение целого дня были безуспешны, и охотники, утомившись, расположились на ночлег у подошвы высокой скалы. В полночь, когда все спали, свирепый зверь пробрался на вершину скалы, отсюда мощным скачком бросился вниз, схватил одного дагомейца и скрылся с ним. Все попытки спасти несчастного были напрасны.

Кроме больших облав, охота на льва производится и другими способами. Арабы нередко ловят могучих животных живьем в глубокие, до пяти сажень глубиной, ямы. Лишь только лев попадет в такую ловушку, у ее отверстия соби-

рается целая толпа народа: мужчин, женщин и детей. Все они кричат, неистово ругают бессильного зверя, осыпают его камнями и в конце концов убивают из ружей. Обычно лев в таком случае покоряется своей судьбе с замечательным спокойствием. Труп, весящий иногда более десяти пудов, вытаскивается из ямы веревками.

Гораздо более опасен следующий способ охоты, также часто употребляемый арабами Алжира и Марокко. Заметив по следам дорогу льва, охотник выкапывает в стороне от нее яму около шести футов глубины, садится в нее с ружьем в руках и закрывает отверстие ямы ветками. Здесь охотнику приходится сидеть иногда несколько ночей, прежде чем лев вздумает пройти прежней дорогой. Завидев, наконец, царственного зверя, араб подпускает его ближе и стреляет в голову или сердце. Редко первый же выстрел убивает льва наповал: обычно раненый, «царь зверей» в ярости мечется по сторонам, отыскивая противника. Этим пользуется охотник и вторым выстрелом наносит смертельную рану.

Убедившись в смерти ужасного врага, араб вылезает из своего убежища и зажигает около трупа костер, у которого и проводит остаток ночи; если же охотник опасается, что поблизости бродит львица, то, зажегши костер, привязывает к ногам убитого льва веревку, влезает на ближайшее дерево и сидит на нем до утра, подвесив труп на крепкой ветви, — иначе последний сделается добычей прожорливых шакалов и гиен.

(Брэм А. Э. Жизнь животных. Том 1. — М.: Терра, 1992)

Не много животных имеют такую фантастическую историю, как гиены. Еще древние ученые передавали о них самые невероятные вещи, вроде, например, того, что собаки теряют голос и разум, если на них упадет тень от гиены; что эти хищники изумительно подражают голосу человека, чтобы подманывать к себе жертвы; что они разрывают могилы и похищают трупы и т.д.

«Тело гиены, — говорит Геснер, — покрыто синими пятнами, придающими ей отвратительный вид; глаза имеют свойство постоянно менять свой цвет, затылок окостенелый, неподвижный, как у волка или льва, в голове же ее заключен драгоценный камень». Другие к этому описанию прибавляют еще, что после смерти животного глаза его превращаются в камни. Хищник редко попадает в руки человека, так как стоит ему, сделав поворот, попасть на следы охотника, оставленные на земле, как на того нападёт глухота и общая расслабленность. Кроме того, гиена способна гипнотизировать человека: она проведет несколько раз правой лапой над спящим человеком, и тот впадает в непробудный сон, так что хищник совершенно спокойно может распоряжаться своей беззащитной жертвой.

Эти рассказы сохранились и теперь у некоторых народов. Больше всего им верят арабы. По их убеждению, если человек поест мозга гиены, то непременно сойдет с ума, вследствие чего они стараются как можно глубже закопать голову убитой гиены, чтобы колдуны не могли, отрыв ее, наводить на людей свои злые чары. Некоторые даже считают этих животных за оборотней или злых духов, разгуливающих днем в образе человека, а ночью превращающихся в зверей.

Мой слуга Али советовал ни за что не стрелять в «этих порченных людей, проклятых Богом», по его выражению.

— Верь мне, — говорил мне суеверный араб, — они могут одним взглядом своих дьявольских глаз остановить кровь в жилах человека... Один из наших правителей, Хуршид-паша (благослови его Аллах за это доброе дело!) приказал сжечь несколько деревень, где водились эти оборотни, но все-таки их еще тьма осталась на белом свете во вред правоверным. Хотя Аллах и низвергает их в самую преисподнюю ада, тем не менее, пока они живы, правоверным лучше сходить с их дороги, моля Всевышнего, да избавит Он от злобы этих проклятых. Несчастный Хуршид-паша своей преждевременной смертью заплатил за преследование их. Я сам чуть не попал было в беду, когда вздумал выстрелить в целую кучу их, собравшихся на трупе верблюда. К счастью, добрый совет одного мудрого шейха вовремя удержал меня от этого непродуманного поступка. «Верьте мне, правоверные, — говорил он, — что видите пред собой не хищных зверей, а людей, великих грешников, осужденных за свои грехи на вечные стенакия и жалобы».

— Слышите ли, как их голоса напоминают сатанинский хохот? — Так знайте же, что в них действительно смеется дьявол. Много зла они натворили уже! Один юноша убил гиену и за это на другой же день превратился в женщину; с другим было еще хуже: после умерщвления этого злого духа высохли его кости!.. Оставьте же их, братья, в покое!» Мы послушались доброго совета, но я целую ночь слышал вой этих ведьм, словно они ругались. (Да хранит нас Аллах от этих прислужников сатаны!) В самом деле, это — не звери, а настоящие исчадия ада! Послушайся же меня, господин, не тронь их!

Животные, возбуждающие такой ужас у простодушных «детей пустыни», действительно неказисты на вид, пожалуй, даже безобразны. Туловище у них вытянутое, шея толстая, голова большая, морда некрасивая, кривые передние ноги длиннее задних, на всех конечностях по 4 пальца; уши грубой формы, мало покрытые шерстью; глаза расставлены косо, вечно бегают, страшно блестят и имеют отталкивающее выражение. Толстая, неподвижная шея, короткий пушистый хвост, длинная, лохматая шерсть, переходящая на спине в щетину, наконец, сам цвет ее — темный, мрачный, — все это производит неприятное впечатление. Кроме того, гиены принадлежат к ночным животным, обладают отвратительным голосом, каким-то адским хохотом; далее, они страшно прожорливы, жадны, распространяют скверный запах, ходят уродливой, хромающей походкой. В анатомическом отношении у них замечательны: развитие зубов, вытянутых в прямую линию, что придает морде широкий, сплюснутый вид (всех зубов, как у собак и других хищных животных, 34), далее, узкая мозговая коробка и крепкие, выдающиеся скулы и гребни; наконец, большие жевательные мышцы, громадные слюнные железы, язык, покрытый роговыми бородавками, и широкий пищеварительный канал.

Гиены водятся почти во всей Африке, за исключением западной, экваториальной части, и по всей Южной Азии до Бенгальского залива, предпочитая открытые местности лесам. Рыщут они целыми стаями, сзывая друг друга своим неблагозвучным голосом, причем у полосатой гиены хриплые звуки чередуются с визгом, пронзительно-крикливые — с глухим ворчаньем; вой же пятнистой гиены представляет собой адский хохот, приводящий в ужас непривычного человека. В поисках добычи эти ночные хищники руководствуются не только обонянием, но и слухом, а также зрением. Прежде всего их привлекает падаль; на жи-

вой же скот они, по своей трусости, отваживаются нападать только в случае крайности. Впрочем, последнее, при необычайной прожорливости этих животных, случается нередко, и этим гиены наносят большой вред человеку, так что польза, приносимая ими истреблением падали, меньше их вреда, тем более что падаль еще лучше уничтожают некоторые птицы и насекомые.

Что касается непосредственной опасности гиен для человека, то в этом отношении о полосатой гиене нельзя сказать чего-либо определенного; о пятнистой же гиене известно, что она нападает иногда на детей и беззащитных, слабых взрослых. Но и без того этих животных человек так ненавидит, что старается истребить всеми способами, начиная с капканов и кончая отравой. Между тем, пойманная молодой, гиена быстро приручается и становится вполне домашним животным.

(Брэм А. Э. Жизнь животных. Том 1. — М.: Терра, 1992)

БОЛОТА КАГЕРЫ

Одна из примет парка Кагера — громадное болото. Оно тянется на 95 километров с севера на юг по восточной границе заповедника. Это целый мир, образованный озерцами, зарослями папируса, тростника; в нем полно плавающих островков, островов, полуостровов и отмелей.

Полвека тому назад болота не было: здесь разливалось озеро длиной около пятидесяти метров и шириной от пяти до тридцати километров со множеством островов. На самом большом острове, Шанго, в древности располагалась столица крохотного королевства Мубари.

Жители озерной долины занимались в основном рыболовством, охотой и разведением скота. В конце XVII века правитель Руанды уничтожил это королевство. Многие жители откочевали в другие места. Так, баньямбо, одно из племен бывшего королевства Мубари, до сих пор живет на танзанийском берегу болота. Рыбаки устраивают временные стоянки на плавучих островах, а женщины, дети и скот остаются в деревнях на берегу. Скотоводы и земледельцы, они занимаются также копчением рыбы.

Перед началом первой мировой войны баньямбо вернулись на когда-то принадлежавшие им земли. Во время войны немцы вновь изгнали их, а короля повесили, обвинив в сговоре с англичанами.

Во время второй мировой войны они снова объявились в родных местах.

Болота Кагеры — один из прекраснейших уголков мира, подлинный естественный музей для ботаников и зоологов, рай с редчайшими растительными и животными видами. Здесь есть примеры разных стадий развития болота и озера. Папирус многометровой высоты образует настоящий лес. Встречаются небольшие массивы мелких фикусов. Во многих местах на воде образовался плотный слой торфа, по которому можно ходить, правда, останавливаться не следует. Там, где торф разложился, появляются окна чистой воды, увеличивающиеся в размерах, сливающиеся в цепь каналов.

Озеро Ихема — самое крупное в парке. Корни деревьев по его берегам густо сплелись воедино, и в этом сплетении ютятся в тесноте, да не в обиде, большие и малые черные бакланы, элегантные цапли-анинги. Стоит подойти поближе, как сотни птиц, расталкивая малышей, которые проявля-

ют чудеса эквилибристики на краю гнезд, взмывают в воздух. В июле и августе птичье население еще более уплотняется: настал черед журавлей приступить к гнездованию.

Здесь есть остров, который местные жители называют «островом колдуньи». С давних пор поселилась тут женщина, обладающая незаурядным талантом целительницы и пользующаяся большим доверием не только местного населения. К ней на консультацию приезжают даже влиятельные лица из соседних стран. На острове водится множество змей — речных кобр и черных мамб. После укуса последних остается всего лишь две минуты — как раз, чтобы составить завещание.

Если вздумается проехать по озерцам и перебраться на западный берег, может повезти — увидишь коронованных мартышек. Они питаются мякотью стеблей папируса.

В Луламе туриста познакомят с тремя слонятами, живущими под опекой супругов Маоден. Эти малыши чудом спаслись во время бойни, в которой едва не были уничтожены последние слоны Руанды. Местные власти решили избавиться от слонов, обитавших в лесу, предназначенном под интенсивные лесоразработки. Наняли профессионального охотника, но в конце концов, осознав, сколь велика будет потеря, оставили двадцать три молодых слона и разместили их в специальных загонах. Через несколько месяцев слоны привыкли к людям, и их — на грузовиках, вертолетах и судах — перевезли на юг Руанды, в парк. Слонят выпустили на свободу на полуострове озера Хаго.

Три слоненка из Луламы были тогда совсем крохотными, поэтому оставлять их вместе с дикими слонами было неразумно. Семья Маоден взяла их под свою опеку. Сегодня малыши стали излишне общительными, а ведь с возрастом

растет их сила, и они могут причинить немало неприятностей. Столбы, на которых стоит дом Маоденов, пока еще выдерживают их натиск. Но через несколько лет, если привычка чесаться об них не пройдет...

Покинув Луламу и отправившись дальше на север, попадаешь на крохотное и прекрасное озерцо Биренжеро, берега которого обрамляют рощи из ложных фиговых пальм. Как известно, воды, куда не попадают наносы, очень чисты, и поэтому в воде этого озерца водятся гамбийские гуси и утки. Если тихонько подождать, можно увидеть антилоп и буйволов на водопое. А если очень сильно повезет, то и леопарда... За всем этим с вершины дерева наблюдает коршун-рыболов. Временами он закидывает голову и издает пронзительный крик.

Крокодилий пляж расположен на полуострове озера Кивумба. В январе 1980 года было исключительно сухо, сезон дождей выдался коротким, уровень воды в озере упал, и мы спокойно ходили там, где были недавно непролазные топи.

Несколько звонких шлепков о воду — и удлиненные пятна ряби, следы погружений свидетельствуют о том, что ближайшие крокодилы нас уже обнаружили. Надо удесятерить осторожность, чтобы не вспугнуть остальных. Очень медленно, чуть не ползком, пробираемся по берегу.

Крокодилы на берегу нас не видят, зато бегемоты не спускают с людей глаз. Над поверхностью остается торчать десяток бегемотьих макушек с настороженными ушами. В жаркие часы их нежная кожа требует постоянного увлажнения, поэтому большую часть дня они находятся в воде. Порой гиппопотамы выискивают глубины до трех метров и расхаживают по дну. Потом выныривают, набирают в легкие

воздух и замирают на поверхности. Другого от бегемота днем ждать не следует: это ночное животное выходит пастись на сушу после захода солнца.

В первой половине века количество крокодилов резко уменьшилось: большую их часть превратили в дамские сумочки и портфели, пояса и туфли. Крупных экземпляров осталось мало, но усилия администрации парка приносят свои плоды. Сейчас молодых крокодилов значительно больше, чем несколько лет назад. Попадают экземпляры до двух-трех метров в длину. Однако животные эти очень недоверчивы и, приближаясь к берегу, соблюдают тысячи предосторожностей. По полчаса сидят в воде, внимательно осматривая берег: лишь кончик носа торчит да глаза. Местные жители нам объяснили: чтобы узнать длину крокодила, надо утроить расстояние между глазами и ноздрями.

Если все спокойно, крокодил выбирается на сушу, ползет по песку и превращается в «соляной столб». В случае тревоги бросается в воду и погружается в нее тихо-тихо...

На берегах озер жизнь кипит, не затихая. Вдоль воды бродят бесчисленные птицы. Над нею, опустив клюв книзу, парит зимородок. Вот он камнем упал в воду, потом взлетает с рыбкой в клюве и садится на ту же ветку того же куста, что служила наблюдательным постом поколениям его предков.

Если долгое время недвижно оставаться на месте, птицы и животные перестают обращать на вас внимание и можно спокойно наблюдать за ними, изучать их поведение. Так что, если человек умеет приспособиться, природа снова становится сама собой.

Болото, где правит гиппо, начинается у западного берега озера Хаго. Металлическую лодку мы нагрузили кинока-

мерами, фотоаппаратами, едой, канистрами воды, захватили запасной двигатель. И впервые отправились в глубь болота.

С первой же минуты мы ощутили жар беспощадного солнца, чьи лучи, отражаясь от воды, источают испарения и зной. Быстро пересекаем открытую гладь и углубляемся в канал, пронзающий заросли папируса. То шире проходы, то почти смыкаются их стены, растительность словно пытается сжать нас. Там и сям проплываем «лужайки», заросшие кувшинками нежных палевых оттенков. Водная фауна представлена в полном своем блеске: элегантная якана с удобством устроилась на плавучем островке, робкие погоньши пробираются между стеблями тростника, на широких листьях замерли всякого рода земноводные. Спугнутый варан не столько бежит, сколько скользит по зыбкому ковру...

Желтые цапли, вцепившиеся в стебли папируса, при нашем приближении взлетают. На берегу белыми пятнами сверкают цапли египетские. На одной из плавающих лужаек замечаем рыжую цаплю, которая здесь, как говорят, водится в изобилии, но редка в остальной Африке. Еще дальше сидит китоглав. Останавливаем двигатель, лодка по инерции скользит к птице, и мы снимаем ее с метров двадцати. Эта птица из семейства голенастых наделена престранным обликом: широкая крепкая голова, передняя часть клюва, похожая на сабо, словно вмонтирована в череп, на макушке торчит несколько смешных коротеньких перьев. Китоглав так и сидит неподвижно, словно не замечает нас.

Подплываем к пляжу, где часто бывают бегемоты. Сейчас там отдыхает десятка два толстокожих. Отплываем назад, чтобы разработать тактику подхода. Канал в этом месте имеет ширину пятнадцать-двадцать метров. Важно подплыть

«с разбегу»: ведь животные, бросившись в воду, переключают подходы. Камера крепко привязана, вцепляемся в борта, включаем двигатель на полную мощность. Как мы и думали, гиппопотамы замечают нас с расстояния в сотню метров, бросаются в воду и плывут навстречу. Прижимаясь к противоположному берегу, едва успеваем избежать их мощных голов — вблизи они выглядят очень внушительно! Их туши, едва не задевающие нашу хрупкую лодчонку, вызывают уважение...

Наш проводник рассказал, как однажды он задел спину бегемота. Правда, тот лишь приподнял суденышко, вреда не причинил. Но лучше уж, чтобы второго раза не было.

Канал выводит в озеро Михинди возле еще одного «гиппопотамьего пляжа». Протока здесь значительно шире, можно плыть, обозревая окрестности и избегая столкновений с толстокожими.

Мы попали в их «биотоп» — среду обитания — и должны определить взаимосвязи бегемота и болота. Животные бродят по дну мелководий и в зарослях, прокладывают и углубляют каналы, где возникают новые течения, несущие взвеси или чистую воду. В результате цикл развития болота ускоряется или замедляется. По ночам бегемоты пасутся на болотах, их отходы обогащают воду органикой, необходимой для растительности и рыб.

Вслед за буйволами гиппопотамы составляют самую большую биомассу парка. Посетители редко видят их, хотя бегемотов здесь около трех тысяч. Объедая траву у воды, они ходят по одним и тем же маршрутам, протаптывая дороги. Толщина тела определяет ее ширину — ножищи выбивают две глубокие колеи, между которыми растет трава. Впечатление, что дорогу проложил небольшой трактор.

Гиппотамий пляж напомнил нам одну историю, включившуюся несколько лет назад. Путешествуя здесь, Ги встретился с друзьями, которые просили показать им парк Кагера. У Ги было задание от одного из парижских агентств — привезти снимок «нападающего бегемота с разинутой пастью». Он вспомнил о задании, когда туристы вышли на гиппотамий пляж.

Пляж был расположен возле устья канала, впадающего в Михинди; бегемотов там было великое множество. Здесь удобно наблюдать за животными и, к сожалению, устраивать пикники. Посетителей парка так и тянет сюда, чему свидетельства — пластиковые мешки, консервные банки, окурки и прочие отходы «утонченной цивилизации» высокоразвитых приматов.

В тот день группу сопровождал проводник-руандиец, которому Ги поведал о своем желании встретиться с толстокожим и спровоцировать его на нападение. «Проще простого!» — ответил гид. На той стороне реки жил бегемот-«хулиган», пугавший пришельцев и гнавший на прошлой неделе туристов до самой машины.

Ги в сопровождении егеря начал пересекать реку, ничего не сказав своим друзьям. Вода стояла низко, по множеству песчаных и каменистых отмелей, между которыми струились потоки ила, они успешно двигались к цели, правда, всполошив отдыхающих крокодилов и цапель, привыкших к покою этих мест.

Переправившись на другой берег, Ги заметил гиппо, нежившегося в илистой луже. Тот тоже увидел визитеров. Пятьдесят метров, тридцать, двадцать — бегемот лежал неподвижно, сверля их злобным взглядом. Когда они застыли на месте, позади вдруг раздался шум: появился один из

туристов с фотоаппаратом на плече, в желтой рубашке и легкомысленной цепочке. Пока Ги объяснял ему опасность положения, гиппопотам выбрался из лужи, открыл громадную пасть и бросился в атаку. Егерь тут же исчез, словно его сдуло ветром, перепуганный турист сиганул прямо в реку, где кишели крокодилы. А Ги, оставшись с глазу на глаз со своим «заказом» — «нападающим бегемотом с разинутой пастью», — едва успел нажать на спуск и подумать, что зверя надо увлечь в сторону, подальше от неосторожного туриста. Бегемот всей своей массой резво несся на Ги. К счастью, гиппо не способен прыгать и от островка к островку бежал по дну глубоких проток, каждый раз взбираясь на берег, что существенно замедляло его продвижение. Вскоре бег с препятствиями ему наскучил, и гиппо отказался от погони. Турист-неудачник, вымокший с ног до головы, меж тем добирался до машины кружным путем.

Когда пленку проявили, кадр оказался нерезким. Так и не удался «снимок века» — два громадных клыка на фоне гиппопотамьих миндалин.

Умиротворяющая внешность бегемота обманчива. В Руинди, где находится самая большая популяция этих животных, нередко несчастные случаи: там погиб хранитель заповедника, убитый бегемотом у порога собственного дома. Говорят, мощными челюстями с остро отточенными клыками бегемоты могут перекусить надвое крокодила. Гиппо и друг с другом не церемонятся: самцы покрыты боевыми шрамами с ног до головы. Мы видели громадного самца, у которого из бока был вывачен кусок мяса килограммов на десять, а по телу тянулись глубокие шрамы. Самцы с остервенением защищают свою территорию и в бою не щадят сил. Многие наблюдатели сообщали о трагических последствиях таких схваток между бегемотами...

Вечером, когда солнце исчезает за линией горизонта, гиппопотамы начинают кормежку. Всю ночь они бродят по лугам на берегах озер и болот, едят траву. Представьте, сколько ее надо, чтобы насытить тонну-две мяса и костей! Зная, что гиппо здесь три тысячи, можно оценить их воздействие на среду обитания. Бегемоты не уходят от берега далее, чем на два-три километра, и в этой зоне сформировалась особая растительность. Постоянно поедая траву, они превращают луга в нечто вроде «газона», где спокойно развиваются кустарники, в частности акация. Акация покрыта множеством острых шипов, наносящих чувствительные раны нежным губам толстокожих. Поэтому они лишь объедают траву вокруг колючих деревьев, не трогая юную поросль. Под разросшимися деревьями развиваются другие кустарники, они захватывают луг, и бегемоты перестают «стричь газон». Трава вырастает, сохнет, частые пожары уничтожают поросль, но крупные деревья сохраняются. Образуется нечто вроде сада с выжженной травой, куда вновь возвращаются бегемоты. Круговорот продолжается...

В сухое время года плотность гиппопотамьего населения по берегам рек и озер очень густая, и бегемоты переходят на места, занятые буйволами. Буйволы, теснимые бегемотами, уходят дальше в болота и долины. Так всегда бывает при контакте двух видов: на месте остается более прихотливый, а тот, что может приспособиться к другой среде обитания, уступает.

И последнее уточнение: гиппопотамы, поддерживая низкотравье, создают условия, подходящие для видов животных, питающихся низкорослой травой, — антилоп ориби и тростниковых козлов...

(Вьен Ж., Вьен Г. — Вокруг света, 1987, № 6)

В ПЛЕНУ У САСКВАТЧЕЙ

Альберту Остмену было за восемьдесят, когда он вдруг стал знаменит. О нем написали в книге, журнале и в нескольких газетах. Писали по-разному: и в серьезном тоне, и в шутовском, и даже попросту издеваясь над ним — Остмен поведал журналистам о том, что скрывал от людей добрых полсотни лет. Мы постараемся точно передать его рассказ, слегка беллетризируя его с целью лучшего восприятия, и пусть каждый сам для себя решит, как к нему относиться.

Оловянную ровность океана взбили удары весел, лодка двигалась невесомо. Старый индеец, нанятый Альбертом перевозчик — повязка поперек лба и прямо падающие волосы, — остановил на нем глаза, отвел взгляд, потом посмотрел еще раз, внимательней.

— Старые золотые копи, — повторил он только что сказанное Остменом и замолчал. Нет, хоть и чужой — белый, но его предупредить стоит. Совесть будет спокойна, да и человек он, видно, неплохой!..

Светлый, круглоголовый — выходец с севера (его родители остались в Швеции) — Альберт Остмен своим видом внушал чувство благополучия.

— Тот белый человек, — индеец помолчал, вспоминая, — привозил золото из старых копей. Много раз. И в последний раз я его отвез. Туда. Обратю — нет. Не пришел на берег.

Светловолосый молодой человек ничего не ответил. Он-то, конечно, уверен: с ним ничего плохого не случится. «Молодость легко верит в свою безопасность», — подумал старик и добавил:

— Думаю, что его убил саскватч.

— Кто убил? — равнодушно спросил Остмен, не отрывая взгляда от воды за кормой.

— Саскватч.

— Кто такой?

Старый индеец не спешил с ответом, а может быть, расхотел продолжать разговор. Есть вещи, которые, как правило, негры или индейцы не говорят белым. Ради собственного душевного благополучия. Во избежание обиды: что они, низшие, могут знать серьезного? В самом лучшем случае тебя прослушают с притворной благосклонностью. И сразу забудут все, что ты рассказал.

— А? — переспросил Альберт, нехотя отрывая глаза от водной глади.

Так, как говорят, наперед зная, что тебя не воспримут всерьез, индеец обрисовал этого духа.

— А-а, выдумки, — небрежно бросил Альберт. — Это обезьяны. Гориллы. Они живут в Африке. Здесь они не водятся.

— Обезьяна — эйп. Эйп-каньон, — индеец закивал головой. — Обезьянье ущелье. Да, там, — он повел затылком в ту сторону, куда двигалась лодка. — Может, мало их осталось, но они есть.

— Легенды, — Альберт повернулся к нему и пояснил, возможно, непонятное старику индейцу слово. — Легенды — это сказки. Чепуха.

Индеец промолчал и больше не сказал ни одного слова.

Альберт вздохнул полной грудью, выпрямил спину и зорко взгляделся в крутой берег.

— Сюда приезжай за мной через две недели.

После года работы по рубке леса Альберт заслужил отпуск.

Место для отдыха он выбрал поглуше — там, где, по слухам, еще можно было добыть золотишко. Где-то в этих местах должны быть заброшенные золотые прииски. Вот бы ему убить двух зайцев: намыть золотого песочка и хорошенько отдохнуть — поохотиться, полежать на земле у костра в безлюдье, в тиши.

Все так и началось. Безмятежным покоем тянулись дни Альберта. Убил оленя — мясо девать некуда! Костер развести, за водой к ручью спуститься, сварить оленину, добавить приправу, все довольствие, что с собой привез, в аккуратности держать, чтобы под рукой, — об этом только и забота. Базовый лагерь — лучше не придумать: ручей рядом, а над головой — крона могучего дуба. На ветви повесил плащ, теплый свитер. В небольшое дупло поместились промывальные лотки. С питанием — полная обеспеченность, кругом она — пища — бегает, летает, по земле ходит, да и с собой немало набрал консервов. Стал похаживать по окрестным холмам — место предгорное. Где-то здесь раньше добывали золото. Может, что и осталось?

Шесть дней безмятежного житья! На седьмой, проснувшись утром, он вылез из спального мешка, потянулся, хотел снять с ветки брюки, а они валяются на земле. Ветром сдуло? А почему так скомканы? И вокруг что-то не так. Консервные банки вечером стояли стопкой: кофе, тушенка, две короб-

ки нюхательного табака — он устанавливал их, как на витрине магазина — пирамидой. А сейчас все развалено. Да и кострище разворочено. Кто-то явно здесь похозяйничал. Альберт почему-то заподозрил дикобраза. А ведь грызун мог запросто сжевать его ботинки — толстокожие бутсы. Нет, этого допустить нельзя. И уже в эту ночь, ложась спать, Альберт положил их на дно спальника. Ружье, винчестер с полной магазинной коробкой — на всякий случай! — под край спального мешка. Все консервные банки, пакеты и коробки — в рюкзак. Рюкзак же повесил повыше над землей, чтобы ни одна четвероногая скотинка его не достала.

Спал он крепко, как всегда. Проснувшись, увидел странную картину: все крутом было беспорядочно разбросано. Подвешенный рюкзак остался висеть на лямках, но вывернут наизнанку. И все содержимое рассыпано по земле.

Он спустился к ручью освежиться. В холодном горном потоке им была оставлена оленья туша — он привязал ее к камню. Остмен с трудом верил своим глазам: ни туши, ни обрывка веревки, ни даже камня. Может, забыл место? Нет, именно здесь...

Вернувшись, Альберт стал укладывать продукты обратно в рюкзак. Кажется, ничего не пропало. Кто же он, его ночной гость? Медведь? Нет, тот натворил бы бед побольше. А вот пакет с черносливом, он ополовинен. И никаких следов на каменистой почве. Кое-где он заметил, правда, не следы, а так — вмятины, которые сохранил песок. Но они были похожи на отпечатки... мокасин. Не тот ли это старый индеец? Искал золото? Нет! Чуть. Ерунда. Да и не следы это вовсе. Мало ли вмятин в почве? Альберт успокоился и не стал менять место базового лагеря. Все-таки оно удобное: есть вода в ручье, густая крона как крыша, и стена с северной стороны — гористый склон.

Погода испортилась, небо затягивали тучи. Альберт упрятал в рюкзак все, что туда влезло, и засунул его в спальник, потом снял ботинки и тоже положил их на дно. Ружье засунул внутрь, все патроны при себе, и охотничий нож в новеньком кожаном футляре. И тут же решил в эту ночь не спать, а посмотреть — кто же он, его ночной посетитель? Остмен залез в мешок в брюках и куртке, устроился поудобней, насколько позволяла ширина мешка, забитого скарбом. Первая робкая капля упала на лоб. Он потуже затянул тесемки мешка, накинул на лицо клапан, выставил наружу только нос. «Нет, спать не буду...» — успел подумать Альберт и — почувствовал вдруг, что просыпается. От сильного толчка, встряски. Но он уже не лежит, а висит внутри своего спальника и как будто бы едет. На ком-то или на чем-то. Остмен проснулся окончательно. Его потряхивало, будто он был привязан к седлу лошади, и все, что вокруг него: жесткие ребра консервных банок, ствол ружья — все вибрирует и бьет его железными углами. А темнота — абсолютная!

Вот сейчас тот, кто его тащит, поднимается круто вверх: слышно его дыхание — утяжеленное. А временами, совсем как человеческое, покряхтывание. Неужели горный гигант, дикий волосатый человек, дух подземного царства — тот самый, о ком бормотал индеец? Выхватить нож, прорезать в спальнике дырку, чтобы выскочить с ружьем? Но он сдавлен со всех сторон, стиснут, невозможно даже пошевелиться. Хорошо еще, что мешок сверху не полностью сдавлен, можно дышать. А то бы в духоте да на корточках, при тряске и в полной темноте. Экая беспомощность! А вооружен до зубов. Ни шевельнуться, ни поменять положение ног, он спеленут собственным спальником. И не подвинешься ни на полдюйма, ноги судорогой свело. Да, но если хотели убить, давно бы это сделали — приходили же по ночам в гости, в продуктах шуровали. Значит, в плен попал. Ну ладно, ружья он из рук не выпустит.

В это время тот, кто его нес, перестал пыхтеть и стал, очевидно, спускаться вниз. Спальник Альберта коснулся земли, и он изловчился сдвинуть ноги, потом сумел повернуться — и банки в рюкзаке чуть-чуть сместились. Альберт удовлетворенно вздохнул. Не так страшен черт, как его малюют.

Но вот его начали поднимать вверх. Потом спальник резко перевернулся вокруг оси на сто восемьдесят градусов, и его стали опускать как на лифте вертикально вниз. От нервного напряжения Альберт перестал чувствовать боль. То, что Остмен понял, было пострашнее боли. Он висит над пропастью, и тот, кто его держит, спускает его (вместе с собой?), как ведро в колодезь. Альберт похолодел.

И тут спальник ударился о твердую почву, зажатое отверстие мешка раскрылось. Альберт выкатился безжизненной чуркой, словно его вытряхнули на землю, и сделал глоток воздуха — сырого, предрассветного. Живой...

Сведенные судорогой ноги никак не выпрямлялись, а хотелось скорее их оживить и обуться. Ружья он из рук не выпускал. Остмен начал массировать ноги, хотя слышал, как рядом кто-то стоит и дышит. Но было еще совсем темно, и он не видел — кто. Дыхание высоко над ним, выходит, роста приличного. Когда Альберт размял ноги настолько, что сумел их обуть, посветлело, или глаза присмотрелись — он увидел силуэты. Впереди, ближе к нему, стоял, очевидно, похититель. Что-то очень большое и почти квадратное. Но когда Альберт встал и, сделав неуверенный шаг, огляделся, то различил уже четверых.

Остмен хрипло кашлянул и произнес:

— Ну, что?

В ответ смутное бормотание, не злобное, как бы индюшачье, но поглуше и басовитей.

— Ребята, я вам на что пужен? — спросил Альберт, впервые в жизни не зная, как себя вести.

Опять бормотание. Силуэты неподвижны. Ближе к нему — внушительное существо, словно буйвола захотели превратить в человека, да бросили работу, не закончив. Весь в шерсти, сверху донизу. А глазки маленькие, красноватые. Случись, он увидел бы такое неожиданно, может, и напала бы на него оторопь.

Однако Остмен был не из тех, кто позволял безрассудному страху жить у себя больше секунды. Ведь убить его не хотят, разглядывают как в зоопарке. Не выпуская из рук ружья, он подтянул к себе спальник и сел. Это, надо полагать, семья. Тот самый горный гигант, саскватч, о котором говорил индеец, ростом будет метра два с половиной. Не то очень сутулый, не то просто горбатый. Поодаль — трое, ростом поменьше. Старая леди — это можно понять по мешкам, что висели у нее впереди, — тоже вся в меху. Молодая мисс — меховые мешки свисают чуть-чуть. И парень — ростом ее повыше.

Теперь, когда совсем рассвело, Альберт заметил, что эти трое скованы шоком. Старая леди грозно подрыкивает. Похититель, мистер саскватч-старший, отвернулся от Альберта, на которого смотрел с неотрывным любопытством, подошел к тем троем и стал издавать звуки — как если бы глухонемой пытался говорить, гортанно выкрикивая. Саскватч нелепо махал в воздухе огромными ручищами — очевидно, объясняя цель своего странного приобретения. Как понял Альберт, мадам его явно не одобряла, произошла семейная перебранка.

Двое молодых — у мисс была странная шкура, пегая, с проседью — отошли от них и, стоя поодаль, не спускали глаз с Альберта. А он тем временем разминал ноги. Но вот все четверо отошли за камни и исчезли в кустах, будто их не было вовсе.

Альберт обрел свое обычное хладнокровие. У него есть с собой все необходимое: еда, ружье, патроны. Он легко избавится от своего похитителя и уйдет. Остмен вытащил компас — через неделю индеец-перевозчик будет ждать его вон в той стороне. Но кругом стена почти отвесных гор. Ему через них не перелезть. Однако судя по тому, что ниже зелень чуть погуще, — там вода. Хорошо бы проточная. Если ручей или речка, значит, есть русло. Надо выяснить, каким путем вода попадает в этот котлован и каким вытекает?

Альберт собрал свои пожитки и решил спуститься к высокому дереву, чтобы с него осмотреть местность. Он повесил спальник на сук, а сам, взяв ружье и подзорную трубу, залез на дерево. Да, теперь вполне ясно — путь через горы ему заказан. Он не альпинист, у него нет никакой оснастки. Альберт посмотрел туда, где в густой зелени бежал ручей, — течение быстрое. И тут в поле его зрения попала молодая мисс — движения ленивые, вялые. Она наклонилась к ручью и стала пить, как животное, опустив голову к воде. Потом встала и не торопясь объела листья с ветки — языком схватывала их и перетирала белыми крупными зубами, двигая челюстями.

Два последующих дня для Альберта прошли довольно мирно. Вероятно, его рассматривали издали. Ближе однажды подошел лишь хозяин. Постоял, посмотрел и ушел.

Альберт перенес свои пожитки в другое место, выше по течению ручья, откуда было видно, как по прямой линии

вытекала вода из горного туннеля. Теперь Остмен чаеменько заходил в ручей по щиколотки, держа в руках и ботинки и ружье. Ногам была приятна прохладная вода, но он все прикидывал, пролезет ли его тело в туннель, пробитый ручьем. Альберт измерил ширину куста, что рос неподалеку, — примерно размер туннеля. Его плечи, пожалуй, будут поуже. Он наклонился и успел заметить просвет, когда вдруг...

— Ссоакха! ссо-акха!! — внезапно раздался громкий и хриплый крик сзади. Сильный толчок — и он как младенец отлетел в сторону, ударившись о землю. Встал, оглянулся — только ветки кустов шевелятся, потревоженные. И короткий не то рыдающий, не то хохочущий рык. Где-то там, за кустами, за камнями. Как же удрать? Убить саскватча наповал, когда тот опять появится около него? А остальные? Один удар любого из них — и... Казалось бы, бери пожитки и уползай вверх по ручью — они туда за ним не полезут. Но успеет ли? Эти существа умеют так же таинственно появляться, как и исчезать.

В один из последующих дней Альберт сидел на спальнике, раздумывая, на сколько дней растянуть оставшиеся продукты? Вздохнув, он взял из пакета с сушеным черносливом сморщенную ягоду, положил в рот и медленно обсасывал. Потом уложил запасы в спальник, вытащил подзорную трубу и стал осматривать каменные стены. На восточной, самой крутой горе он заметил посередине выступ с нависающей над ним частью скалы в виде карниза. То была довольно длинная площадка глубиной метра три. Может, она служила им лежанкой? Да, этот выступ, надо полагать, спальное место саскватчей. Для этого они и уложили там что-то вроде циновки, сотканной из полос кедровой коры, забитой сухим мхом. Комфортабельно устроились, черти!

И тут в поле зрения Альберта попало черное пятно — оно тоже находилось под навесом. Похоже на отверстие. Вход в пещеру? Неужели там они прячутся? И оттуда наблюдают за Альбертом, а выступ — это их терраса или балкон.

Альберт спустился к ручью, зачерпнул пустой банкой воду, чтобы согреть ее на спиртовке и приготовить кофе — его можно было не экономить. Вернулся — а у него гость! Сидит на корточках саскватч-меньшой и с любопытством все осматривает. Но ничего не трогает. При его появлении тут же отскочил в сторону — прыгает, как лягушка, прямо с корточек. Но не спрятался, а продолжал наблюдать за Альбертом. Затем сел поудобней, скрестив ноги — согнутые колени лежали на земле. Он будто показывал Альберту подошвы стоп: голые, кожистые, грязно-серого цвета, без того изгиба, что образует свод, — сплошные, как подушечки на собачьих лапах. Только размером втрое больше, чем у Альберта. И тут Остмена осенило: отпечаток такой стопы действительно походил на след от валенка или мокасына! Если, конечно, не пропечатываются пальцы. Так вот чей след разглядывал он в базовом лагере. Пальцы, значит, попали на каменистую почву и не отпечатались. Они у него крючковатые и подвижные, а большой палец умеет отходить в сторону.

Парень с жадным любопытством смотрел на огонек спиртовки и на банку, в которой варился кофе. Запах этот его очень возбуждал: он смешно водил носом, вернее, поздрями — только они и были видны, как если бы человек задрал голову и прижался к стеклу, расплющив ноздри.

Придется с ним поделиться чем-нибудь, подумал Альберт и, вытащив из спальника пустую банку из-под тушенки, бросил ее саскватчу. Тот упруго, как мяч, прямо из сидячего положения вспрыгнул, с кошачьей ловкостью поймал бан-

ку, пощохал, быстро облизал ее изнутри и скрылся. Вернулся тотчас же, ведя за руку сестру. Значит, и она была поблизости, но Альберт ее не видел. Молодая мисс села в отдалении. Остмен потягивал кофе, а парень, как обезьяна, копировал его жесты: держал горстью, всеми пятью пальцами подаренную банку и подносил ее к безгубому рту.

Допив кофе, Альберт сунул руку в мешок, ощупью нашел одну из банок с нюхательным табаком. Он открыл погтем крышку, не торопясь взял щепотку, поднес к носу. Табака в этой банке оставалось немного, и, привстав, он кинул ее молодой самке. Та поняла не сразу. А когда яркая вещичка оказалась на земле около нее, схватила ее, растянула безобразный рот. Остмен даже вздрогнул от неожиданно резкого звука. Надо полагать, она засмеялась, но смех это был скорее похож на визг — пронзительный, вибрирующий. Звук возник внезапно и так же оборвался. Она подергала выступающими челюстями, взмахнула рукой, в которой держала подарок, держа его всей пятерней, и исчезла.

Парень схватил свою банку, глянул на Альберта, гыкнул или вскрикнул, как бы обращая внимание на себя, и подбежал к ближайшей скале. Вытянув вверх, как победный кубок, руку с пустой банкой, он стал карабкаться вверх по отвесной каменной стене, цепляясь пальцами ног и одной руки.

Вот так же, очевидно, подумал Альберт, его папаша в ту ночь и спускался по этой стене вместе с мешком. И так же с гордым торжеством нес свою добычу. Сколько может весить он — плотный, здоровый, тридцатилетний, выше среднего роста, с ружьем и запасом консервных банок? В первый раз Альберт подумал о здешнем хозяине гор с уважительным удивлением.

В тот день оба самца сидели у камелька, зажженного Альбертом. Он заметил, что самки находились далеко, среди кустов, руками отрывая молодые побеги, и рылись в земле, что-то вытаскивали. Казалось, хозяйка примирилась с существованием Остмена. За все время она только раз пошла на него в наступление. Это было, когда все трое засиделись дольше обычного вокруг костерка. Их привлекал и огонь, и манера Альберта есть, и яркие банки, которыми он одаривал их по очереди. У Остмена оставалось три пачки галет, четыре банки мясных консервов, по одной рыбных и овощных и банка нюхательного табака.

Они все трое сидели вокруг Альберта: хозяин рядом, на особых правах, парень поодаль, а молодая мисс — та еще дальше. Вот тогда старая леди, люто возревновав или по другой причине, неожиданно подняла руки и, угрожающе скаля зубы — у них, у самок, не было клыков, таких, как у самцов, да и у тех были не клыки, а два удлинённых зуба, — ринулась на Альберта.

Схватив ружье, он вскочил, но старый мистер бросился к ней навстречу. Утробно бормоча, он увел ее. Умиrotворять. И тут Альберт понял, что избавиться от похитителя ему будет трудно — стрелять он не сможет, рука не поднимется.

Остмен допил кофе, милостиво протянул саскватчу. Тот выхватил банку и одним махом опрокинул в себя остатки — в основном гуцу. Вкуса, очевидно, не почувствовал. Подобrevший после еды и кофе, Альберт залез в рюкзак и вытащил банку нюхательного табака. Парень взвизгнул, а хозяин молча уставился на нее. Наверное, ему было обидно, что другая такая же банка досталась не ему. А первое лицо здесь он. Разве не он притащил на себе это живое чудо?

Альберт вынул из кармана футляр, щелкнул кнопкой, вытащил нож, ковырнул им крышку банки. Снова не торопясь вложил нож в футляр — за ним наблюдали. Отодвинул пальцем крышку в банке, взял щепотку табака, вдохнул его. Старый саскватч повернулся к нему всем телом, и Альберт протянул ему банку: мол, примите, сударь, щепотку, угощайтесь. Однако саскватч поскорей, пока человек не передумал, опрокинул содержимое в рот. Проглотил единым духом и вылизал банку изнутри, как это он делал с банками из-под свиной тушенки, сгущенного молока, консервированных овощей.

Альберт вздрогнул, потянулся к лежащему рядом ружью. Что будет? Через некоторое время саскватч вытаращил глаза и уставился в одну точку. Во взгляде его застыло мучение. Потом он схватился за голову, сунул ее между колен и начал кататься по земле. Но, очевидно, боль в животе только усилилась. И тогда саскватч завизжал — визгливо, пронзительно.

Альберт вскочил с ружьем в руке — если он бросится на него, придется стрелять. Но тот, визжа и держась руками за живот, упал головой в воду и стал жадно пить. «Сейчас», — подумал Альберт и начал торопливо бросать свои пожитки в спальный мешок. Не оставлял ничего: ни спичек, ни съестных припасов. И тут молодой самец очнулся от оцепенения, вскочил и мгновенно исчез. Побежал за подмогой?

Альберт быстро уходил, вернее, бежал вдоль ручья к тому месту, где вода выбивалась из расщелины в скале. Он должен пролезть. Внезапно саскватчиха загородила ему путь, ее глаза свирепо горели. Альберт вскинул ружье повыше, насколько позволила рука, занятая спальным мешком, и нажал спусковой крючок. Она исчезла, и больше его не преследовали. Остмен брел изо всех сил против течения,

волочил тяжелый мокрый спальник; ружье цеплялось за стены. Проем, хотя и медленно, но расширился. Когда, наконец, он вылез, то побежал вперед, не оборачиваясь и не разбирая пути.

В ботинках хлюпала вода, мокрая одежда прилипла к телу. Судорожно сжатой рукой он тянул за собой спальник. Он шел, пока силы не оставили его. Дрожащей рукой Альберт пытался разжечь костер, но не смог — спички отсырели.

Ночь прошла ужасно — в холодном поту в мокром мешке не заснешь. К утру понял: заболел. Голова горела, ноги не хотели двигаться. Он оперся на ружье, как на костыль, и шел, шел. Вдали уже виднелся лес, откуда слышались какие-то звуки. Не сразу Остмен понял, что это визжит лесопилка...

Лесорубы долго смотрели на него, когда он, шатаясь, подошел и прислонился к дереву.

— Я пытался искать золото, — прохрипел Альберт, — заблудился. Выручайте, я заболел.

(Виноградова Д. — Вокруг света, 1989, № 11)

ВОЛК СРЕДИ ВОЛКОВ

Перевалив через поросший чернолесьем овраг, волчье семейство выбралось на освещенное месяцем поле. Еще недавно здесь, на Владимирщине, было пестрым-пестро от разнотравья, теперь же обо всем этом напоминали лишь огромные копны сена, от которых пролегали полозницы, ведущие в деревню.

Зверей несколько смутил сапный след. Они остановились и долго смотрели в сторону деревни, откуда соблазнительно тянуло коровьим и овечьим испаром. Однако волки не решились приблизиться к человеческому жилью. Только на следующую ночь они подошли к овчарне. Их встретили добротные стены и прочные запоры. Правда, тогда волки задушили двух собак: дворняжку, не успевшую нырнуть в подворотню, и лохматого сеттера, которого они сцапали на задворках дома старого пасечника. Несколько ночей местные охотники, зарядив ружья картечью, поджидали прихода хищников. Но звери, словно угадав намерения человека, ушли в отдаленные урочища Совьяковского леса.

Прошло около месяца. После крещенских морозов завьюжило, закрутила метелица. Вот тут-то, когда о хищниках вроде бы и забывать стали, они совершили нападение. Вечером, после того, как сгустились сумерки, округа вдруг наполнилась собачьим лаем, послышался топот копыт в конюшни, блеянье овец, которые, к несчастью, находились еще на улице. Три зверя — два матерых и переярки — ворвались в огороженный редкими жердинами загон. В один миг они зарезали четырех и ранили шесть овец. Унести серым удалось только одну — подоспели люди. Утром в низине, окруженной зарослями лещины и серой ольхи, местные жители обнаружили место пиршества: окровавленный снег с клоками шерсти. Пришлось обратиться в районное общество охотников.

Бригада волчатников занялась преследованием семейства серых разбойников: двух матерых, четырех прибылых сеголетков и одного годовалого переярка. Вскоре выяснилось, что на этот раз звери залегли на Горелом болоте. Потребовалось два с половиной километра шнура, увешанного красными флажками, для полного оклада. Правда, цвет флажков, похоже, особой роли не играет: есть сомне-

ния — отличают ли они красный цвет? Волков в основном пугает запах человеческого жилья. Ведь боязнь человека у волков особая... Если флажки для облавы (независимо от цвета) находились где-нибудь на печке, среди полушубков, валенок, рукавиц и пропитались их запахами, лишь тогда они способны держать в окладе хищников по несколько суток.

О страхе волков перед человеком хочется сказать особо. Однажды, разыскивая гнездо редких птиц, я заплутал в незнакомом лесу. Не заметил, как сгустились сумерки. Подыскивая место для ночлега, неожиданно уловил запах псины. А вскоре под огромным еловым выворотнем обнаружил волчье логово с пятью еще не совсем прозревшими щенятами. Родителей не было, они явно покинули жилище, почуяв приближение человека. После многокилометрового скитания по болотным и лесным дебрям не было сил развести костер и соорудить какое-либо укрытие. Вот и пришла мне в голову шальная мысль — а не переночевать ли в логове? Смертельная усталость притупила во мне чувство страха, и я решился на подобный эксперимент...

Волчата, почуяв чужака, забились в дальний угол. Не обращая внимания, я устроился поудобнее, положив под голову свой рюкзак, и в ту же минуту заснул крепким сном. Под утро сильно продрог. «А ну-ка, давайте греться», — сказал я волчатам и, нашарив во тьме теплые меховые комочки, всех пятерых засунул себе под рубашу. Видно, и малышам понравилось у меня за пазухой, они мирно посапывали, уткнувшись носами в мои бока. Так мы спали, пока не рассвело. Утром я рассмотрел своих соседей по ночлегу. Это были симпатичные, забавные создания, напоминавшие щенят собаки. Однако отличались от них довольно крупной тупой мордочкой, темной полосой по хребту, несколько приподнятой и удлинненной шерстью на голове.

До самого вечера я находился у логова. Развел неподалеку небольшой костерок, на котором согрел чай, и обсушился. Всем своим нутром я постоянно ощущал присутствие волков-родителей, явно находившихся поблизости, но так и не решившихся прийти на помощь своему потомству, хотя щенята сильно страдали от голода. Ближе к вечеру я оставил в покое волчье семейство и двинулся в путь, сочтя, что достаточно испытывал судьбу и эксперимент закончен. Ночь провел в двух-трех километрах от первой ночевки. Утром, любопытства ради, вернулся к уже знакомому мне выворотню. Как и ожидал, в логове было пусто. Звери, дождавшись моего ухода, перетащили детенышей в другое место, считая, что оставаться в жилище где побывал человек, опасно.

Можно, конечно, обвинить хищников в трусости. Но ведь именно страх перед человеком спасает зверей от ружейных выстрелов, капканов и многих других неприятностей. Волки понимают, что если их логово обнаружено, то лучше бросить жилье и даже щенят, чтобы затем начать все сначала: выжить и продолжить свой род.

Судите сами. На протяжении всего существования человека на земле серый разбойник всегда находился вне закона. Его уничтожали в любое время года, всеми способами, подчас самыми жестокими. Однако он выжил и в этих условиях. Да и поселяется он чаще не в лесной глухомани, а неподалеку от человека, чтобы потихонечку обкрадывать его.

Та облава, о которой я начал рассказывать, проводилась опытными охотниками. Восемь стрелков заняли свои номера. Загонщики медленно шли по окладу. Быстрое продвижение, как и крики людей, удары палками по деревьям, могут вызвать панику среди зверей. Волки начнут метаться, изменят направление и прорвутся через цепь загонщиков.

Звери на этот раз шли гуськом. И только метров за тридцать старая волчица почуяла человеческий дух. Сразу же последовал прыжок в сторону, и в этот же самый миг прогремели выстрелы...

Только двум зверям удалось спастись. Было видно, как они, обезумев, метнулись в сторону загонщиков и вышли из оклада. Как вскоре выяснилось, ими оказались старый самец и переярок — молодая волчица.

Через несколько дней егерь Андрей Иванович Соколов во время обхода своего участка обратил внимание на скопление сорок в Гремячем овраге. Спустившись, он увидел мертвого матерого волка, того самого, что, истекая кровью, ушел из оклада.

Только молодой волчице суждено было остаться в живых. Рана у нее была незначительной: картечь рассекла правое ухо. О своем присутствии волчица лишь изредка напоминала следами, оставленными в удаленных болотных крепях, а потом и среди глухих, занесенных снегом оврагов.

Пригрело солнышко, потекла зимушка-зима мутными потоками в приречные уремы, и о волчице совсем забыли. И только на следующую зиму от охотников, лесников и егерей стали поступать сигналы о волчьем нарыске, появляющемся у старой плотины, то на моховом болоте, то на обочине санного пути. Ходили слухи и об исчезновении мелких дворняжек. Но не было случая, чтобы где-либо пропала коза или овца. Поэтому одинокая волчица не вызывала особого беспокойства... Правда, кое-кто пытался подкараулить хищницу у привады, ставили на нее капканы, но Рваное Ухо — так окрестили волчицу местные жители — оставалась неуловимой.

Наступила пора февральских вьюговеев. В эту предвесеннюю пору в поведении волчицы произошли изменения. Она стала совершать длительные переходы. Видно, ее тяготило одиночество. Волчица искала друга. Да только как его найти, если Рваное Ухо — единственный уцелевший зверь из той волчьей стаи, что была в округе. Казалось бы, где уж тут быть потомству...

В селе Никольское Суздальского района жила черной масти овчарка. Ее хозяин Анатолий Васильевич Луговкин работал сторожем на животноводческой ферме. Дружок — так звали собаку — помогал ему. Но вот однажды, когда, словно наперекор приближающейся весне, встали на дыбы вдоль огородных плетней снежные надувы, собака вдруг стала непослушной. Вскоре она совсем ушла из дома. Вернулась только недели через полторы и, насытившись хозяйской пищей, снова куда-то исчезла.

Каково было хозяину, когда он узнал, что его пес подружился с одиноко блуждавшей волчицей. Днем Рваное Ухо и ее избранник скитались по оврагам и лесным чащобам, а ночью наведывались в маленькие деревушки. Появление волчицы наводило страх на дворняжек, заставляло их забиваться под крыльцо и поленницы дров. Только для здорового Дружка Рваное Ухо была верной и неизменной подругой. Видно, сумела она пробудить в собаке зов диких предков, хотя внутренняя борьба еще продолжалась в песьей душе. Дружок несколько раз возвращался к хозяину, но вскоре опять уходил из дома. Так продолжалось до тех пор, пока люди не изловили его и не посадили на цепь. Через какое-то время собака снова стала верой и правдой служить человеку.

Миновали долгие месяцы. Зацвели душистые донники, ромашки, клевер. Наполнились земляничным настоем лес-

ные прогалины, разбрелись по сечам тетеревиные и глухаринные выводки. И вот в эти прекрасные дни из непроходимого бурелома и буйных травянистых дебрей стали выходить на прогулку невесть откуда взявшиеся игривые щенята. Их мать прекрасно понимала, что судьба семейства зависит от умения оставаться незамеченным. Этому она учила и своих детенышей. Человеческое жилье и сам человек стали для нее синонимами опасности. Ради спасения своего рода, чтобы не вызвать подозрения, ей приходилось добывать пищу вдали от своего логова, в котором росло необычное потомство — помеси волка и собаки.

В октябре волчица со своими щенятами покинула логово, перешла на бродячий образ жизни.

Тяжелой выдалась зима для зверей. Охотники снова стали преследовать хищников. Вскоре мать недосчиталась одного детеныша. А в начале марта, когда вокруг деревьев уже появились затайки, волчье семейство обложили флажками. Правда, для молодых зверей это не явилось непреодолимой преградой. Они, недолго думая, перемахнули через оклад и ушли от преследователей. Видно, сказалась в них отцовская кровь: собаки не боятся флажков. Волчица же несколько замешкалась. Она не осмеливалась последовать за своими отпрысками. Помеси оказались более живучими и неудобными для человека.

Конечно, опытная, да еще к тому же стреляная волчица в конце концов преодолела «красную линию». Но на это она решилась с некоторым опозданием, вдогонку ей, хоть и с большого расстояния, но все же последовало несколько выстрелов. Одна крупная дробиная угодила в живот. Рваное Ухо после этого еще какое-то время находилась с выводком. Затем исчезла. Видно, погибла.

Это случилось, когда поля уже освободились от снега, прилетели жаворонки, а у зайчих появилось потомство. В такую пору осиротевшие звереныши могли прокормиться и сами. Вели они скрытный образ жизни. О них мало кто знал.

Прошло примерно года два, а может быть, и чуть больше. Из того же самого села Никольское стал отлучаться в лес другой пес по кличке Тобик. Своей осанкой, остро вздернутыми ушами, довольно крупным телосложением он напоминал Дружка.

Для Тобика, возможно, все бы обошлось благополучно, если бы он не приводил в поселок своих необычных приятелей — зверей, которые произошли от волчицы Рваное Ухо и Дружка. Наведывался Тобик со своей дикой свитой и в соседнее село Клементьево. Они наводили страх на все живое в округе, но, правда, домашних животных не трогали. Питались в основном падалью.

Когда непутевый пес вернулся домой, хозяин, во избежание дальнейших неприятностей и по настоянию односельчан, вынужден был застрелить его. Это случилось в то время, когда звериные «свадьбы» кончались.

Волкособаки стали быстро размножаться. Поначалу они осваивали территории, где когда-то обитали чистокровные волки. Затем стали поселяться в других местах, подчас самых неожиданных, иногда совсем рядом с человеческим жильем. При этом ухитрялись оставаться незамеченными. Да и размножаться приспособились в любое время года.

В теплое время я находил их логова в буреломах, зимой — в копнах сена и скирдах соломы. Поселялись они иногда в заброшенных и удаленных от деревень сараях, амбарах, ови-

нах, и даже как-то случилось обнаружить их жилище в большом дупле огромного дерева невысоко от земли.

Неспокойно стало в этих местах, люди жили с постоянным чувством близкой опасности.

...Однажды морозным утром потревоженное охотниками семейство волкособак появилось неподалеку от села Рождественского. Здесь-то их и обнаружили люди. Вскоре хищники были окружены подоспевшими охотниками. В облаве приняли участие и мальчишки. Одного щенка отбили от матери и загнали в овраг, куда накануне разгулявшийся ветер намел много снега. Утопая в сугробах, звереныш потерял резвость, стал менее изворотливым. Этим и воспользовались мальчишки. Они сумели накинуть на него телогрейку. Второго щенка ранили. Однако он, оставляя на снегу следы крови, ушел. Не растерялась и мать. Она нашла укромное место и увела выводок от опасности. Наступили сумерки. На следующий день пытались охотники выследить хищников. Но слишком опытной и неуловимой оказалась матерая хищница.

Пойманного щенка взялся воспитывать Николай Егорович Чурашкин, механик колхоза, и назвал его Мухтаркой. Чурашкин был одним из самых страстных охотников. Первые три месяца пленницу (это оказалась сука) кормили сырым мясом. После сытной еды она иногда до двух дней не притрагивалась к пище. Остатки зарывала про запас. Ее темно-серая окраска со временем несколько изменилась: спина стала черной, бока и ноги — желтовато-бурыми. Мухтарка, несмотря на обильное кормление и заботу хозяина, так и осталась дикой и неприветливой к человеку.

— Что вы думаете с ней делать? — спросил я как-то у хозяина.

— Буду держать до победного. Попробую спарить с собакой.

Мне не верилось, что этот звереныш привыкнет к людям. Я не помню случая, когда бы Мухтарка ласково повиляла хвостом или затеяла игру хотя бы с теми, кто ее постоянно кормит. А когда к сараю подходил посторонний человек, дикарка сразу же забивалась в темный угол. Хорош сторож! Дружно жила она только с Туманом — русским пегим гончим кобелем.

Прошел год, и вот хозяин впервые взял на охоту вместе с гончим псом свою неукротимую дикарку. Но четвероногая пара отказалась служить человеку. Они просто сбежали от своего хозяина. Туман вернулся домой через сутки, а Мухтарка — спустя три дня.

Через несколько месяцев Мухтарку снова спустили с цепи. Но и на этот раз она незаметно улизнула. Только через неделю вернулась в сарай. Да только тянуло ее не к людям, а к другу. «Теперь уже никуда не денется наша воспитанница», — рассуждали хозяева, когда стало ясно, что у Мухтарки скоро появятся щенята. Да не тут-то было! При первой же возможности она навсегда покинула человека. Вот уж где уместна поговорка: «Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит».

О дальнейшей судьбе беглянки, возможно, никто бы и не узнал, да помог случай. Все началось с раненного браконьерами лося, которого обнаружил в своем обходе лесник Алексей Ильич Захаров из колхоза имени Калинина. Сохатого спасти не удалось. О случившемся сообщили в Ставровское поселковое отделение милиции.

На место происшествия выехал представитель милиции Геннадий Иванович Матвеев. Метрах в трехстах от уже несколь-

ко обглоданной туши ему удалось заметить мелькнувшего в зарослях ивняка зверя. Вслед за этим работник милиции (он тоже охотник) обратил внимание на заброшенную копну сена, в нижней части которой чернела узкая дыра. Это и было логово Мухтарки, в котором находились недавно прозревшие щенята. Охотники устроили засаду. Они были уверены, что им довольно легко будет подкараулить мать, спешащую к своим малышам. Но время шло, а хищница не появлялась. «Видно, решила бросить детей», — подумали охотники. С этими мыслями они на несколько часов оставили логово без присмотра. А когда вернулись — оторопели от недоумения. В логове обнаружили только одного детеныша, остальных мать успела куда-то перетащить.

Малыша напоили из соски парным коровьим молоком и отправили во Владимир, в надежде получить премию за добытого хищника. Но специалисты не признали в нем волчонка. Не приняли его и за собачьего отпрыска...

Пытались из волкособаки вырастить себе помощника и в Ставровском отделении милиции. Об этом я узнал совсем недавно, когда пути-дороги снова привели меня на Владимирщину. Подхожу к работнику милиции Александру Тихомирову, спрашиваю:

— Довольны ли вы своей подопечной?

— Ох, и много же с этой Найдой хлопот всяких было. Держали ее в вольере для розыскных собак, заботились, думали, будет служить верой и правдой, но надежды не оправдались. Темными ночами ухитрялась делать подкоп под вольером и уходила на охоту, а перед рассветом, хитрюга, снова возвращалась на место. Стали поступать сигналы о пропаже кур. Но кто бы мог подумать, что в этом повинна наша любимица! А однажды она увела с собой на охоту

щенят овчарки. Видно, хотела научить их приемам добы-
вания пищи. Но ученики оказались бестолковыми. Как толь-
ко Найда сделала подкоп под курятник, щенята подняли
отчаянный лай. Так и выдали истинного похитителя кур.
К людям Найда так и не привыкла. Не научилась лаять по-
собачьи...

Волкособак пытались приручить и в других деревнях, и даже
в городах, но они или инстинктивно начинали уничтожать
домашнюю живность, или при первой же необходимости
перегрызали ремни, разрывали цепи, разбивали оконные
стекла, делали подкопы и уходили на свободу.

Ночь застала меня в глухом овраге, где от прозрачных род-
ников веет сыростью и прохладой. Деревья, кустарники,
травы — все вокруг звенело от неудержимого стрекота-
ния кузнечиков-кобылок; отовсюду доносились вздохи, шо-
рохи, всхлипы, посвисты — казалось, что все живое спе-
шило заявить о своем существовании. И только летучие
мыши беззвучно охотились за невидимыми для человече-
ского глаза насекомыми.

Время перевалило за полночь. И вдруг совершенно не ожи-
данно откуда-то сверху послышался не совсем обычный вой.
Затем кто-то гавкнул по-собачьи — и снова все стихло. Пе-
рейдя небольшое поле, окруженное чернолесьем, оглянулся
и на освещенной месяцем стерне увидел двух крупных зве-
рей. Один был черной масти, второй же больше напоми-
нал лисицу-огневку. Хвосты были опущены, уши вздерну-
ты. Не волкособаки ли это? — мелькнуло в голове. Заметив,
что хищники продвигаются в мою сторону, я ускорил шаг.
Заспешили и они. Пошел медленнее — звери тоже замед-
лили ход. Тогда я остановился, и, как ни странно, хищни-
ки опять последовали моему примеру. Так мы некоторое
время испытывали друг друга, затем я двинулся прямо на

них. Тут уж они не выдержали. Сначала один метнулся в сторону хвойного подроста у лощины, потом и второй, более светлый, последовал за своим собратом. Подойдя к тому месту, где только что стояли волкособаки, я напряг слух. Но, кроме привычного стрекотания и отдельных выкриков птиц, ничего не услышал.

(Новиков Ю. — Вокруг света, 1989, № 11)

НОСОРОГ

Характер носорога вполне соответствует его наружному безобразию: это в высшей степени ленивое, грубое и злобное животное. Обыкновенно он относится равнодушно ко всему окружающему, кроме еды, но в гневе становится опасным для каждого встречного живого существа. Гнев его тем опаснее, что иногда вспыхивает без всякой видимой причины. Особенно свирепы черные африканские носороги пород борелло и кейтлоа. По словам Лихтенштейна, они нередко без всякой причины бросаются на проезжающие по дороге повозки, вдребезги ломают их и убивают упряжных животных. Их ярость иногда вымещается даже на неодушевленных существах, деревьях и кустарниках, которые они вырывают с корнем, ломают и топчут.

Единственная, кажется, симпатичная черта в характере носорога — это его любовь к детям. Мать чрезвычайно любит своих детенышей, охраняет их с величайшей заботливостью и с яростью защищает от всякого врага. Иногда голодный тигр, прельщенный легкой добычей, нападает на молодого носорога, но свирепому хищнику никогда не удастся на свободе поживиться плодами своей охоты: на вой детеныша прибегает разъяренная мать и с бешен-

ством кидается на тигра, которого может спасти в этом случае лишь поспешное бегство.

Однажды, по словам Бонция, несколько охотников повстречали на дороге самку индийского носорога вместе с детенышем. Увидев людей, мать поднялась и направилась в чащу, толкая мордой маленького. В это время одному охотнику пришла в голову глупая фантазия: нагнав самку, он начал рубить ее саблей, которая, однако, без вреда отскакивала от толстого панциря громадного толстокожего. Сначала носорог терпеливо переносил эти обиды, но лишь только детеныш был спрятан в кустах, терпение сменилось страшным бешенством. Страшно скрежеща зубами, животное кинулось на обидчика и одним ударом рога разорвало в лохмотья его сапог. Охотник, наверное, погиб бы, если бы его кровная лошадь не повернула назад и не пустилась в галоп. Носорог бросился за ней в погоню, с треском ниспровергая все на своем пути. К счастью, ему встретились на дороге два толстых дерева, с которыми он не мог справиться. Тщетно исступленное чудовище сыпало страшные удары рогом — деревья тряслись, как тростник, но не поддавались. Тем временем охотники окружили его и выстрелами из ружей положили на месте, а затем отыскивали в кустах и детеныша.

Громадная сила носорога, его яростный характер, страшное оружие, которым он владеет, и неуязвимый панцирь, одевающий чудовище, — все это обуславливает собой тот факт, что у носорога почти нет врагов, исключая, конечно, человека. Ни лев, ни тигр не осмеливаются вступить в единоборство с чудовищем, для которого нипочем даже страшный удар могучей лапы «царя зверей», мгновенно убивающий быка. Сам исполин животного царства, гигантский слон, боязливо сторонится и уступает дорогу разъяренному толстокожему. Гораздо более мучают носорога его мел-

кие враги: комары, слепни, пиявки и т.п., которые часто кишат в складках его кожи. Спасаясь от преследования маленьких мучителей, носорог залезает по уши в грязь или до струпьев трется о стволы деревьев.

Но самый опасный враг носорога — все-таки человек, который всеми способами охотится на чудовище, как ни опасна эта охота. Храбрые абиссинцы нападают на громадного зверя целым отрядом, бросая в него тучу дротиков, после чего один из смельчаков, подкравшись к носорогу сзади, одним взмахом тяжелого меча перерубает ему ахиллесову жилу ноги. Индийские раджи выезжают на охоту на слонах. Малайцы острова Суматры — если только это не сказка — подкрадываются к спящему носорогу, разом бросают на него массу горючих веществ и зажигают. Наконец, европейцы пускают в дело свои ружья, причем стреляют обыкновенно с лошадей. Таким способом Освелль и Барден в один год убили 89 носорогов, а знаменитый Андерсон перебил их несколько сотен.

Впрочем, даже для охотника, вооруженного ружьем, охота на носорога сопряжена с величайшими опасностями. Чтобы выстрел был надежен, необходимо подойти к чудовищу шагов на сорок, а между тем это крайне трудно: носорог обладает весьма тонким слухом и прекрасным обонянием; зрение его, правда, плохо, но зато у носорога есть зоркий союзник, который издали видит опасность и предупреждает о ней своего неуклюжего друга. Этот союзник — птица личинкоед, которая питается насекомыми, кишачными в коже носорога. «Личинкоеды, — пишет знаменитый африканский немврод, Кумминг, — постоянные спутники носорогов. Много раз я крался к спящему носорогу, и всегда мои труды пропадали из-за этих птиц. Они — лучшие друзья зверя и обыкновенно успевают разбудить его вовремя. Толстый увалень отлично знает их голос, тотчас

вскакивает, оглядывается кругом и пускается бежать. В этих случаях я часто гнался за ним на лошади несколько миль, и во время этой травли птицы обыкновенно не покидали своего кормильца, но сидели у него на спине и боках; иногда случалось, что нижние ветви деревьев, под которыми пробегал носорог, сметали с него птиц, однако последние всегда возвращались на свое место. Не раз мне случалось убивать носорогов в полночь, на водопое: птицы, думавшие, что убитые спят, оставались на них до утра, и когда я тут подходил к ним, они улетали, только употребив все усилия разбудить мнимоспящих».

Если охотник, подошедший к носорогу, промахнется или легко ранит зверя, то положение его становится весьма критическим: разъяренное чудовище бешено кидается на врагов, сколько бы тех ни было, и с злобным упорством преследует их до конца. Даже слоны не спасают охотников от опасности. Знаменитый Андерсон едва не погиб от раненого им носорога, который насквозь пронизал своим рогом туловище его лошади. Кумминг, при подобных же условиях, однажды жестоко был изранен зверем, а другой раз едва спасся, кружась около куста. Оттого суданские арабы редко решаются нападать на носорогов. «Слон, — говорят они в свое оправдание, — животное справедливое, почитающее слово посланника Аллаха, Магомета, — да будет над ним благословение Вышнего! — и уважающее как предохранительные грамоты, так и другие законные средства защиты. Носороги же не обращают ни малейшего внимания на амулеты, которые нам пишут муллы для охранения полей, и доказывают тем полное равнодушие к словам Праведного и Всевышнего. Они прокляты и изгнаны от начала мира. Их сотворил не Аллах всемогущий, а губитель-шайтан, и потому правоверным не подобает иметь дела с этими несчастными животными, подобно язычникам и неверующим христианам. Истинный мусульманин спокойно

дает им дорогу, чтобы не загрязнить своей души, не причинить ей вреда и не быть отринутым во время суда».

Несмотря на опасности охоты, смельчаки ухитряются иногда захватывать толстокожих чудовищ живьем. Еще древние римляне добывали себе живых носорогов для игр цирка, и в стихотворениях Марциала мы встречаем следующие места:

«На широкой арене, о Цезарь, носорог сражается перед тобой лучше даже, чем обещал. Пылая мрачной злобой, чудовище бежит, как буря, к быку и своим могучим рогом бросает его на воздух, подобно мячу...»

«Носорога готовили к бою и долго разжигали ярость могучего зверя. Народ терял терпение от сильного желания видеть бой. Но вот чудовище загорелось злобой и, подняв могучего медведя на двойные рога, бросило его кверху так же легко, как разъяренный бык бросает собак...»

В средние века носорог сделался предметом самых неправдоподобных выдумок, и только в 1513 году, когда португальский король Эммануил получил из Индии живого носорога, европейцы ближе познакомились с этим животным.

(Брэм А. Э. Жизнь животных. Том 1. — М.: Терра, 1992)

НОСОРОГИ ИЗ КАЗИРАНГИ

История индийского носорога тесно связана с историей изменения растительности и климата всего субконтинента. В эпоху Мохенджо-Даро, примерно 5000 лет на-

зад, носороги обитали на равнинах реки Инд (территория современного Западного Пакистана). В Индийском национальном музее до сих пор хранятся печати с носорогами — память о древней цивилизации. Земли, покрытые в то время растительностью, были плодородны; но постепенно естественная растительность исчезла: леса были вырублены, а травянистый покров сведен выпасом скота, так же как и во многих местах Северной Африки и Среднего Востока. Существенно изменился и климат этих мест.

Имеются сообщения о том, что, вторгшись в Индию, Тимур в 1398 году охотился и убил много носорогов на границе Кашмира. В XVI веке носороги встречались в некоторых районах субконтинента на западе, а на северо-западе были распространены до Пешавара. Император Бабур в своих воспоминаниях описывает охоту на носорогов в кустарниковой местности близ Инда в 1519 году. Примерно в то же время король Камбея (Западная Индия) послал носорога в подарок португальскому королю, отправив его на корабле из Гоа. Это был первый индийский носорог, увиденный в Европе, так как носороги в Древнем Египте, Греции и Риме, по всей вероятности, были белыми африканскими носорогами, завезенными из Нильского Судана.

Постепенно в результате того, что, с одной стороны, носорогов ловили и убивали, с другой стороны, из-за того, что привычные места их обитания — леса — вырубались и занимались селениями, полями и лугами, на западе страны носороги совершенно исчезли. В XIX веке они вымерли даже в долине Ганга. К 1900 году носороги остались только в Непале, северной Бенгалии и Ассаме.

В прошлом веке большая часть долины Брахмапутры в Ассаме была покрыта густой травой и джунглями. Но потом, когда начала развиваться чайная промышленность, потре-

бовалась земля для плантаций и началась массовая выруб-ка лесов. В конце века была построена железная дорога в Ассам, и в долине появились многочисленные переселенцы и скотоводы. Диких животных стало меньше, в особенности сократилось число носорогов, которых преследовали и охотники-спортсмены и браконьеры.

Особой причиной преследования носорогов была вера в чудодейственные свойства их рога. В действительности рог носорога вовсе не рог. К черепу он прикреплен не так, как прикреплены рога быка или антилопы, расположенные на костной опоре, соединенной с черепом; рог носорога развивается из ороговевшей кожи, покоится в мясистой части, и сильным ударом его можно сбить. Рана будет обильно кровоточить, но через год на том же месте начнет расти новый рог.

Долгое время рогу носорога приписывали лечебные свойства. Его считали страховкой от яда и верили, что чаша, сделанная из рога носорога, раскалывается надвое, если в ее содержимое всыпан яд. По другому варианту, отравленная жидкость в такой чаше должна вспениться. Поэтому в Восточной Азии короли всегда пили из таких сосудов; одна или две чаши и по сей день хранятся в музеях и других местах.

На рынках Восточной Азии, особенно в Китае, спрос на рог носорога велик и в наше время; ему приписывается возбуждающее действие на мужчин, «утративших мужскую силу». Тридцать лет назад цена на этот товар определялась в половину его веса золотом; сейчас он ценится еще выше.

Комиссия по охране редких животных Международного союза охраны природы и ее ресурсов одно время серьезно задумывалась над проблемой сбыта на рынке искус-

ственного заменителя истолченного в порошок рога носорога, чтобы снизить спрос на настоящий рог и сохранить таким образом немногих оставшихся животных от уничтожения.

Насколько я знаю, опыты в химических исследовательских лабораториях в Базеле (Швейцария) исчерпывающе доказали отсутствие у рога носорога каких бы то ни было специальных биохимических свойств. Что касается потенциального возбуждающего действия этого «лекарства», то возможный временный эффект, безусловно, сводится на нет вредным побочным действием.

В некоторых частях восточного Ассама до сих пор сохраняется убеждение в том, что рог носорога, положенный под кровать роженицы, облегчает родовые муки! Владельцы «талисмана» дают его будущим матерям напрокат, взимая за это каждый раз по 30 фунтов стерлингов! По другому, столь же абсурдному убеждению, рог, положенный в ведро с водой, превращает воду в эликсир жизни, и счастливые обладатели этого сокровища потребляют эту жидкость по ложке в день!

Торговали не только рогом, но и всеми другими частями тела носорога. Некоторые люди пьют даже его мочу, а кусочки кожи и костей носят как амулет против болезней; мясо носорога считается не только вкусным, но и необходимым, чем-то вроде комбинированного паспорта-билета для входа в страну вечного блаженства.

Не странно ли, что в наш век развития науки и техники столь абсурдные убеждения еще имеют право на существование?

Самка индийского носорога обладает таким же большим рогом, как и самец; на первый взгляд вообще пол живот-

ного определить трудно. Самый крупный рог индийского носорога, находящийся в Британском музее, имеет 24 дюйма. Самый крупный рог, который я видел в Казиранге, не превышает 18 дюймов; этот рог был снят работниками лесничества с одного старого подохшего животного; у живого носорога я видел (и фотографировал) рог длиной в 16 дюймов. Длина среднего рога у носорога в Казиранге примерно 8 дюймов.

(Джи Э. П. Дикие животные Индии. — М.: Прогресс, 1968)

БУЙВОЛ

Черный, или кафрский, буйвол (*Bos caffer*) — самый сильный и свирепый вид этого рода. Всем складом тела он походит на европейского, домашнего буйвола, только большие размеры да громаднейшие рога отличают его от европейского собрата.

Тем удивительнее огромная разница в нравах обоих животных: в то время как домашний буйвол легко слушается даже слабой руки ребенка, его африканский родственник без всякого преувеличения может быть назван ужаснейшим из всех кровожадных обитателей пустынь и лесов Черного материка! Негры боятся его больше, чем самого льва, больше, чем дикого слона, и храбрейшие из них не осмеливаются охотиться за буйволом.

Такой страх обитателей Африки вполне основателен: нет животного более свирепого, более злобного и более коварного, чем «инзумба» — так называют кафры буйвола. И слон, и лев, и даже ужасный носорог избегают без всякого повода нападать на «царя природы», буйвол же, особенно

бешеный буйвол-отшельник, сам ищет боя. При этом нападение его всегда так внезапно, преследование так упорно, ярость так неудержима, что горе охотнику, даже вооруженному огнестрельным оружием, если он имел несчастье привлечь на себя внимание ужасного зверя!

Путешественники сообщают множество рассказов о необыкновенной свирепости этого африканского быка.

«Никакое препятствие, — говорит Кольбе, — не может удержать разъяренного буйвола: ни огонь, ни вода, ни целая толпа вооруженных людей. Один молодой человек случайно раздражил буйвола красной курткой, в которую был одет. Свирепое животное со страшным ревом бросилось на свою жертву. Не видя вокруг убежища, молодой человек побежал к берегу моря и стал искать спасения в волнах. Буйвол поплыл ему вслед. Целых полтора часа продолжалось преследование, и только подоспевший корабль прекратил его пушечным выстрелом, убившим преследователя».

Шпарман передает, что нрав буйвола вполне соответствует злобному и коварному выражению его глаз. Завидев охотника, лукавое животное прячется в кустах, затем вдруг выскакивает из засады и, словно ураган, несется на противника. Убив несчастного, буйвол не довольствуется этим и некоторое время топчет и рвет ногами бездыханный труп. Случается даже, что мстительное чудовище возвращается с дороги, чтобы терзать останки павшего врага. Весьма любопытен в этом отношении следующий случай, рассказанный Драйсоном.

Один кафр, охотясь в лесу, наткнулся на старого буйвола-отшельника и ранил его. Животное бросилось в чащу. Охотник, думая, что ранил его смертельно, стал преследовать

«инзумбу» и, пробравшись с трудом по чаще около сотни шагов, нагнулся, чтобы рассмотреть след... В это мгновение он услышал сзади себя шорох, а через секунду уже летел по воздуху от страшного удара рогами... На свое счастье, бедняк упал на тесно переплетенные ветви деревьев и тем спасся от окончательной смерти, поплатившись только двумя-тремя переломанными ребрами. С этой поры кафр закалялся стрелять по буйволу.

«Натальский охотник Киркманн, — рассказывает тот же Драйсон, — охотясь за буйволами, однажды ранил огромного быка и хотел уже новым выстрелом добить его, как вдруг раненый жалобно заревел — явление очень редкое, так как буйволы обыкновенно молчат. В ту же минуту целое стадо его собратьев, бродившее невдалеке, поспешило на помощь своему товарищу. Охотник бросил ружье и стремглав побежал к ближайшему дереву. К счастью, ветви последнего спускались низко, и Киркманн мог легко влезть на них. Разъяренное стадо окружило дерево и только тогда удалилось, когда увидело, что врага достать нельзя».

Приведем еще рассказ одного африканского путешественника.

В сопровождении двух негров, которые несли его ружья, он пробирался раз среди густой, в рост человека, травы. Вдруг сзади раздался отчаянный крик... Путешественник обернулся и увидел ужасную картину: разъяренный буйвол топтал ногами одного из негров и угрожал страшными рогами другому... Будучи безоружным, в первое мгновение исследователь растерялся. Его черный оруженосец, однако, сохранил присутствие духа и успел бросить своему господину ружье. Подняв последнее, путешественник наудачу прицелился и одним выстрелом положил на месте ужасного противника.

И не на одних только людей нападает взбешенный буйвол. Горе всякому животному, которое в недобрый час попало ему на глаза! Не раз буйволы нападали на целые караваны и убивали вьючных верблюдов. Был даже такой случай, когда бешеный зверь напал на самого гиганта лесов — исполинского слона и пытался взять его на рога.

Вот почему даже храбрые кафры бледнеют от ужаса при встрече со свирепым «инзумбой», вот почему даже царь пустыни, лев, редко отваживается нападать на взрослого буйвола, страшные рога которого смело могут поспорить с его зубами и когтями.

(Брэм А. Э. Жизнь животных. Том 1. — М.: Терра, 1992)

ЖИВОТНЫЕ МИФИЧЕСКИЕ И РЕАЛЬНЫЕ

Рассказывая о редких животных, я должен высказать мнение по поводу йети. Я не верю в то, что это новое, странное создание будет открыто в Центральных Гималаях. Ведь шкура и скальп, найденные во время экспедиции в Непал в 1960/61 году и уверенно приписываемые «ужасному снежному человеку», оказались принадлежащими тибетскому медведю пищухоеду и соответственно козлиной антилопе — серао.

Не верю я и в то, что может оказаться реальным и другое мифическое существо — буру. В Северо-Восточной пограничной области буру повергает в ужас местные племена. Рассказывают, что однажды индийский чиновник государственной гражданской службы решил объехать племена; он взял с собой дочь и эскорт из ассамских стрелков. В пути им встретилось большое болото с небольшими земляны-

ми холмами. Местные жители утверждали, что под этими холмиками находятся скелеты огромных вымерших сотни лет назад животных. Начальник приказал представителям одного из племен раскопать их, чтобы взглянуть, нет ли там скелетов.

Но люди испуганно отказались выполнять это приказание. Они были уверены, что их постигнет за это ужасная кара.

Тогда за работу принялись ассамские стрелки. Прошло несколько дней. Дочь начальника заболела, ее увезли на равнину, поместили в больницу, и вскоре она умерла...

Позднее одна известная лондонская газета на свои средства направила экспедицию для поисков живого буру, по слухам обитающего в некоторых болотистых районах, но ничего обнаружено не было.

А весной 1948 года началось всеобщее смятение, вызванное слухами о живом чудовище, которое якобы имеет в длину 90 футов и в поперечнике 40 футов, движется медленно и кормится, обрывая по пути верхушки деревьев. Началась паника среди местных жителей и рабочих чайных плантаций на равнинах Даррангского округа. Возможно, что именно экспедиция, искавшая буру, послужила косвенной причиной возникновения слухов.

Не думаю, что буру существует в действительности. Но весьма возможно, что какое-либо крупное животное, вымершее несколько сот лет назад, продолжает жить в местном фольклоре, в преданиях, передающихся из поколения в поколение у племен, населяющих этот район Гималаев.

Говорят, что необычные «существа» обитают также в горах Нага, Микире, а также в других горных районах, на-

ходящихся к югу от Брахмапутры; рассказы о них всегда связаны с отдаленными и таинственными местами. Но, насколько мне известно, ни одно из этих «созданий» не материализовалось.

(Джи Э. П. Дикие животные Индии. — М.: Прогресс, 1968)

«НЕВЕДОМЫЕ ЗВЕРУШКИ» ВЫХОДЯТ ИЗ НОРУШКИ

Ненаучно-фантастическая история про гигантских крыс-мутантов, оккупировавших якобы московское метро, оказалась вполне реальной. «Диггеры планеты Андеграунд» встретились с подобными тварями буквально нос к носу.

Небольшой отряд спустился в люк на повороте со Скаковой на улицу Нижнюю для осмотра сточного участка водного коллектора, ведущего из района Бегов в систему подземной реки Пресни.

Тоннель был окутан плотным парообразным туманом. Несколько минут потребовалось для адаптации. Затем диггеры двинулись вперед к предполагаемому стоку-«вонючке». Михайлов, Силантьев и Марченко — разведка — шли впереди, освещая путь фонариками. Пройдя метров тридцать, сквозь шум воды они услышали необычный звук — то ли визг, то ли щелбет, то ли клекот. Вдруг примерно в пяти метрах от них из стока в воду шлепнулось какое-то существо. В свете фонарей разведчики сумели хорошо рассмотреть его: примерно 40 сантиметров в холке, длина тела с хвостом — чуть ли не метр, черное с проседью, с большими ушами и красными глазками. Крыса! За первой особью из трубы выскочили еще шесть-семь. Твари уставились

на ребят. В их взгляде были ярость и магнетизм. Диггеров словно парализовало...

— Скептик скажет: у страха глаза велики, — комментирует встречу в подземелье Вадим Михайлов. — Но тогда, в первые минуты, страха еще не было, и мы могли трезво оценить обстановку. Это потом охотничий азарт вытеснило чувство самосохранения, ведь из оружия у нас с собой был только ломик.

Среди крыс внимание диггеров привлек более мелкий и светлый уродец, белоглазый. Другие крысы окружили его, будто приготовились защищать. Но уродец громко пискнул, и вся стая ринулась наутек по тоннелю (прыгают и плавают эти существа, по словам очевидцев, отлично). Две крысы не последовали за сородичами, а бросились на диггеров. Вадим Михайлов запустил в них ломом, и ребята в спешном порядке стали отступать к люку, «спиной чувствуя смертельную угрозу».

— Никогда больше не посмеюсь над вопросами журналистов о гигантских крысах и белых крокодилах, обитающих в подземелье, — заявил Вадим Михайлов. — За восемнадцать лет своей исследовательской деятельности в московской «подземке» ничего подобного до сих пор мне видеть не приходилось. Хотя и в районах мясокомбинатов и рынков встречались весьма крупные особи, а в теплых коллекторах мы время от времени наталкивались на обглоданные трупы бомжей. Не раз слышали мы и какие-то, скажем так, нетехногенные звуки. Но чтобы такое! Кстати, крысы никогда первыми не нападают на людей...

Кто же встретился диггерам в речке Пресне — природные мутанты или объекты неких секретных опытов? Откуда они взялись? Что заставило их появиться в близких к поверх-

ности зонах? Что за катаклизм произошел в неизученных глубинах «пещер социума»? Ответы на эти вопросы должны дать специалисты — биологи, экологи, с которыми диггеры намерены связаться.

(Версия (Приложение к газете «Частный детектив»). — 1995, N 12)

БОИ БЫКОВ (КОРРИДА)

Бои быков — одно из любимейших общественных увеселений в Испании — известны были уже в Древней Греции, особенно в Фессалии и в императорском Риме. Запрещенные в Испании Генрихом IV, бои быков были восстановлены из политических видов Иосифом, братом Наполеона I.

Представления устраиваются ежегодно летом по всей Испании, отличаясь особенной пышностью в Севилье, где для этой цели выстроен каменный цирк, вмещающий 20 тысяч зрителей. Перед началом боя все борцы (*quadrilla*) дефилируют по арене, предшествуемые представителем власти. Впереди едут пикадоры верхом на дурных, обреченных на смерть лошадях; они одеты в древнеиспанские рыцарские костюмы и вооружены пиками; их место — середина цирка против помещения быков. За ними следуют пешком *chulos*, или *banderillos*, украшенные пестрыми лентами со светлыми шелковыми шарфами в руках; они размещаются вдоль барьера. Наконец является эспада, или тореадор, главный боец, в расшитом золотом костюме, с мечом в правой руке и мулетой (маленькая палочка, обернутая шелком) в левой. По знаку представителя власти выпускают быка на арену. Атака начинается пикадорами; их роль — раздражать

быка уколами пикой в шею; когда быку удастся ранить лошадь, пикадор спасается бегством; на помощь пикадорам являются хулосы, которые набрасывают быку шарф на голову и спасаются прыжками через дощатый барьер арены. Пикадоры тем временем отвлекают криками быка от преследуемого им хулоса и натравливают его на себя. Когда бык утомлен нападениями 10 или 12 пикадоров, на смену им являются опять хулосы, бросающие на быка *banderillos* (маленькие палочки, обвитые лентами, с крючками, вонзающимися в тело быка), хулос подпускает к себе быка, но в то время, когда тот бросается на него, спасается и вонзает бандерилью быку в затылок; при этом воспламеняются пестарды, находящиеся в конце палочки, происходит треск, оглушающий быка; он мечется в ярости по арене, спасаясь от града бандериллий, и бросается на первого попадающегося ему бойца. Тогда выступает эспада, чтобы нанести последний удар быку, который убегает с закрытыми глазами от мулеты. В то время, когда бык бежит мимо поднятой левой руки эспады, тот вонзает ему в грудь шпагу. Если бык не убит насмерть, но падает тяжело раненный, его добивают матадоры (служители цирка).

В общем бой быков представляет собой весьма разнообразную живую картину. Публика принимает живое участие в происходящем на арене, ободряет борцов, требует, если бык слишком смирен, чтобы его вывели и заменили другим, аплодирует в свою очередь быку, если ему удастся победить своих противников. Редкое представление обходится без кровопролития.

Из Испании бои быков проникли в смягченном виде в Южную Францию, а со времени последней выставки 1889 г. — в Париж. Во избежание смертных случаев на рога быков надевают кожаные чехлы, так что раны, наносимые бойцами, не смертельны. По всей Гасконии бои быков заменены бе-

гами (*courses de taureaux*), при которых тоreadор (*ecarteur*) подвергается меньшей опасности.

(Энциклопедический словарь. Том 4. — С.-Петербург, 1891)

КРИК ПАВЛИНА

Птицы всегда привлекали людей мелодичным пением, ярким, красивым оперением, подвижностью, ловкостью, а главное — своей изумительной способностью летать. Человек мечтал достичь того, чего добилась живая природа, создавал прекрасные сказки о волшебном ковре-самолете; изображения птиц часто встречались на скалах, а с появлением бумажных и металлических денег многие представители пернатого царства стали эмблемами государств.

Почтовые ведомства почти всех стран мира делают пернатых персонажами марок, выпускаемых миллионными тиражами. Собранные в тематическую коллекцию, они могут рассказать любителям природы много интересного о наших крылатых друзьях. Особой красотой отличаются почтовые миниатюры с изображением птиц, выпускаемые Японией, Нидерландами, развивающимися странами Африки, Латинской Америки, Азии.

Конечно, было бы наивным думать, что все птицы приносят человеку только пользу. Некоторые пернатые являются переносчиками таких инфекционных и паразитарных болезней человека, как орнитозы, японский весенне-летний энцефалит, бруцеллез, туляремия, чума, токсоплазмоз, трихинеллез, пситтакоз (попугайная болезнь), микоз, гистоплазмоз, вибриоз и др. Некоторые птицы вредят сельскому хозяйству, нарушают экологическое равновесие в

ряде районов, вытесняя своих сородичей. Однако подавляющее большинство птиц активно помогает людям во многих областях их хозяйственной деятельности.

Взаимоотношения человека с различными видами птиц складывались по-разному.

Яркой расцветкой оперения отличаются птицы семейства куриных, особенно фазаны и павлины. Они еще в библейские времена вывозились в средиземноморские культурные страны в качестве декоративных птиц, украшая своим присутствием дома и сады вельмож и свидетельствуя тем самым о достатке своих хозяев.

Гораздо меньше повезло другим птицам. Особенно трагична судьба странствующего голубя — самого многочисленного вида пернатых, какой когда-либо существовал на нашей планете. Даже по самым скромным подсчетам, стаи этих птиц включали многие миллионы особей. Но вторгшиеся на Американский континент европейцы совершили «чудо». Взрослых птиц отстреливали десятками тысяч, их гнезда сбивали с деревьев, яйца давили ногами, а птенцов скармливали свиньям.

Вот как описывает одну из «охот» в 1813 году на Зеленой реке (штат Кентукки) натуралист Ж.Одубон: «На опушке леса расположилось множество людей с лошадьми и повозками, оружием и всякими снарядами. Два сельских хозяина пригнали сюда, за 100 миль, стадо в 300 свиней, в намерении накормить их голубиным мясом... Когда подошло время появления голубей, поджидающие их враги стали готовиться к встрече. Многие люди появились с горшками, содержащими серу, другие со смоляными факелами, третьи с луками и стрелами, остальные с огнестрельным оружием. Все глаза были устремлены к небу, просвечивающему сквозь ли-

ству высоких деревьев. Вдруг раздался общий крик: «Они летят!» И они действительно летели, хотя еще в отдалении, но шум, производимый их крыльями, напоминал завывание снежной бури в снастях корабля. Когда они, наконец, появились и стая неслась над моей головой, я почувствовал сильное движение воздуха. Тысячи голубей были убиты мгновенно длинными жердями, но на их месте тотчас появлялись новые. Тогда зажглись огни, и нашим глазам представилось отвратительное зрелище. Голуби, прилетавшие тысячами, садились всюду, пока вокруг сучьев и ветвей не образовались плотные массы. Временами под их тяжестью с шумом подламывались ветки, убивая целые сотни сидящих под ними птиц, которые массами падали на землю... Только к рассвету суматоха, наконец, улеглась. Тут слышались завывания волков, лисиц, медведей, бродящих вокруг побоища, между тем как орлы и ястребы слетались сюда для оспаривания у них добычи. Но теперь и люди, виновники побоища, принялись подбирать убитых, умирающих и раненых голубей. Их складывали в кучи, пока каждый человек не набрал себе столько, сколько ему было нужно; тогда напустили свиней, которые истребили остальное».

Следующая история — из времен настоящих. В птицах, на первый взгляд безобидных и приветливых, также просыпается злоба и коварство. В соседстве с вышеописанным случаем следующий эпизод обретает достаточно символический смысл — месть человеку за убитых пернатых собратьев. Хотя при тщательном анализе события можно установить, что источником столь необычного поведения стал целый ряд внешних раздражителей.

Еще и сегодня можно увидеть кое-где на калитках да на заборах предостерегающую надпись: «Осторожно, злая собака!» А вот ресторатор из западногерманского города Мосбах вывесил на стене своего заведения такую таблич-

ку: «Внимание, злой павлин!» Сделано это не шутки ради и не в рекламных целях. Павлин уже взаправду поклевал нескольких посетителей, которые забрели во двор ресторации. Привлеченные пестрым убранством, люди стремятся покормить красавца с руки, а если повезет, то и погладить золотые и серебряные перышки павлина. Видимо, некоторые этим не ограничивались, считая своим долгом прихватить перо из роскошного хвоста птицы. Раздраженный до предела таким обхождением павлин в скором времени сам решил выступить в атаку, избрав своей целью наиболее уязвимый орган человека — глаза. Результатом стало то, что уже несколько человек особенно остро ощутили потребность созерцать не только хвост павлина, но и более прозаические вещи. Особенно неприятно то, что в этом ряду оказались и дети. В скором времени, имея в виду характер заведения, жители города окрестили птицу «павлин-вышибала».

Научно-популярное издание

УЖАСЫ ПРИРОДЫ

**Животные-людоеды, акулы,
ядовитые растения и насекомые**

Подготовка текста *О. А. Воротникова, Н. В. Труса*

Ответственный за выпуск *Л. М. Шейко*

OCR - Давид Титиевский, сентябрь 2017 г., Хайфа

Подписано в печать с готовых диапозитивов 29.02.96. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Печать офсетная. Усл. печ. л.
26,04. Усл. кр.-отт. 26,46. Тираж 26 000 экз. Заказ 338.

Фирма «Литература». Лицензия ЛВ № 1181. 220050, Минск,
ул. Ульяновская, 39—11.

При участии ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034, Минск,
ул. В. Хоружей, 21—102.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в типографии изда-
тельства «Белорусский Дом печати». 220013, Минск, пр. Ф. Ско-
рины, 79.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КАТАСТРОФ

ЭПК

УЖАСЫ ПРИРОДЫ

**Животные-людоеды,
акулы,
ядовитые растения
и насекомые.**

Животные-людоеды

Акулы

Электрические скаты

Саранча. Экологическое оружие

Ядовитые змеи. Аспиды, гадюковые...

Насекомые. Подданные Вельзевула

Трагедии на охоте

Коррида

Крик павлина...

И сотни других проявлений немилосердной природы

ISBN 985-6274-66-4

90000

9 789856 274667

